

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№5, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

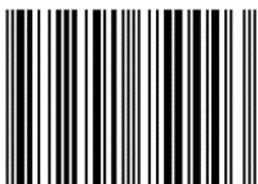
Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Счастливецва Елена Анатольевна*, д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич*, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович*, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калининград); *Доманский Юрий Викторович*, д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Далингер Виктор Алексеевич*, д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович*, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна*, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович*, д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна*, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Андреев А.Н.</i> Межконфессиональные связи на Южном Урале в начале XX века по метрическим записям челябинского костела	1
<i>Архипова Н.Е.</i> Благотворительная деятельность Филаретовского и Свято-Троицкого кружков в Нижнем Новгороде в начале XX века	8
<i>Ашрафьян К.Э.</i> Бургосские Законы 1512 как прародители «прав человека»: обстоятельства и необходимость их принятия и последствия (1512 г.)	14
<i>Беспалёнок Е.Д.</i> Конфликты в повседневной жизни купечества провинциального города России XVIII века (на материалах Вязьмы)	22
<i>Котлецов В.В.</i> История развития краеведческой работы в Кольчугинском районе Владимирской области в 60-е гг. XX в. – начало XXI в.	30
<i>Хижняк А.В.</i> Сирийский вектор ближневосточной политики РФ в период первого президентства В.В. Путина: закладывание основ для будущего стратегического сотрудничества	37
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	43
<i>Миронова М.Л.</i> К 100-летию со дня рождения художника Льва Кадушина	43
<i>Мягкова С. И.</i> О некоторых особенностях концертмейстерской игры	54
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
<i>Авраменко Е.В.</i> Веб-задания как способ организации заочного обучения иностранному языку в вузе (на примере обучения английскому языку на заочном отделении кафедры лингвистики Университете «Дубна»)	58
<i>Бутева В.Е., Цотадзе А. А.</i> Развитие умений самоорганизации и самоконтроля в процессе самостоятельной работы студентов-бакалавров филологических специальностей по иностранному языку	64
<i>Миролюбова Н.А.</i> Академический дискурс как компонента профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в технологическом университете: к проблеме обучения аннотированию и реферированию иноязычного текста	68

<i>Музыкантов А.Н., Зеленская Б.А., Рахимов А.Д.</i>	
Диагностика педагогической готовности студентов военного учебного центра	73
<i>Парочкина М.М.</i>	
Дискуссия как форма обучения научному общению иностранных аспирантов и стажеров	79
<i>Евсеев А.В.</i>	
Шахматы как элективная дисциплина «физической культуры» в формировании информационной компетенции студентов транспортного вуза	86
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	93
<i>Аванесова Е.Г.</i>	
Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ	93
<i>Кобец С.А.</i>	
Особенности информационной политики в условиях информационно-коммуникационной революции	99
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	104
<i>Андерсон М.Н.</i>	
Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований	104
<i>Мазур Е.Н.</i>	
Психогимнастические упражнения как средство снижения уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития	109
<i>Щербаков С. В.</i>	
Теория целевого планирования и психология достижения согласия	115
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	120
<i>Закамулина М.Н.</i>	
Глагольный вид во французском языке: от слова к предложению	120
<i>Поплавская И.А.</i>	
Собрание месяцесловов в родовой библиотеке князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ	126
<i>Федоткина Е. В., Решетникова В.В.</i>	
Способы формирования профессионального словаря студентов	134
<i>Челак Е.А.</i>	
Языковая игра в наименованиях подкастов	138
<i>Шилова Е.В.</i>	
Сюжетно-композиционная роль оценочного прилагательного <i>странный</i> в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»	143

<i>Яковлева Ю.М.</i>	
Образно–мотивный комплекс прозы И.С. Соколова–Микитова (на примере рассказов «Сын» и «Пыль»)	149
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	155
<i>Мамонов М. А.</i>	
Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха	155
<i>Nguyen Thi Thanh Huyen</i>	
John Dewey's thoughts on ethical mission of schools and suggestions for Vietnamese education today	159
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	167
<i>Костливецва Н.М., Езангина И.А.</i>	
Ключевые показатели эффективности в системе мониторинга эффективности деятельности компании нефтегазовой отрасли	167
<i>Крайнова Е. М.</i>	
Финансовые факторы экономического роста в современной экономике России	175
<i>Максимова А.А., Пугачева М.А.</i>	
Платформа «1С:Предприятие» как основа построения корпоративной информационной системы газораспределительной организации	183
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	189
<i>Nguyen Van Dai</i>	
Guaranteeing of children's rights in family culture in Vietnam	189

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Andreev A.N.</i> Interfaith relations in the South Ural in the early 20-th century according to the metric records of the Chelyabinsk Catholic Church	1
<i>Arkhipova N. E.</i> Charity work of the Filaret and Holy Trinity groups in Nizhny Novgorod at the beginning of the 20th century	8
<i>Ashrafyan K.E.</i> The Burgos Laws of 1512 as the progenitors of "human rights": the circumstances and necessity of their adoption and consequences (1512)	14
<i>Bespalenok E.D.</i> Conflicts in the Everyday Life of the Merchants of a Provincial city of Russia of the XVIII Century (based on the materials of Vyazma)	22
<i>Kotletsov V.V.</i> The history of the development of local history work in the Kolchuginsky district of the Vladimir region in the 1960s. - the beginning of the XXI century.	30
<i>Khizhnyak A.V.</i> The Syrian vector of Russia's Middle East policy during the first presidency of V.V. Putin: laying the foundations for future strategic cooperation	37
CULTURAL STUDIES	43
<i>Mironova M.L.</i> To the 100th anniversary from the birth of the artist Lev Kadushin	43
<i>Miagkova S. I.</i> On some features of the accompanist playing	54
PEDAGOGICAL SCIENCES	58
<i>Avramenko E.V.</i> Web-tasks as a means to teach a foreign language to the students of distance learning department of higher education institution	58
<i>Buteva V.E., Tsotadze A.A.</i> The development of self-organization and self-control skills in the process of independent work of bachelor students of philological specialties in a foreign language	64
<i>Miolyubova N.A.</i> Academical discourse as a component of professionally oriented foreign language communicative competence at technological university: teaching of summary and abstract writing	68
<i>Muzykantov A.N., B. A. Zelenskaya, A. D. Rakhimov</i> Diagnostics of pedagogical readiness of students of the military training center	73

<i>Parochkina M.M.</i>	
Discussion as a form of teaching scientific communication to foreign graduate students and interns	79
<i>Evseev A.V.</i>	
Chess as an elective course of physical culture in the formation of information competence of transport university students	86
POLITICAL SCIENCE	93
<i>Avanesova E.G.</i>	
Formation of civic identity: on the specifics of the ethnic policy of the Russian Federation	93
<i>Kobets S.A.</i>	
Features of information policy in the context of the information and communication revolution	99
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	104
<i>Anderson M.N.</i>	
Development of emotional intelligence of younger schoolchildren in modern realities: research review	104
<i>Mazur E. N.</i>	
Psycho-gymnastic exercises as a means of decreasing the level of aggressiveness in junior schoolchildren with mental retardation	109
<i>Scherbakov S. V.</i>	
Goals-plans-action theory and the psychology of compliance	115
PHILOLOGICAL SCIENCES	120
<i>Zakamulina M.N.</i>	
Aspect in French: from word to sentence	120
<i>Poplavskaya I. A.</i>	
The Collection of Menologia in the Ancestral Library of the Princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University	126
<i>Fedotkina E.V., Reshetnikova V. V.</i>	
Ways of forming a professional vocabulary of students	134
<i>Chelak E.A.</i>	
Language game in the names of podcasts	138
<i>Shilova E.V.</i>	
The plot and compositional role of the evaluative adjective <i>strange</i> in the novel "Crime and Punishment" by F. Dostoevsky	143
<i>Yakovleva Y.M.</i>	
The figurative-motive complex of the prose of I.S. Sokolova-Mikitova (on the example of the stories «Son» and «Dust»)	149

PHILOSOPHICAL SCIENCES	155
<i>Mamonov M. A.</i>	
The process of digitalization within the limits of the existence of freedom and fear	155
<i>Nguyen Thi Thanh Huyen</i>	
John Dewey's thoughts on ethical mission of schools and suggestions for Vietnamese education today	159
ECONOMIC SCIENCES	167
<i>Kostlivtseva N.M., Ezangina I.A.</i>	
Key performance indicators in the system for monitoring the performance of a company in the oil and gas industry	167
<i>Krainova E.M.</i>	
Financial factors of economic growth in modern economy of Russia	175
<i>Maximova A.A., Pugacheva M.A.</i>	
1C: Predpriyatie platform as the basis for building a modern enterprise information system of a gas industry	183
LEGAL SCIENCES	189
<i>Nguyen Van Dai</i>	
Guaranteeing of children's rights in family culture in Vietnam	189

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911290>

УДК 261.8

Андреев А.Н.

Андреев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, 76. E-mail: alxand@yandex.ru.

Межконфессиональные связи на Южном Урале в начале XX века по метрическим записям челябинского костела

Аннотация. В статье на основе метрических книг челябинской римско-католической церкви исследуются межконфессиональные связи, сложившиеся при участии католиков на Южном Урале в начале XX в. Главной формой межконфессионального взаимодействия признаны православно-католические браки и последующее воспитание детей разноверными супругами. Установлено, что младенцев, рожденных в таких браках, вопреки закону, часто крестили в костеле. Автор пришел к выводу о том, что челябинские католики сохраняли вероисповедную дистанцию и не стремились вовлекать в свою богослужebную жизнь православных. Несмотря на это, результатом близкого соседства православия и католичества стали нередкие обращения лиц «греческого закона» в латинскую веру.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, смешанные браки, католики, православные, Южный Урал, метрические книги, переходы в католичество.

Andreev A.N.

Andreev Aleksandr Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, South Ural State University, Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: alxand@yandex.ru.

Interfaith relations in the South Ural in the early 20-th century according to the metric records of the Chelyabinsk Catholic Church

Abstract. Based on the parish registers of the Chelyabinsk Roman Catholic Church, this article examines various inter-confessional relations that developed with the Catholics participation in the South Ural region in the early 20-th century. As the main forms of interfaith communication, the author recognizes marriages between Catholics and Orthodox Christians and also the subsequent children upbringing in these mixed unions. The article reveals that babies born to spouses of different faiths, contrary to the law, were often baptized in the Catholic Church. The author concluded that the Chelyabinsk Catholics maintained a religious distance and did not seek to involve the Orthodox Christians in their liturgical life. Despite this, the results of

the close proximity of Orthodoxy and Catholicism were the conversions of some Eastern Christianity persons to the papist religion.

Key words: interfaith relations, mixed unions, Catholics, Orthodox, South Ural region, parish registers, religious conversions.

Прихожанами челябинской римско-католической церкви в начале XX в. являлись люди самых разных национальностей – поляки, немцы, белорусы, литовцы, украинцы, чехи. Будучи единоверцами, они часто роднились между собой, заключая межнациональные браки и выступая крестными родителями для детей друг друга. Духовно-родственные и кровнородственные связи между ними, безусловно, спаивали религиозный коллектив в единое целое и способствовали его автономизации. Однако, при всей обособленности церковного быта, челябинские католики не могли избежать социальных, профессиональных, а иногда и религиозных контактов с окружавшим их православным населением. Эти контакты интенсифицировались благодаря увеличению численности и расширению территориальных границ прихода. Если в самом начале века католическая диаспора Челябинска исчислялась несколькими сотнями верующих, то к 1911 г. приход насчитывал уже около пяти тысяч взрослых мужчин и женщин, проживавших в селах и городах Челябинского, Троицкого и Кустанайского уездов [2].

Судя по метрическим книгам челябинского костела, православно - католические отношения на Южном Урале были более тесными и прочными в сравнении с опытами католическо-лютеранского взаимодействия. В частности, метрики костела совсем не зафиксировали брачных союзов католиков и лютеран и не отразили факты их крестного родства, несмотря на то, что лютеранская община, пусть и малочисленная, в регионе существовала. Российские католики, среди которых ощутимый процент составляли немцы, всегда отличались тяготением к немецкой лютеранской диаспоре [1, с. 10], но в Челябинске и его

окрестностях данное явление не наблюдалось. Местные лютеране, не имевшие кирки, очевидно, в значительной мере были подвержены католической ассимиляции.

Главной формой сближения католиков и православных на Южном Урале стали межконфессиональные браки. На архивных материалах 1907–1914 гг. их выявлено более десятка, что, в общем, немного в процентном отношении ко всем зафиксированным в документах костела супружеским парам (менее 0,5 %). Признать православно-католические союзы массовым явлением невозможно, тем не менее их существование способствовало разрушению стереотипа о «некрещеных ляхах» в общественном сознании. Челябинский ксендз Фома Пашкевич сокрушался: «Несколько раз я слышал, что православные спрашивают католиков: крещенные ли вы?» [3, л. 8]. Благодаря смешанным бракам и совместному воспитанию детей в общехристианских традициях этот вопрос терял значение.

Межконфессиональные связи в первую очередь были характерны для городских жителей, тогда как в сельской местности они не были столь выраженными или даже отсутствовали вовсе. Установлено, что почти все разноверные пары жили в Челябинске и Троицке, за исключением дворянина Витебской губернии Валентина Ивановича Венглинского, католика из пригородной Гороховой заимки, женатого на русской девушке Ольге Александровне Никитиной [5, л. 50]. Ольга Никитина, не желая разниться с мужем в вере, в 1911 г. подавала прошение о переходе из православия в католичество, однако получила отказ [3, л. 9–9 об.].

Конфессионально смешанные союзы заключались и регистрировались православными священниками, так как, по зако-

ну, «католическое духовенство (...) устранялось от совершения оглашения и венчания смешанных браков» [7, с. 317]. Дети в таких браках до достижения 14-летнего возраста должны были воспитываться исключительно в православной традиции, однако эта норма постоянно нарушалась – в ряде случаев о конфессионально смешанных браках мы узнаем именно благодаря тому, что детей разноверных супругов крестил ксендз. Например, в 1909 г. в костеле была крещена русская девочка Нина, дочь троицкого мещанина православного закона Валентина Петровича Девятова и католички Надежды Александровны Бурович [12, л. 10 об.–11]. Несовершеннолетние дочери челябинского инженера Федора Федоровича Матистова, женатого на «латинянке» Евгении Антоновне Пршибора, воспитывались католичками [9, л. 13 об.–14, 40]. Дети от брака поселянина Акмолинской области Сильвестра Полозова, в 1907–1909 гг. жившего в Челябинске и, по всем признакам, сохранившего православие, были крещены в веру матери, католички Агаты Баркановой, уроженки Велижского уезда Витебской губернии [8, л. 7; 12, л. 16, 113 об.]. Вместе с тем, очевидно, что выбор веры для ребенка определялся отнюдь не фанатичной позицией ксендза, а религиозными настроениями родителей, которые, по обоюдному согласию, могли воспитывать детей в православии. К примеру, дети крестьянина Николая Кадемцева, женатого на польке-католичке Иоанне Феликсовне, исповедовали православие, поскольку в реестрах крещенных в костеле лиц их имена не значатся [9, л. 42 об.]. Сын Павла Николаевича Соболева и шляхтянки из Люблинской губернии Ядвиги Адамовны Длугоновской, родившийся в Челябинске в 1908 г., судя по его имени (Сергей), скорее всего был крещен по православному обряду [9, л. 41 об.].

Католики Челябинска женились на русских православных девушках так же охотно, как и православные на католичках: например, бывший сеннинский мещанин Михаил Павлович Битый-Шляхто был же-

нат на Екатерине Федоровне Понтелеевой [8, л. 26]; ветеринарный врач Болеслав-Альберт Францевич Витковский – на Елизавете Диодоровне Масленниковой [8, л. 36]; отставной унтер-офицер Виктор Иосифович Вишневецкий – на Антонине Несмеяновой [10, л. 53 об.]; дворянин Варшавской губернии Мстислав Болеславович Залеский – на русской женщине Екатерине Комаровой [10, л. 13 об.–14]. Дети, рожденные в этих семьях, были крещены в костеле с явным нарушением закона.

Как можно убедиться, в конфессионально смешанных браках состояли не только простые обыватели, мещане или крестьяне, но и представители высшего сословия, местной интеллигенции, а также просто известные люди, чьи родственные отношения с «иноверцами» могли стать прецедентами при создании других семей. К именитым людям Челябинска относился полковник Дмитрий Иванович Вержейский, уездный воинский начальник с 1913 г. Он исповедовал православие, но еще в Могилевской губернии, где служил до своего прибытия в Челябинск, женился на шляхтянке-католичке Юлии Семеновне Дроблич-Дроблешевской [11, л. 45].

Принципиальным новшеством в межконфессиональных отношениях региона в начале столетия стал феномен католического конвертизма – в Челябинске впервые появились русские католики, перешедшие из православия. Они составляли примерно 1,2 % от прихожан костела, чьи имена отмечены в метрических книгах за 1907–1914 гг. Обращения православных в католичество, равно как и в другие христианские вероисповедания, были легализованы высочайшим манифестом от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», а затем манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября того же года, отменившими судебные преследования за оставление «отеческой веры» [7, с. 311]. Анализ метрических книг челябинского костела показывает, что переходы в католичество обычно совершались из желания

обрести религиозное единomyслие в браке с инославными или вступить в супружество в запрещенных РПЦ степенях родства. Вознамерившись жениться на католичках, еще до вступления в брак, католиками стали следующие лица из русских жителей Челябинска: Михаил Александрович Ассаков, крестьянин Пермской губернии Ирбитского уезда Гаевской волости (заключил брак с Викторией Константиновной Чеховской) [12, л. 78 об.–79]; крестьянин той же губернии Михаил Еремин (женившийся на Юзефе Савицкой, дворянке из Вильно) [12, л. 100]; поселянин Тобольской губернии Тюменского уезда Караульнярской волости Борис Зырянов (супруга – немка Мария Фельдман) [10, л. 48]; личный дворянин из Екатеринбурга Семен Эпенетович Лебедев (вступил в супружество с Софией Эваристовной Качмарской) [6, л. 14; 9, л. 1 об.–2]. Их принадлежность к Римско-католической Церкви не вызывает сомнений, поскольку имена взяты из реестров сочетавшихся браком, в которых отмечалось, что жених и невеста «оба местные прихожане». Естественно, все они крестили своих детей в костеле. Возможно, католиком был крестьянин Андреевской волости Челябинского уезда Иван Никифорович Навалихин, состоявший в браке с католичкой Анной Бабуль. Их детей – Елену, Александра и Николая, – также крестил ксендз Фома Пашкевич [5, л. 28 об.–29; 8, л. 24 об.–25; 10, л. 6 об.–7].

Еще чаще «природную» веру оставляли русские девушки, выходявшие замуж за католиков, – как до венчания в костеле, так и после. Среди них – Елизавета Курочкова (в браке с белорусом Михаилом Балундзем) [5, л. 55; 8, л. 9, 37; 10, л. 8]; крестьянка Пермской губернии Евдокия Южакова (замужем за виленским мещанином Станиславом Малиновским) [12, л. 100]; донская казачка Мария Ивановна Караваева, родом из Михайловской станицы Хоперского округа (в браке с поляком Александром Осяковским, челябинским мещанином) [6, л. 17; 9, л. 5; 10, л. 39; 12,

л. 79]; крестьянка из Сухомесово Марфа Дорофеева (замужем за уроженцем Россиенского уезда Ковенской губернии литовцем Фомой Петрайтисом) [8, л. 35 об.; 12, л. 81]; крестьянка Пензенской губернии Агафья Бухова (супруг – Иосиф Пржедуловский) [8, л. 9; 9, л. 17, 40 об.; 11, л. 40; 12, л. 81, 98 об.]; крестьянка Авдотья Романова (супруг – Иван Радзюк) [10, л. 29]; Надежда Куминова (замужем за литовцем Петром Тимуком) [10, л. 17]; дочь челябинского канцелярского служащего Анастасия Григорьевна Рязанская, в 1914 г. венчавшаяся в костеле с литовским дворянином Эдуардом Шелковским [11, л. 34 об.]. Конвертитками могли быть также Варвара Казакова (в замужестве Прейшов) и Елена Кабакова (Реут). Первая вышла замуж за германского подданного Антона Прейшов – в 1907 г. они жили на хуторе Перешейко, а затем на хуторе Хортяковка в Челябинском уезде [5, л. 49]. Вторая в 1910 г. с мужем Казимиром Реутом и дочерью Юзефой проживала в Челябинске [10, л. 16].

Оригинальными причинами был вызван переход в католическую веру Семена Ивановича Васильева, троцкого мещанина, в 1909 г. служившего на станции Челябинск телеграфистом. После смерти своего родного брата Василия он решил жениться на его вдове Прасковье Федотовне, урожденной Рябковой (или Рыбаковой, в источнике присутствуют разные варианты написания фамилии). Такой брак не мог быть допущен православными канонами, поэтому Семен с Прасковьей приняли решение стать католиками. Их обращение в католичество состоялось весной 1909 г., причем, по заявлению челябинского благочинного о. Александра (Земляницына), оно «произошло до получения на то разрешения, лишь только истек законный срок со дня подачи заявления настоятелем» [3, л. 12]. Сын от первого брака Прасковьи Александр, родившийся в 1903 г. в Златоусте и приходящийся Семену Васильеву племянником, также был заблаговременно приведен в католичество. Любо-

пытно, что мальчика окрестили вторично, хотя Римско-католическая Церковь признает действенным православное крещение. Таинство было совершено в Челябинске 15 апреля 1909 г., а восприемником Александра выступил его родной дядя Семен [12, л. 18 об.–19]. Спустя неделю, 23 апреля, 21-летний телеграфист Семен Васильев венчался в костеле с 30-летней вдовой Прасковьей [12, л. 98 об.]. Через десять месяцев у них родился сын Владислав [10, л. 7 об.–8].

Считать отмеченные случаи конвертизма следствием целенаправленной католической пропаганды нет оснований, несмотря на то, что челябинский ксендз Фома Пашкевич все же подозревался в прозелитической деятельности. В департаменте духовных дел МВД в 1911 г. по этому поводу было произведено разбирательство, но состав преступления (прозелитизм по-прежнему являлся наказуемым деянием) не был доказан, и дело осталось без последствий [3, л. 19]. По мнению законоучителя челябинского реального училища Константина Прокопьева, ксендз пытался обратить в свою веру семью акцизного надзирателя Филиппова [3, л. 13 об.]. Были отмечены и другие эпизоды склонения в «латинство». Священник их наличие отрицал, однако из его показаний следует, что «природные» русские челябинцы сами по себе неоднократно выказывали стремление стать католиками. Ксендз писал: «Я ничуть не радуюсь, если даже кто-нибудь из здешних православных изъявляет желание присоединиться к католичеству. Когда в январе месяце сего года православные Петр Томилов и Ольга Никитина, исходя тайствовав разрешение господина Оренбургского губернатора о переходе в католичество, просили меня (...), я рапортами ясно донес, что они без убеждения переходят. Томилов и Никитина получили отказ» [3, л. 9–9 об.]. Означает ли это, что во всех остальных случаях православные южноуральцы переходили «с убеждением»? В 1909 г. католиком стал некий железнодорожный сторож при конторе начальника участка службы пути [3, л. 12 об.]. В мет-

риках отмечены в качестве лиц католического вероисповедания русские супруги Квашнины из Кочкаря – Николай Николаевич и Маргарита Петровна (урожденная Чукмасова) [5, л. 28], а также русская девица Вероника Рязанцева [12, л. 79]. Вполне возможно, что они стали жертвой пропаганды католиков – не обязательно священника, может быть, активных мирян, своих же родственников или знакомых, способных убедить в преимуществе римской веры.

Весьма редкими, но интересными формами православно-католических отношений на Южном Урале являлись крестное родство и участие в обрядах друг друга в качестве свидетелей. В основном, в крестные и свидетели католических таинств приглашали своих православных сродников и друзей русские католики-апостаты: крестной матерью Александра Васильева, например, выступила его бабушка Матрена Ивановна Рябкова (впрочем, она к тому времени тоже могла перейти в католичество), а свидетелями крещения младенца Владислава Васильева записаны Афанасия Федотовна Самохвалова и Лидия Петровна Сурина [10, л. 7 об.–8]. Свидетелем венчания русского католика Бориса Зырянова стал некий Виктор Пронин [10, л. 48], а при крещении Александра Навалихина в костеле присутствовал Яков Навалихин – скорее всего, брат отца крестника [10, л. 6 об.–7]. Совместное участие в крещениях практиковалось в смешанных православно-католических семьях: крестными родителями Нины Девятовой, дочери Валентина Петровича Девятова, стала католическая чета Лисковских, но крещение совершалось на глазах православных родственников семьи – Константина Петровича Девятова (дяди крещенной девочки) и Платониды Александровны Архиповой [12, л. 10 об.–11]. Прирожденные католики, как поляки, так и немцы, составлявшие большинство прихожан челябинского костела, духовно не роднились с православными и не нуждались в них как свидетелях таинств. Исключением стало участие в обрядовой жизни

костела русских жителей Челябинска Михаила Колобова и Татьяны Ждановой, которые 14 апреля 1909 г. выступили крестными родителями сразу для двух девочек из католических семей – Александры, дочери Якова Ящука, и Марии, дочери Франциска Октуловича [12, л. 19 об.–20]. Однако нет уверенности, что Колобов и Жданова к тому времени не отступили от православия по примеру некоторых своих земляков.

Очевидно, что челябинские католики все же избегали вовлекать в свою богослужебную жизнь православных, сохраняя религиозную обособленность. При этом они явно находились в сфере языкового и культурного влияния русских. Ксендз был обязан вести церковную документацию на русском языке, а приход жил по принятому в России юлианскому календарю. Нередко католики (особенно немцы - колонисты) при крещении своих детей выбирали те имена или их формы, которые сравнительно редко бытуют в католических странах, но весьма характерны для православных. Например, немцы называли дочерей Серафимами, Натальями, Людмилами, а сыновей – Никодимами, Викторами и Юриями [4, л. 10; 5, л. 34 об., 48 об.; 10, л. 20 об.–21; 12, л. 44 об., 72 об., 86 об.–87].

Метрические книги челябинского костела свидетельствуют о том, что в начале

XX столетия на Южном Урале активно формировался опыт мирного религиозного взаимодействия католиков и православных. Он не отличался большим разнообразием и не распространялся на значительную часть населения, но, тем не менее, был весьма продуктивным. Основной формой межконфессиональных связей в регионе следует признать создание смешанных православно-католических семей и воспитание в них детей. Укрепление межконфессиональных отношений в регионе не только снижало степень традиционного антагонизма между католиками и православными, но и в условиях либерализации религиозного законодательства способствовало появлению ценностей свободной личности, укрепляя право ее религиозного выбора. Практика участия православных верующих в католических крещениях, столь обычная в России с Петровских времен, оставалась на Южном Урале мало распространенной, что позволяет утверждать факт сохранения вероисповедной дистанции между членами обеих Церквей и доказывает ограниченный характер их взаимной аккультурации. Невзирая на это, очевидным результатом близкого соседства православия и католичества стали нередкие обращения лиц «греческого закона» в латинскую веру.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-49-740001 «“Европейская” составляющая южно-уральского социума: прихожане челябинского костела и их социальные связи в начале XX века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Н. Католический социум Санкт-Петербурга по метрическим записям прихода Греческой слободы (1710–1740 гг.): опыт составления и изучения базы данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 3. С. 6–15.
2. Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 год // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 год. Оренбург: Губернская типография, 1912 (без пагинации).
3. Дело 1-го Отделения департамента духовных дел МВД о Пашкевиче Фоме // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 128. Д. 510. 20 л.

4. Книга об умерших Оренбургского и Челябинского костелов за 1907 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 2292. Оп. 1. Д. 178. 15 л.
5. Книга о родившихся Оренбургского и Челябинского костелов за 1907 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 167. 56 л.
6. Книги повенчаных Оренбургского и Челябинского костела за 1907 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 156. 17 л.
7. Козлов-Струтинский С. Г., Парфентьев П. А. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 740 с.
8. Метрические выписки о родившихся, браком сочетавшихся и умерших Челябинского римско-католического прихода за 1911 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 273. 41 л.
9. Экстракты метрических записей Челябинской римско-католической церкви за 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 367. 47 л.
10. Экстракты по всем метрическим статьям Челябинской римско-католической церкви за 1910 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 237. 55 л.
11. Экстракты Челябинского римско-католического костела о рождениях, бракосочетаниях и погребениях за 1914 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 386. 49 л.
12. Экстракты Челябинского римско-католического приходского костела о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1909 г. // ЦГИА СПб. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 232. 117 л.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreev A.N. Katolicheskiy socium Sankt-Peterburga po metriceskim zapisjam prihoda Grecheskoj slobody (1710–1740 gg.): opyt sostavlenija i izuchenija bazy dannyh // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Social'no-gumanitarnye nauki". 2019. T. 19. № 3. S. 6–15.
2. Vedomost' o raspredelenii zhitelej Orenburgskoj gubernii po veroispovedanijam za 1910 god // Adreskalendar' i spravochnaja knizhka Orenburgskoj gubernii na 1912 god. Orenburg: Gubernskaja tipografija, 1912 (without pagination).
3. Delo 1-go Otdelenija departamenta duhovnyh del MVD o Pashkeviche Fome // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 821. Op. 128. D. 510.
4. Kniga ob umershih Orenburgskogo i Cheljabinskogo kostiolov za 1907 god // Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.). F. 2292. Op. 1. D. 178.
5. Kniga o rodivshihhsja Orenburgskogo i Cheljabinskogo kostiolov za 1907 god // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 167.
6. Knigi povenchannyh Orenburgskogo i Cheljabinskogo kostiola za 1907 god // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 156.
7. Kozlov-Strutinskij S.G., Parfentjev P.A. Istorija Katolicheskoi Cerkvi v Rossii. SPb.: Belyj kamen', 2014. 740 s.
8. Metricheskie vypiski o rodivshihhsja, brakom sochetavshihhsja i unershih Cheljabinskogo katolicheskogo prihoda za 1911 g. // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 273.
9. Ekstrakty metriceskikh zapisej Cheljabinskoi rimsko-katolicheskoi cerkvi za 1913 g. // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 367.
10. Ekstrakty po vsem metriceskim statjam Cheljabinskoi rimsko-katolicheskoi cerkvi za 1910 g. // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 237.
11. Ekstrakty Cheljabinskogo rimsko-katolicheskogo kostiola o rozhdenijah, brakosochetaniyah i pogrebenijah za 1914 g. // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 386.
12. Ekstrakty Cheljabinskogo rimsko-katolicheskogo prihodskogo kostiola za 1909 g. // CGIA SPb. F. 2292. Op. 1. D. 232.

Поступила в редакцию 17.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Андреев А.Н. Межконфессиональные связи на Южном Урале в начале XX века по метрическим записям челябинского костела // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 1-7.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Andreev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911296>

УДК 93/94

Архипова Н.Е.

Архипова Наталья Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент, кафедра философии и социально-правовых наук, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», E-mail: arx78@mail.ru.

Благотворительная деятельность Филаретовского и Свято-Троицкого кружков в Нижнем Новгороде в начале XX века

Аннотация. В статье освещена благотворительная, просветительская, религиозно-воспитательная работа Филаретовского и Свято-Троицкого кружков под руководством нижегородских священников. Показано, что организации внесли свой посильный вклад в дело материальной поддержки нижегородских сирот, бедных детей и их семей, а также детей-беженцев в период первой мировой войны. Автор пришел к выводу, что воспитательная работа в кружках была нацелена на формирование не только грамотных людей, но и религиозно просвещенных, верных Православной Церкви, трудолюбивых, патриотично настроенных.

Ключевые слова: благотворительность, религиозно-нравственное воспитание, помощь бедным детям и сиротам, детский приют.

Arkhipova N. E.

Arkhipova Natalya Evgenyevna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor, department of philosophy and social and legal sciences, «Volga state university of the water transport», E-mail: arx78@mail.ru.

Charity work of the Filaret and Holy Trinity groups in Nizhny Novgorod at the beginning of the 20th century

Abstract. The article covers the charitable, educational, religious and educational work of the Filaret and Holy Trinity groups under the leadership of Nizhny Novgorod priests. It was shown that organizations made their contribution to the cause of material support for Nizhny Novgorod orphans, poor children and their families, as well as refugee children during the First World War. The author concluded that the educational work in the groups was aimed at forming not only literate people, but also religiously enlightened, faithful to the Orthodox Church, hardworking, patriotic.

Key words: charity, religious and moral education, assistance to poor children and orphans, a children's shelter.

Изменения в политической, социально-экономической сферах жизни российского общества привели сегодня к таким проблемам, как безработица, миграция, увеличение категорий нуждающегося населения, недостаток гос-

ударственного финансирования детских учреждений, образования, науки, культуры. Все это определяет развитие благотворительного движения в современной России. Сегодня наблюдается возрождение благотворительной помощи частных, об-

ественных организаций, активную социальную работу ведет Русская православная церковь, имеющая многовековой опыт и давние традиции в этой области. В этой связи рассмотрим практику столетней давности по оказанию помощи нуждающимся бедным детям и сиротам Н. Новгорода на примере Филаретовского и Свято-Троицкого кружков.

Работой Филаретовского кружка за 1906-1913 гг. интересовался В.Н. Костерев [12]. Он довел описание его деятельности до начала первой мировой войны. В данной статье определим вклад двух благотворительных кружков – Филаретовского и Свято-Троицкого – в дело помощи нуждающимся детям Н. Новгорода. В качестве нижней хронологической рамки возьмём 1906 год – начало их функционирования, верхняя граница точно не прослеживается, скорее всего, это 1917 год. Деятельность кружков в основном отражалась на страницах официального периодического издания «Нижегородский церковно-общественный вестник». Последние упоминания об их работе относятся к 1917 году. Последующие номера печатного органа не содержат подобной информации.

С ноября 1906 года в Н. Новгороде в пределах Большой Ямской улицы стало функционировать благотворительное учреждение помощи бедным детям имени св. Филарета Милостивого, или Филаретовский кружок, учреждённый священником Крестовоздвиженского женского монастыря Александром Григорьевичем Троицким (затем настоятель Трехсвятительской церкви) при участии Нижегородского и Арзамасского епископа Назария. Задача организации заключалась в помощи детям бедных семейств, беспризорным и брошенным детям, чтобы они выросли верными православными и полезными гражданами Отечества.

Кружок начинался с небольшой группы членов из 9 человек во главе с протоиереем А. Г. Троицким, имел ограниченную сумму денег – 50 рублей [6]. В деятельности кружка можно выделить 2 сто-

роны: благотворительную и просветительскую.

В первый год работы кружок открыл столовую для нуждающихся детей в глухом краю города, на Крестовоздвиженской улице (недалеко от Вдовьего дома), в тесном, подвальном помещении на 10-15 человек. Уже в первый месяц было отпущено около 800 бесплатных обедов [13]. Через 2 года кружок открыл приют для беднейших детей, который с 1910 г. по благословению епископа Назария стал называться Домом милосердия во имя Св. Филарета Милостивого. Для его организации казначей кружка В. Г. Серебренников пожертвовал двухэтажный каменный дом, в котором уже 80-85 детей имели удобное, тёплое, светлое и просторное помещение для проживания, обучения в школе и работы в мастерских [12; 3; 9]. 7 сентября 1914 г. вследствие ходатайства Нижегородского губернатора В. М. Борзенко Дом получил наименование «Романовский» в память 300-летия царствования Дома Романовых.

За 1907 – 1914 гг. было выдано на дом беднейшим семьям 230 тыс. 314 обедов, примерно 28789 обедов в год, 2399 – в месяц. Кроме того, выдавались продукты и одежда.

В Доме милосердия предоставлялся приют тем, кто желал стать членом церкви. Так, в 1912 г. два человека были крещены, а трое присоединены к православию.

С началом войны цель работы кружка была скорректирована в соответствии с новыми обстоятельствами и состояла также в помощи бедным, беспризорным детям и сиротам воинов, чтобы их воспитать в любви и преданности Церкви, царю и отечеству. В 1916 году гостеприимством Дома пользовались беженки из Холмской епархии – не менее 55 воспитанниц Вировской церковно-приходской второклассной школы [10]. В 1917 году на полном содержании кружка находилось 25 детей солдат [6].

Просветительская деятельность кружка была не менее значимой. Городских начальных училищ не хватало. За границами школьного образования остава-

лись дети из социально неблагополучных семей городских окраин [1]. Для поступающих в мастерские Кружка девочек-подростков в течение двух лет действовала воскресная школа, где трое учителей занимались безвозмездно (сегодня это называется волонтерством). Кружок имел содержательную библиотеку для детей. Чтобы воспитать верных православных христиан, часть детей по желанию посещала храм ежедневно, все обучались начальной грамоте, общему церковному пению, молитвам, священной истории. Со времени своего основания кружок содержал церковную школу. Кроме того, для детей организовывались паломнические поездки в Муром, Дивеево, Саровскую обитель [11].

Говоря о религиозно-воспитательном процессе в стенах Филаретовского дома, следует заметить, что подопечные регулярно посещали богослужения, в основном в Крестовоздвиженском монастыре, приобретая навыки и любовь к богослужению. Долг исповеди и Св. Причастия дети и подростки исполняли 2 раза во время Великого поста и в период Рождественского. Каждый день в приюте произносились утренние и вечерние молитвы с текстами Евангелия. Во время обеда, ужина читались жития святых, история праздника или рассказы из церковной истории. Каждую неделю совершались молебны Божией Матери и Св. Филарету Милостивому. Большое значение в деле воспитания детей придавалось пению церковных и патриотических песен. С 1911 года девочки обучались игре на фисгармонии. Кружок старался приучить детей к трудовой жизни, обучал рукоделию. Здесь подростков учили ремеслу шитья, кройке, вязанию на чулочных машинах, которых в 1911 г. насчитывалось 6 штук [9].

По воскресеньям и праздничным дням в Доме милосердия велись религиозно-нравственные беседы, нередко с «туманными картинками» (изображения, получаемые при помощи проекционного фонаря), на которых собиралось до 200-300 человек. Беседы сопровождалась выступ-

лениями Филаретовского хора, который исполнял церковные и патриотические песнопения. Здесь бесплатно раздавались листки и книжки [8].

В годы войны Филаретовский хор посещал больных и раненых воинов в лазаретах, где священник А. Троицкий проводил духовные беседы, а дети исполняли церковно-патриотические песнопения.

Филаретовский кружок неплохо финансировался. Бюджет Кружка складывался из пожертвований разных лиц, членских взносов, платы за пение девочек в Трехсвятительской церкви по воскресным и праздничным дням, оплаты работ и заказов в мастерских. Главным источником дохода являлась лотерея-аллегри. Например, приход за 1912 г. составил около 5.670 р., из них 2.695 р. приходились на лотерею. В 1916 г. приход средств составил почти 7.437 рублей, расход – 6.674 рублей 52 копейки. [6; 12].

К 1917 году кружок имел 2 собственных дома на окраинах города стоимостью до 30.000 рублей: один, упоминаемый выше, пожертвован В. Г. Серебренниковым на Канатной улице (ныне ул. Короленко), другой – куплен кружком на ул. Белинского. Стоимость движимого имущества составляла до 10.000 р., также кружок располагал ярмарочным киоском и десятиной земли стоимостью до 2.000 р. [6].

Процветанию кружка способствовали как духовные лица – архипастыри Назарий и Иоаким, настоятельница Крестовоздвиженского женского монастыря игуменья Мария, протоиерей В. Г. Лебедев, так и светские – нижегородские губернаторы и их супруги (М. Н. и А. К. Шрамченко, А. Н. и Е. А. Хвостовы, В. М. Борзенко, А. Ф. и Л. А. Гирс), нижегородский губернский предводитель дворянства С. М. Прутченко с супругой, управляющий канцелярией Св. Синода П. В. Гурьев и др. На торжестве 5-летней деятельности организации почетным членом кружка был избран обер-прокурор Синода В.К. Саблер.

Параллельно с Филаретовским кружком в городе появился Свято-Троицкий

кружок помощи бедным детям во главе с протоиереем Н. С. Спасским и почетным председателем архиепископом Нижегородским и Арзамасским, сначала Назарием, затем Иоакимом. Священник Спасский был законоучителем Мариинского женского института, активным членом, а затем председателем союза законоучителей средних учебных заведений Н. Новгорода. Он был известен в городе как деятельный участник религиозно-просветительской работы, ведущий духовно-нравственных чтений для взрослых в доме братства Св. Георгия, как автор статей «Нижегородского церковно-общественного вестника» [2].

Свято-Троицкий кружок содержал столовую для бедных детей в районе окраины большого прихода Троицкой церкви на улице Б. Печерская. Сначала столовая располагалась в конце Ковалихинской улицы [4, С. 2]. В 1912 г. она помещалась в доме Н. М. Рукавишникова на ул. Жуковской (ныне ул. Минина), а в 1916 г. для этой цели городская управа бесплатно предоставила дом № 19 на Мартыновской улице (ныне ул. Семашко) [5]. За 1910 г. было отпущено 12.740 обедов, в 1912 – 14.228, что в 2 раза меньше, чем в Филаретовском учреждении. Среднее число ежедневно обедающих детей – 38. В 1916 г. было выдано 19.979 обедов и ужинов. Также нуждающиеся дети получали одежду и обувь от благотворительного учреждения. Так, в 1912 г. было выдано 57 ситцевых платьев, 104 рубашки, 52 шароваров, 6 пар валяных сапог, 5 пар новых башмаков и т.д. Два члена кружка в течение 1910 года давали деньги на наем квартиры одинокой женщине с детьми [4, С. 3].

Помимо материальной помощи, Свято-Троицкий кружок давал религиозно-нравственное и трудовое воспитание. Детей учили молитве, Закону Божию, пению, рукоделию. В 1912 г. кружок имел 2, а в 1916 г. – 3 чулочно-вязальные машины, на которых взрослые девочки обучались вязанию чулок. При столовой действовала детская библиотека, по воскресениям организовывались чтения с «туманными картинками». Зимой на Рождество проводился

праздник с ёлкой. Летом организовывались прогулки для детей на природу, например, на частную дачу на Моховых горах в 1910 году. Выезды из города на свежий воздух были очень полезны для укрепления здоровья детей бедных горожан. [4, С. 3; 7].

Финансовые возможности Свято-Троицкого кружка были скромнее по сравнению с Филаретовским. В 1910 г. приход средств составил 1.625 рублей. Пожертвования принимались вещами, продуктами. В 1912 г. в распоряжение Кружка поступило около 2.130 рублей, в 1916 – около 3.894 рублей, из них большая часть – 610 р. – за работу и надвязку чулок. Кружок функционировал за счет пожертвований, пособий (например, от земской управы), за счет чулочной работы призреваемых, членских взносов, процентов из банка и т.д. Материальную помощь Кружку оказывали нижегородские купцы (Н. М. Башкиров, Н. Д. Чесноков и др.) [5; 7].

Итак, Филаретовский и Свято-Троицкий кружки, организованные и возглавляемые нижегородскими священниками с участием мирян, при поддержке светского начальства, внесли свой вклад в дело материальной помощи сиротам, нуждающимся детям, их семьям, как городским, так и прибывшим в Н. Новгород в качестве беженцев в период первой мировой войны. Бюджет Филаретовского кружка был в 2 раза больше Свято-Троицкого. Первый обладал недвижимостью, содержал детский приют. Помимо благотворительной, Кружки выполняли просветительские, духовно-воспитательные функции, возвращая грамотных, в том числе в религиозном отношении, патриотично настроенных людей, верных членов Церкви. Особенно это было важно для детей городских окраин, где в плачевном состоянии было не только материальное положение, но и моральная сторона жизни. Благодаря деятельности Кружков подопечные получали музыкальное и трудовое воспитание. Ценно было то, что в мастерских дети и подростки приобретали трудовые навыки, чтобы избежать формирования иждивенческих настроений и в дальнейшей взрослой жизни

ни суметь себя прокормить. Дом Милосердия св. Филарета Милостивого стал в городе одним из центров религиозно-просветительской работы среди нижего-

родцев. Филаретовский хор своими концертами в лазаретах в годы войны поддерживал и укреплял дух раненых солдат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Н.Е. Работа органов городского самоуправления в области развития начального образования в Нижнем Новгороде на рубеже XIX-XX веков / Н. Е. Архипова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. – № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-24.
2. Архипова Н.Е. Союз нижегородских законоучителей: создание и деятельность (1902-1918 годы) / Н. Е. Архипова // Научный диалог. 2020. № 2. – С. 288-307. DOI 10.24224/2227-1295-2020-2-288-307.
3. Вторая годовщина Филаретовского Кружка христианской помощи бедным детям // Нижегородский церковно-общественный вестник. 16 ноября 1908 г. № 46.
4. Деятельность Свято-Троицкого кружка в Н. Новгороде за 4-й год его существования. Н. Новгород: Типография Нижегородского Губ. Правления, 1910. 4 с.
5. Деятельность Свято-Троицкого кружка за 10-й год его существования // Нижегородский церковно-общественный вестник. 29 мая 1916. № 21.
6. Из местной епархиальной хроники. Десятилетие деятельности Романовского кружка христианской помощи сиротам воинов и бедным детям во имя Св. Филарет Милостивого // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1 февраля 1917 г. № 3.
7. Из местной епархиальной хроники. Деятельность Св.-Троицкого кружка в Н. Новгороде за 6-й год его существования // Нижегородский церковно-общественный вестник. 19 февраля 1912. № 8.
8. Из местной епархиальной хроники. Духовно-нравственные чтения и беседы для народа в Романовском Филаретовском Доме милосердия // Нижегородский церковно-общественный вестник. 9 февраля 1917. № 5.
9. Из местной епархиальной хроники. Из отчёта о воспитательной деятельности Филаретовского дома Милосердия // Нижегородский церковно-общественный вестник. 11 декабря 1911. № 50.
10. Из местной епархиальной хроники. Народное паломничество ко Св. Благоверным князьям г. Муромы // Нижегородский церковно-общественный вестник. 10 августа 1916. № 31.
11. Из местной епархиальной хроники. Паломничество детей Филаретовского дома Милосердия в Саровскую обитель // Нижегородский церковно-общественный вестник. 5 августа 1912. № 32.
12. Костерев В.Н. Филаретовский кружок христианской помощи бедным детям в Нижнем Новгороде // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории: Материалы всерос. науч.-практ. конф., 17-19 мая 2006 г., Нижний Новгород. Н. Новгород, 2006. С. 152-154.
13. Филаретовский кружок христианской помощи бедным детям // Нижегородский церковно-общественный вестник. 3 декабря 1906. № 48.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova N.E. Rabota organov gorodskogo samoupravlenija v oblasti razvitija nachal'nogo obrazovanija v Nizhnem Novgorode na rubezhe XIX-XX vekov / N. E. Arhipova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2014. – № 1 (39): v 2-h ch. Ch. I. С. 22-24.
2. Arhipova N.E. Sojuz nizhegorodskih zakonouchitelej: sozdanie i dejatel'nost' (1902-1918 gody) / N. E. Arhipova // Nauchnyj dialog. 2020. № 2. – S. 288-307. DOI 10.24224/2227-1295-2020-2-288-307.
3. Vtoraja godovshhina Filaretovskogo Kruzhka hristianskoj pomoshhi bednym detjam // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 16 nojabrja 1908 g. № 46.

4. Dejatel'nost' Svjato-Troickogo kruzhka v N. Novgorode za 4-j god ego sushhestvovanija. N. Novgorod: Tipografija Nizhegorodskogo Gub. Pravlenija, 1910. 4 s.
5. Dejatel'nost' Svjato-Troickogo kruzhka za 10-j god ego sushhestvovanija // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 29 maja 1916. № 21.
6. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Desjatiletie dejatel'nosti Romanovskogo kruzhka hristianskoj pomoshhi sirotam vojnov i bednym detjam vo imja Sv. Filaret Milostivogo // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 1 fevralja 1917 g. № 3.
7. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Dejatel'nost' Sv.-Troickogo kruzhka v N. Novgorode za 6-j god ego sushhestvovanija // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 19fevralja 1912. №8.
8. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Duhovno-nravstvennye chtenija i besedy dlja naroda v Romanovskom Filaretovskom Dome miloserdija//Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik 9fevralja 1917. № 5
9. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Iz otchjota o vospitatel'noj dejatel'nosti Filaretov-skogo doma Miloserdija // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 11 dekabnja 1911. № 50.
10. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Narodnoe palomnichestvo ko Sv. Blagovernym knjaz'jam g. Muroma // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 10 avgusta 1916. № 31.
11. Iz mestnoj eparhial'noj hroniki. Palomnichestvo detej Filaretovskogo doma Miloserdija v Sarovskuju obitel' // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 5 avgusta 1912. № 32.
12. Kosterev V.N. Filaretovskij kruzhek hristianskoj pomoshhi bednym detjam v Nizhnem Novgorode // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v mirovoj i otechestvennoj istorii: Materialy vseros. nauch.-prakt. konf., 17-19 maja 2006 g., Nizhnij Novgorod. N. Novgorod, 2006. S. 152-154.
13. Filaretovskij kruzhek hristianskoj pomoshhi bednym detjam // Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik. 3 dekabnja 1906. № 48.

Поступила в редакцию 14.05.2021.
Принята к публикации 18.05.2021.

Для цитирования:

Архипова Н.Е. Благотворительная деятельность Филаретовского и Свято-Троицкого кружков в Нижнем Новгороде в начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 8-13.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Arhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911300>

УДК 94(7), 93, 94(4), 34(15)

Ашрафьян К.Э.

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант, кафедра археологии, древней истории и истории средних веков, факультет истории, политологии и права, Московский Государственный Областной Университет, Россия, 170026, г. Мытищи, Московская область, ул. Веры Волошиной, дом 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

Бургосские Законы 1512 как прародители «прав человека»: обстоятельства и необходимость их принятия и последствия (1512 г.)

Аннотация. Целью исследования было обнаружение причинно-следственных связей между необходимостью принятия Законов Бургоса 1512 года и внутренней борьбой испанской короны («Дом Трас-тамара») против «Дома Колумбов» в Новом Свете. Исследованы события в Испании и Новом Свете и их взаимосвязь, изучены переводы первоисточников с испанского языка XVI века на современный испанский и английский языки, научные статьи авторов из разных стран. Применялся нарративный метод, сравнительный метод и исторический метод, создана хронология событий, предшествующих созыву Хунты Бургоса в 1512 и принятия Законов Бургоса 1512 г. В статье сделаны выводы о том, что созыв Хунты Бургоса 1512 года был необходим королю Фердинанду II Арагонскому в качестве нанесения политического удара по «Дому Колумбов» в происходившем споре за контролем над поступающими доходами из Вест-Индии.

Ключевые слова: Хунта Бургоса, Законы Бургоса 1512, Диего Колумб, Дом Колумбов, Дом Трас-тамара, XVI век, судебные иски Колумбов, Фердинанд II Арагонский, рабство индейцев, доминиканский орден, Новый Свет, Америка.

Ashrafyan K.E.

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, Ph.D. Student, Department of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages, Faculty of History, Political Science and Law, 170026, 41014 Moscow Region, city of Mytishi, Very Voloshinoy street, 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

The Burgos Laws of 1512 as the progenitors of "human rights": the circumstances and necessity of their adoption and consequences (1512)

Abstract. The aim of the study was to find causal links between the need for the Laws of Burgos of 1512 and the internal struggle of the Spanish Crown ("House of Tras-Tamar") against the "House of Columbus" in the New World. The events in Spain and the New World and their interrelation are studied, translations of primary sources from Spanish of the XVI century into modern Spanish and English, scientific articles of authors from different countries are studied. The narrative method, the comparative method, and the historical method were used, and a chronology of the events preceding the convocation of the Junta of Burgos in 1512 and the adoption of the Laws of Burgos in 1512 was created. The article concludes that the convocation of the Junta of Burgos in 1512 was necessary for King Ferdinand II of Aragon as a political blow to the "House of Columbus" in the ongoing dispute over control of incoming revenues from the West Indies.

Key words: Junta of Burgos, Laws of Burgos of 1512, Diego Columbus, House of Columbus, House of Trastamara, XVI century, Pleitos Colombinos, Ferdinand II of Aragon, Indian slavery, Dominican Order, America, New World.

Тема о принятии Законов Бургоса 1512 года достаточно актуальна, так как показывает истинные причины принятия «самых гуманных законов» на момент начала XVI века в Кастильском Королевстве, о которых ведется так много дискуссий. В статье рассматривается и юридическое отношение к индейцам со стороны испанской короны, которое было отношением не как к рабам, а как к вассалам Кастильской Короны наравне с самими кастильцами. Это исследование резко меняет отношение к Испании как государству, которое заботилось о положении местного населения в Новом Свете. Данная статья призвана восстановить принципы историзма и объективности в отношении политики «Католического короля» Фердинанда II Арагонского и показать события происходящих в Новом Свете в свете борьбы между «Домом Колумбов» и испанской короной.

Дискуссия.

В результате решения Севильского суда в мае 1511 году было объявлено, что Диего Колумб получает наследственный титул наместника Вест-Индий «по праву открытия его отца» [17]. Таким образом, с этого момента Эспаньола, Пуэрто-Рико, Ямайка и Куба (конец 1511 года) переходят под административную власть Диего Колумба. В силу этого же судебного решения Диего Колумб имел право на одну десятую часть чистого королевского дохода, получаемого из Вест-Индии.

Однако ситуация изменилась в том же 1511 году. Это произошло после выступлений с обличительными речами доминиканцев на Эспаньоле, в которых они упрекали администрацию Диего Колумба в плохом отношении к коренному населению. Две воскресных проповеди доминиканца Антонио де Монтесиноса о тяжелом положении индейцев и жестоком нехристианском обращении с ними были произ-

несены на Эспаньоле в присутствии Диего Колумба и его окружения. Это вызвало взрыв негодования в обществе испанских колонистов. Назывались проповеди «Глас Вопиющего в пустыне» («*Ego vox clamantis in deserto*») [9, с. 81] и «Я повторю от самого начала рассуждения и истины, высказанные мною в прошлое воскресенье, и докажу, что не ложны слова мои, которые так вам досадили» («*Repetam scientiam meam a principio et sermones meos sine mendatio esse probabo*»). Эти проповеди были подписаны всеми братьями-доминиканцами и приором доминиканцев в Новом Свете — Педро де Кордовой. Суть их сводились к жестокому обращению с аборигенами, находящихся у испанских поселенцев на положении рабов [9, с. 82].

Фердинанд II Арагонский, выслушав приехавших с Эспаньолы доминиканцев, решил воспользоваться их жалобами в своих политических целях [9, с. 78-87], чтобы осудить управление Вест-Индиями Диего Колумбом в своем противостоянии «Дому Колумбов», который поддерживался кастильской знатью.

Для осуждения управления администрации Диего Колумба и выработки новых законов для управления в колониях было необходимо время и, поскольку отношения между аристократией и королем Фердинандом II Арагонским были достаточно напряженными, то король решил созвать Совет из влиятельных и авторитетных представителей церкви и Королевского Совета, чтобы их руками осудить администрацию Колумба и выработать новые законы в отношении аборигенов и по управлению в Вест-Индии. Такой Совет собрался в 1512 году в Бургосе и поэтому носит название Бургосская Хунта или Хунта Бургоса (*La Junta De Burgos*).

Хунта Бургоса была созвана Королем Фердинандом в доминиканском монастыре

Сан-Пабло-де-Бургос (*El convento de San Pablo de Burgos*) и состояла из очень уважаемых людей – юристов, теологов и членов Королевского Совета. Вопросы, которыми были приняты к рассмотрению – это вопросы об этической проблеме конкисты, о состоянии коренных народов и их праве на свободу [19, р. 14]. Доминиканцы – фра Монтесинос и фра Хуан Гарсес, приехавшие с Эспаньолы, привезли материалы свидетельствующие о жестокостях испанцев и требовали отмены энкомьенды. Это был первый случай, когда богословы и юристы были вызваны королем, чтобы дать ему несколько советов по вопросу о Новом Свете.

В Хунту Бургоса (*La Junta De Burgos*) входили:

- выпускник Сантьяго, доктор и консультант суда Хуан Лопес де Паласиос Рубиос (*Juan López de Palacios Rubios*);
  - монах Томаш Дюран;
  - монах Педро де Коваррубиас;
  - выпускник Грегорио (*Licenciado Gregorio*) [19, р. 14];
  - профессор Матиас де Пас (*Matias de Paz*) из университета Саламанки [22, р. 355];
  - Луис Сапата;
  - францисканец Антонио де Эспиналь (доставил королю жалобу от Диего Колумба на действия доминиканцев);
  - юрист и космограф Мартин Хименес де Энсисо;
  - монах Мигель Рамирес из Саламанки;
  - Дон Хуан Фонсека (*Juan Rodríguez de Fonseca*);
  - Диего де Витория;
  - брат Франсиско де Витория (*Francisco de Victoria*);
  - Фрай Бернардино де Меса (*Fray Bernardino de Mesa*);
  - Солрзано (*Solrzano*);
- и некоторые другие видные деятели того времени [19, р. 14].

В качестве прокуроров против управления Диего Колумба на заседании Хунты Бургоса выступили:

- Франсиско де Гарай (ярый противник Колумба);
- Педро Гарсия де Каррион ("торговец, человек власти" [22, р. 355]);
- Хуан Понсе де Леон (был смещен с должности губернатора Пуэрто-Рико Диего Колумбом вопреки королевскому Указу и в 1512 году Понсе де Леон приехал просить для себя должность Аделантадо для освоения открытия острова Бимини (будущей Флориды) [22, р. 355]).

Доминиканец Антонио Монтесинос рассказал членам Хунты о том, что творилось на землях Вест-Индий. Он отметил, что методы управления в Вест-Индиях должны быть изменены, а рабство индейцев должно быть отменено. Безусловно, что Хуан Понсе де Леон подтвердил все вышесказанное, так как он и монахи-доминиканцы хорошо ладили друг с другом в Вест-Индиях. Это видно даже из того, что доминиканцы обосновали свою миссию в Пуэрто-Рико, когда Понсе де Леон был губернатором острова и управлял им до его смещения Диего Колумбом.

Все слушания проходили под председательством Хуана Родригеса де Фонсека. А именно он был ярким противником всего «дома Колумбов» еще с 1492 года [5, с. 52]. Богословы и юристы и члены Королевского совета провели двадцать сессий [22, р. 355]. Основой обсуждений послужил трактат, написанный Монтесиносом и имевший заглавие «Юридическая информация в защиту индейцев» (*"Información jurídica en defensa de los indios"*) [19, р. 13].

5 августа 1512 г. закончились консультации членов Хунты Бургоса.

8 августа 1512 г. король Фердинанд завершил дела и уехал из Бургоса.

Перед отъездом из Бургоса король Фердинанд II Арагонский собрал вместе францисканца, присланного Диего Колумбом — Алонсо дель Эспинара

(*Alonso de Espinar o Espinal*), Педро Гарсиа Карриона (*Pedro García de Carrión*) и Энсико, чтобы сформулировать схемы управления экономической, трудовой и религиозной жизнью индейцев, и гарантировать им достойные условия жизни [22, с. 355-356]. Интересен факт того, что обсуждения и созыв королем Хунты Бургоса в 1512 году инициировали монахи-доминиканцы, приехавшие из Эспаньолы – Антонио де Монтесинос и фра Хуан Гарсес, а функции исполнения этих законов были постепенно переведены францисканцам и их представителям с Эспаньолы — Алонсо дель Эспинару. Кстати, францисканец Эспинар попал в шторм и утонул на обратном пути на Эспаньолу в 1513 году.

29 сентября король Фердинанд II Арагонский уехал из Бургоса.

27 декабря 1512 года после тщательного анализа богословов, священников и членов Королевского Совета были приняты предложения короля, которые были им подписаны.

Поскольку рассмотрение проводилось Хунтой Бургоса, то и законы стали называться «Законами Бургоса» или «Бургосскими Законами» (*«Las Leyes de Burgos»*). Эти законы носили с самого начала название «Королевские указы для хорошего управления и обращения с индейцами» (*«Ordenanzas Reales para el buen regimiento y tratamiento de los Indios»*) [19, р. 16]. Что касается текстов Законов Бургоса, то оригинал не сохранился, но было напечатано 50 его копий и существуют его несколько копий, которые сохранились [14].

В результате к концу 1512 года сложилась ситуация, когда Бургосская Хунта вынесла рекомендации, которые были утверждены всеми сторонами, удовлетворяющими Королевство Кастилию и Фердинанда II Арагонского как регента своей дочери – королевы Кастилии и Леона – Хуаны I Кастильской (Безумной). Законы были утверждены в Бургосе 27 декабря 1512 года и подписаны:

- дочерью Короля – Хуаной I Кастильской;

- королем Фердинандом II Арагонским – ее отцом и регентом по управлению королевством Кастилия и Леон;

- Лопе Кончилиосом – секретарем королевы (родом из Арагона как и король Фердинанд) [9, книга, глава 5];

- Епископом Паленсии (*Bishop of Palencia*) и графом Пернии, которым был Хуан де Фонсека.

Последствия принятия Законов Бургоса.

Теперь имелся прецедент, который осуждал вице-короля Индий — Диего Колумба и его политику в Вест-Индии как идущую вразрез с идеей христианизации индейского населения. А ведь именно идеей христианизации аборигенов и были проникнуты буллы Римского Папы 1493 года, дающие власть Королевству Кастилии и Леона и разделяющими нехристианский мир между Испанией и Португалией [4, с. 42].

Таким образом, христианизация индейцев была поставлена во главу угла в вопросе о неспособности управления в Новом Свете администрацией Диего Колумба и «Дома Колумбов» и, следовательно, невыполнения главного предписания папских булл 1493 года. Это было сильнейшим политическим ударом по Диего Колумбу и кастильской аристократии как политическим противникам Фердинанда II Арагонского.

Понимание законов Бургоса должно быть таким, что это был выработанный влиятельными авторитетами Испании правовой текст в истории права и регулировал правовое обращение с аборигенами.

Бургосские Законы даже называют первой «декларацией прав человека» [19, р. 1] или даже «рождением прав человека» и «зародышем новой философской, теологической, правовой и социальной теории, которая определила рождение международного права и признание прав человека» [20, р. 1-2]. Из рассмотренного выше и чтения текстов самих Законов Бургоса

1512 года становится понятным, что они являют собой правовые нормы защиты аборигенов, которые должны были сформировать их правовой статус и определить их «свободными людьми», то есть как таких же поданных испанской короны, которыми являлись сами испанские поселенцы-кастильцы. Также Законы Бургоса легализовали труд индейцев на энкомьендеров и были прообразом первых трудовых законов.

Принятые законы признавали свободу индейцев и налагали серьезные обязанности на испанских поселенцев, владеющих энкомьендой (*encomenderos*) для конечной цели – евангелизации индейцев, что включало строительство церквей, снабжением их продовольствием, одеждой, обучению языку и главное – регулирование работы, которую они выполняли в рабских условиях с 1503 года [19, р. 30]. После Бургоса удалось привлечь Орден Францисканцев к претворению ими в жизнь важной цели — христианизации индейцев: им было поручено в течение четырех лет учить детей в возрасте до тринадцати лет: учить их читать и писать то есть выступать в качестве их учителей.

Индейцы определялись как свободные люди и могли иметь собственность, но как субъекты они должны были работать на испанскую корону [27, р. 1-2] и платить налоги как ее вассалы.

Законы Бургоса применялись к землям, обнаруженным на тот момент и на которых правил Колумб, таким, как Эспаньола, Куба, Пуэрто-Рико, Ямайка, Тринидад и другие [27, с. 200].

Законы Бургоса содержали, правила хорошего обращения с индейцами, а в пояснительной записке король Фердинанд писал, что спасение индейцев может быть достигнуто в результате перемещении их жилья в места, близкие к проживанию испанских поселенцев, и включены в ежедневные вопросы, такие как религия, работа и прочие.

Результаты исследования:

Результатом исследования стало изменение взглядов на природу обстоятельств и необходимость созыва Хунты Бургоса в 1512 году и принятия Законов Бургоса 1512 года. Этот момент для истории необходимо рассматривать со стороны не просто решения короны созвать Хунту Бургоса лишь из-за заботы об индейцах и/или из-за воздействия на монарха жалоб доминиканских монахов, прибывших из Вест-Индий, а как сильный политический ход Фердинанда II Арагонского с целью изменить в свою сторону юридическое противостояние между короной и «Домом Колумбом» и перенаправить финансовые потоки из Нового Света в обход десятины для «Дома Колумбов».

Законы Бургоса — это откорректированная гуманная политика Испании, которая была политикой «спасения душ аборигенов» и сосуществование испанских поселенцев с ними на одной земле [6, с. 201; 9].

Бургосские Законы показывают Испанию как великодушную страну, политика которой была таковой за счет личностей Фердинанда и Изабеллы, как «католических королей», относящихся к аборигенам как к равноправным поданным испанских королевств [27, с. 203] и резко отличаются от законов изгнания с земель мусульман в 1505 году и евреев в 1492 году при занятии их земель в результате Реконкисты.

Безусловно то, что Законы Бургоса 1512 года стали одним из самых важных и гуманных актов в мировой практике по отношению к аборигенам и важным законодательным актом и общим кодексом для правительства по взаимодействию между испанцами и аборигенами [27, с. 199].

Однако эти законы появились как следствие политического удара Фердинанда II Арагонского по Диего Колумбу, а для этого удара – осуждения управления Вест-Индии под администрацией Диего Колумба – использовались жалобы доминиканских монахов на жестокое обращение с местными индейцами и неисполнение ад-

министрацией политики христианизации аборигенов. Цель этого удара была направлена на удаление Диего Колумба («Дома Колумба») от управления Вест-Индией с целью лишения его денежных потоков в виде десятой доли с торговых

операций, которые были ему присуждены судом Севильи в 1511 году «по праву открытия» земель его отцом – Христофором Колумбом, согласно «Капитуляции Санта-Фе» 1492 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александренков, Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV - середина XVI века Бельцы : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ашрафьян, К. Э. Рабство и свобода аборигенов Нового Света в начале XVI века как последствие политических баталий и испанской короны и Дома Колумбов // European Scientific Conference : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 6 декабря 2020. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 95-101. Режим доступа URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/МК-954.pdf>.б,
3. Григулевич, И. Р. Бартоломе де Лас Касас. Москва : Наука, 1966. 231 с.
4. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв. Москва : Наука, 1977. 296 с.
5. Клула, И. Взлет семьи Борджиа. Ростов-н/Д, 1997. 465 с.
6. Колумб, Х. Христофор Колумб: Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы. Москва: Эксмо, 2008. 512 с.
7. Кофман, А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб : Крига, 2017. 1032 с.
8. Кофман, А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. М.: Эрвез, 2009. 608 с.
9. Лас Касас Б. История Индий. Л.: Наука, 1968. 471 с.
10. Магидович, В. Д., Магидович, И. П. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). Москва : Просвещение, 1982. В 2-х т. Т. 2. 399 с.
11. Окунева, О. Разрушение Индий, Аристотель в Вальядолиде и современные дискуссии о геноциде во время Конкисты // Казус. 2016. № 11. С. 113-129.
12. Томас, Х. Золотой век Испанской империи. Москва : Издательство АСТ, 2010. 736 с.
13. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Режим доступа URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 с.
16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía / Editor Fr. de Cardena. V. XXII. Madrid, 1874. 488 p.
19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
20. Enciclopedia católica Madrid: J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-

- América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. *Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de América y Filipinas* Bruselas: Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
  24. O'Hara, J. F. Juan Rodríguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // *The Catholic Historical Review*. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
  25. Page, M. *The First Global Village How Portugal Changed the World*. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
  26. Prescott, W. H. *The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic*. London: Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
  27. Vallejo Piug, F. D. *Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano*. 2010. V. 27. P. 199-203
  28. Walsh, W. T. *Isabella of Spain* 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrenkov, Je. G. *Aborigeny Bol'shikh Antil'skikh ostrovov v kolonial'nom obshhe-stve: Konec XV - seredina XVI veka Bel'cy* : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 c.
2. Ashrafjan, K. Je. *Rabstvo i svoboda aborigenov Novogo Sveta v nachale XVI veka kak posledstvie politicheskikh batalij i ispanskoj korony i Doma Kolumbov // European Scientific Conference : Sbornik statej XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Penza, 6 dekabrja 2020. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2019. C. 95-101. Rezhim dostupa URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/MK-954.pdf>*
3. Grigulevich, I. R. *Bartolome de Las Kasas*. Moskva : Nauka, 1966. 231 c.
4. Grigulevich, I. R. *Krest i mech. Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI - XVIII vv*. Moskva : Nauka, 1977. 296 c.
5. Klula, I. *Vzlet sem'i Bordzhia*. Rostov-n/D, 1997. 465 c.
6. Kolumb, H. *Hristofor Kolumb: Puteshestvija Hristofora Kolumba. Dnevnik, pis'ma, dokumenty*. Moskva: Jeksmo, 2008. 512 c.
7. Kofman, A. F. *Pod pokrovitel'stvom Sant'jago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sud'by znamenitykh konkistadorov*. SPb : Kriga, 2017. 1032 c.
8. Kofman, A.F. *Konkistadory. Tri hroniki zavoevanija Ameriki*. M.: Jervez, 2009. 608 s.
9. *Las Kasas B. Istorija Indij*. L.: Nauka, 1968. 471 s.
10. Magidovich, V. D., Magidovich, I. P. *Velikie geograficheskie otkrytija (konec XV – seredina XVII v.)*. Moskva : Prosveshhenie, 1982. V 2-h t. T. 2. 399 c.
11. Okuneva, O. *Razrushenie Indij, Aristotel' v Val'jadolide i sovremennye diskussii o genocide vo vremja Konkisty // Kazus*. 2016. № 11. C. 113-129.
12. Tomas, H. *Zolotoj vek Ispanskoj imperii*. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2010. 736 c.
13. *Hroniki otkrytija Ameriki. Novaja Ispanija. Kniga I: Istoricheskie dokumenty*. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 496 c.
14. Altamira, R. *El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History*. 1938. № 4. C. 5-79. Rezhim dostupa URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. *Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografias : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera*, 2005. 1384 c.
16. Ashrafyan, K. *History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513*. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. *Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1892. V. 20. P. 521-535
18. *Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía / Editor Fr. de Cardena*. V. XXII. Madrid, 1874. 488p.
19. Domingo, R. S. *Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León*. 2012. V. 28. P. 1-55

20. Enciclopedia católica Madrid: J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas: Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London: Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

Поступила в редакцию 17.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Ашрафьян К.Э. Бургосские Законы 1512 как прародители «прав человека»: обстоятельства и необходимость их принятия и последствия (1512 г.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 14-21. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Ashrafyan.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911308>
УДК 94(470)"16/18"

Беспалёнок Е.Д.

Беспалёнок Елена Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: edbepalenok@mail.ru.

Конфликты в повседневной жизни купечества провинциального города России XVIII века (на материалах Вязьмы)

Аннотация. В этой статье рассматривается одна из важнейших сторон повседневной жизни российского купечества XVIII века – конфликты. Различные проблемы, связанные с участием купечества в конфликтах, исследуются на основе архивных материалов, среди которых первое место занимают судебные дела купцов города Вязьмы из фонда Главного магистрата Российского государственного архива древних актов. Изучение конфликтов в повседневной жизни провинциального российского города XVIII века позволяет расширить представление о менталитете купечества, являвшегося одной из самых активных сторон в различных спорах.

Ключевые слова: купечество; конфликты; военные постой; повседневная жизнь; вексельные дела; женщины из купечества; бургомистры.

Bespalenok E.D.

Bespalenok Elena Dmitriyevna, candidate of historical Sciences, associate Professor, Smolensk State University, Russia, 214000, Smolensk, Przheval'skogo, 4. E-mail: edbepalenok@mail.ru.

Conflicts in the Everyday Life of the Merchants of a Provincial city of Russia of the XVIII Century (based on the materials of Vyazma)

Abstract. The article examines one of the most important aspects of the everyday life of Russian merchants in the 18th century - conflicts. On the basis of archival materials, various problems associated with the participation of merchants in conflicts are investigated, among which the first place is taken by the court cases of the merchants of the city of Vyazma from the fund of the chief magistrate of the Russian State Archives. ancient acts. The study of conflicts in the everyday life of a provincial Russian city of the 18th century allows us to expand the understanding of the mentality of the merchants, who were one of the most active parties in various disputes.

Key words: merchants; conflicts; lodging of the military; everyday life; promissory notes; women from the merchant class; burgomasters.

Многочисленные и разнообразные социальные связи, активная предпринимательская деятельность, связанная с риском, порой, не только для состояния купца, но и для его жизни, высокая мобильность, – всё это было

тесно связано с конфликтами, возникавшими в повседневной жизни российского купечества XVIII века.

Исследование конфликтов в повседневной жизни провинциального российского города XVIII века позволяет суще-

ственно расширить представление о менталитете и повседневной жизни купечества, бывшего одной из самых активных сторон в различных спорах.

Современные историки не обошли своим вниманием проблему конфликтов в повседневной жизни купечества. Н.В. Козлова опубликовала исследование, посвященное спору по поводу раздела наследства московского купца Г. Чирьева [6]. Г.В. Ибнеева исследовала произошедший в Ярославле конфликт между купечеством и магистратом [5]. Автором данной статьи были изучены конфликты с участием купцов, причиной которых стали нарушения правил военных постоев в Смоленске и Вязьме [1].

Что являлось важным в жизни купцов, в чем был смысл противоречий, приводивших к конфликтам, кто участвовал в конфликтах с разных сторон, каким образом разрешались конфликты, – все это вопросы, которые будут рассмотрены в данной статье.

Источниками для исследования данной темы явились главным образом судебные материалы, сохранившиеся в фонде Главного магистрата Российского государственного архива древних актов. Это – 24 дела, датированные 1745-1781 годами. В Государственном архиве Смоленской области были найдены всего два дела, имеющих информацию, касающуюся проблем данного исследования: одно – в фонде Канцелярии смоленского губернатора, другое – в фонде Барышниковых. Для Смоленской губернии – это весьма ценные дела, так как архив губернского магистрата был утрачен после вступления французской армии в Смоленск в августе 1812 года.

Несмотря на ограниченность источниковой базы для исследуемого региона, найденные и изученные документы позволяют довольно полно представить картину повседневной жизни Вязьмы 40-80-х годов XVIII века и многочисленные и разнообразные конфликты, в которые было втянуто городское купечество в этот период.

В целом можно выделить несколько групп конфликтов по предметам и по участникам споров. Чаще всего предметом конфликтов, в которые вступали вяземские купцы, были вексельные долги, притеснения со стороны служащих магистрата и других людей, обремененных теми или иными казенными полномочиями, нарушение правил военного постоя, раздел наследства и другие земельные и имущественные споры, нарушение порядка в городе, конкуренция с иногородними купцами. Это деление условно, так как одно и то же дело могло относиться к разным группам одновременно.

По сторонам конфликта можно выделить шесть групп судебных дел. Противниками вяземских посадских людей (купцов) выступали иногородние купцы, военные постояльцы, представители власти, представители других сословий, чаще всего – дворянства. Споры происходили и внутри городского купеческого сообщества, как индивидуальные, так и коллективные. Особое место занимают споры, в которых одна или обе стороны – это женщины из купеческой среды, а также конфликты, в которых то или иное место занимали священники и другие люди, имевшие отношение к церкви.

Следует обратить внимание на то, что нередко на стороне купечества выступал Вяземский магистрат. Однако можно выделить и целую группу конфликтов, в которых, с одной стороны, выступало вяземское купечество – коллективно или индивидуально, а с другой – упомянутый историком XIX века С.М. Соловьевым бургомистр Вяземского магистрата Юдичев [24. С. 611, 612].

Вексельные дела вяземских купцов показывают, что они нередко становились должниками московских купцов, вероятно, более богатых. Причем некоторые из этих московских купцов были выходцами из Вязьмы. В 1752 году московский купец Иван Евдокимов подал иск против трех вяземских посадских людей, взявших у него в долг и не возвращавших ему от 33 до 45 рублей с 1748 года [8. Л. 1, 4, 7]. В 1765

году в Главном магистрате было слушано дело по челобитью московского первой гильдии купца Исаия Федорова сына Лелянова, в котором он писал: «В прошлом 1759-м году просил я, именованный, в Вяземском магистрате о взыскании с вяземских купцов Алексея Масленикова с товарищи по протестованным векселям денег – всего в шести тысяч ста одиннадцати рублей. И по оной моей прозбе Вяземскаго магистрата присутствующия, по злобе на меня, за определение меня Главным магистратом в московское купечество. И тех векселедавцов не сыскивали и никакого производства не чинили». Вяземские купцы Гаврила Руковишников с товарищи должны были ему еще 1277 рублей. В деле было представлено 64 векселей и протестов по ним от разных вяземских купцов, бывших должниками И. Лелянова с 1745 года. Среди должников был и младший брат Исаия Лелянова Иван Федоров сын Меншой Лелянов [16. Л. 1-18 об.].

Вексельные дела часто осложнялись тем, что держатели векселей передавали их третьим лицам, а также не отдавали деньги за купленные товары купцам, которых они считали своими должниками. Так поступил уже упомянутый Исаия Лелянов. В 1765 году в Смоленском губернском магистрате было заведено «судное дело вяземского купца Ивана Петрова сына Таторина с вяземским же купцом, которой ныне состоит в московском купечестве Исаем Федоровом сыном Леляновым в ыску на нем, Лелянове, в неотдаче за покупной у него, Таторина, товар – московского бою стрижиныя овчины да брусковую краску, всего по цене на пять сот тридцать четыре рубли восемьдесят копеек» [17. Л. 1].

В 1747 году вяземский купец Семен Григорьев сын Корасев, будучи в Санкт-Петербурге, дал вексель майору Г.В. Бизюкину на 300 рублей. Однако его попытка поправить дела с помощью этого займа не принесла С.Г. Корасеву успеха. Более того, в 1752 году, не вернув во время долг, он оказался перед угрозой продажи его имущества с публичного торга. Вяземский маги-

страт пытался защитить купца, но это привело только к дополнительным обвинениям в адрес магистрата в «закрывателстве оного Корасева от платежа по ...векселю» [9. Л. 1, 2, 6 об.].

Самым объемным делом, связанным с вексельным долгом, было дело по апелляции челобитной вяземского купца Акима Чамова. Оно велось с 1766 по 1781 год в Вязме, Смоленске и Москве. В нём – более 270 листов. «...Вяземской де купец Июда Дудов занел у него по дву векселям денег: по первому в 763-м декабря 18 – 156 рублей 20 копеек, по второму в 764-м годех февраля 1 чисел 330 рублей 55 копеек. А платеж по оным учинить написал: по первому – в два, по второму – в пять месяцев. Но токмо на тот срок реченных денег ему не отдал». Аким Чамов обвинил Вяземский магистрат в несправедливом отношении к нему, видя себя виновным только в позднем приходе на суд. Он общал, что его держали под караулом «более семи месяцев» [19. Л. 144-145 об.].

Эти и другие дела по вексельным долгам показывают, что конфликты возникали как между самими купцами, так и между купцами и дворянами, как между вязьмичами, так и между вязьмичами и иногородними предпринимателями. Обращает на себя внимание тот факт, что Вяземский магистрат чаще всего был на стороне вязьмичей, не желая их окончательного разорения.

Однако бывали и такие случаи, когда бургомистры и ратманы Вяземского магистрата притесняли местных купцов, руководствуясь только своими корыстными интересами.

Злоупотребления бургомистров и других служащих местного магистрата были причиной многих конфликтов в Вязме. Упомянутый Аким Чамов жаловался, что «оной вяземский магистрат, посягая на него, Чамова, учиня ему притеснении, содержа ево во оном вяземском магистрате под караулом в оковах.. «более семи месяцев». «И тем ево под караулом содержанием и неправым своим решением

довел до такого несостояния, что не токмо по купеческому ево промыслу более торг продолжать, но и пропитание имеет с нуждою» [19. Л. 145].

Особенно острыми были конфликты вяземских купцов с вяземским бургомистром Федором Трофимовым сыном Юдичевым. В 1760 году Ф.Т. Юдичев прислал в Главный магистрат доношение о том, что 21 февраля «в 1-ом часу пополудни, пришед в дом ево бес призыву, вяземской купец Иван Сидоров сын Борышников, собою и незнаемо с какова вымыслу, поносил ево непристойными словами» и обвинял Юдичева в незаконных взысканиях по векселям «для своей карысти... Причем, переменяясь в лице своем, намерен был учинить и драку». [13. Л. 1]. Следует заметить, что брань и драка в конфликтах вязьмичей были обычным способом поведения. В ответ на обвинения И.С. Борышников написал челобитье, в котором объяснил не только причину данной ссоры, но и историю сложного конфликта, возникшего между ним и Юдичевым еще в 50-х годах XVIII века. Бургомистр вымогал у Борышникова лавку, доставшуюся купцу от его отца, приостанавливал на неопределенное время регистрацию купчих И.С. Борышникова «на покупные места», приказывал квартирмейстерам ставить в дом И. Борышникова «многократно, не по очереди, постоем разных чинов людей», каждый год заставлял «выборных из вяземского купечества к расположению подушных денег окладчиков» отягощать И. Борышникова излишними податями, незаконно отказывал в даче аттестатов для казенных и партикулярных подрядов, «отговариваясь, якобы и верить нечему», запрещал работным людям наниматься на работу к Борышникову. Наконец, в 1760 году бургомистр отказался выдавать купцу 2000 рублей, присланные ему «за поставленный им по подряду в рижские магазины провиант и овес». Юдичев объяснил, что И.С. Борышников не оплатил долг по векселю 1743 года, но долг был давно оплачен, а Юдичев не уничтожил вексель,

желая использовать его в своих махинациях [13. Л. 2-8].

Бургомистр Юдичев старался окружить себя верными людьми. И даже когда вяземское купечество выбрало в 1759 году на должность публичного нотариуса Якова Бубнова, он приложил много усилий, чтобы отменить это решение, так как выбранный был племянником его предшественника на посту бургомистра Т.Ф. Бубнова. Старания Юдичева оказались напрасными [12. Л. 1-13].

Уличенный в злоупотреблениях Ф.Т. Юдичев единолично принимал решение о наказании неугодного купца. Так, бургомистр приговорил к битью кнутом вяземского купца Федота Чертолина фактически не за нарушения, якобы допущенные им, «а за по злобе на него за поданное в Правителствующий Сенат на него прошение о смене... за непорядочные ево поступки». Ф. Чертолин был в числе этих челобитчиков [14. Л. 1 об.].

Злоупотребления Ф.Т. Юдичева привели и к затяжному конфликту бургомистра с богатыми вяземскими купцами Фатовыми. Результатом многочисленных конфликтов бургомистра Юдичева с вязьмичами было отстранение его от должности решением Сената [24. С. 611-612].

Вяземские купцы, доставлявшие свои товары к Рижскому порту по Двинскому пути, нередко сталкивались с произволом производивших досмотр судов командиров специальных воинских команд. Так, в 1754 году группа вяземских купцов, в составе которой были Л.П. Гойдуков, Т.Ф. Бубнов, С.Т. Алтухов, А.Т. Юдичев, С.В. Лелюхин и И.И. Лелянов, обратились с челобитной в Главный магистрат. Купцы жаловались на действия полковника Д.Д. Потемкина, запретившего своим подчиненным осматривать торговые суда названных купцов в удобном месте, хотя на это имелся указ из Смоленской губернской канцелярии. Несмотря на повторный указ, полковник Потемкин принудил вязьмичей «пристать с судами в неспособном месте... А ежели не пристанут, всех перестреляют». Военные действительно стреляли по купеческим

судам, ранив нескольких работников, повредив суда и товары на них. После этого купцы с их судами были задержаны на несколько дней. Угрозами полковник вынудил купцов дать ему взятку в «сто дватцать червонных иностранных да муки рженой два куля. Которыя червонныя и муку он, Потемкин, взяв, суда и отпустил». Вяземские купцы дали взятку, чтобы «за упущением воды остановки последовать не могло», однако после поездки они обратились в Смоленский, а затем в Главный магистрат с требованием взыскать с Потемкина убытки, включая сумму взятки [10. Л. 1-2 об.].

Многих купцов затрагивали конфликты с военными постояльцами из-за нарушений правил военного постоя. От этого страдали не только рядовые купцы, но и бургомистры. В 1762 году в Главном магистрате было открыто дело о незаконном занятии двора вяземского бургомистра Л. Гойдукова полковником Карабановым. Дом бургомистра был «безпрерывным постоем занет» шесть лет, вместо одного года [20. Л. 1-3, 12].

О многочисленных нарушениях военными правил постоя вязьмичи сообщали в своем наказе в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Ротные ж офицеры не токмо средних, но и первой гильдии купечество, взяв чрез солдатския команды усиленно в свои квартиры, бьют безчеловечно палочьем, а некоторые и секли езжалыми кнутьями и чрез то вымучили несколько денег и вексель... Некоторые первостатейные купечество получа от тяжких полковых офицеров побоев неисцельная болезни, страждав во оных померли» [7. С. 92, 93]. Жалобы вязьмичей на постояльцев, адресованные их командирам, часто имели обратный эффект. «Как толко з жалобю кто доступит, то вместо удоволствия тех просителей бьет и наводят в дома их в самыя жилыя покои целыми капралствами салдат... Напротив же всех таковых обид и притеснений вяземское купечество к пресечению того во удоволствие себя сатисфакции не получают,

но видя ис того упущение уже с немалым прискорбием болея остаются без жалоб, в терпении» [23. Л. 30, 30об.]. Это вынужденное терпение вязьмичей было причиной того, что судебных дел по поводу нарушений правил постоев в магистратах было значительно меньше, чем конфликтных случаев в реальности.

Иногда враждебные действия купцов против постояльцев вызывали обращение в суд уже последних. Так, в 1764 году в Главном магистрате рассматривалось дело о ложном обвинении купцами военного постояльца как наказания за его поведение. Вяземские купцы И.О. и И.Л. Лютовы выступили против подпоручика Пермского пехотного полка Якова Скрипицына, обвинив его в краже из их саней 900 рублей. Так купцы решили свести счеты с подпоручиком за побои, нанесенные им хозяину двора И.О. Лютову [18. Л. 1-13].

Вяземский магистрат выступал на стороне купцов и в их конфликтах с нарушителями военных постоев, и в конфликтах с иногородними купцами, как это было видно с рассмотрением дел по вексельным долгам вязьмичей московскому купцу И. Лелянову. Другой московский купец Тимофей Осипов в 1745 году стал претендовать на откуп «имеющихся в городе Вязме и в уезде таможенных, кабацких и канцелярских зборех, содержащихся на вере... А вяземской магистрат тех же зборов в содержание требует на оной магистрат вечно» [3. Л. 3].

Конечно, и вяземские купцы могли оказаться в роли чужака за пределами своего города. Например, вяземский купец Федор Григорьев сын Корасев терпел обиды от ржевских купцов. Однако гораздо больше он пострадал от столкновений с зубцовским помещиком Т.Д. Сысоевым, который на наемных угодьях Корасева пожег его тес, брусья, дрова и хоромное строение. Ущерб составил более 1000 рублей [11. Л. 1 об.].

Нередко вяземские купцы становились участниками конфликтов, в которых то или иное место занимали священники и

другие люди, имевшие отношение к церкви. Февральской ночью 1745 года после троекратного возгорания в доме одного из вязьмичей, где квартировал учитель семинарии Посников, купцы, прибежавшие тушить пожар в третий раз, жестоко избили учителя. Следует заметить, что вместе с купцами прибежал и приходской священник Федор Козмин, вероятно, стремившийся успокоить своих духовных детей. Как правило, купцы относились к священникам с уважением и становились на их защиту, если считали, что они в этом нуждаются. Такой случай произошел в Вязьме в 1755 году. Тогда, по доносу дьячка, в дом священника Ивана Иванова направилась воинская команда «для выемки неуказного вина». На пути у команды встали примерно 300 вяземских купцов, которые вступили в драку с представителями воеводской канцелярии. Подробнее эти случаи рассмотрены в одной из статей автора [2. С. 18, 19]. Обращает на себя внимание тот факт, что купцы во многих случаях решительно вступали в драку.

Женщины-купчихи также нередко становились участницами конфликтов. Особенно тяжело было вдовам, оказавшимся не по своей воле втянутыми в конфликт с богатыми купцами. В таком положении оказалась в 1762 году купеческая вдова Т.Ф. Борятинская. Богатый вяземский купец И.Ф. Лелянов несколько раз врвался в ее дом, угрожая продать его за вексельный долг. При этом он со своими подручными грабили дом. «Посуду и всякой домовый скарб – все перебил. А двери сенные избные и чуланные, побрав, отвес к себе в дом. А избу и всякое хоромное строение раззорил все без остатку. Во огороде яблоки и дули пообил все с сучьями, в котором впредь приплода быть ненадежно, и по нынешней продаже коштовал оной сад рублев пятнатцати. Оной Лелянов разбойническим нападением раззорил в конец и привел во всекрайнее убожество», – сообщала вдова в своей челобитной в Вяземский магистрат [15. Л. 1, 1 об.].

Вяземская купеческая вдова Будникова выступила против вяземского купца

первой гильдии В.И. Фатова, защищая имущественные интересы своих сыновей. «Она, Будникова, в прошении своем показывала, якобы описное и оценное Вяземским магистратом за долг детей ея состоящее имение – собственное ее и при том будто дети ея торговали по ея кредиту и поверенности и дачи шести тысяч рублей денег» [21. Л. 19 об.].

В судебных делах Главного магистрата имеется и пример спора двух вяземских купчих о наследстве. Это было дело по челобитной Анисьи Скворцовой, дочери бургомистра Е.А. Болотина. В 1771 году после смерти отца она предъявила иск к своей мачехе о наследстве, оставшемся от ее деда по материнской линии купца первой гильдии И.Ф. Веленина. При жизни отца женщина боялась спросить его об имуществе, оставшемся после смерти ее матери. Подробно перечисляя вещи, более 80 пунктов, которые должны были принадлежать ей, А.Е. Скворцова утверждала, что она отстаивает интересы и своих младших сестер, родных дочерей ее мачехи. При проведении следствия было обнаружено сокрытие мачехой векселей, долговых писем и записных купеческих книг. Муж А.Е. Скворцовой поддерживал ее в суде [22. Л. 1-37].

В фонде Барышниковых Государственного архива Смоленской области была найдена духовная вяземского купца И.Е. Руковичникова, составленная в 1730 году. Этот документ довольно необычный. В нем, на четырех листах, описываются различные конфликты, в которых участвовал купец Руковичников в течение своей жизни. Это были споры с его братьями по поводу дележа земли, доставшейся по наследству, по поводу денежных долгов, возникших в ходе совместной с ними торговой деятельности. Упоминается конфликт с неким купцом, обернувшийся для Руковичникова тяжелыми побоями. Купец рассказывал и о притеснениях со стороны бургомистра, о конфликте с военными постояльцами. Немало места в завещании уделено конфликту с его дочерью, уже скончавшейся, и ее семьей. Причины по-

следнего конфликта недостаточно ясны, но зять и внук были лишены права на наследство [4. Л. 1-2 об.]. Едва ли можно считать Руковичникова типичным вяземским купцом, но в его жизни сконцентрированно отразились разнообразные конфликты, в которые приходилось вступать вяземичам.

Исследование конфликтов в Вязьме показывает, насколько сложна была жизнь провинциального купечества, и насколько активно вели себя купцы, отстаивая свои

интересы. Способом разрешения споров в Вязьме было, как и во многих других городах, обращение в суд, прежде всего – в городской магистрат. Однако поведение вяземичей в конфликтах отличается, например, от поведения смолян. Вяземские купцы более решительно бросались в драку, пытаясь немедленно, без судебных проволочек, добиться установления справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалёнок Е.Д. Купечество XVIII века в условиях военных постоев (по материалам Смоленска и Вязьмы) // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12-13 декабря 2005 г.: в 2 ч. СПб.: Нестор, 2005. Ч. 1. С. 41-45.
2. Беспалёнок Е.Д. Отношение вяземской купеческой элиты к церкви и храмостроительству в XVIII веке // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии. 2018. № 4. С. 17-23.
3. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф.1.Оп.1. Д.1.
4. ГАСО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 5.
5. Ибнеева Г.В. Екатерина II и купеческая община г. Ярославля: опыт политического разрешения проблем городского самоуправления в 60-е гг. XVIII в. // Русь, Россия, Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9-10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 473-478.
6. Козлова Н.В. Из истории семейно-имущественных отношений в среде привилегированного купечества в начале XVIII в. // Экономика, управление, демография городов европейской России XV-XVIII вв.: история, историография, источники и методы исторического исследования: материалы международной конференции. Тверь, 18-21 февраля 1999 г. Тверь, 1999. С. 56-63.
7. Материалы Екатерининской Законодательной комиссии. Ч. XII // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1911. Т. 134. С. 92, 93.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 291. Оп. 1. Д. 5780.
9. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 5911.
10. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 7207.
11. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 8487.
12. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 9109.
13. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 9849.
14. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10337.
15. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 11574.
16. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13383.
17. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13429.
18. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13481.
19. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13896.
20. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14802.
21. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 15488.
22. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 16500.
23. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/11.
24. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 24. // Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XII. 688 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bepaljonok E.D. Kupechestvo XVIII veka v uslovijah voennyh postoev (po materialam Smolenska i Vjaz'my) // Chelovek v jekstremal'nyh uslovijah: istoriko-psihologicheskie issledovanija: materialy XVIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 12-13 dekabnja 2005 g.: v 2 ch. SPb.: Nestor, 2005. Ch. 1. S. 41-45.
2. Bepaljonok E.D. Otnoshenie vjazemskoj kupecheskoj jelity k cerkvi i hramostroitel'stvu v XVIII veke // Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj seminarii. 2018. № 4. S. 17-23.
3. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti (GASO). F.1.Op.1. D.1.
4. GASO. F. 114. Op. 1. D. 5.
5. Ibneeva G.V. Ekaterina II i kupecheskaja obshhina g. Jaroslavlja: opyt politicheskogo razreshenija problem gorodskogo samoupravlenija v 60-e gg. XVIII v. // Rus', Rossiya, Srednevekov'e i Novoe vremja. Vypusk 5: Pjatye chtenija pamjati akademika RAN L.V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 9-10 nojabnja 2017 g. M., 2017. S. 473-478.
6. Kozlova N.V. Iz istorii semejno-imushhestvennyh otnoshenij v srede privilegirovannogo kupechestva v nachale XVIII v. // Jekonomika, upravlenie, demografija gorodov evropejskoj Rossii XV-XVIII vv.: istorija, istoriografija, istochniki i metody istoricheskogo issledovanija: materialy mezhdunarodnoj konferencii. Tver', 18-21 fevralja 1999 g. Tver', 1999. S. 56-63.
7. Materialy Ekaterininskoj Zakonodatel'noj komissii. Ch. XII // Sbornik Imperatorskago Russkago istoricheskago obshhestva. SPb., 1911. T. 134. S. 92, 93.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 291. Op. 1. D. 5780.
9. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 5911.
10. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 7207.
11. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 8487.
12. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 9109.
13. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 9849.
14. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 10337.
15. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 11574.
16. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 13383.
17. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 13429.
18. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 13481.
19. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 13896.
20. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 14802.
21. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 15488.
22. RGADA. F. 291. Op. 1. D. 16500.
23. RGADA. F. 397. Op. 1. D. 445/11.
24. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. T. 24. // Solov'ev S.M. Sochinenija. Kn. XII. 688s.

Поступила в редакцию 17.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Беспалёнок Е.Д. Конфликты в повседневной жизни купечества провинциального города России XVIII века (на материалах Вязьмы) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 22-29. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Bespalenok.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911311>

УДК 908

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, ассистент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

История развития краеведческой работы в Кольчугинском районе Владимирской области в 60-е гг. XX в. – начало XXI в.

Аннотация: Статья посвящена истории становления и развития краеведческой работы проводимой в Кольчугинском районе Владимирской области с 60-х гг. XX в. по настоящее время. Автор показал, как большую публикационную активность краеведов, так и различные направления их деятельности (музейная и архивная работа, литературное краеведение, патриотическое направление работы с молодёжью города). Автор показал разнородность социального состава краеведов, так и их аудитории. Также в статье отмечены направления для дальнейшего развития краеведения в Кольчугинском районе Владимирской области.

Ключевые слова: г. Кольчугино, краеведение, музейное дело, литературное краеведение, журналистика.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

The history of the development of local history work in the Kolchuginsky district of the Vladimir region in the 1960s. - the beginning of the XXI century.

Abstract: The article is devoted to the history of the formation and development of local history work carried out in the Kolchuginsky district of the Vladimir region since the 60s. XX century. to the present time. The author showed both the great publication activity of local historians and various areas of their activities (museum and archival work, literary local history, patriotic direction of work with the youth of the city). The author showed the heterogeneity of the social composition of local historians and their audience. The article also notes directions for the further development of local history in the Kolchuginsky district of the Vladimir region.

Key words: Kolchugino, local history, museum business, literary local history, journalism.

Среди молодых городов Владимирской области небольшой промышленный центр Кольчугино занимает одно из знаковых мест. Эта роль связана с работой одного из крупнейших в СССР металлургического предприятия - Кольчугинского завода по обработке цветных металлов, имеющего почти полутора вековую историю. В 30-е гг. XX в. в связи с ростом промышленного производства в стране в целом и превращением завода в «Краснознамённого гиганта» было расширено гражданское строительство рабочего посёлка, 20 марта 1931 г. получившего статус города. В настоящее время в городе проживает ок. 42 тыс. чел [1, с. 5].

Несмотря на крупный промышленный потенциал территории, духовная сфера жизни горожан находится на высоком уровне. И немалую роль в этом играет краеведческое движение, которое имеет уже более 50-летнюю историю. Поэтому предметом данной статьи является изучение истории кольчугинского краеведения с целью определения дальнейших путей его развития.

Благородное дело по изучению истории Кольчугинского края в 60-е гг. начал участник Великой Отечественной войны А.А. Суслов, который собирал материалы о выдающихся земляках. Учителя истории Н.Е. Парфёнова интересовало развитие народных промыслов края, история сёл и деревень. Историей образования занимался преподаватель истории ГПТУ №5, секретарь общества «Знание» И.А. Шиманаев (1906 – 1983). Он написал книгу по истории Кольчугинской организации ВЛКСМ. Иван Алексеевич принимал активное участие в работе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Был знаком лично с И.Д. Добровольским, А.С. Бубновым, А.Н. Асаткиным и другими видными деятелями Коммунистической партии. Иван Алексеевич занимался и педагогической деятельностью: подготовкой будущих краеведов Ю.П. Емельянова и В.И. Реброва. 20 июня 1981 г. И.А. Шиманаеву было присвоено

звание Почётного гражданина города Кольчугино [7, с. 165].

А.С. Матвеев был одним из организаторов краеведческого кружка при доме пионеров. Вместе со школьниками он собирал и публиковал в местной прессе материалы об участниках войны, ветеранах завода, а также был инициатором оформления и открытия заводского музея «Революционная трудовая и боевая слава Кольчугинского завода имени С. Орджоникидзе» в 1971 г. [7, с. 168].

Следующим этапом в развитии кольчугинского краеведения следует назвать 1990 г., когда было создано районное краеведческое общество, первым председателем которого стал историк, педагог Юрий Петрович Емельянов (1931 – 2011).

Юрий Петрович ещё с 70-х гг. начинает большую краеведческую работу по восстановлению подлинных биографий революционеров Владимирского края: И.Д. Добровольского, А.Е. Ноздрина, Д.М. Алексеева, Я.И. Рябкина. По инициативе Юрия Петровича, как члена горкома КПСС в Кольчугино на Ленинском посёлке появляются улицы Добровольского, Щербакова, Алексеева, Шиманаева. Добровольскому и Рябкину были установлены мемориальные доски на тех зданиях, где они жили и работали.

Юрий Петрович Емельянов много изучал рабоче-революционное движение во Владимирской губернии периода первой русской революции 1905 – 1907 гг. На основании большого фактического материала были опубликованы 8 информационных листов о выдающихся земляках, 7 буклетов и книга «Человек из легенды», являющаяся историко-документальной повестью [4],[5]. В газетах «Металлист», «Голос кольчугинца», «Кольчугинские вести» Ю.П. Емельяновым было опубликовано свыше 200 статей. Более десяти лет Юрий Петрович являлся руководителем краеведческой лектории «Уголок России – Отчий дом» на базе городской детской библиотеки. Краеведа приглашали на различные школьные мероприятия. Порядка

15 лет Юрий Петрович возглавлял городское общество краеведов.

Активным участником краеведческого общества долгие годы являлся Станислав Алексеевич Верещагин (1925 – 2004). Главным делом его жизни было доказательство авторства его отца Алексея Павловича в создании 13 памятников на Бородинском поле, в честь 100-летия сражения в 1912 г. Более сорока лет краевед работал в крупнейших музеях нашей страны: «Бородинском военно-историческом музее – заповеднике и музее-панораме «Бородинская битва» в Москве. После его смерти его супруга Александра Михайловна и сын Юрий Станиславович изучали родословную своей семьи, участие А.П. Верещагина в гражданском строительстве рабочего посёлка в 20 – нач. 30 гг. Были выпущены большие альбомы семейной хроники Верещагиных, организованы многочисленные поездки на Бородинское поле, в которых участвовали все краеведы города.

Патриархом кольчугинского краеведения с уверенностью можно назвать Почётного гражданина города Кольчугино Валерия Ивановича Реброва (1936 – 2015). Валерий Иванович постоянно занимался историко-краеведческой работой и регулярно публиковал свои статьи и очерки в газетах и журналах. За более чем 50-летнюю журналистско-краеведческую деятельность было опубликовано более 2 тыс. различных статей. Также было выпущено более 20 книг очерков по истории города и района, выдающихся земляках. Особое место в творческом наследии краеведа занимают двухтомник «Наши корни», изданные в 1992 и 1994 гг [12], [13]. Автор показал большой фактический материал, работая в библиотеках и архивах Владимирской области. В издании собраны сведения о владельцах сёл и деревень Кольчугинского района с древнейших времён до конца XX в., показана история развития завода, роли выдающихся земляках в истории края. Многие краеведческие исследования содержат в себе упоминание «Наших корней».

Валерий Иванович написал ряд книг, касающихся жизни знаменитых земляков. Среди них «Великий трудовой подвиг»: посвящается 100-летию юбилею знаменитого кольчугинца, генерал-лейтенанта, кандидата технических наук, дважды Героя Социалистического труда, лауреата Государственной премии СССР и Ленинской премии Павла Михайловича Зернова, принимавшего участие в создании атомного оружия [9]. В 2000 г. к 70-летию юбилею Кольчугинского политехнического колледжа совместно с З.Т. Лемех, была опубликована книга «Есть в Кольчугино колледж», рассказывающей о истории учебного заведения [6]. В 2012 г. в соавторстве с Н.Е. Середой к 110-летию юбилею Дворца культуры города была выпущена хорошо иллюстрированная книга «Народному дому – 110 лет» [14]. А в 2015 г., накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне вышла книга «Победители», рассказывающая о судьбах кольчугинцев-участников войны. Книга В.И. Реброва «Вековая спортивная летопись округа Кольчугино» (2002 г.) посвящена ветеранам спорта округа Кольчугино и сегодняшним молодым спортсменам, с достоинством защищающим спортивную честь города [8]. Также в преддверии юбилеев города и района в 2001, 2006, 2011 гг. вышли книги «Кольчугино на рубеже веков», «Кольчугино – мой город», «Кольчугино – город металлургов и кабельщиков», которые рассказывали историю города и района, давали различные сведения о промышленном, культурном развитии территории [7], [10].

С 2016 г. решением Совета народных депутатов г. Кольчугино была создана краеведческая премия имени В.И. Реброва, которой были удостоены А.М. Верещагина, Т.М. и М.Е. Яковлевы, Т.В. Харитонова, Н.В. Панкратова, И.В. Аккуратнова, С.Б. Буклеревиц за пропаганду истории родного края, а также за большую поисковую и музейную работу.

Активный участник краеведческого общества С.Е. Серов. Сфера его интересов

– история Русской Православной Церкви на Кольчугинской земле. Этой теме он посвящает свои фотографии, отдельные фильмы и статьи в газете «Голос кольчугинца». Им безвозмездно были изготовлены три памятных поклонных креста, которые совместно с председателем Кольчугинского отдела Ассоциации жертв политических репрессий Б.А. Козминых (1938 – 2012) были установлены на местах разрушенных храмов в сёлах Ильинское, Бережино, Ваулово. Борис Александрович Козминых, также активный член общества краеведов, совместно со священнослужителями и общественностью организует работу по увековечиванию памяти жертв политических репрессий. В 2004 г. недалеко от Политехнического колледжа установлена памятник-часовня, где члены Общества репрессированных ежегодно проводят митинги с участием школьников и студентов.

Большая научно-методическая и практическая краеведческая работа проходит, на открытой в 1988 г. Станции юных туристов, где в течении 1990 – 2005 гг. в отделе истории и краеведения работала методист Людмила Викторовна Пряничникова (1949 – 2011), которая в 2005 – 2011 гг. возглавляла городское общество краеведов. 14 апреля 2000 г. «за большую поисково-исследовательскую и общественно полезную работу, создание экспозиции и успехи в воспитании учащихся историко-краеведческий музей №7732 был паспортизирован. У истоков создания музея стояли педагоги Г.В. Терина, В.Н. Попова, Л.В. Пряничникова. Появились первые краеведческие кружки для школьников. Активизировалась поисковая работа с приходом юных краеведов – Евгении Адамовой, Вадима Ильина, Константина Левашова, Юлии Скрыбиной. Путешествуя по Кольчугинской земле, работая во Владимирской областной научной библиотеке им. Горького, они по крупицам собирали будущий музей. Ребята выступали на городских и областных конкурсах «Моя родословная», «Отечество». Благодаря поддержке спонсоров были отстроены экспозиции «Русский самовар», «Крестьянская

изба», «Уголок ремёсел», «Природа родного края». Музей был открыт в 1998 г.

В историко-краеведческом музее Станции юных туристов ежегодно в декабре проходят школьные краеведческие конференции, конкурсы сочинений и рисунков. Музей сотрудничает с городскими и районными библиотеками, школами, городским архивом, Владимирской областной научной библиотекой им. М. Горького. В 2006 г. краеведы открыли первую часть новой музейной экспозиции «История земли Кольчугинской», на которой были собраны материалы и экспонаты с конца XIX в. по настоящее время. В течение пяти лет школьники работали и над второй частью экспозиции, охватывая период с древнейших времён до 1871 г., которая была открыта в марте 2011 г. Стоит отметить, что в 2011 г. музей завоевал I место в областном конкурсе музеев в номинации «Учреждения дополнительного образования». В городе, к сожалению, нет муниципального музея, и главным учреждением является музей «Летопись родного края», где население города может прикоснуться к истокам истории и культуры малой Родины. В настоящее время музей возглавляет краевед С.Б. Буклеревич.

В большинстве образовательных учреждений города и района есть музеи и музейные комнаты, направленные на поисковую работу школьников. Среди них: музей «Эвакогоспиталь №3083» (школа №5, руководители Яковлева Т.М., Сидорова О.В.); музей «Крестьянский быт» (школа №2): «История политехнического колледжа» (Кольчугинский политехнический колледж, рук. Т.В. Харитоновна, И.В. Аккуратнова); «Музей истории школы» (школа №7).

Одним из ярких представителей творческой интеллигенции города долгие годы оставалась поэтесса, Почётный гражданин города Кольчугино Тамара Ивановна Анисимова (1932 – 2011). С 1997 года Т.И. Анисимова начала издавать собственные поэтические сборники. Всего же у поэтессы 11 сборников. Первый назывался «Кольчугинка». Следом за ним, в 1999 г.,

выходит два сборника стихов: «От марта до марта» и «Любовь – основа», где в полной мере раскрывается для читателей душа поэтессы, её богатый внутренний мир. К юбилею города Кольчугино, которому в 2001 году исполнилось 70 лет, Тамара Ивановна посвятила сборник стихов «Мой город». Он является в какой-то мере краеведческим. В стихах сборника отражена любовь поэтессы к родному городу, его людям. Тамара Ивановна всегда находилась в гуще общественно-культурной жизни города, отдавала много сил и времени общению со студентами, школьниками, откликалась на все приглашения, связанные с её творчеством.

В 2004 году на праздновании 55-летия городской детской библиотеки состоялась презентация её сборника стихов для детей «Подарки гнома».

Есть в творчестве Тамары Ивановны тема, которая по значимости своей занимает особое место. Это тема Великой Отечественной войны. Обращение к ней глубоко волнует поэтессу. Ведь сама она пережила военное детство, голод, разруху, потери близких людей и с особым чувством благодарности относится к ветеранам. Всё это нашло отражение в сборниках её стихов: «Подойди к обелиску» и «Победы негасимый свет».

Творчество Тамары Анисимовой до сих пор востребовано у кольчугинцев, стихотворные работы поэтессы на протяжении многих лет активно используются в работах учащихся, на городских краеведческих олимпиадах. На её стихи написано более 20 песен местными композиторами. С 2012 г. ежегодно в Кольчугинской городской детской библиотеке проходит межрайонный смотр-конкурс «Анисимовские чтения», который собирает более 100 участников, в том числе не только кольчугинцев, но и представителей Александра и Владимира.

Весьма интересной является работа краеведа Аллы Константиновны Барсуковой (1933 – 2021) – журналиста, посвятившей своей профессии шестьдесят лет, и все

эти годы она – сотрудник газеты «Голос кольчугинца» – тридцать лет штатно и столько же внештатно.

А.К. Барсукова – автор таких книг о городе Кольчугино и его жителях как «Первопроходцы» (две книги), «Культуры храм - наш Дом народный», «Людей неинтересных в мире нет», «Линия жизни», «Живи и помни». [1], [2]. Трудовая деятельность А.К. Барсуковой была высоко оценена: она награждена несколькими медалями, Знаком «Отличник печати», многочисленными Почетными грамотами, в 1983 году ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». С 2010 года А.К. Барсукова удостоена звания Почетного гражданина города Кольчугино.

В 2014 году признана победителем в областном конкурсе «Ответственность. Позиция. Призвание» в номинации «Тема года. Лучший журналист». Ее книга «Живи и помни» является номинантом II областного конкурса «Владимирская книга года».

С 2012 г. до 2020 г. городское краеведческим обществом руководила Татьяна Викторовна Харитоновна – историк, педагог, более 30 лет проработавшая в Кольчугинском политехническом колледже. По его инициативе и поддержке председателя Союза краеведов Владимирской области Тихонова А.К. в 2014 г. общество получило новый статус – Кольчугинское районное отделение «Союза краеведов Владимирской области». Значительно расширился его состав: в обществе стали работать краеведы Н.А. Дубровина, Н.В. Панкратова, В.В. Котлецов, Ю.И. Григорьев. Кольчугинские краеведы ежегодно принимают участия в областных и межрегиональных краеведческих конференциях, где знакомят участников с историей и уроженцами Кольчугинского края. Под руководством Т.В. Харитоновой были установлены мемориальные доски Т.И. Анисимовой (2012 г.), А.П. Верещагину (2012 г.), В.И. Штутцера (2016 г.). Татьяна Викторовна около пяти лет на базе Центра детского чтения

ведёт работу школьного краеведческого лектория «Уголок России – Отчий дом».

Большую работу с архивными источниками ведёт Н.А. Дубровина, которая занимается составлением родословных владельцев сёл и деревень Кольчугинского района, а также публикует свои материалы в газетах «Кольчугинские новости» и «Кольчугинские вести». Богатый архив фотографий памятников истории города и района за более 20-летнюю работу накопил Юрий Иванович Григорьев. Его по праву можно назвать фотолетописцем кольчугинского краеведения. Наталья Владимировна Панкратова занимается историей Ленинского посёлка – одного из первых микрорайонов города.

Таким образом, за почти 60-летнюю историю своего существования краеведе-

нием в г. Кольчугино занимается большое количество творческих, наблюдательных и ответственных людей разного возраста и социального статуса: и школьники, и учителя, и пенсионеры. За это время краеведение достигло больших результатов: работают краеведческий музей на Станции юных туристов, школьные музеи, изданы более 40 книг, тысячи газетных статей и очерков, краеведы участвуют в различных мероприятиях и конференциях, ведётся деятельность по сохранению памятников истории и культуры района, увековечиванию памяти знаменитых земляков. Автор надеется, что и в дальнейшем кольчугинское краеведение будет на высоких позициях в краеведении Владимирской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова А.К. Живи и помни: очерки истории и культуры к 85-летию г. Кольчугино/ А.К. Барсукова. - Владимир: Калейдоскоп, 2016. - 320 с.: ил.
2. Барсукова А.К. Людей неинтересных в мире нет/ А.К. Барсукова. - Владимир: Земля Владимирская, 2008. - 207 с.: ил
3. Емельянов Ю.П. 60 лет Кольчугинскому городскому профессионально-техническому училищу № 5/ Ю.П. Емельянов. - Кольчугино, 1982. – 45 с.
4. Емельянов Ю.П. И.Д. Добровольский и наш край/ Ю.П. Емельянов. - Кольчугино, 1983. – 35 с.
5. Емельянов Ю.П. Секретарь первого Совета/ Ю.П. Емельянов. - Кольчугино, 2005. - 46 с.: ил.
6. Лемех З.Т., Ребров В.И. Есть в Кольчугино колледж: очерки истории Кольчугинского политехнического колледжа (Кольчугинского техникума по ОЦМ)/ З.Т. Лемех, В.И. Ребров. - Кольчугино, 2000. - 114 с.: ил.
7. Ребров В.И., Княжевский В.Ю. Кольчугино на рубеже веков/ В. Ребров, В. Княжевский. - Кольчугино, 2001. - 191 с.: ил.
8. Ребров В.И. Вековая спортивная летопись округа Кольчугино: очерки, рассказы, воспоминания, документальные материалы и другое о зарождении и развитии спорта в округе Кольчугино за период 1902-2002 гг.: 100 лет/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 2004. - 162 с.: ил.
9. Ребров В.И. Великий трудовой подвиг: героические страницы жизни дважды Героя Социалистического труда П. М. Зернова/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 2005. - 187 с.: ил.
10. Ребров В.И. Кольчугино - мой город: завод, город, события, люди (прошлое и настоящее)/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 2006. - 251 с.: ил.
11. Ребров В.И. Летопись ОВД округа Кольчугино: очерки, воспоминания бывших сотрудников ОВД, архивные документы/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 2002. - 207 с.: ил.
12. Ребров В.И. Наши корни: очерки по истории Кольчугинского края/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 1992. - 263 с.: ил.
13. Ребров В.И. Наши корни: очерки по истории Кольчугинского края: Кн. 2/ В.И. Ребров. - Кольчугино, 1994. - 281 с.: ил.
14. Ребров В.И., Середа Н.Е. Народному дому 110 лет/ В.И. Ребров, Н.Е. Середа. - Владимир: Аркаим, 2012. - 198 с.: ил.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barsukova A.K. Zhivi i pomni: ocherki istorii i kul'tury k 85-letiju g. Kol'chugino/ A.K. Barsukova. - Vladimir: Kalejdoskop, 2016. - 320 s.: il.
2. Barsukova A.K. Ljudej neinteresnyh v mire net/ A.K. Barsukova. - Vladimir: Zemlja Vladimirskaia, 2008. - 207 s.: il
3. Emel'janov Ju.P. 60 let Kol'chuginskomu gorodskomu professional'no-tehnicheskomu uchilishhu № 5/ Ju.P. Emel'janov. - Kol'chugino, 1982. – 45 s.
4. Emel'janov Ju.P. I.D. Dobrovol'skij i nash kraj/ Ju.P. Emel'janov. - Kol'chugino, 1983. – 35 s.
5. Emel'janov Ju.P. Sekretar' pervogo Soveta/ Ju.P. Emel'janov. - Kol'chugino, 2005. - 46 s.: il.
6. Lemeh Z.T., Rebrov V.I. Est' v Kol'chugino kolledzh: ocherki istorii Kol'chuginskogo politehnicheskogo kolledzha (Kol'chuginskogo tehnikuma po OCM)/ Z.T. Lemeh, V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 2000. - 114 s.: il.
7. Rebrov V.I., Knjazhevskij V.Ju. Kol'chugino na rubezhe vekov/ V. Rebrov, V. Knjazhevskij. - Kol'chugino, 2001. - 191 s.: il.
8. Rebrov V.I. Vekovaja sportivnaja letopis' okruga Kol'chugino: ocherki, rasskazy, vos-pominanija, dokumental'nye materialy i drugoe o zarozhdenii i razvitii sporta v okruge Kol'chugino za period 1902-2002 gg.: 100 let/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 2004. - 162 s.: il.
9. Rebrov V.I. Velikij trudovoj podvig: geroicheskie stranicy zhizni dvazhdy Geroja Socialisticheskogo truda P. M. Zernova/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 2005. - 187 s.: il.
10. Rebrov V.I. Kol'chugino - moj gorod: zavod, gorod, sobytija, ljudi (proshloe i nastojashhee)/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 2006. - 251 s.: il.
11. Rebrov V.I. Letopis' OVD okruga Kol'chugino: ocherki, vospominanija byvshih sotrud-nikov OVD, arhivnye dokumenty/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 2002. - 207 s.: il.
12. Rebrov V.I. Nashi korni: ocherki po istorii Kol'chuginskogo kraja/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 1992. - 263 s.: il.
13. Rebrov V.I. Nashi korni: ocherki po istorii Kol'chuginskogo kraja: Kn. 2/ V.I. Rebrov. - Kol'chugino, 1994. - 281 s.: il.
14. Rebrov V.I., Sereda N.E. Narodnomu domu 110 let/ V.I. Rebrov, N.E. Sereda. - Vladimir: Arkaim, 2012. - 198 s.: il.

Поступила в редакцию 12.05.2021.

Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. История развития краеведческой работы в Кольчугинском районе Владимирской области в 60-е гг. XX в. – начало XXI в. // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 30-36. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911315>
УДК 94 [(470+571):(569.1)]:327 "2000/2004"

Хижняк А.В.

Хижняк Анастасия Владимировна, аспирант, Луганский государственный педагогический университет, Луганская Народная Республика, 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2. E-mail: xizhnyak_1996@mail.ru.

Сирийский вектор ближневосточной политики РФ в период первого президентства В.В. Путина: закладывание основ для будущего стратегического сотрудничества

Аннотация. В данной статье анализируется процесс возобновления стратегических отношений России и Сирии в 2000–2004 гг. Рассматривая в качестве отправной точки указанного процесса принятие Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., автор выделяет основные политические предпосылки перезагрузки многоплановых отношений между странами. Делается вывод о том, что в рассматриваемый период по разным причинам и российское, и сирийское руководства проявляли серьезный интерес к возобновлению политического, торгово-экономического и военно-технического сотрудничества, который посредством организации многочисленных двусторонних встреч на высшем уровне нашел свое воплощение в формировании договорно-правовой базы – фундамента для развития стратегического сотрудничества в последующие годы.

Ключевые слова: Россия, Сирия, В.В. Путин, Ближний Восток, Концепция внешней политики Российской Федерации, Б. Асад, политическое сотрудничество.

Khizhnyak A.V.

Khizhnyak Anastasiya Vladimirovna, post-graduate student, Luhansk State Pedagogical University, Lugansk People's Republic, 91011, Lugansk, st. Oboronnaya, 2. E-mail: xizhnyak_1996@mail.ru.

The Syrian vector of Russia's Middle East policy during the first presidency of V.V. Putin: laying the foundations for future strategic cooperation

Abstract. This article analyzes the renewal of strategic relations between Russia and Syria in 2000-2004. Considering the adoption of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation in 2000 as a starting point for this process, the author highlights the main political prerequisites for restarting multifaceted relations between the countries. It is concluded that during the period under review, for various reasons, both the Russian and the Syrian leadership showed a serious interest in the resumption of political, trade, economic and military-technical cooperation, which, through the organization of numerous bilateral summit meetings, was embodied in the formation of an agreement legal base - the foundation for the development of strategic cooperation in the coming years.

Key words: Russia, Syria, V.V. Putin, the Middle East, Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, B. Assad, political cooperation.

Многоплановые отношения с Сирией играют ключевую роль во внешнеполитической стратегии Москвы на Ближнем Востоке со времен Советского Союза. Советское руководство воспринимало традиционно дружественную Сирию как одного из основных региональных игроков на Ближнем Востоке, а, следовательно – как проводника своих интересов в данном регионе. Подкрепленные солидной договорно-правовой базой в различных сферах взаимодействия, советско-сирийские отношения в течение десятилетий носили дружественный и всеобъемлющий характер.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия Москвы и Дамаска на современном этапе в отечественной историографии затрагиваются относительно поверхностно виду незначительной хронологической отдаленности. Внимание российских авторов сосредоточено, прежде всего, на центральных векторах двустороннего взаимодействия, преимущественно в торгово-экономической и военно-технической сферах. Так, в монографии С.Г. Лузянина «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.)» осуществлен краткий анализ эволюции двустороннего российско-сирийского взаимодействия во время первых двух президентских каденций В.В. Путина [3]. Определенный интерес представляет также статья В.М. Ахмедова «Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы» [1]. Автор рассматривает основные направления российско-сирийских отношений на современном этапе, анализирует влиявшие на их эволюцию факторы. Показана также важная роль Сирийской Арабской Республики для реализации полноценного внешнеполитического курса России в регионе Ближнего Востока. Наличие подобных работ свидетельствует о сохранении неослабевающего исследовательского интереса к данной теме в научных кругах, что, ввиду продолжающейся активизации ближневосточной политики

РФ обуславливает актуальность ее изучения в дальнейшем.

С прекращением существования Советского Союза в 1991 г. у его правопреемницы – Российской Федерации – намечилось значительное охлаждение в отношениях с Сирийской Арабской Республикой (САР). Среди множества причин изменения внешнеполитической стратегии России можно выделить несколько основных. Во-первых, Москва в силу внутренней нестабильности в политической и социально-экономической сферах в первые постсоветские годы была вынуждена фактически отказаться от рычагов влияния в ближневосточном регионе. Во-вторых, переориентация российского политического истеблишмента на «атлантический» курс и, как следствие, неготовность продолжать стратегическое партнерство с исламскими государствами, вызвали ответную реакцию Дамаска, взявшего курс на формирование и развитие многовекторной внешнеполитической линии. Третьей немаловажной причиной охлаждения являлись накопившиеся неразрешенные проблемы в сфере экономического сотрудничества, в частности, нежелание сирийского правительства выплачивать России долги, образовавшиеся в советский период. Именно поэтому российско-сирийские отношения на протяжении всех 90-х гг. XX в. носили достаточно ограниченный и отчасти натянутый характер.

Отправной точкой перезагрузки двусторонних отношений можно считать посещение Москвы сирийским президентом Х. Асадом в 1999 г. [3, с. 76] В ходе этого визита двум сторонам удалось договориться о разработке Долгосрочной программы по реализации торгового, экономического и технического сотрудничества. Основой для этого документа послужило двустороннее Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве, подписанное еще в 1993 г. Данная программа предусматривала воз-

обновление российско-сирийских отношений в отраслях «...энергетики, ирригации и сельского хозяйства, промышленности, транспорта, нефти, строительства, торговли, а также в других областях, представляющих взаимный интерес» [12].

2000-й год стал знаковым поворотным моментом в истории Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. В двух государствах практически одновременно произошла смена политических лидеров. Новый президент Сирии Б. Асад пришел к власти в результате проведенного 10 июля всенародного референдума, набрав 97,29% голосов. В сложившейся ситуации Дамаск был вынужден искать партнеров на международной арене для отстаивания своих национальных интересов. Предпосылки к новому сближению традиционно дружественных стран сложились и в России – вследствие прихода к власти В. Путина в России произошла смена внешнеполитической стратегии, подразумевавшая, помимо прочего, «возращение» Москвы на Ближний Восток. Одной из основных целей подобных изменений провозглашалось восстановление утраченного влияния в регионе, а также активизация дружественных двусторонних отношений с арабскими странами, в свое время бывшими стратегическими партнерами Советского Союза, в том числе и с САР.

Немаловажной причиной изменения внешнеполитической стратегии Москвы при новом президенте стала сложная социально-экономическая ситуация внутри страны. К началу XXI в. Россия нуждалась в экстренной политической и экономической модернизации, которая смогла бы вывести государство из интегрального кризиса. Одним из средств достижения этой цели была активизация внешнеполитической деятельности, направленной на увеличение влияния Кремля на международной арене. Кроме того, важность возобновления политико-экономического присутствия на Ближнем Востоке определялась желанием российского политиче-

ского истеблишмента надежно защитить южные границы государства.

Стремление политической элиты российского государства к изменениям во внешнеполитическом курсе нашло свое оформление в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом президента Российской Федерации В.В. Путина 28 июня 2000 г. [2]. В этом документе впервые в новейшей российской истории была детально проанализирована международная обстановка, сложившаяся в результате распада Советского Союза и установления однополюсного мира с единоличным доминированием Соединенных Штатов Америки.

В Концепции были отмечены отдельные негативные тенденции, связанные с провалом некоторых действий России на международной арене вследствие утраты ею статуса глобального полюса силы, а также отражены причины неудач в формировании равноправных и партнерских отношений Москвы с другими государствами. В статье 4 «Региональные приоритеты» в отношении Ближнего Востока, заявлялось, в частности, что Москва «...будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки» в регионе, учитывая при этом воздействие ситуации здесь на обстановку во всем мировом пространстве. Используя свой статус посредника и гаранта безопасности, Россия намеревалась продолжить активное участие в решении проблемы ближневосточного урегулирования [2].

Как видим, Концепция внешней политики от 2000 г. определяла новое место Российской Федерации в международных процессах. Она выводила российскую политику на почву исторической преемственности и прагматизма. Главным отличием этого документа от предыдущих был реализм в подходе к существовавшим на тот момент международным проблемам.

Активную роль в практической реализации российско-сирийского взаимодействия выполняли сотрудники российского дипломатического аппарата. Так, министр иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванов дважды посещал Дамаск в

2000 г. в рамках миротворческой миссии по урегулированию палестино-израильской проблемы. В ходе первого визита российский министр отметил необходимость серьезно отнестись к конфликтной ситуации в регионе и призвал не допустить «...дальнейшей эскалации напряженности» [8]. Также во время пребывания в столице сирийского государства в октябре 2000 г. глава внешнеполитического ведомства России встретился с Б. Асадом и обсудил, помимо прочего, пути развития двусторонних политических отношений [8].

В течение следующего, 2001-го года политические контакты на высшем уровне между представителями Москвы и Дамаска приобрели регулярный и систематический характер. Так, 22 марта 2001 г. между В.В. Путиным и Б. Асадом состоялся телефонный разговор, в ходе которого политические лидеры высказались за усиление российско-сирийского сотрудничества и договорились установить регулярный обмен мнениями по поводу важнейших проблем международных отношений [11]. Также было принято решение о проведении второго заседания Постоянной российско-сирийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая впервые была созвана в 1998 в г. Дамаске [12]. Центральными задачами ее деятельности стало оживление двусторонних отношений в энергетической, транспортной и нефтяной сферах. Детали работы данной комиссии стали предметом обсуждения во время состоявшейся 16 апреля 2001 г. встречи президента России В.В. Путина с главой сирийского дипломатического ведомства Ф. Шараа [10].

Некоторый спад в интенсивности российско-сирийских контактов был отмечен в 2002 г. Очередное обострение иракской проблемы, спровоцированное надуманными обвинениями со стороны стран Запада в распространении Багдадом оружия массового поражения, повлекло за собой общее усиление напряженности в ре-

гионе Ближнего Востока. Москва выступала за мирное урегулирование конфликтной ситуации вокруг Ирака, опираясь на нормы международного права. Учитывая, что дипломатические отношения между Багдадом и Дамаском на тот момент были разорваны, подобная позиция России даже привела к некоторому охлаждению в российско-сирийском политическом взаимодействии, выразившейся в уменьшении числа официальных встреч и переговоров [4, с. 82].

В 2003 г. на первое место в процессе развития двусторонних связей Москвы и Дамаска вышла координация усилий на целью усиления экономического взаимодействия в нефтяной, энергетической, строительной отраслях, а также в военно-промышленном комплексе. Как следствие, этот год был отмечен множеством официальных встреч и визитов на высшем уровне. Так, в 15 января 2003 г. в Российскую Федерацию для встречи с главой государства прибыл сирийский вице-президент А.Х. Хаддам. Во время двухчасовой беседы с ним В.В. Путин отметил заинтересованность России в скорейшем разрешении всех противоречий в ближневосточном регионе. Кроме этого, были обсуждены перспективы дальнейшего сотрудничества Москвы и Дамаска, а также подготовка будущего визита в Россию сирийского президента Б. Асада [7].

В ходе визита вице-президент Сирии провел также встречу с Главой правительства Российской Федерации М. Касьяновым и Председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ Г.Н. Селезневым, с которыми обсудил проблемы установления мира в регионе Ближнего Востока [6]. Еще одним важным шагом на пути дальнейшего развития российско-сирийского диалога можно считать переговоры глав внешнеполитических ведомств С.В. Лаврова и Ф. Шараа, состоявшиеся в рамках LIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2004 г. В ходе встречи стороны вновь подтвердили обоюдное стремление к продолжению сотрудниче-

ства в наиболее приоритетных отраслях [5]. Вопросы двустороннего взаимодействия, обсуждавшиеся на данных встречах, начали воплощаться на практике в последующие годы.

Таким образом, в период первого президентства В.В. Путина (2000–2004 гг.) России удалось не только восстановить традиционные дружественные двусторонние отношения с Сирийской Арабской Республикой, пришедшие в упадок после десятилетия проведения недальновидной ближневосточной политики, но и наладить большое количество контактов с сирийской политической элитой, а также заключить ряд важных договоров в сфере торгово-экономического и военно-технического сотрудничества. Все вышеперечисленное стало необходимым фундаментом для продолжения и расширения дальнейшего

стратегического сотрудничества между двумя странами. В то же время, следует отметить, что поддержка Москвой сирийского правительства в данный период еще оставалась несколько ограниченной и сдержанной. Причинами этого было, во-первых, недостаточно окрепшее влияние России на международной арене, а следовательно – осознание пагубности возможной негативной реакции со стороны Соединенных Штатов, а во-вторых – стремление Кремля сохранить ближневосточный баланс посредством поддержания достаточно ровных политических отношений с Израилем – традиционным противником Дамаска в регионе. Окончательное возвращение САР в ранг важнейшего стратегического партнера на Ближнем Востоке произошло уже в последующие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. Сборник статей. М., 2001. С. 28–49.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.). М.: АСТ – Восток-Запад, 2007. 446 с.
4. Моххамад И.Н. Военно-политические отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в 2000-2012 гг. : дис. ... канд. историч. наук. М., 2017. 246 с.
5. О встрече министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министром иностранных дел Сирии Ф. Шараа [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/459570. (дата обращения: 15.04.2021).
6. О встрече Председателя Правительства России М.М. Касьянова с Вице-президентом Сирийской Арабской Республики А.Х. Хаддамом [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43 (дата обращения: 23.04.2021 г.).
7. О предстоящем приеме Президентом Российской Федерации В.В. Путиным вице-президента Сирии А.Х. Хаддама [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/536490. (дата обращения: 23.04.2021).
8. Поездка И.С. Иванова по странам Ближнего Востока. Пребывание И.С. Иванова в Сирии. // Дипломатический вестник. 2000. №11. С.42.
9. Состоялась встреча Владимира Путина и вице-президента Сирии Абдель Халима Хаддама [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27989>. (дата обращения: 15.04.2021).
10. Состоялась встреча Владимира Путина с Министром иностранных дел Сирии Фаруком Шарраа [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/4112>. (дата обращения: 15.04.2021 г.).

11. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Сирии Башаром Асадом [Электронный ресурс] / 22.03.2001 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40663/> (дата обращения: 23.04.2021).
12. Хлопков А.В. Российско-сирийское сотрудничество и перспективы развития атомной энергетики в Сирии [Электронный ресурс]. // Вопросы безопасности. 2001. URL: <http://www.pircenter.org/articles/1444-rossijskosirijskoe-sotrudnichestvo-i-perspektivy-razvitiya-atomnoj-energetiki-v-sirii> (дата обращения: 16.04.2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahmedov V.M. Rossijsko-sirijskie otnosheniya: itogi i problemy // Rossiya na Blizhnem Vostoke: celi, zadachi, vozmozhnosti. Sbornik statej. M., 2001. S. 28–49.
2. Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (Utverzhdena Prezidentom Rossij-skoj Federacii V. V. Putinym 28 iyunja 2000 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (data obrashhenija: 15.04.2021).
3. Luzjanin S.G. Vostochnaja politika Vladimira Putina: vozvrashhenie Rossii na «Bol'shoj Vostok» (2004 – 2008 gg.). M.: AST – Vostok-Zapad, 2007. 446 s.
4. Mohhamad I.N. Voенно-politicheskie otnosheniya Rossijskoj Federacii i Sirijskoj Arabskoj Respubliki v 2000-2012 gg. : dis. ... kand. istorich. nauk. M., 2017. 246 s.
5. O vstreche ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova s ministrom inostrannyh del Sirii F. Sharaa [Jelektronnyj resurs] / Ministerstvo inostrannyh del. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/459570. (data obrashhenija: 15.04.2021).
6. O vstreche Predsedatelja Pravitel'stva Rossii M.M. Kas'janova s Vice-prezidentom Sirijskoj Arabskoj Respubliki A.H. Haddamom [Jelektronnyj resurs] / Ministerstvo inostrannyh del. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43 (data obrashhenija: 23.04.2021 g.).
7. O predstojashhem prieme Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym vice-prezidenta Sirii A.H. Haddama [Jelektronnyj resurs] / Ministerstvo inostrannyh del. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/536490. (data obrashhenija: 23.04.2021).
8. Poездka I.S. Ivanova po stranam Blizhnego Vostoka. Prebyvanie I.S. Ivanova v Sirii. // Diplomaticheskij vestnik. 2000. №11. S.42.
9. Sostojalas' vstrecha Vladimira Putina i vice-prezidenta Sirii Abdel' Halima Haddama [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27989>. (data obrashhenija: 15.04.2021).
10. Sostojalas' vstrecha Vladimira Putina s Ministrom inostrannyh del Sirii Farukom Sharaa [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/4112>. (data obrashhenija: 15.04.2021 g.).
11. Sostojalsja telefonnyj razgovor Vladimira Putina s Prezidentom Sirii Basharom Asadom [Jelektronnyj resurs] / 22.03.2001 // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/40663/> (data obrashhenija: 23.04.2021).
12. Hlopkov A.V. Rossijsko-sirijskoe sotrudnichestvo i perspektivy razvitija atomnoj jenergetiki v Sirii [Jelektronnyj resurs]. // Voprosy bezopasnosti. 2001. URL: <http://www.pircenter.org/articles/1444-rossijskosirijskoe-sotrudnichestvo-i-perspektivy-razvitiya-atomnoj-energetiki-v-sirii> (data obrashhenija: 16.04.2021 g.).

Поступила в редакцию 12.05.2021.
Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Хижняк А.В. Сирийский вектор ближневосточной политики РФ в период первого президентства В.В. Путина: закладывание основ для будущего стратегического сотрудничества // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 37-42. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Khizhnyak.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911321>

УДК 75.052/ 738.5/ 929

Миронова М.Л.

Миронова Мария Львовна, член совета Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Россия, 109028, Москва, Покровский бульвар, д.16-18, стр.4-4А. E-mail: terentieva_mari@mail.ru.

К 100-летию со дня рождения художника Льва Кадушина

Аннотация. Лев Маркович Кадушин – самодеятельный художник-оформитель и скульптор, не получивший специального образования, однако официально работавший на должности художника в НПО «Энергия» (ныне РКК «Энергия» имени С.П. Королёва, г. Королёв Московской области) с 1970-х годов вплоть до ухода из жизни в 2015 году. Его творческие способности ярко проявились в работе над разнообразными крупными заказами ракетно-космического предприятия – такими, как оформление конференц-зала и музея трудовой славы; создание барельефов к мемориальным доскам и написание эскиза к мозаичному панно. Неофициально в течение примерно десятилетия Лев Кадушин являлся также главным художником города. Задачей данной публикации ставится введение в научный оборот биографии Л.М. Кадушина. Статья написана по материалам исследований, проведённых автором в 2009 г. при жизни художника; биографические сведения уточнены. В качестве иллюстраций использованы фотографии, которые были получены автором в ходе указанных исследований от самого Кадушина, большинство из них публикуется впервые. Первой публикацией является также фото эскиза к мозаике с изображением Циолковского на жилом здании в г. Королёве.

Ключевые слова: искусство, монументальная живопись, мозаика, соцреализм, наглядная агитация, Лев Кадушин, биография, художник.

Mironova M.L.

Mironova Maria Lvovna, the Member of the Council of the Moscow Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, 109028, 4-4A, 16-18, Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russia. E-mail:terentieva_mari@mail.ru.

To the 100th anniversary from the birth of the artist Lev Kadushin

Abstract. Lev Markovich Kadushin is an amateur graphic designer and sculptor who has not received a special education, but has officially worked as an artist at Scientific Production Association «Energia» (now United Rocket and Space Corporation «Energia» named after SP Korolyov, Korolyov, Moscow region) since the 1970s years until death in 2015. His creative abilities were vividly viewed in the work on various large orders of the rocket and space enterprise, such as the decoration of the conference hall and the museum of

labor glory; creating bas-reliefs for memorial plaques and writing a sketch for a mosaic panel. Unofficially, for about a decade, Lev Kadushin was also the main artist of the city. The goal of this publication is to introduce the biography of L.M. Kadushin to the public. The article was written by the author based on research materials carried out in 2009 during the artist's lifetime; biographical information has been updated. The photographs that were obtained by the author in the course of these studies from Kadushin himself were used as illustrations, most of them are published for the first time. The first publication is also a photo of a sketch for a mosaic depicting Tsiolkovsky on a residential building in the town of Korolev.

Key words: art, monumental painting, mosaic, socialist realism, visual agitation, Lev Kadushin, biography, artist.

В Королёве сейчас собирают средства на реставрацию одного из мозаичных панно. Оно размещается на жилом здании (проспект Королёва, д. 2) и относится к произведениям советской монументальной живописи с космической тематикой. Смонтированное из 40 плит в 1977 году, к 60-летию Октябрьской революции, панно выполнено в мастерских Московского отделения Худфонда СССР [1] по заказу НПО «Энергия». Автором эскиза является художник-оформитель и

скульптор, ветеран Великой Отечественной войны Лев Маркович Кадушин.

Он родился 7 ноября 1920 года (по документам – 1921 года) в Симферополе, в семье, которая отличалась разносторонними интересами и любовью к искусству (Рис. 1). Отец, Марк Исаакович, обладал талантом скульптора и живописца, а кроме того увлекался конькобежным и велосипедным спортом, футболом и теннисом. Мать, Мария Николаевна, имела способности к музыке [2, с. 39].

Рис. 1. Лев Кадушин с родителями, середина 1920-х гг. Первая публикация.

У Льва Марковича, таким образом, тяга к искусству была в крови. Он рано начал рисовать, и однажды его детские рисунки попали в руки к Н.С. Самокишу – известному художнику-баталисту, педагогу, открывшему в Симферополе студию

для обучения талантливой молодёжи [2, с. 39]. Учеников своих он обеспечивал всеми необходимыми для работы материалами. Это была настоящая подвижническая деятельность, которая принесла свои плоды и в том, что ученики Самокиша оказа-

лись успешны в творчестве, и в том, что сама студия переросла в Крымское художественное училище.

Отцу Кадушина Самокиш написал письмо с просьбой позволить мальчику заниматься в студии. Но Марк Исаакович считал, что рисование подходит только для досуга, профессией же должно быть нечто более серьёзное, и не согласился отдать сына в обучение. Втайне от родителей Кадушин в течение месяца брал уроки у академика живописи. Однако продолжения не

последовало; обман раскрылся, и отец раз и навсегда запретил сыну посещать студию: перспективной он считал профессию инженера.

Но сам Лев Маркович инженером себя не видел. В 1940 году он поступил в Ейское военно-морское авиационное училище имени И.В. Сталина (Рис. 2), где и застала его начавшаяся война. Эскадрилью Кадушина эвакуировали сначала в Пензу, потом в Стерлитамак.

Рис.2. Кадушин-курсант авиационного училища, 1940 г. (?). Первая публикация.

13 декабря 1941 года под Симферополем фашистами были расстреляны его родители Марк Исаакович и Мария Николаевна.

В 2009 году при составлении биографической справочной статьи о Кадушине для сайта геоКоролёв я задала художнику вопрос: как получилось, что родители погибли оба? Он ответил, что фашисты, оккупировавшие Симферополь, велели всем евреям с вещами явиться на площадь. Скрыться было негде и не у кого, истинных целей объявленного сбора люди не осознавали, и Марк Исаакович пришёл в назначенный час в назначенное место.

Мать Кадушина, по национальности русская, могла тогда уцелеть. Но, провожая мужа, она зашла за заграждение, и её затолкали в машину вместе со всеми.

После войны Кадушин посещал место гибели своих родителей – 22-й километр Феодосийского шоссе, где в память о массовых казнях мирных граждан была установлена стела (Рис. 3). Местные жители рассказали ему, что фашисты расстрелянных не закапывали, а лишь слегка присыпали землёй, вместе с мёртвыми бросали раненых, и из-под груды тел ещё в течение суток доносились стоны.

Рис.3. Л.М. Кадушин у стелы на месте гибели своих родителей, 1950-е (?) Первая публикация.

Лев Маркович мечтал попасть на фронт и отомстить за смерть отца и матери. Но лучших из лучших оставляли тогда в тылу инструкторами: их задачей была подготовка всё новых и новых лётчиков.

Только в 1944 году Кадушин оказался в 207-м корректировочно - разведывательном авиационном полку 57-й Воздушной армии 2-го Украинского фронта (Рис.

4). Он совершил 352 боевых вылета, был ранен; награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды. Война закончилась для него в моравском Брно, где однажды на спор он пролетел на самолёте между двух башен собора святых апостолов Петра и Павла: так велико было его мастерство (Рис. 5).

Рис. 4. Командир звена С. Громов уточняет задания для лётчика Л. Кадушина, 1944 – 1945 гг.

Рис.5. Открытка военных лет, привезённая Кадушиным из Брно, с изображением собора Петра и Павла.

И в авиаучилище, и после него Лев Кадушин много рисовал: как правило, это были портреты сослуживцев или наглядная агитация. Уже тогда в нём начал угадываться незаурядный плакатист, способный оформитель с хорошим вкусом (Рис. 6).

В 1947 году в полк, где служил Кадушин, прибыли художники из студии

имени М.В. Грекова [2, с. 43]. Увидев портреты, выполненные Львом Марковичем, они похвалили их и предложили ему поехать с ними в Москву. Судьба дала Кадушину второй шанс получить профессиональное образование в области живописи. И снова Кадушин не сумел им воспользоваться, оставшись служить.

Рис.6. Кадушин (слева) в училище с макетом оформления сцены, 1940 – 1941 (?). Первая публикация.

В мае 1954 года его назначили начальником парашютно-десантной службы в составе 131-й Краснознамённой истребительной авиационной дивизии, штаб

которой находился в г. Мукачево (украинское Закарпатье).

Он был одним из немногих, кто являлся одновременно опытным лётчиком и опытным парашютистом. В его задачи

входило обучение лётчиков технике вынужденного покидания аварийного самолёта методом катапультирования. Сам он совершил 6 показательных катапультирований, сопряжённых с перегрузками до 22g.

Опыт, который нарабатывался тогда Кадушиным и его коллегами-испытателями, был использован вскоре при подготовке полёта Юрия Гагарина: первый космонавт катапультировался и приземлился на парашюте.

Совершивший за свою жизнь 4 862 прыжка с парашютом, в том числе из стратосферы, Кадушин имел звание мастера парашютного спорта международного класса и был судьёй Всесоюзной категории в этом виде спорта.

С 1967 года Лев Маркович начал служить в Луганском Высшем военно-авиационном училище штурманов, где преподавал теорию вынужденного покидания самолёта и тренировал курсантов на первенство ВВС.

В Луганске он мог заниматься живописью и скульптурой, когда был менее загружен по службе – в основном, зимой.

В январе 1970-го в звании полковника он вышел в отставку. И с этого времени его жизнь становится полностью связанной с оформительским искусством.

В 1971 году Кадушин переехал в подмосковный Калининград (Королёв). Он устроился на работу во Дворец культуры имени Калинина, где быстро сумел показать себя как мастера наглядной агитации, в связи с чем на него обратили внимание в городском комитете КПСС. Кадушину дали карт-бланш на оформительскую работу в городе, и в течение нескольких лет он неофициально являлся главным художником Калининграда.

За это время он выполнил немало масштабных работ, включая крупный плакат с изображением В.И. Ленина на здании калининградского горкома (Рис. 7).

Рис. 7. Здание Калининградского горкома КПСС (ныне здание Королёвского городского суда) с плакатом «Есть такая партия!», 1970-е.

В смотрах наглядной агитации городов Подмосквья, которые ежегодно устраивались областным комитетом партии, Калининград занимал, как правило, первое место.

В 1975-м макеты экспозиции городского космического музея (проект не осу-

ществлён) принесли Кадушину как автору серебряную медаль ВДНХ.

Лев Маркович не прекращал оформительской деятельности в городе и тогда, когда в 1976 году начал работать художником на НПО «Энергия». Установка мозаичного панно на жилом здании проспек-

та Королёва относится к этому периоду его творчества (Рис. 9).

Композиционной доминантой мозаики является изображение Циолковского, в котором узнаваемо цитируется образ учёного, созданный скульптором А.П. Файдышем-Крандиевским для памятника в Калуге (1958 г.).

Сейчас сложно установить, сколько раз Кадушин наблюдал оригинал. Однако

автору этой статьи сам художник рассказывал, что ездил в Калугу, в Музей истории космонавтики, вместе с известным конструктором А.В. Палло, перед тем как создать проект архитектурно-художественного решения Музея истории и трудовой славы НПО «Энергия» (открыт в 1976 г.). Факт поездки (поездок) подтверждается фотографиями (Рис. 8).

Фото 8. Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского в Калуге. Л.М. Кадушин, А.В. Палло и директор музея И.С. Короченцев, 1975 или 1976 г. Первая публикация.

При том, что абсолютного сходства двух образов нет: абрис ракеты на памятнике в Калуге и на мозаике в Королёве не идентичен, и зритель видит некоторые другие различия между скульптурным портретом и рисунком – заметно всё же, что Кадушин обращается к произведению Файдыша-Крандиевского открыто, если не подчеркнuto. Интересен вопрос: почему из всех возможных изображений Циолковского выбор художника был остановлен на известном памятнике?

Полагаю, что Кадушин главной идеей своего произведения сделал широко известную литературную метафору, которую создал Гораций, а в русской культуре она прочно закрепилась в переложении А.С.

Пушкина: «памятник нерукотворный». Так художник транслировал зрителю мысль о великих заслугах Циолковского как учёного и вечной памяти человечества о нём.

На плоское изображение, однако, не была перенесена стальная гамма скульптуры. Фигура учёного и ракета позади него имеют тёплые бежевые, красные, оранжевые оттенки. С помощью цвета создаётся противопоставление теплоты всего «земного» холодному синему космическому пространству, которое служит фоном. Лучи, проходящие сквозь это пространство, скрепляют композицию и придают всему изображению необходимую глубину.

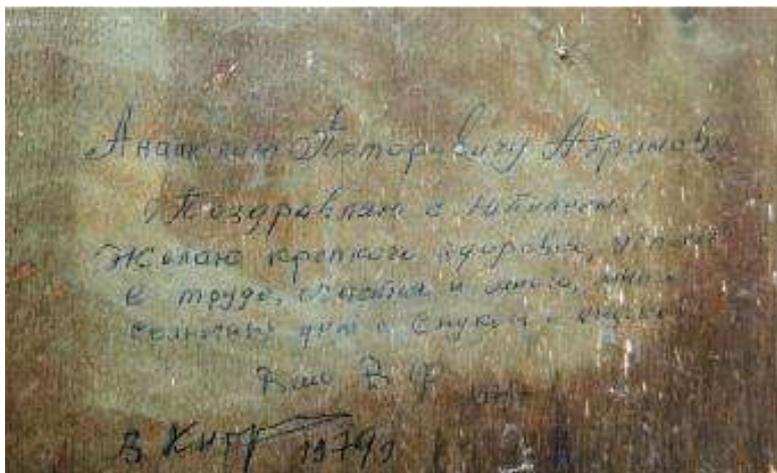
Рис.9. Мозаичное панно с изображением Циолковского на жилом здании в г. Королёве, керамическая плитка, современное состояние. Фото И. Гришина, 2019 г.

В 2019 году членом Королёвского отделения ВООПИиК И.А. Гришиным было совершено открытие: в доме Н.А. Сироткиной – дочери соратника С.П. Королёва А.П. Абрамова – сохранился один из авторских вариантов эскиза к мозаике (Рис. 10). Эскиз был подарен Анатолию

Петровичу Абрамову на юбилей (Рис. 11). Он тех же пропорций, что и выполненная монументальная работа. Эта находка даёт перспективный материал для дальнейшего изучения творческого наследия Л.М. Кадушина.

Рис. 10. Вариант эскиза (?) Л.М. Кадушина к мозаике с изображением Циолковского. Фото М. Мироновой, 2020 г.

*Рис. 11. Дарственная надпись А.П. Абрамову на обороте эскиза.
Фото М. Мироновой, 2020 г.*

Кроме мозаичной композиции довольно известными в городе монументальными работами Кадушина являются скульптурные портреты деятелей космоса.

В 1997 он вылепил гипсовую модель барельефа (Рис. 12, 13), который позднее был отлит в бронзе на Мытищинском заводе художественного литья [1] для мемориальной доски на доме, где жил академик

С.П. Королёв (ул. Карла Либкнехта, 4). Вариант того же барельефа автор создал затем для мемориальной доски конструктору на административном корпусе НПО «Энергия». В 2003 г. бронзовый барельеф академика В.П. Мишина работы Кадушина был изготовлен для мемориальной доски на доме, где жил соратник С.П. Королёва (ул. Циолковского, д.21/17).

Рис. 12. Мемориальная доска на доме, где жил С.П. Королёв, фото А.Л. Дедова. 2005 г.

Рис.13. Лев Кадушин в своей мастерской вместе с дочерью С.П. Королёва Натальей Сергеевной Королёвой, 17 декабря 1993 г.

На стеллаже виден гипсовый барельеф Королёва работы Кадушина, который ныне хранится в фондах Королёвского музейного объединения.

Лев Маркович Кадушин является также автором первого, неофициального, герба г. Калининграда (Королёва). Сохранились отсканированные изображения альбомных листов с авторскими набросками, сделанными чёрной шариковой ручкой [1], где главным символом герба представлен первый искусственный спутник Земли, покоящийся на человеческой ладони.

Наследие художника в силу политизированности жанра (наглядная агитация) в значительной степени утрачено. Измене-

но и художественное оформление Музея РКК «Энергия», над которым в середине 1970-х годов работал Кадушин.

Мозаичное панно с изображением Циолковского в таких обстоятельствах представляет собой особую ценность. В настоящее время композиция нуждается в реставрации. Фонд сохранения исторического наследия «Внимание» и Королёвское отделение ВООПИиК начали сбор средств на эти цели. От того, насколько успешен и скор окажется процесс народного финансирования проекта, зависит судьба произведения монументальной живописи 1970-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кадушин Лев Маркович. Биографическая справочная статья / Миронова М.Л. // Биографии известных людей г. Королёв / раздел сайта геоКоролёв. – Режим доступа к разделу сайта URL: <http://www.geokorolev.ru/biography> (дата обращения 22.04.2021).
2. Шесть увлечений Льва Кадушина / Локтев А.Л. // Каждый вышиваетполотно своей жизни. Очерки о людях и судьбах. М., 2009. С. 38-45.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kadushin Lev Markovich. Biograficheskaja spravocnaja stat'ja / Mironova M.L. // Biografii izvestnyh ljudej g. Koroljov / razdel sajta geoKoroljov. – Rezhim dostupa k razdelu sajta URL: <http://www.geokorolev.ru/biography> (data obrashhenija 22.04.2021).
2. Shest' uvlechenij L'va Kadushina / Loktev A.L. // Kazhdyj vyshivaetpolotno svoej zhizni. Oчерki o ljudjah i sud'bah. М., 2009. S. 38-45.

Поступила в редакцию 17.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Миронова М.Л. К 100-летию со дня рождения художника Льва Кадушина // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 43-53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Mironova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911329>

УДК 786.2.087.

Мягкова С. И.

Мягкова Светлана Ивановна, доцент кафедры общего фортепиано, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 22. E-mail: info@kgii.ru.

О некоторых особенностях концертмейстерской игры

Аннотация. Концертмейстерское искусство по своей сути многофункционально. В своей работе музыканту приходится разучивать сольные партии с инструменталистами, вокалистами и даже с артистами балета. Пианист, выступая в роли аккомпаниатора, зачастую несёт на себе нагрузку педагога, репетитора, одновременно являясь и полноправным участником при публичном воплощении музыкального произведения. Концертмейстерское искусство требует от пианиста-аккомпаниатора не только музыкально-исполнительского багажа, артистизма, но и знания специфических черт певческих голосов, различных инструментов и даже особенностей нотной графики партитуры. Рассматривается вопрос о воспитании концертмейстерских навыков и их особенностях, специфике аккомпаниаторской работы в классе хорового дирижирования, навыке чтения с листа, совместном музицировании дирижёра и исполнителей-концертмейстеров.

Ключевые слова: концертмейстер, репетиция, вокалисты, инструменталисты, хоровое дирижирование, коллективное музицирование.

Miagkova S. I.

Miagkova Svetlana Ivanovna, Associate Professor, Department of General Piano, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Russia, 660049, Krasnoyarsk, st. Lenina, 22. E-mail: info@kgii.ru.

On some features of the accompanist playing

Abstract. The art of accompaniment is inherently multifunctional. In their work, the musician has to learn solo parts with instrumentalists, vocalists and even ballet dancers. A pianist, acting as an accompanist, often bears the burden of a teacher, a tutor, and at the same time being a full participant in the public embodiment of a piece of music. Not only does the art of accompaniment require a music and performing base and artistry from the pianist-accompanist but also knowledge of the specific features of singing voices, various instruments, and even peculiarities of the musical notation of the score. The article deals with the issue of the education of accompanist skills and their features, the specifics of accompanist work in the area of choral conducting, the skill of sight reading, and joint music-making of the conductor and accompanists.

Key words: accompanist, rehearsal, vocalists, instrumentalists, choral conducting, collective music-making.

Искусство пианиста - концертмейстера разительным образом отличается от сольной исполнительской практики. Каждый вид деятельности музыканта характеризуется рядом своих специфических особенностей, что обуславливает дифференцированный подход к

исполнению. Только один фактор является, пожалуй, общим. Это – приобретение навыка хорошего владения инструментом.

В искусстве пианиста-солиста условно можно выделить три этапа: первый – целостный охват музыкального произведения, его сущности; второй – доведение

технического мастерства и запоминание текста до автоматизма; третий – умение артистично воплотить авторский замысел на сцене и донести его до слушателя. Но самое главное, солисту предоставлена полная творческая свобода для реализации своих замыслов. Это касается трактовки произведения, ритмической и темповой агогики, манеры исполнения.

Пианист-концертмейстер вынужден своё понимание музыки как бы приспособлять к исполнительской манере солиста. Его задача намного труднее: сохранить свой творческий облик и добиться осуществления единого замысла с исполнителем. Для того чтобы произведение прозвучало убедительно и содержательно, от концертмейстера требуется знание исполнительских особенностей солиста, умение слышать и предугадывать его намерения, тактичное отношение к замыслам партнёра. Концертмейстер, как “музыкальный эхолот”, должен всё предусмотреть и преодолеть всевозможные рифы, которые могут грозить “исполнительскому тандему”. Следует заметить, что концертмейстерская практика значительно расширяет кругозор пианиста, способствует формированию более тонкой музыкальной интуиции.

Исторически сложилось так, что пианист сначала формируется в рамках сольного исполнительства и лишь затем обращается к камерному музицированию с певцом или инструменталистом. Осваивая новый жанр ансамблевой игры и, в частности, аккомпанемента, пианист сталкивается с новыми для себя законами и особенностями, которые присущи исключительно концертмейстерскому искусству. Не случайно известный пианист-аккомпаниатор В. Чачава, работавший с Е. Образцовой, И. Архиповой и З. Соткилавой, отмечал триединство в концертмейстерском искусстве: солист, равноправный партнёр и аккомпаниатор [7, с. 25].

Далеко не всегда прекрасно выступающий в концертах пианист-исполнитель может стать хорошим концертмейстером. Многообразие творческих задач, которые представляют специфику камерного ан-

самбля, преодолеть удаётся, увы, не всем и не сразу.

Основным условием для успешного совместного музицирования является знание пианистом-концертмейстером специфики инструмента своего партнёра. Необходимо чётко представлять себе технические и тембральные возможности, законы звукоизвлечения, дыхания.

Обычно пианисты лучше всего справляются с инструментальными аккомпанементами, хотя они и сложнее в техническом плане, нежели вокальные. Инструментальный ансамбль однороден по своему составу, и в этом заключается его главное преимущество. Временные и ритмические представления в нём идентичны для исполнителей. В подобном ансамбле концертмейстеру легче предугадать намерение солиста.

Вокально-инструментальный же ансамбль по своему составу неоднороден. Молодые пианисты, как правило, слабо ощущают специфику совместного исполнительства с певцом. Они не чувствуют верхней тесситуры голоса, не учитывают органических пауз, особенностей дыхания. Отступление от метрически ровных построений фраз солиста, иначе говоря, несоответствие нотного рисунка с реальным воплощением в звуках, приводит неопытного пианиста в замешательство.

Необычна специфика и балетных аккомпанементов. Помимо выполнения аккомпаниаторских функций, концертмейстер ещё должен держать артиста балета в поле своего зрения. В зависимости от хореографических движений и их количества используются так называемые ритмические оттяжки. Темп порой может зависеть от различных причин, и ко всему концертмейстер должен быть готов.

Об особенностях концертмейстерской работы в классе хорового дирижирования хотелось бы остановиться подробнее.

Можно сказать, что подобный вид концертмейстерской практики стоит несколько особняком в ряду этого рода деятельности. Во-первых, в классе хорового

дирижирования работает не один концертмейстер, а два. Их функции разделяются следующим образом: в инструментально-хоровых произведениях (месса, реквием, кантата, хоровые отрывки из опер и т. п.) один из концертмейстеров исполняет партию оркестра, другой же – хоровую партитуру. Если в классе разучиваются произведения *a capella*, которые, начиная от четырёхстрочной партитуры, могут достигать восьмистрочной, то также требуется разделение партий между концертмейстерами: дифференцированное исполнение мужских и женских партий.

Следующее принципиальное отличие от типичной аккомпаниаторской деятельности заключается в том, что музыка воссоздаётся в полном объёме двумя концертмейстерами, их ансамблем. Но всё же назвать этот дуэт исполнителей просто фортепианным ансамблем нельзя. Так как в классе существует ещё третий участник – дирижер, который привносит (или, по крайней мере, должен привнести) свою трактовку, своё видение в исполняемые произведения.

Чтобы добиться успеха в подобном совместном музицировании, концертмейстерам необходимо приобрести навык понимания дирижёрской техники, знать её законы хотя бы в общих чертах. Дирижёрская техника так же многообразна, как и инструментальная. Помимо того, что задаётся определённый метроритм для концертмейстеров, дирижёр готовит различные вступления голосов, инструментов, их снятие, показывает штрихи, динамику исполнения. Всё это передаётся мануальным жестом, который концертмейстер должен увидеть и должным образом на него среагировать в своём исполнении.

Работая в классе хорового дирижирования, концертмейстеру особенно важно владеть навыком хорошего чтения с листа.

В течение семестра на уроках разучиваются в основном крупные произведения. Они, с точки зрения охвата дирижёрской техники, представляют меньше трудностей, особенно на первоначальном этапе, но не для пианистов. Уже на первом уроке необходимо воссоздать нотный текст, пусть даже с небольшими купюрами, но это должно быть близко к оригиналу и грамотно исполнено. Кроме правильного звуковысотного прочтения, произведение необходимо исполнить в “жёсткой” метрической сетке. Поэтому любые ритмические формулы должны быть узнаны и исполнены концертмейстером мгновенно, в противном случае исполнительский ансамбль будет постоянно “разваливаться”. Концертмейстеру в хоровом классе необходимо добиваться определённого мастерства в чтении с листа, чтобы не испытывать неуверенность, внутренний дискомфорт. Можно сказать, что хоровой концертмейстер должен обладать хладнокровием, мобильностью реакции.

Всё перечисленное выше и составляет специфику концертмейстерского искусства в классе хорового дирижирования, с которой пианисты-солисты обычно не знакомы, но к чему необходимо приучить себя с самого начала аккомпаниаторской практики.

В связи с этим представляется очень полезным участие студентов-пианистов в многочисленных шефских концертах с различными исполнителями. Именно там закладывается фундамент их будущей профессии пианиста-концертмейстера. Стараясь быть удобным партнёром солиста, молодой пианист должен проявить мобильность, находчивость, чтобы справиться со всеми трудностями. И только опыт со временем приносит желаемые результаты и вырабатывает профессионализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Д. Творчество музыканта-исполнителя: На материале выдающихся пианистов прошлого и настоящего. М.: Музыка, 1991. – 104 с.

2. Вопросы музыкальной педагогики: Сб. статей. Вып. 6. / Сост. В. Игонин, М. Говорущко. Л.: Музыка, 1985. – 71 с.
3. Карпычев М. Как нужно играть на рояле. – Новосибирск: Новосиб. гос. Консерватория им М. И. Глинки, 2021. – 327 с.
4. Кононенко В. А. Овладение профессией «Концертмейстер» на современном этапе: проблемы и перспективы // Модернизация художественного образования: Материалы международной конференции «Д. Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог». К столетию со дня рождения Д. Б. Кабалевского (Москва, 13–18 декабря 2004 года) / Под ред. Е. Д. Критской, М. С. Красильниковой. – М., 2004. – С. 200–207.
5. Крючков Н. А. Искусство аккомпанамента как предмет обучения. – Л: Музгиз, 1961. – 72 с.
6. Фейнберг С. Пианизм как искусство. – М.: Музыка, 1969. – 598 с.
7. Чачава В. Некоторые вопросы обучения концертмейстеров // Фортепиано. 2003, № 2. – С.24–27.
8. Шендерович Е. М. О преодолении пианистических трудностей в клавирах: Советы аккомпаниатора. 2-е изд., испр. и доп. М.: Музыка, 1987. – 60 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev A. D. Tvorchestvo muzykanta-ispolnitelja: Na materiale vydajushhihsja pianistov proshlogo i nastojashhego. M.: Muzyka, 1991. – 104 s.
2. Voprosy muzykal'noj pedagogiki: Sb. statej. Vyp. 6. / Sost. V. Igonin, M. Govorushko. L.: Muzyka, 1985. – 71 s.
3. Karpychev M. Kak nuzhno igrat' na rojale. – Novosibirsk: Novosib. gos. Konservatorija im M. I. Glinki, 2021. – 327 s.
4. Kononenko V. A. Ovladenie professiej «Koncertmejsler» na sovremennom jetape: pro-blemy i per-spektivy // Modernizacija hudozhestvennogo obrazovanija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii «D. B. Kabalevskij – kompozitor, uchenyj, pedagog». K stoletiju so dnja rozhdenija D. B. Kaba-levskogo (Moskva, 13–18 dekabrja 2004 goda) / Pod red. E. D. Kritskoj, M. S, Krasil'nikovoj. – M., 2004. – S. 200–207.
5. Krjuchkov N. A. Iskusstvo akkompanamenta kak predmet obuchenija. – L: Muzgiz, 1961. – 72 s.
6. Fejnberg S. Pianizm kak iskusstvo. – M.: Muzyka, 1969. – 598 s.
7. Chachava V. Nekotorye voprosy obuchenija koncertmejslerov // Fortepiano. 2003, № 2. – S.24–27.
8. Shenderovich E. M. O preodolenii pianisticheskikh trudnostej v klavirah: Sovety akkompaniatora. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Muzyka, 1987. – 60 s.

Поступила в редакцию 12.05.2021.
Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Мягкова С. И. О некоторых особенностях концертмейстерской игры // Гуманитарный науч-
ный вестник. 2021. №5. С. 54-57. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Miagkova.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4775350>

УДК 378.147

Авраменко Е.В.

Авраменко Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна», Россия, 141981, г. Дубна, Московская обл., ул. Университетская, 19. E-mail: kavr75@mail.ru.

Веб-задания как способ организации заочного обучения иностранному языку в вузе (на примере обучения английскому языку на заочном отделении кафедры лингвистики Университете «Дубна»)

Аннотация: Стремительное развитие информационных технологий в значительной степени повлияло на сферу высшего образования в целом и на область заочного обучения в частности. Остались в прошлом обучение с использованием телепрограмм, пересылке учебных материалов по почте. Сегодня мы все больше склоняемся к использованию современных цифровых технологий для создания полифункциональных и проектных заданий в сети Интернет. Настоящая статья посвящена вопросам применения веб-заданий при обучении иностранному языку (английскому) студентов-бакалавров на заочном отделении кафедры лингвистики университета «Дубна». Внедрение веб-технологий позволяет решать существующие проблемы, возникающий при заочном обучении иностранному языку. В статье описываются особенности применения технологии Веб-квест.

Ключевые слова: заочное обучение, веб-технологии, Веб-квест, полезный список, мультимедийный альбом, поиск сокровищ, постановка проблемы, иностранный язык.

Avramenko E.V.

Avramenko Ekaterina Vladimirovna, senior teacher, linguistic department, the faculty for humanities and social science, the University of Dubna, Russia, 141980, Dubna, Universitetskaya, 19. E-mail: kavr75@mail.ru.

Web-tasks as a means to teach a foreign language to the students of distance learning department of higher education institution

Abstract: The rapid development of information technologies has significantly affected the field of higher education in general and the field of distance learning in particular. Training with the use of TV programs, sending training materials by mail, are now a thing of the past. Today, we are increasingly inclined to use modern digital technologies to create multifunctional and project tasks on the Internet. This article is devoted to the application of web tasks in teaching a foreign language (English) to undergraduate students at the Correspondence Department of the Department of Linguistics of the Dubna University. The introduction of web technologies allows us to solve the existing problems that arise during distance learning of a foreign language. The article describes the features of using the Web-quest technology.

Key words: long-distance learning, web-technology, web-quest, hot list, subject sampler, treasure hunt, scrapbook, foreign language.

В связи с тем, что современный человек находится в постоянном поиске новых знаний, чувствует необходимость повышать свою профессиональную квалификацию или сменить область деятельности, все более популярным становится заочное обучение. Сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что данная форма обучения модернизируется и, в связи с бурным развитием информационных технологий, становится похожей на дистанционное обучение. Внедрение веб-технологий (в виде веб-заданий) в учебный процесс позволяет студенту заочного отделения самостоятельно организовывать учебный процесс, активно использовать ресурсы сети Интернет, а преподавателю – поддерживать мотивацию и интерес студентов, вовлекать с студентов в контролируемую самостоятельную учебную деятельность, успешно формировать профессиональные компетенции, языковые и речевые навыки и умения, по средством применения аутентичных учебных материалов, которые легко заменить, если они теряют свою актуальность или требуется разработать индивидуальный план обучения для студентов.

Сегодня Интернет предоставляет обучающимся возможность свободного перемещения по информационному пространству, дает свободу действий по выбору и обработке информации. Интернет выступает в качестве инструмента получения информации, помогая студентам:

- осуществлять поиск необходимого материала;
- оценивать качество информации и адекватно ее интерпретировать;

- осуществлять избирательность в потреблении информации;

- анализировать, перерабатывать и представлять информацию в различных видах.

Обучение студентов заочного отделения предполагает формирования у них умений самостоятельной учебно-поисковой деятельности и реализуется путем получения навыков эффективного поиска в сети. В сети отсутствуют надежные алгоритмы поиска информации, поэтому необходимым качеством являются навыки критической оценки найденных ресурсов. В качестве заданий для тренировки этого навыка можно использовать задания по поиску, анализу и представлению информации, найденной на ресурсных и образовательных сайтах.

Что же меняется в учебном процессе с поддержкой современных информационных и веб-технологий? Во-первых, мы обеспечиваем мгновенный доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, где есть возможность подключения к сети Интернет. Во-вторых, презентация учебных материалов сегодня не просто текстовая в формате .doc или .pdf, а мультимедийная, в виде ссылок на сайты, звуковая и видео, презентации, интерактивные лекции, так называемые *flipped classroom*. В-третьих, применение ИТ технологий в заочном обучении является важным фактором обеспечения взаимодействия участников учебного процесса, прежде всего взаимодействия между студентами одной группы для выполнения проектных исследовательских веб-заданий; ИТ также обеспечивают в данном случае асинхронную обратную связь с преподавателем

курса. И, в-четвертых, современный языковой класс предполагает новые виды учебной деятельности – создание или выполнение веб-заданий разного уровня сложности, компьютерное тестирование, выполнение заданий с использованием мультимедийных ресурсов, электронное портфолио.

В последнее время преподаватели кафедры лингвистики Университета «Дубна» успешно применяют так называемые **веб-задания** различных форматов. Форматы часто используемых веб-заданий разработаны американскими педагогами – специалистами Мичиганского Государственного Университета, США, Томом Марчем и Берни Доджем -

Hot List, Multimedia Scrapbook, Subject Sampler, Treasure Hunt, Web-quest. Применение этих заданий позволяет гармонично интегрировать современные педагогические технологии и дистанционные виды деятельности в программу не только заочного обучения иностранному языку, но и успешно применять их для организации внеаудиторной самостоятельной учебной деятельности студентов очного отделения. Большим плюсом применения таких заданий является то, что они могут быть созданы на бумажном носителе, в текстовом редакторе Word и с помощью специального программного обеспечения – сайта для создания веб-заданий с размещением в сети Интернет. Итак, что из себя представляет каждое из вышеперечисленных веб-заданий?

1. *Hot List*, или “полезный список” – самое простое из существующих веб-заданий. Оно заключается в том, что преподаватель подбирает и предлагает студентам полезные и интересные сайты по изучаемой теме. Это значительно сокращает время поиска в Интернете для учащихся, поиск перестает быть праздным блужданием по сети. Этот вид задания целесообразно использовать, когда у студентов недостаточно технических навыков, что особенно актуально заочной формы обучения, так как возраст студентов до-

вольно широко варьируется, и мы не можем уверенно говорить о достаточной сформированности информационной компетенции у всех студентов в группе. С другой стороны, составление “полезного списка” может стать хорошим заданием для более продвинутых студентов в рамках выполнения большого проектного задания. Например, при изучении темы “Job Interview” в рамках курса английского языка на втором курсе, студенты заочного отделения получают от преподавателя список ссылок на сайты, содержащие актуальную информацию по изучаемой теме, а студенты очного отделения получают задание самостоятельно в группах составить список ссылок на сайты с нужной информацией по каждому аспекту темы “Job Interview” (например, необходимые документы при приеме на работу, стиль одежды, стиль поведения и т.д.).

2. *Scrapbook*, или “мультимедийный альбом”. Используем, когда у студентов уже есть общее представление о теме. Преподаватель подбирает информационные/учебные материалы в сети и классифицирует их по категориям – фотографии, карты, цитаты, аудио и видеоматериалы, виртуальные туры – и публикует их на веб-странице. При помощи этого материала студенты выполняют различные задания – доклады, презентации со слайдами, интерактивные коллажи и т.д.

3. *Subject Sampler* – “образец постановки проблемы.” Суть этого задания в том, чтобы нацелить студентов на подробное изучение темы. Преподаватель подбирает 6-7 сайтов с богатой информацией по теме, охватывающих различные аспекты проблемы (темы). Учащиеся изучают материалы, после вступают в дискуссию, выражают свои мнения и суждения по поводу прочитанного и проблемы в целом. Преподаватель не требует глубоких знаний и правильных ответов на вопросы, его цель – формирование интереса к теме и выявление конкретных аспектов этой темы.

4. *Treasure Hunt*, или “поиск сокровищ”. Данное веб-задание применяется,

когда студентам нужна подробная информация по изучаемой теме, и веб-ресурсы более удобны для этого, чем традиционные учебные пособия. Преподаватель подбирает материал (текст, аудио, ...), необходимый для понимания темы, делает список ссылок на конкретные страницы сайтов, задавая отдельный вопрос к каждой ссылке, таким образом направляя внимание студентов на те аспекты проблемы, которые считает важными/нужными; в конце работы студенты должны ответить на финальный вопрос, при ответе они синтезируют уже полученные знания, благодаря чему у них появляется глубокое понимание проблемы.

5. *Web-Quest*, “веб-поиск”. Веб-квест – это проблемное задание проектного типа, которое является самым сложным по структуре, оно предполагает работу с большим объемом материала, исследовательскую деятельность и критическое осмысление материала. Каждое из перечисленных выше веб-заданий может стать частью веб-квеста. [4, с.137]

Формат данных веб-заданий позволяет преподавателям ориентировать учащихся на самостоятельную учебную деятельность, организовывать и контролировать ее процесс, легко вносить изменения в содержание учебного материала, осуществлять обучение на основе личностно-ориентированного подхода. Студентам формат веб-заданий позволяет развивать критическое мышление, синтезировать различные материалы, фиксировать необходимую информацию из прочитанного, излагать содержание прочитанного/просмотренного/прослушанного, повышать уровень информационной, учебной и профессиональных компетенций.

Все перечисленные веб-задания в той или иной мере используются при обучении студентов заочного отделения и интегрированы в систему очного обучения на втором курсе направления “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. Однако, ряд преимуществ перед другими веб-заданиями имеет Веб-квест в первую очередь потому, что позволяет использовать

большое количество актуальной аутентичной информации. Традиционно процесс работы над веб-квестом начинается с постановки вопроса или создания проблемной ситуации, например, как выбрать профессию или как подготовиться к собеседованию о приеме на работу. После этого студентам предлагаются задания, которые составлены преподавателем с учетом целей и задач курса, а также уровня подготовленности учащихся. Делая ссылки на источники в сети Интернет, преподаватель обеспечивает целенаправленный поиск информации по теме, другая задача преподавателя заключается в организации работы студентов по поиску, обработке, интерпретации и представлению полученных знаний. Неоспоримым достоинством веб-квеста с точки зрения преподавателя является то, что он имеет четкую структуру и состоит из следующих обязательных частей:

- Приветствие (Welcome) включает в себя название веб-квеста, аудиторию, для которой он разработан, аннотацию, ключевые слова и имя автора.

- Введение (Introduction), в котором студенту представляют проблему, ситуацию, фоновую информацию.

- Задание (Task), в котором преподаватель кратко излагает общее направление деятельности студентов по выполнению веб-квеста.

- Описание процесса (Process). Это основной раздел квеста, в котором дается подробный план и сроки выполнения задания. Именно в эту часть преподаватель включает основное количество ссылок, прикрепляет текстовые, видео и аудиофайлы.

- Оценка деятельности учащихся (Evaluation). Это раздел веб-квеста, в котором преподаватель описывает критерии, по которым будет оцениваться выполненное задание.

- Заключение (Conclusion), которое подводит итог выполнения этого проблемно-поискового задания, может содержать

установку на продолжение работы над темой.

•Страница учителя (Teacher Page), на которой преподаватель дает методические рекомендации для своих коллег по работе с данным веб-квестом.

Современные сайты-платформы для создания веб-квестов (сайт www.zunal.com) содержат и дополнительные страницы-опции, например, страницу для создания теста по пройденному материалу или страницу для создания игры “Виселица” для запоминания ключевых понятий, лексических единиц из веб-квеста.

Итак, применение веб-заданий в учебном процессе позволяет не только формировать иноязычную коммуникатив-

ную компетенцию и развивать сопутствующие компетенции, но и управлять дистанционно учебным процессом, обеспечивая студентов заочного отделения необходимым учебным материалом, дополнительной информацией и средствами взаимодействия с однокурсниками и преподавателями, в тоже время обеспечивая их высокую индивидуальную вовлеченность в процесс самостоятельной учебной деятельности. [1, с.184]

Сотрудниками кафедры лингвистики Университета “Дубна” разработаны веб-квесты для студентов заочного отделения, ознакомиться с ними можно перейдя по ссылкам, указанным в библиографическом списке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова Е.Н. Потенциал технологии веб-квест при обучении студентов иностранному языку// Современные web-технологии образовательного назначения: перспективы и направления развития: сборник статей участников международной научно-практической конференции/Под общей редакцией С.В.Меньковой. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. – 2016. - с.182-186.
2. Кузнецова Т.Г. Веб-квест как один из способов организации дистанционного обучения иностранному языку в вузе//Современные образовательные web-технологии в системе школьной и профессиональной подготовки: сборник статей участников международной научно-практической конференции/ Под общей редакцией С.В.Меньковой. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. – 2017. – с. 441- 445.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. – М., 2002
4. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. Пособие для студентов и аспирантов языковых факультетов университетов и вузов. М., 2009. – с.137-178.
5. Sharma P., Barret B. Blended Learning: using technology in and beyond the language classroom. Macmillan., 2011.
6. Примеры веб-заданий преподавателей кафедры лингвистики Университета “Дубна”. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.zunal.com/webquest.php?w=53653>; <http://www.zunal.com/webquest.php?w=160999> .
7. Сайт для создания веб-квеста. (Электронный ресурс). Режим доступа: www.zunal.ru

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voronova E.N. Potencial tehnologii veb-kvest pri obuchenii studentov inostrannomu jazyku// Sovremennye web-tehnologii obrazovatel'nogo naznachenija: perspektivy i napravlenija razvitija: sbornik statej uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii/ Pod obshhej redakciej S.V.Men'kovej. – Arzamas: Arzamasskij filial NNGU. – 2016. - s.182-186.

2. Kuznecova T.G. Veb-kvest kak odin iz sposobov organizacii distancionnogo obuchenija inostrannomu jazyku v vuze//Sovremennye obrazovatel'nye web-tehnologii v sisteme shkol'noj i professional'noj podgotovki: sbornik statej uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii/ Pod obshhej redakciej S.V.Men'kovej. – Arzamas: Arzamasskij filial NNGU. – 2017. – s. 441- 445.
3. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija / Pod red. E.S. Polat. – M., 2002
4. Titova S.V.Informacionno-kommunikacionnye tehnologi v gumanitarnom obrazovani: teorija i praktika.Posobie dlja studentov i aspirantov jazykovyh fakul'tetov universitetov i vuzov.M.,2009.-s.137-178
5. Sharma P., Barret B. Blended Learning: using technology in and beyond the language classroom. Macmillan., 2011.
6. Primery veb-zadaniij prepodavatelej kafedry lingvistiki Universiteta “Dubna”. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: <http://www.zunal.com/webquest.php?w=53653>; <http://www.zunal.com/webquest.php?w=160999> .
7. Sajt dlja sozdaniija veb-kvesta. (Jelektronnyj resurs). Rezhim dostupa: www.zunal.ru

Поступила в редакцию 14.05.2021.

Принята к публикации 18.05.2021.

Для цитирования:

Авраменко Е.В. Веб-задания как способ организации заочного обучения иностранному языку в вузе (на примере обучения английскому языку на заочном отделении кафедры лингвистики Университете «Дубна») // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 58-63. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Avramenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911335>

УДК 37.02

Бутева В.Е., Цотадзе А. А.

Бутева Валерия Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология» Севастопольский государственный университет, ГПИ, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д.33, E-mail: sevsu.ru.

Цотадзе Александр Александрович, Севастопольский государственный университет, ГПИ, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д.33, E-mail: sevsu.ru.

Развитие умений самоорганизации и самоконтроля в процессе самостоятельной работы студентов-бакалавров филологических специальностей по иностранному языку

Аннотация: В данной статье речь пойдет о развитии умений самоорганизации и самоконтроля в процессе самостоятельной работы студентов-бакалавров. Развитие самостоятельности и активности - есть главная задача преподавателя в обучении студентов. Именно эта задача ставится перед преподавателем одной из первых, и является наиболее значимой в процессе обучения иностранному языку. Организация самостоятельной работы студентов помогает развитию эффективности в обучении, овладение системой умений, навыков, знаний, развитию способностей в умственном и физическом труде. Статья раскрывает сущность и содержание аспектов самостоятельной работы, а именно навыков самоорганизации и самоконтроля студентов-бакалавров филологических специальностей по иностранному языку.

Ключевые слова: самоорганизация, самоконтроль, самостоятельная работа, развитие умений.

Buteva V.E., Tsotadze A.A.

Buteva Valeriya Evgenievna, PhD. In Pedagogy, Associate Professor of the Department "Linguodidactics and Foreign Philology" Sevastopol State University, GPI, Russia, 299053, Sevastopol, st. Universitetskaya, 33, E-mail: sevsu.ru.

Tsotadze Alexander Alexandrovich, Sevastopol State University, GPI, Russia, 299053, Sevastopol, st. Universitetskaya, 33, E-mail: sevsu.ru.

The development of self-organization and self-control skills in the process of independent work of bachelor students of philological specialties in a foreign language

Abstract: This article will focus on the development of self-organization and self-control skills in the process of independent work of bachelor students. The development of independence and activity is the main task of teachers in teaching students. This task is being set first in the list of a teacher and it is the most significant one in the process of teaching a foreign language. The organization of independent work of students helps the development of efficiency in learning, mastering the system of skills, knowledge, development of abilities in mental and physical labor. The article reveals the essence and content of aspects of independent work, namely the skills of self-organization and self-control of bachelor students of philological specialties in a foreign language.

Key words: self-organization, self-control, independent work, development of skills.

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов – это спланированная и подготовленная учебная, учебно-исследовательская, а также исследовательская работа студента высшего учебного заведения, которая должна выполняться не в аудиторное время по заданию преподавателя, который не принимает в ней непосредственного участия, а лишь задействует методическое руководство.

Аудиторная самостоятельная работа управляется непосредственно преподавателем. Внеаудиторная – выполняется по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия. В этом случае студент получает больше возможности проявить инициативу в выборе форм, методов и средств выполнения задания, в определении его темы и содержания.

Объемы самостоятельной работы студентов-бакалавров по иностранному языку определяются государственным образовательным стандартом. Для студента самостоятельная работа является обязательным пунктом, который определяется специальным документом – учебным планом.

Однако в данной статье нам следует учитывать особую специфику подготовки студентов-бакалавров филологических специальностей по иностранному языку. Исходя из этого, под самостоятельной работой мы подразумеваем деятельность студента, процессы целенаправленного и активного усвоения материала, его закрепление, а также совершенствования студентом-бакалавром своих лингвометодических знаний и профессиональных методических знаний в объеме вузовской программы, которая имеет как аудиторную работу, так и внеаудиторную. Студент, в ходе всей этой деятельности, имеет возможность проявить все свои личностные качества и продемонстрировать собственные знания и умения, которые он получил в ходе освоения учебных дисциплин.

Анализ общедоступных педагогических данных говорит о том, что многие ученые-педагоги раскрывают содержание самостоятельной работы через описание путей руководства ее выполнением, либо форм организации учебных занятий. В силу этого самостоятельная работа одними авторами определяется как метод обучения, другими — как прием учения; третьими — как форма организации деятельности студентов.

Следует добавить, что самостоятельная деятельность студента-бакалавра по иностранному языку ориентирована на решение таких задач, как поиск необходимой лингвистической и методической информации, её обработку и осмысление, формирование и развитие на её базе практических и методических умений, а также развитие интеллектуальных и организаторских навыков.

Методика организации самостоятельной работы студентов-бакалавров по иностранному языку зависит от структуры, характера и особенностей изучаемой дисциплины и объема часов, выделенных для её изучения, вида заданий, а также таких субъективных факторов как личностные качества студента [1, с.102].

Мы провели мониторинг и проанализировали зарубежные работы, которые ставили задачу изучить организацию учебного процесса и пришли к выводу, что рекомендуемое соотношение времени, принятое в мире, составляет примерно 1 : 3, на аудиторную и самостоятельную работу соответственно.

В образовательной системе РФ, исходя из данных ФГОС ВПО, для студентов-бакалавров рекомендуется соотношение 1 : 1, то есть равное деление на равные доли аудиторной и внеаудиторной работы студента.

Ученые имеют довольно разные точки зрения для трактовки термина «самостоятельная работа». К примеру, А.В.Усова, З.А.Вологодская, а также

Л.В.Жарова принимают самостоятельную работу за метод обучения, с помощью которого достигается приобретение обучающимися студентами знаний, умений и навыков, а также решение воспитательных задач (воспитание активности, самостоятельности, настойчивости, воли и так далее).

Однако, в свою очередь советский педагог Р.М. Микельсон считал самостоятельную работу одним из приёмов обучения и давал следующую трактовку данному термину: «выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением учителя» [3, с. 79].

Также имеется несколько иная трактовка вышеназванного термина. Другой, не менее известный советский педагог и профессор, который принимал участие в ликвидации неграмотности в СССР, Е.Я. Голант, подчеркивал, что не следует сравнивать самостоятельность учащихся в работе как черту личности с самостоятельной работой как условием воспитания этой черты.

Тем не менее, в своих последних публикациях профессор Е.Я.Голант выделяет такие признаки самостоятельной работы как: выполнение работы без непосредственного руководства педагога, немедленной проверки им каждого действия, наличие учебного задания, состоящего из нескольких действий.

По нашему мнению, заслуживает внимания подход к определению самостоятельной работы современных педагогов А.И.Хамитовой и В.Г.Иванова, отметивших, что самостоятельная работа в процессе обучения сочетает в себе триединую функцию. Во-первых, она является формой организации обучения как определенный вид занятия, обладающий признаками формы организации обучения как дидактической категории. Во-вторых, представляет систему разнообразных заданий. В-третьих, является деятельностью по выполнению системы заданий [4, с. 198].

Заслуга авторов данного подхода заключается в том, что они стараются со-

брать в единое целое многочисленные и довольно непохожие друг на друга трактовки понятия «самостоятельная работа», а также, что более важно, целостно рассмотреть это понятие.

Самостоятельная работа включает в себе не только учебную и личностную составляющие, но и несёт общественное значение в целом. Большинство исследователей признает сложность и многозначность самостоятельной работы и интерпретирует сущность данного понятия как активная, целенаправленная, относительно свободная деятельность студента-бакалавра. Так как самостоятельная работа является довольно специфической формой учебной деятельности, она нуждается в осознании обучающимися студентами поставленных ею целей и принятия учебной задачи [5, с. 50]..

Истинная самостоятельная работа возникает тогда, когда у студента-бакалавра возникает потребность увеличить, уточнить или же углубить свои уже ранее полученные или абсолютно новые знания по какому-либо учебному предмету, ликвидировать возникшую информационную пустоту, а также удовлетворить свою потребность в познании. По этой причине, с данной точки зрения можно рассматривать самостоятельную работу как форму работы по индивидуальному плану, последующая реализация которого становится процессом улучшений знаний студента. Определенные формы и методики организации самостоятельной учебной работы, которые можно было бы считать общепринятыми, в вышеизложенном понимании на сегодняшний день ещё не разработаны.

Мы, в свою очередь, определяем самостоятельную работу студентов-бакалавров как форму организации деятельности студентов, по той причине, что самостоятельная работа обладает всеми признаками формы организации обучения, к которым принято относить:

– контроль за выполнением осуществляется самим студентом;

– сам студент составляет индивидуальный режим её выполнения;

– побудительной силой самостоятельной работы выступает его собственная познавательная потребность или потребность достижений;

– самостоятельная работа выполняется как в непосредственном присутствии, так и при отсутствии источника руководства;

– местом ее выполнения может быть как учебная, так и внеучебная аудитория.

К данному уровню самостоятельной учебной работы студентов надо целенаправленно готовить.

Из сказанного следует, что все признаки форм организации обучения соответствуют самостоятельной работе, откуда следует, что ее можно отнести к формам организации обучения.

Подводя итоги, мы считаем важным отметить, что самостоятельная работа является крайне многосторонней и полифункциональным аспектом процесса обучения студентов-бакалавров по иностранному языку, которое имеет не только учебное и общественное значение, но и влияет на личностную составляющую обучающегося в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб пособие / Наталья Дмитриевна Гальскова, Надежда Ивановна Гез. 6-е изд., М.: Академия, 2012, 200 с.
2. Абдулина, О. А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О. А. Абдулина // Высшее образование в России. — 2009. № 3. С. 23–24.
3. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. – М.: Алгоритм, 2016. – 480 с.
4. Методические рекомендации к организации самостоятельной работы студентов / С. Н Поздняк. Урал. гос. пед. ун-т., Екатеринбург, 2015. 304 с.
5. Организация и контроль самостоятельной работы студентов: методические рекомендации / под ред. В.П. Гарькина, Соловова Н.В. Самара, 2014. 150 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika: ucheb posobie / Natal'ja Dmitrievna Gal'skova, nadezhda Ivanovna Gez. 6-e izd., M.: Akademija, 2012, 200 s.
2. Abdulina, O. A. Lichnost' studenta v processe professional'noj podgotovki / O. A. Abdulina // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2009. № 3. S. 23–24.
3. Nejmatov Ja.M. Obrazovanie v XXI veke: tendencii i prognozy. – M.: Algoritm, 2016. – 480 s.
4. Metodicheskie rekomendacii k organizacii samostojatel'noj raboty studentov / S. N Pozdnjak. Ural. gos. ped. un-t., Ekaterinburg, 2015. 304 s.
5. Organizacija i kontrol' samostojatel'noj raboty studentov: metodicheskie rekomendacii / pod red. V.P. Gar'kina, Solovova N.V. Samara, 2014. 150 s.

Поступила в редакцию 17.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Бутева В.Е., Цотадзе А. А. Развитие умений самоорганизации и самоконтроля в процессе самостоятельной работы студентов-бакалавров филологических специальностей по иностранному языку // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 64-67. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Buteva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911338>

УДК 372:881.111.1

Миролюбова Н.А.

Миролюбова Наталия Алексеевна, старший преподаватель, МИРЭА – Российский Технологический Университет, Россия, 119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 78. E-mail: mirea.conf@gmail.com.

Академический дискурс как компонента профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в технологическом университете: к проблеме обучения аннотированию и реферированию иноязычного текста

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции у студентов технологического университета в контексте академического дискурса, анализируются промежуточные результаты эксперимента по замене письменного перевода аннотированием и реферированием специальных научных текстов. Делается вывод о том, что развитие информационно-аналитических навыков в работе со специальными текстами на иностранном языке содействует не только формированию профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции (ПК), но также и общекультурных (ОК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК), предусмотренных федеральным стандартом.

Ключевые слова: аннотация, реферат, технологический университет, профессионально-ориентированная иноязычная компетенция, академический дискурс.

Miroljubova N.A.

Miroljubova Natalia Alexeevna, Senior Lecturer, MIREA – Russian Technological University, Russia, 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 78. E-mail: mirea.conf@gmail.com.

Academical discourse as a component of professionally oriented foreign language communicative competence at technological university: teaching of summary and abstract writing

Abstract. The article deals with the problems of formation of foreign-language professionally-oriented communicative competence among students of the Technological University in the context of academic discourse, analyzes the intermediate results of the experiment on the replacement of written translation by annotating and abstracting special scientific texts. It is concluded that the development of information and analytical skills in working with special texts in a foreign language contributes not only to the formation of professionally-oriented foreign language communicative competence (PC), but also to the general cultural (OK) and general professional competencies (OPK) provided for by the federal standard.

Key words: abstract, summary, technological university, professionally oriented foreign language competence, academic discourse.

Глобализация национальной науки, активизация международных контактов в рамках академического сотрудничества, необходимость обеспечения присутствия российских специалистов на международных площадках заставляют переосмыслить цели и содержания обучения иностранным языкам в технических специальностях. Современная наука и научное знание интернациональны, без презентации результатов своих исследований в признанных мировым научным сообществом изданиях (каким, например, для медицинских исследований является журнал «The Lancet»), а в области изучения кристаллов «CrystEngComm»), без научного обмена с зарубежными коллегами как в письменной, так и устной в форме развитие как фундаментальных, так и прикладных наук едва ли представляется возможным [1].

Если в Средние века и Новое время языком научной коммуникации была латынь, а в XIX веке доминировали немецкие университеты и немецкие ученые, то в современную эпоху *lingua franca* в академической среде стал английский. Большинство международных журналов ставят перед авторами условия не только использования английского языка в рукописях, но и прохождения процедуры рецензирования у иностранных экспертов. Для продвижения в международное научно - информационное пространство через базы Web of Science, Scopus, ERIH, Springer, GeoRef российские научные журналы практикуют двуязычность. Указанные факторы определяют важность формирования дискурсивного компонента профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции [4].

В основе письменной профессиональной коммуникации лежат информационно-аналитические навыки. Под письменной профессионально - ориентированной коммуникацией на иностранном языке подразумевается анализ публикаций по специальности – статей, инструкций, документации, а также написание специальных научных текстов и создание презента-

ций. В процессе обучения ставится задача развития как рецептивных (чтение и аудирование) и продуктивных (письмо) видов речевой деятельности на иностранном языке. Такая постановка задачи делает лишним в процессе обучения в технологическом университете перевод [3] на родной язык: понимание текста не идентично переводу, следовательно, навыки анализа научного текста на иностранном языке могут быть развиты в процессе других учебных заданий, например, в процессе обучения аннотированию и реферированию [5;6].

Обучение созданию вторичных текстов в рамках формирования навыков академического письма на иностранном языке (реферирование и аннотирование) – это проблема относительно неисследованная в теории преподавания иностранных языков [5] Например, нет единой терминологической базы, отсутствуют прямые соответствия русскоязычным терминам в английском и наоборот: например, понятие “реферат” переводят на английский как *abstract, synopsis, resume*, а “аннотация” как *summary, abstract, outline*.

В обучении студентов технологического университета аннотированию и реферированию кафедра иностранных языков ИРТС МИРЭА использует следующие определения: аннотация (*abstract*) – это предельно изложение содержания первичного текста, составленное в результате его компрессии и в нескольких строчках дающее представление о его тематике; реферат (*summary*) – текст, построенный на основе смысловой компрессии с целью передачи его главного содержания.

В рамках исследования кафедры иностранных языков была предпринята попытка замены традиционного обучения переводу с иностранного языка на русский язык технических профессионально-ориентированных текстов на реферирование иноязычного текста на иностранном языке. Этот эксперимент основывался на убеждении, что обучение созданию вторичных текстов в сфере специализации студентов отвечает задаче формирования

профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в высшей школе.

Обучение аннотированию и реферированию заставляет студентов критически подходить к информации, изложенной в тексте, и создавать правильно оформленный грамматически, лексически и логически текст, который корректно и адекватно передает тезисы автора первичного текста.

Процесс обучения созданию вторичных текстов был разделен на следующие уровни – предложение, абзац и текст. На первом этапе студентов учат понимать предложение не через перевод слов и складывания смысл, а путем понимания синтаксической структуры предложения. Второй этап обучения – это уровень абзаца: студент изучает основы построения текста через понимание характеристик первичного текста. Основные задачи третьего этапа – критическое восприятие изложенной в тексте информации и создание текста, адекватно отражающего основные положения первичного текста.

Большое внимание уделялось отработке специальных клише, характерных для жанра реферата и аннотации, которые экономят усилия, энергию и время переводчика [6]. Для написания аннотаций и рефератов студентам предлагается использовать следующие речевые клише:

The title of the article is...

The paper under discussion is devoted to...

The article is concerned with ... The article deals with, (is concerned with, covers, considers, gives consideration to, describes, gives an accurate description of, outlines, emphasizes, places emphasis on) the problem of.

The the paper provides the reader with some data on... (some material on..., some information on..., an introduction to..., a discussion of..., a treatment of..., a study of..., a summary of..., some details on..., a useful bibliography, a list (set) of references).

A careful account is given of... A detailed description is given of the theory (problem). A thorough description is given of...

Much attention is given to... Little attention is given to...

Of particular (special, great, little) interest is the technique of... Of particular interest is the theory (discussion, treatment) of...

It is notable (noteworthy) that... / It is stressed (emphasized, underlined, etc.) that... Of special interest/importance is the fact that... /It is essential that...

It should be noticed that.../ It is to be noted that... It is interesting to note that... /It is important to recognize that.../ I'd like to draw / call your attention to...

На занятиях выполняются упражнения, способствующие развитию умений аннотирования – например, следующие типы упражнения: 1) на перевод на основе использования подстановочных таблиц речевых стереотипов (клише); 2) на выделение пунктов логического плана или одноязычные вопросно-ответные упражнения, стимулирующие употребление определенных речевых стереотипов.

Обучение реферированию проводится в два этапа: подготовительный и основной. На подготовительном этапе задачей является научить студентов понимать общее содержание текста, это подразумевает как логический анализ прочитанного, так и способность обобщить полученную информацию. На основном этапе студенты учатся оформлению полученной информации на английском с учетом синтаксических структур и терминологических особенностей текста. Здесь представляется возможным использование нетипичных для занятий иностранным языком методов обучения грамматики, в частности, применение индуктивного метода, когда, анализируя особенности синтаксических конструкций научного текста, студенты могут сделать выводы об особенностях академического стиля английского языка.

В процессе работы по составлению реферата можно предложить студентам составлять информативный реферат-конспект, который включают три части: библиографическое описание (Preliminaries), сам текст реферата (Main

text) и справочный аппарат (End matter), который может включать себя дополнительные сведения, приложения, References.

Текст реферата (Main text) рекомендуется строить по следующему плану: вводная часть (INTRODUCTION), представляющая цель и методику исследования, описательная часть (MAIN BODY), где представлены конкретные данные о предмете исследования, заключительная часть (CONCLUSION), где обобщают результаты и выводы. Схематично план данной части можно представить следующим образом [3]:

INTRODUCTION

General Statement Organisation Statement

MAIN BODY

Introductory Sentence Point 1 Point 2 Point 3 ... Concluding Sentence

Introductory Sentence Point 1 Point 2 Point 3 ... Concluding Sentence

CONCLUSION

Recall issues in introduction; draw together main points; final comment.

Реферат не должен быть механическим пересказом текста, здесь выделяется все, что заслуживает внимания с точки зрения научной и научно-практической новизны. Жанр реферата исключает повторения, общие фразы, прямую речь. Необходимо обратить внимание студентов на соблюдение следующих принципов при написании реферата: во-первых, фиксировать только те сведения, которые содержатся в первичном тексте (принцип объективности и адекватности изложения); во-вторых, следует отражать все существенные тезисы текста; в-третьих, соблюдать принцип единства стиля; в-четвертых, следовать точности, ясности и краткости в из-

ложении. Для работы над рефератом предлагается следующий алгоритм действий: сначала идет беглый просмотр текста и ознакомление с общим смыслом; затем следует более внимательное чтение текста, определяются значения незнакомых слов по контексту и с помощью словаря; далее текст анализируется по смыслу, весь материал статьи распределяется на группы по важности; после этого составляется текст реферата и краткий комментарий по завершению.

Эксперимент по внедрению обучения аннотированию и реферированию специальных научных текстов как частичной или полной замены перевода показал высокую мотивацию студентов, их заинтересованность в работе с актуальными оригинальными текстами по своей специальности. Анализ синтаксических структур позволяет использовать индуктивный метод в изучении особенностей научного стиля английского языка, опора на специальные предметные знания студентов делает возможным привлечение методов беспереводной семантизации лексических единиц в научных текстах, которые представляются перспективным, поскольку развивают языковую догадку, увеличивают практику слов в языке, создают опоры для запоминания, усиливают ассоциативные связи. Развитие информационно-аналитических навыков в работе со специальными текстами на иностранном языке содействует не только формированию профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции (ПК), но также и общекультурных (ОК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК), предусмотренных федеральным стандартом (ФГОС).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великолуг Л.В. О роли письменного академического дискурса в формировании иноязычной академической грамотности студента ВУЗа // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Образование и педагогические науки. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2018. №802. – С. 26-33.

2. Карлина Н.Е. Реализация интерактивных технологий обучения в условиях диверсификации лингвистической подготовки в техническом университете // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2011. №132. С. 276-281.
3. Карлина Н.Е., Абайдуллина О.С. Формирование переводческой компетенции как неотъемлемой компоненты иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции в технологическом университете // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 92-95.
4. Миролюбова Н.А. Академическая грамотность как социальная практика в контексте формирования профессиональной иноязычной компетенции // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – С. 178-181.
5. Нанай Ф.А. Зарубежные методики преподавания иностранного языка: к вопросу о применимости в условиях российского технического вуза// Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – С. 182-185.
6. Нанай Ф.А. К проблеме формирования иноязычной компетенции академического письма у студентов технических вузов на примере написания аннотации // Гуманитарное образование в экономическом ВУЗе. Материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции 1-28 ноября 2018 г. М.: ФБГОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – С. 122-126.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Velikolug L.V. O roli pis'mennogo akademicheskogo diskursa v formirovanii ino-jazychnoj akademicheskoy gramotnosti studenta VUZa // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2018. №802. – S. 26-33.
2. Karlina N.E. Realizacija interaktivnyh tehnologij obuchenija v uslovijah diversifikacii lingvisticheskoy podgotovki v tehničeskom universitete // Izvestija Rossijskogo Gosudarstvennogo Pedagogičeskogo Universiteta im. A.I. Gercena. 2011. №132. S. 276-281.
3. Karlina N.E., Abajdullina O.S. Formirovanie perevodcheskoj kompetencii kak neot#emletoj komponenty inojazychnoj professional'no-orientirovannoj kommunikativnoj kompetencii v tehnologičeskom universitete // Jazykovoju diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 92-95.
4. Miroljubova N.A. Akademicheskaja gramotnost' kak social'naja praktika v kontekste formirovanija professional'noj inojazychnoj kompetencii // Jazykovoju diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 178-181.
5. Nanaj F.A. Zarubezhnye metodiki prepodavanija inostrannogo jazyka: k voprosu o primenimosti v uslovijah rossijskogo tehničeskogo vuza// Jazykovoju diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 182-185.
6. Nanaj F.A. K probleme formirovanija inojazychnoj kompetencii akademicheskogo pis'ma u studentov tehničeskijh vuzov na primere napisanija annotacii // Gumanitarnoe obrazovanie v jekonomičeskom VUZe. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj očno-zaočnoj konferencii 1-28 nojabrja 2018 g. M.: FBGOU VO «RJeU im. G.V. Plehanova», 2019. – S. 122-126.

Поступила в редакцию 15.05.2021.
Принята к публикации 18.05.2021.

Для цитирования:

Миролюбова Н.А. Академический дискурс как компонента профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в технологическом университете: к проблеме обучения аннотированию и реферированию иноязычного текста // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 68-72. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Miroljubova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911344>

УДК 378.14

Музыкантов А.Н., Зеленская Б.А., Рахимов А.Д.

Музыкантов Алексей Николаевич, заместитель начальника военного учебного центра, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22. E-mail: muzal@mail.ru.

Зеленская Богдана Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22. E-mail: zelenskaya_dana@mail.ru.

Рахимов Артем Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22. E-mail: rahimov1480@gmail.com.

Диагностика педагогической готовности студентов военного учебного центра

Аннотация. В ВУЗах военная подготовка осуществляется с целью обучения студентов в интересах Вооруженных сил и создании мобилизационного резерва страны. Военная подготовка в ВУЗах осуществляется в военных учебных центрах (ВУЦ). Одним из требований к выпускнику ВУЦ – это осуществление военно-педагогической (военно-политической) деятельности. Осуществление этой деятельности невозможно без формирования у студентов ВУЦ педагогической готовности, в связи с чем, необходимо изучать проблему формирования педагогической готовности. На сегодняшний день мы имеем теоретические и практические знания, накопленные методы подготовки, целую структуру системы подготовки, проверенные способы и средства реализации диагностирования педагогической готовности. Для решения проблемы следует рассматривать многие аспекты, начиная с организации образовательного процесса, осуществляемого педагогом, и заканчивая индивидуальными подходами в работе с обучающимися. Готовность студента ВУЦ к профессиональной деятельности как преподавателя требует качественного и постоянного диагностирования. Диагностирование - важнейший компонент образовательной деятельности, влияющий на подготовку студента ВУЦ как педагога.

Ключевые слова: педагогическая готовность, военная подготовка, студенты военного учебного центра, педагогическое диагностирование.

Muzykantov A.N., B. A. Zelenskaya, A. D. Rakhimov

Muzykantov Alexey Nikolaevich, Deputy Head of the Military Training Center, Military Training Center of the St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich, Russia, St. Petersburg; muzal@mail.ru.

Zelenskaya Bogdana Andreevna, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch- Bruevich, Russia, St. Petersburg, zelenskaya_dana@mail.ru.

Rakhimov Artem Dmitrievich, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich, Russia, St. Petersburg, rahimov1480@gmail.com.

Diagnostics of pedagogical readiness of students of the military training center

Abstract. The purpose of military training in universities is to educate students for the armed forces. This is necessary for the creation of a mobilization reserve of the country. Military training is conducted in military

training centers (MTC). One of the important requirements for graduating students is conducting military-pedagogical (military-political) activities. It is impossible to do without the formation of pedagogical readiness among students of the MTC. In this regard, it is necessary to study the problem of the formation of pedagogical readiness. Nowadays we have theoretical and practical knowledge, accumulated training methods and a whole structure of the training system. It can help to diagnose the pedagogical readiness. To solve the problem, many aspects should be considered, from the organization of the educational process to individual approaches in working with students. The readiness of the MTC student for professional activity as a teacher requires high-quality and constant diagnosis. Diagnosis is the most important component of the educational activity. It influences on the preparation of a student of the MTC as a teacher.

Key words: Pedagogical readiness, military training, students of the military training center, pedagogical diagnosis.

На современном этапе развития Вооруженных сил Российской Федерации проблема военного образования в целом, и проблема подготовки офицерских кадров в частности, становится общегосударственной задачей и приобретает немалую значимость и актуальность. Современное развитие военного образования касается не только содержания образовательных программ и нормативной базы, но и системных преобразований, в ходе которых пересматриваются формы его получения. Одним из новых подходов к формированию кадрового потенциала Вооруженных Сил является подготовка офицеров в стенах гражданского учебного заведения. [8]

Для решения задач подготовки высококвалифицированных специалистов, Министерством обороны принято решение о подготовке офицеров кадры не только в системе военного образования, но и в военных учебных центрах (ВУЦ) профильных вузов с использованием всего научного, методического и материально-технического потенциала гражданского вуза [9].

Компетенции выпускников ВУЦ определены в квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке граждан, проходящих обучение по программе военной подготовки, которые являются дополнением к федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования. Требования к выпускнику ВУЦ, обучаемого по программам подготовки офицеров кадры, определяют, что он должен обладать не

только военно-профессиональными компетенциями в служебной (повседневной и боевой), эксплуатационной деятельности, но и в военно-педагогической (военно-политической) деятельности. К которой относят: способностью организации занятий по боевой подготовке в подразделении, проведения военно-политической работы с подчинённым личным составом, информационно-пропагандистской, военно-социальной, культурно-досуговой, психологической работы, организации морально-психологического обеспечения задач боевой подготовки, боевых задач в мирное время и в условиях боевой деятельности, а так же поддержания правопорядка и укрепления воинской дисциплины в подразделении. Формирование компетенций выпускников ВУЦ в военно-педагогической деятельности невозможно без формирования их педагогической готовности к работе с личным составом в подразделении, иными словами их готовности к преподавательской деятельности.

Формирование педагогической готовности студентов ВУЦ является необходимым условием для их дальнейшей успешной деятельности в военных организациях Российской Федерации – работе с личным составом, комфортной коммуникации с коллегами, эффективной работы с руководящим составом. Полученные педагогические навыки дадут возможность беспрепятственно, быстро и четко, а главное успешно выполнять поставленные боевые задачи. Умение ощущать личный состав, а также грамотно прогнозировать по-

ведение подчиненных, поможет избежать будущему офицеру курьезных ситуаций. [10]

Выпускники ВУЦ, как педагоги, должны уметь выявить проблемные аспекты обучения и воспитания каждого обучаемого с целью определения пробелов в знаниях, планировании последующих этапов учебно-воспитательного процесса, внутренней и внешней коррекции, а также оптимизации всей процедуры образования. Само определение «готовность» в работе Ю.В. Брылеевой и Ф.Д. Рассказова рассматривается как «овладение профессиональными функциями, приобретенными на основе освоения знаний, умений и навыков». [2] Анализируя проблему диагностики готовности студентов к преподавательской деятельности, стоит обратить большое внимание на ее значимость и актуальность для успешной реализации целей образовательного процесса. Данной тематикой были заинтересованы многие теоретики и практики.

Понятие «педагогическая диагностика» было предложено К. Ингенкампом. Ученый считает, что это понятие охватывает все диагностические задачи, связанные с образованием. Это средство, способное выявить предпосылки, методы, средства и содержание педагогического процесса для его оптимизации.

В.И. Загвязинский и Р. Атаханов определяют педагогическую диагностику как: «Процесс и способы определения степени развития личностных качеств, затруднений в обучении, развитии, общении, освоении профессии, а также эффективности функционирования и развития психологических систем, технологий, методик, педагогических проектов». [4]

В.Г. Максимов в своем учебном пособии «Психолого-педагогическая диагностика» изучает рассматриваемое понятие как возможность распознавания качеств образовательной деятельности, причин ее как положительных, так и порой отрицательных результатов со стороны профессиональной сферы. [7]

Стоит отметить работу Н.В. Кузьминой, определившую педагогическую готовность как набор навыков и умений специалиста, способствующих прагматичной деятельности, что является наиважнейшей частью в успешном результате диагностирования. [1]

А.В. Лейфа и Е.В. Павлова в своей статье [5] выделяют два направления, по которым можно разделить готовность преподавателей: *инвариантный* и *вариативный*. *Инвариантный модуль* программы обучения формируется непосредственно научным руководителем образовательной программы. Главной целью данного направления являются действия, направленные на познавательную среду, ее изучение и совершенствование.

Преподаватель должен быть готов к переменам в образовании, передать «свежую» информацию обучающимся, именно эту готовность и подразумевает *инвариантный модуль*. На данном этапе происходит проверка уровня владения основными методами обучения, способами, средствами и возможностями получения информации, ее хранения, обработки, реализации и совершенствованию. Результатом данного метода станет владение современными информационными технологиями, способами и средствами обработки и правильному донесению информации до обучающихся, возможность формировать информационные базы, которые впоследствии помогут в решении проблем. [3] *Вариативный модуль* в свою очередь формируется сторонним заказчиком образовательной программы. Он преследует цель активизации исследовательской среды. А.В. Лейфа и Е.В. Павлова определяют этот модуль «смысловой составляющей-тем, насколько происходящие изменения соотносятся с системой представления педагога об образовательном процессе, и ... операционно-деятельностной составляющей готовности». Знание современных материалов и актуальных направлений образования, умение использовать индивидуальные способности для решения проблем и задач, которые требуют современного подхода,

способность осуществлять исследование в области филологического образования с помощью новых методов, возможность проанализировать результаты уже проведенных исследований в области филологии и научиться применять их - результат, который ожидается при вариативном модуле. [5]

Одним из самых важных требований, предъявляемых к преподавателю, является психологическая готовность. Ее подразделяют на 4 направления: саморегуляция, мотивация, операциональное направление и ценностно-смысловое. Вышеприведенные компоненты и определяют методы изучения готовности преподавателя с психологической точки зрения. Они направлены на самого обучающего, его умение прорабатывать свои личностные параметры.

Так, саморегуляция – это метод о способности определять цели деятельности, планировать свои задачи и правильно распределять время на них, готовность нести ответственность за принятые заключения, формировать свое мнение и ориентироваться в первую очередь на него в принятии решений в процессе реализации образовательной деятельности. [6]

Метод мотивационный предполагает моменты, содействующие изменению условий реализации образовательного процесса. Любой человек стремится к деятельности, приносящей удовольствие как от процесса, так и от результата. Занятие должно быть продуктивным в восприятии психологическом и порой материальном. По мнению Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева человек соизмеряет деятельность с критериями удовольствия, смысла и усилия. Наличие мотивации само по себе можно рассматривать как метод диагностики преподавателя. Она определяет склонность человека пробовать себя в новых направлениях, желание развиваться и передавать знания студентам, что повлияет и на его личностный рост. [11]

Операционно - деятельностный метод демонстрирует опыт работы, приобре-

тенные навыки, освоенные направления, которыми обладает преподаватель. В качестве средства и способа анализа подготовленности к обучению студентов выступает качественный показатель работы в образовательной сфере, количество созданных работ, приносящих пользу в обучении студентов и т.д.

Четвертым методом и наиболее трудным в плане исследования является ценностно-смысловой. Он отражает вариативный аспект готовности, т.е для его постижения уместны методы изучения сознания индивидуальных и групповых субъектов образовательной деятельности [4]. Здесь необходимо определить, как педагоги относятся к модернизации образовательной деятельности при их непосредственном участии, к самой образовательной деятельности и т.д. Для этого респондентам предлагается, к примеру, пройти опрос «индивидуальное общение» тестирование для ответа на вопросы связанные с работой преподавателя как основного субъекта исследуемой сферы.

Методы обучения, подход к каждому обучающемуся, в целом вся деятельность педагогов должна подвергаться постоянной проверке и анализу недочетов. Диагностирование является неотъемлемой частью педагогической готовности. Об этом в своей работе пишут Н.Я. Сайгушев, О.А. Веденева, А.С. Валеев. [12]

Таким образом, диагностику готовности педагогов стоит рассматривать как исследовательский процесс, основным движением которого является определение уровня готовности студентов к педагогической деятельности, умение выявлять возможные пробелы в знаниях и найти пути решения выявленных проблем.

Готовность студента ВУЦ к профессиональной деятельности, как преподавателя, требует качественного и постоянного диагностирования. Эффективность процесса формирования готовности возможна лишь при комплексном применении методов, помогающих ориентировать офицера на педагогическую и психологически

осмысленную и целенаправленную работу с личным составом, что усиливает качество процесса профессиональной подготовки. Достижение необходимых результатов образовательного процесса, успешная профессиональная подготовка и определенная перспектива развития позволяют удовлетворять потребность не только в передаче знаний, но и в личностном росте.

Итак, диагностирование важнейший компонент образовательной деятельности,

влияющий на качество подготовки специалистов. Диагностирование педагогической готовности студентов ВУЦ позволят выявить наиболее оптимальные «инструменты» формирования педагогической готовности к работе с личным составом, а значит выполнения квалификационных требований в формировании компетенций в военно-педагогической деятельности будущих офицеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедерханова В.П., Исследование гуманитарных систем. Вып. 1. Теория педагогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия. Краснодар: Парабеллум, 2013. С. 90.
2. Брылеева Ю.В., Рассказов Ф.Д., Технология формирования методической готовности студентов исторического профиля к преподаванию в образовательной организации // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. № 3 (58). 2016., С.14-18
3. Дмитриев Д.С., Система формирования готовности преподавателя вуза к применению средств электронного обучения // Вестник самарского университета. История, педагогика, филология №2 2016, С. 98-101.
4. Загвязинский В.И., Атаханов Р., Методология и методы психолого-педагогического исследования. Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. М: Издательский центр «Академия» Москва, 2005 г., С.208.
5. Лейфа А.В., Павлова Е.В. Обоснование модели исследования готовности преподавателей вуза к профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 78–93. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-78-93
6. Леонтьев Д.А., Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
7. Максимов В.Г., Педагогическая диагностика в школе. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2002. Москва. С.272
8. Музыкантов А.Н., Халепа С.Л. Интеграция гражданского и военного профессионального образования как подход к комплектованию современной армии // Вопросы современной науки и практики №1 (79) 2021. Журнал Ассоциация «Объединенный университет им. В. И. Вернадского» С.159-171
9. Музыкантов А.Н., Музыкантова К.Е., Организация самостоятельной работы при формировании педагогической готовности студентов военного учебного центра вуза // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании IX Международная научно-техническая и научно-методическая конференция актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании: в 4 т.. 2020. С. 400-405.
10. Музыкантов А.Н., Суюндукова А.А., Педагогическая готовность студентов ВУЦ // XXXI Международная научно-практическая конференция «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» Москва, СБОРНИК 31, 2020. С.682-693.
11. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А., Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С.30–51.
12. Сайгушев Н.Я, Веденеева О.А, Валеев А.С., Учет анализа педагогической деятельности обучающимися гуманитарного вуза // Проблемы современного педагогического образования 60-1., 2018. С.244-248.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bederhanova V.P., Issledovanie gumanitarnyh sistem. Vyp. 1. Teorija pedagogicheskoj sistemy N.V. Kuz'minoy: genesis i sledstviya. Krasnodar: Parabellum, 2013. S. 90.
2. Bryleeva Ju.V., Rasskazov F.D., Tehnologija formirovaniya metodicheskoy gotovnosti studentov istoricheskogo profilja k prepodavaniju v obrazovatel'noj organizacii // MIR NAUKI, KUL'TURY, OBRAZOVANIJA. № 3 (58). 2016., S.14-18
3. Dmitriev D.S., Sistema formirovaniya gotovnosti prepodavatelja vuza k primeneniju sredstv jelektronogo obuchenija // Vestnik samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija №2 2016, S.98-101
4. Zagvjazinskij V.I., Atahanov R., Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija. Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. M: Izdatel'skij centr «Akademija» Moskva, 2005 g., S.208.
5. Lejfa A.V., Pavlova E.V. Obosnovanie modeli issledovanija gotovnosti prepodavatelej vuza k professional'noj dejatel'nosti v uslovijah cifrovizacii obrazovanija // Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2020. № 1. S. 78–93. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-78-93
6. Leont'ev D.A., Samoreguljacija, resursy i lichnostnyj potencial // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2016. № 62. S. 18–37.
7. Maksimov V.G., Pedagogicheskaja diagnostika v shkole. Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. — M.: Akademija, 2002. Moskva. S.272
8. Muzykantov A.N., Halepa S.L. Integracija grazhdanskogo i voennogo professional'nogo obrazovanija kak podhod k komplektovaniju sovremennoj armii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki №1 (79) 2021. Zhurnal Associacija «Ob#edinennyj universitet im. V. I. Vernadskogo» S.159-171
9. Muzykantov A.N., Muzykantova K.E., Organizacija samostojatel'noj raboty pri formirovanii pedagogicheskoj gotovnosti studentov voennogo uchebnogo centra vuza // Aktual'nye problemy infotelekkommunikacij v nauke i obrazovanii IX Mezhdunarodnaja nauchno- tehničeskaja i nauchno-metodicheskaja konferencija aktual'nye problemy infotelekkommunikacij v nauke i obrazovanii: v 4 t.. 2020. S. 400-405.
10. Muzykantov A.N., Sujundukova A.A., Pedagogicheskaja gotovnost' studentov VUC // НННН Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Innovacionnye issledovanija kak lokomotiv razvitija sovremennoj nauki: ot teoreticheskikh paradig k praktike» Moskva, SBORNIK 31, 2020. S.682-693.
11. Osin E.N, Leont'ev D.A., Diagnostika perezhivanij v professional'noj dejatel'nosti: validizacija metodiki // Organizacionnaja psihologija. 2017. T. 7. № 2. S.30–51.
12. Sajgushev N.Ja, Vedeneeva O.A, Valeev A.S., Uchet analiza pedagogicheskoj dejatel'nosti obuchajushhimisja gumanitarnogo vuza // Problemy sovremenno go pedagogicheskogo obrazovanija 60-1., 2018. S.244-248.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Музыкантов А.Н., Зеленская Б.А., Рахимов А.Д. Диагностика педагогической готовности студентов военного учебного центра // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 73-78. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Muzykantov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911348>

УДК 378.016

Парочкина М.М.

Парочкина Мария Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Россия, 125319, Москва, Ленинградский проспект, 64. E-mail: mkeang@mail.ru.

Дискуссия как форма обучения научному общению иностранных аспирантов и стажеров

Аннотация. Статья посвящена вопросу роли дискуссии в формировании коммуникативной компетенции иностранных аспирантов и стажеров. Учебная дискуссия рассматривается как одна из наиболее эффективных форм активизации мыслительной и, соответственно, речевой деятельности учащихся. Представлены критерии отбора научных текстов для дискуссии и этапы работы преподавателя-русиста в ходе подготовки будущих исследователей к дискуссионному общению. Предложены образцы заданий для отработки речевых умений и навыков. Делается вывод о том, что участие аспирантов и стажеров в учебных научных дискуссиях обеспечивает необходимую коммуникативную компетенцию в профессиональном общении, позволяет активизировать мыслительную деятельность, а приобретенные в ходе обучения дискуссии навыки и умения помогают им в дальнейшем при решении учебных и профессиональных задач.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дискуссия, научная речь, коммуникативная компетенция, аспирант, стажер.

Parochkina M.M.

Parochkina Mariya Michailovna, PhD. of Sci. Philology, an associate professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Russia, 125319, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 64, E-mail: mkeang@mail.ru.

Discussion as a form of teaching scientific communication to foreign graduate students and interns

Abstract. The article is devoted to the role of discussion in the formation of the communicative competence of foreign graduate students and interns. Educational discussion is considered as one of the most effective forms of activation of students' mental and, accordingly, speech activity. The article presents the criteria for selecting scientific texts for discussion and the stages of work of a Russian teacher in the course of preparing future researchers for discussion communication. Examples of tasks for practicing speech skills are offered. It is concluded that the participation of postgraduates and interns in educational scientific discussions provides the necessary communicative competence in professional communication, allows you to activate your mental activity, and the skills and abilities acquired during the discussion training help them in the future when solving educational and professional tasks.

Key words: Russian as a foreign language, discussion, scientific speech, communication competence, graduate student, intern.

Проблема обучению научному стилю общения на языке специальности в учебно-профессиональной сфере в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) является достаточно актуальной. С каждым годом количество иностранных аспирантов и стажеров в вузах России увеличивается, в связи с чем перед преподавателями-русистами стоит задача интенсификации учебного процесса, использования активных форм обучения русскому языку с целью быстрого включения данного контингента в учебный процесс и, что наиболее важно, в научную работу. Основная цель преподавателя РКИ – сделать русский язык рабочим языком обучаемых.

Одной из эффективных форм активизации свободной речи на материале специальности является подготовка аспирантов и стажеров к участию в научной дискуссии – форме коллективной работы, предполагающей диалогическое общение между людьми, которые ведут публичное обсуждение какой-либо спорной проблемы, обращаясь к более или менее обоснованным научным доводам и аргументам. Дискуссия, смысл которой состоит в том, чтобы найти истину путем всестороннего сопоставления различных мнений, характерна прежде всего для научного, а также профессионального общения. Это делает правомерным включение материалов, которые готовят учащиеся к участию в научной дискуссии, в учебные планы и пособия по русскому языку для аспирантов и стажеров. В практике преподавания научная дискуссия рассматривается как одна из форм коммуникации в естественных условиях общения, а также как методический прием развития умения и навыков речевого общения по специальности иностранных учащихся со специалистами определенного профиля. Участие в научной дискуссии закрепляет приобретенные ранее знания в области практического применения языком, включая устные и письменные формы научной речи; стимулирует естественное, спонтанное высказывание уча-

щихся; вырабатывает умения последовательно и логично излагать свою точку зрения; опровергать выводы, реагировать на высказывания оппонентов; учит производить различные мыслительные операции и свободно комбинировать языковые средства.

Важным содержанием дискуссии является обеспечение взаимосвязи разных видов речевой деятельности в дискуссионном общении, что соответствует положению современной методики о взаимосвязанном обучении видам речевой деятельности. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что формы устной научной речи во многом обладают теми же качествами, что и письменная форма. Это и стилевые особенности, и наличие точных фактов и аргументации, и использование однотипных языковых средств. Ученые отмечают, что лексико-грамматические категории, характерные для научного произведения в его письменном варианте, являются необходимыми и в устном научном сообщении. Вместе с тем указывается, что в устной форме научной речи используются и элементы разговорного, публицистического и других стилей речи, создающие экспрессию научного высказывания. Для научной дискуссии характерны черты как диалогической, так и монологической речи. Отдельные высказывания научной речи строятся по правилам построения диалога, употребляются типичные для диалога клише и различные типы диалогических единств (например, информативное или директивное диалогическое единство, обмен мнениями и др.). В то же время дискуссионный диалог на научные темы, по существу представляет собой обмен микромонологами, т.е. большая часть лексически и структурно не отличается от предложений монологической речи научного стиля. Высказывания участников дискуссии обычно бывают настолько развернутыми, что их можно рассматривать как законченные микротексты, обслуживаемые особым видом речевой деятельности – дискуссион-

ной речью со своими лингвистическими особенностями. Таким образом, язык научной дискуссии является своего рода синтезом обеих форм русской речи (монолога и диалога) и совмещает в себе особенности письменной и устной научной речи, допуская незначительное смешение функциональных стилей.

Дискуссия по специальности – это именно та форма активной коммуникации, которая одновременно становится и стимулом, и мотивом для изучения русского языка. Ведущим компонентом мотивации в работах психологов признаются *потребности*, представляющие собой стимул деятельности, внутреннее условие, нужду в чем-либо. Заинтересованное участие аспирантов и стажеров в учебных научных дискуссиях может быть продиктовано следующими потребностями:

- получение новой информации в конкретной области науки, по специальности;
- тесное общение со своими коллегами, с научным руководителем;
- творческое участие в беседах, выступлениях на научных конференциях;
- умение изложить свою точку зрения по определенной теме, поддерживать диалог в стереотипных ситуациях общения;
- снятие языкового барьера при работе над диссертацией, научными статьями, рефератами.

Участие в учебной дискуссии позволяет аспирантам и стажерам активизировать свой лексический запас, ускорить темп речи, научиться более свободно комбинировать языковые средства, снять психологический барьер говорения на материале специальности и коммуникативно значимых тем и ситуаций, познакомиться с формами речевого этикета в профессиональном и деловом общении.

В условиях быстро меняющихся производственных технологий хороший специалист – это не только широко образованный, но и умеющий самостоятельно добывать и совершенствовать свои знания человек. Преподаватели РКИ должны в минимально короткие сроки научить аспи-

рантов и стажеров самостоятельной работе по изучению оригинальной научной литературы, написанию статей, реферированию. Подготовка к дискуссии по специальности как раз и формирует у будущих исследователей потребность в самостоятельной работе, в самосовершенствовании; учит ориентироваться в литературе по специальности, работать со справочниками, словарями, с прессой; формирует умение самостоятельно разбираться в отобранном материале по проблемам дискуссии. Важно и то, что самостоятельное изучение научных текстов при подготовке к дискуссии, выполнение определенных заданий направляет учащихся на программирование собственного высказывания на основе полученной информации, на поисковую деятельность в ходе изучения теоретического материала, на развитие навыков научно-исследовательского труда. Необходимым материалом для организации управляемой самостоятельной работы при подготовке к дискуссии по специальности являются разные типы речевых высказываний (описание, рассуждение и др.), заимствованные из оригинальных научных источников, т.к. они обеспечивают познавательную мотивацию и дают ощущение практической необходимости их усвоения, учат самоконтролю. Поэтому для подготовки аспирантов и стажеров к участию в дискуссии по специальности преподаватель должен разработать особую систему обучения, которая обеспечивала бы индивидуализацию и самостоятельность иностранных учащихся, нацеливала бы их на самообучение и свободное ведение дискуссии на основе прочитанного.

Действенным стимулом для активной мыслительной и речевой деятельности аспирантов и стажеров в ходе подготовки к дискуссии могут стать как оригинальные авторские тексты, учебные тексты из журналов по специальности учащихся, отражающие различные взгляды на одно и то же явление данной отрасли науки или различные решения каких-либо технических задач. *Критерием выбора текстов* является их доступность, высокая информатив-

ность, актуальность и, несомненно, полемичность. Тексты по языку специальности должны быть *многофункциональными*. Они отбираются с учетом запросов и интересов стажеров и аспирантов, выполняя, во-первых, познавательную функцию, т.е. способствуя профессиональному осмыслению материала, а во-вторых, учебную функцию, которая проявляется в степени сложности текста, адекватной уровню владения языком, в характере текста, обеспечивающем возможность обучения тому виду работы, который запланирован преподавателем. С другой стороны, должны быть рекомендованы тексты различного целевого назначения:

- тексты стимулирующего характера, цель которых – постановка проблемы;
- тексты, иллюстрирующие проблему, дающие модель высказывания в монологической и диалогической формах речи.

Следовательно, научные тексты, умело отобранные преподавателем, включающие систематизированный языковой материал, могут стать основой для формирования коммуникативных компетенций в различных видах речевой деятельности.

Для того чтобы снять по возможности трудности при изучении оригинальных научных текстов, целесообразно составление учебных текстов-диалогов с опорой на содержание оригинальных авторских текстов, которые включали бы варианты языковых моделей, речевые конструкции, характерные для устной научной речи и дискуссионного общения (именно этого принципа мы придерживались при создании учебно-методического пособия «Русский язык. Кандидатский экзамен» [3]. Предварительная работа над текстами, вынесенными для дискуссии, должна иметь следующую направленность: от подготовленной речи на основе одной темы к неподготовленной речи на межтематической основе.

Чтобы дискуссия прошла успешно, необходимо разработать комплекс упражнений, продумать целенаправленную систему заданий. С одной стороны, необходимы речевые, коммуникативные задания,

которые помогают овладевать особенностями профессиональной речи. Это различные типы заданий по совершенствованию навыков аналитической переработки научной информации, прежде всего обучение технике реферирования, составлению различных видов планов, конспектов, аннотаций, тезисов и пр. С другой стороны, требуются задания на отработку языкового материала. Это различные грамматические конструкции, характерные для научного стиля речи, специальная лексика, в том числе общенаучная, терминология, средства связи текста и т.д. При составлении упражнений надо учитывать тот факт, что язык научной дискуссии имеет свою системность, нормативность, лингвистические характеристики, особые языковые средства. К числу актуальных вопросов подготовки дискуссии по специальности относятся обучение аргументированному высказыванию, разработка упражнений, предназначенных для развития у учащихся специфических дискуссионных умений (например, умения «входить» в дискуссию или опровергать мнение оппонента, не отступая от норм речевого этикета). Перед преподавателем-русистом встает двойная задача: не только обучать аспирантов и стажеров правильному оформлению своих мыслей на русском языке, но и развивать в них логическое мышление, убедительно доказывать свою точку зрения. Для участников дискуссии необходимы умения обосновывать свою точку зрения, доказывать, делать выводы, обобщать, систематизировать и классифицировать, сопоставлять и сравнивать, что предполагает владение логическими формами мышления, логическими приемами и соответствующими им речевыми действиями. Необходимо также обучать соответствующей лексике, которая наиболее частотна в дискуссии. В группу лексических единиц, подлежащих отработке, входят стереотипные выражения, используемые в ходе дискуссии, единицы речевого этикета, оформляющие начало и конец выступления, выражения согласия (несогласия, подтвержде-

ния, опровержения), вводные конструкции, выражающие уверенность или сомнение, связочные средства и т.п. При подготовке аспирантов и стажеров к дискуссии преподавателю также следует обращать внимание на риторико-эмоциональную сторону выступления, которая связана с умением пользоваться жестами, мимикой, паузами, соблюдать темп в ведении беседы.

Далее представлен ряд упражнений, которые можно использовать в ходе подготовки иностранных учащихся к учебной дискуссии.

Задание 1. Прочитайте речевые формулы, которые могут быть использованы соискателем, когда он(а): а) соглашается с замечаниями; б) когда не соглашается (табл.1).

Таблица 1.

<p>А. Я абсолютно согласен с тем, что... Я обязательно учту Ваши замечания в дальнейшей работе. Замечания не вызывают у меня возражений. Я вполне разделяю Вашу точку зрения и постараюсь использовать Ваши советы. Я благодарен Вам за Ваши замечания, с которыми не могу не согласиться.</p>	<p>Б. Я позволю себе возразить. Не могу согласиться с Вами полностью. Вы правы, но ... Здесь я исходил из несколько иного понимания вопроса. В принципе я согласен с большинством Ваших замечаний, но у меня есть ряд возражений. Я вижу решение этой проблемы в несколько ином свете. Ваше замечание может быть предметом самостоятельного исследования.</p>
---	--

Задание 2. Прочитайте данные ниже замечания оппонентов. Согласитесь или возразите, используя материал задания 1.

1. К явным недочётам работы относится необоснованное использование большого количества терминов. 2. Несмотря на явные достоинства работы, нужно отметить излишнюю эмоциональность некоторых глав. 3. Должен, однако, сказать, что к недостаткам диссертации относится отсутствие во многих главах примеров, подтверждающих выводы автора. 4. Нельзя не обратить внимание на то, что работа небрежно оформлена, много языковых ошибок. 5. Автор не совсем точно приводит цитаты. 6. Библиография, которую приводит соискатель, содержит устаревшие работы.

Задание 3. Определите, кто и в какой ситуации может так сказать.

1. Это ошибочное решение. 2. Это никуда не годится. 3. Молодец! 4. Вы очень верно сказали. 5. Зря ты это сказал. 6. Вы напрасно об этом говорите.

Задание 4. Определите, какие из данных ниже конструкций содержат логическую оценку информации, какие – эмоциональную оценку. Употребите их в придуманных вами ситуациях.

К большому сожалению ... . Очень жаль, что ... . Очень хорошо, что ... . Печально, но факт. Как известно ... . Известно, что ... . Ясно, что ... . Совершенно очевидно, что ... . Любопытно, что ... . Боюсь, что ... .

Задание 5. Прочитайте мнение некоторых аспирантов о том, как надо собирать материалы. Выразите свою точку зрения, согласившись или не согласившись с ними. Используйте следующие речевые формулы согласия несогласия, приведенные в таблице (к тексту задания прикладывается таблица речевых формул).

А. С моей точки зрения, эффективнее не только конспектировать всё, что читаешь по теме, но и записывать и свои мысли, которые при этом возникают. Поэтому я делю страницу тетради пополам. С левой

стороны делаю выписки из прочитанного, а с правой – свои замечания.

Б. Я выписываю только ту информацию, которая может мне пригодиться, а не конспектирую книги или статьи по теме. Я не согласен с моим коллегой, который говорит, что в начале работы трудно предположить, что тебе потом будет нужно.

В. Мне кажется, что надо выписывать только научные факты, а не рассуждения. Анализ фактов можно сделать самому. Научные факты должны быть новыми, точными и объективными. Новые научные факты чаще всего содержатся в статьях, а не в монографиях.

Г. Я считаю, что полезнее читать монографии, а не статьи. В монографии даётся более полное и всестороннее исследование проблемы. А в конце книги есть библиография по теме. [Задания даны по: 3, сс. 161, 171, 179].

Интересными нам также представляются предложенные Л. Н. Анипкиной задания на пересказ прочитанного текста с «проблемным» содержанием [1], по ходу которого учащемуся предлагается включать формулы «уверенности-неуверенности» (Не готов согласиться с ... / Вызывает сомнение тот факт, что... и т.п.), формулы согласия-несогласия и т.д.

Такой вид работы позволяет обучающемуся в дальнейшем спокойнее включаться в дискуссию, грамотно используя речевые формулы.

Подготовку и проведение учебных дискуссий по специальности важно проводить в тесном сотрудничестве с преподавателями-предметниками и научными руководителями аспирантов и стажеров. Научные руководители формулируют тему дискуссии так, чтобы она включала противоречивые друг другу точки зрения, побуждала отстаивать свою позицию. Участие научного руководителя необходимо и подборе соответствующей литературы, и в подготовке основного доклада, а также отдельных сообщений.

Практика показывает, что участие аспирантов и стажеров в учебных научных дискуссиях обеспечивает необходимую коммуникативную компетенцию в профессиональном общении, позволяет активизировать мыслительную деятельность, что способствует совершенствованию спонтанной научной речи будущих исследователей, а приобретенные в ходе обучения дискуссии навыки и умения помогают им в дальнейшем при решении учебных и профессиональных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анипкина Л.Н. Дискуссия как интерактивная форма обучения РКИ // [Электронный ресурс]: Дискуссия как интерактивная форма обучения РКИ (cyberleninka.ru).
2. Зеленина Л. Е., Колесова Е.М. Отбор методического материала для обучения магистрантов ведению научной дискуссии на иностранном языке // [Электронный ресурс]: Отбор методического материала для обучения магистрантов ведению научной дискуссии на иностранном языке (cyberleninka.ru). Дата обращения: 22.04.2021.
3. Парочкина М. М. Русский язык. Кандидатский экзамен. Изд. 2, доп. М.: Московский политех, 2020. 192 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anipkina L.N. Diskussija kak interaktivnaja forma obuchenija RKI // [Jelektronnyj re-surs]: Diskussija kak interaktivnaja forma obuchenija RKI (cyberleninka.ru).
2. Zelenina L. E., Kolesova E.M. Otbor metodicheskogo materiala dlja obuchenija magistrantov vedeniju nauchnoj diskussii na inostrannom jazyke // [Jelektronnyj resurs]: Otbor metodicheskogo materiala

---

dlja obuchenija magistrantov vedeniju nauchnoj diskussii na inostrannom jazyke (cyberleninka.ru).
Data obrashhenija: 22.04.2021.

3. Parochkina M. M. Russkij jazyk. Kandidatskij jekzamen. Izd. 2, dop.M.:Moskovskij politeh,2020.192s

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Парочкина М.М. Дискуссия как форма обучения научному общению иностранных аспирантов и стажеров // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 79-85. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Parochkina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4911356>

УДК 378.147

Евсеев А.В.

Евсеев Александр Владимирович, кандидат педагогических наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Россия, 620034, г. Екатеринбург, улица Колмогорова, 66. E-mail: letchik45@bk.ru.

Шахматы как элективная дисциплина «физической культуры» в формировании информационной компетенции студентов транспортного вуза

Аннотация. Показано, что внедрение в учебный процесс по физической культуре «шахмат» (в качестве элективной дисциплины) и личностное волеизъявление студента в выборе спортивной деятельности, становится целеполагающим фактором, обеспечивающим занимающимся высокий уровень мотивации к избранному виду физкультурных занятий. Так уровень внутренней мотивации в экспериментальной группе после трех лет учебы (шахматисты) достиг почти верхних границ ($17,8 \pm 2,3$ условных единиц), в то время как в контрольной группе (общефизическая подготовка) мотивация к деятельности была значительно ниже ($11,7 \pm 1,2$). А уровень показателей, отражающих компоненты информационно-компьютерной компетенции (знания, умения, рефлексии и мотивация), в группе «шахматистов» более чем на 30% превосходила показатели группы контроля. Шахматы, как элективный предмет дисциплины «физическая культура», становится полноценным педагогическим инструментарием по формированию и развитию информационно-компьютерной компетенции студентов вуза.

Ключевые слова: информационная компетенция, физическая культура, студенты, развитие, шахматы.

Evseev A.V.

Evseev Alexander Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Ural State University of Railway Engineering, 66 Kolmogorov Street, Yekaterinburg, 620034, Russia. E-mail: letchik45@bk.ru.

Chess as an elective course of physical culture in the formation of information competence of transport university students

Abstract. It is shown that the introduction of "chess" into the educational process of physical culture (as an elective discipline), and the personal will of the student in the choice of sports activities, becomes a goal-setting factor that provides students with a high level of motivation for the chosen type of physical education. Thus, the level of internal motivation in the experimental group after three years of study (chess players) reached almost the upper limits (17.8 ± 2.3 conventional units), while in the control group (general physical training), the motivation for activity was significantly lower (11.7 ± 1.2). And the level of indicators reflecting the components of information and computer competence (knowledge, skills, reflection and motivation) in the group of "chess players" was more than 30% higher than the indicators of the control group. Chess, as an elective subject of the discipline "physical culture", becomes a full-fledged pedagogical tool for the formation and development of information and computer competence of university students.

Key words: information competence, physical culture, students, development, chess.

Внедрение в образовательное пространство вуза компетентного подхода было продиктовано целым рядом изменений, происходящих в экономической, социокультурной и политической жизни общества. В отличие от знамевой парадигмы, где базовым стержнем в образовании было овладение знаниями, умениями и навыками, компетентный подход (помимо знаниевых категорий), подразумевает освоение эффективными способами предметной деятельности, обеспечивающими специалисту высокую продуктивность в профессиональной, социокультурной и личной жизни.

Значимость компетентного подхода в вузовском образовании активно изучали: В.С. Безрукова, А.С. Белкин, В.И. Загвязинский, Э.Ф. Зеер, А.В. Хуторская и др.

В качестве базовых конструкторов компетентной модели образования использовались дефиниции «компетенция» и «компетентность». В широком понимании «компетенция» это: – комплекс знаний, умений, навыков и владений способами деятельности, необходимых для осуществления продуктивного личностного и профессионального функционирования. А «компетентность» можно охарактеризовать как свойство личности, обладающей достаточным уровнем знаний, умений, навыков, целевых установок, обеспечивающих человеку высокую мотивацию и готовность к социокультурной и профессиональной деятельности [1].

Сегодня, чтобы стать компетентным специалистом, необходимо уметь ориентироваться в новых технологических инновациях, научных подходах и направлениях. Современному человеку, в связи со свободным доступом к информационным сетям и компьютерным технологиям, доступ к образовательным, профессионально-востребованным и социокультурным контентам существенно расширился.

В этой связи учебно-познавательная деятельность современной студенческой молодежи перешла на новую информационно-технологическую платформу. Теперь

основным средством получения знаний и обработки научной информации стали интернет-компьютерные технологии. А преподаватель, который ранее был носителем (транслятором) знаний, становится тьютором (консультантом, помощником).

Вопросами использования информационно-компьютерных технологий для формирования специфической информационной компетентности студентов вуза активно занимались: Б.В. Ашастин, А.П. Базаева, А.М. Витт и многие другие. Были определены основные технологические задачи, решение которых создадут благоприятную образовательную среду для формирования у студентов информационно-технологической компетентности: – освоение основных принципов работы интернета, сетевого оборудования и программного обеспечения; – формирование устойчивых навыков работы с комплексными программными пакетами, табличными и графическими редакторами; – эффективный поиск информации в сети. Информационная компетентность это интегрированные знания, умения, навыки и способы действий, нацеленные на решение личностных и профессиональных задач посредством информационно-компьютерных технологий.

Особо необходимо отметить, что информационные технологии существенно обогащают учебный материал, в который с легкостью можно вводить аудио и видеoinформацию из справочников, словарей, самоучителей и т. п. А использование технологий (VR), обеспечивает обучающимся «визуализацию реальных действий», что позволяет их применять в качестве тренажеров в подготовке специалистов транспортной, космической и военных отраслей.

При использовании информационных технологий в образовательном процессе среда взаимодействия преподаватель/студент видоизменяется. Так студентам легче образовать «группу по интересам» и эффективней решать практико-ориентированные задачи. Преподавателям проще проводить опрос и отслеживать уровень усвоения пройденного материала

и, соответственно, оценить степень успешности своей педагогической деятельности. В данном контексте затрагивается проблема расширения коммуникативных связей. Свободный доступ к мобильным интернет-мессенджерам (Skype, WhatsApp, Zoom и др.) существенно расширяет корпоративное информационное пространство, транслируя студентам информацию, востребованную в его личной, учебной и профессиональной деятельности.

Таким образом, активное включение инновационно-компьютерных технологий в учебный процесс повлек за собой необходимость в переосмыслении роли некоторых педагогических подходов, используемых в образовательной системе вуза. Так, обращение педагогов к личностно ориентированному подходу показало его высокую стимулирующую эффективность в самоутверждении и самореализации студентов, а системный подход позволил определить значимость каждого образовательного элемента и его роль в единой системе учебно-воспитательного процесса и обозначить взаимосвязи образования с другими системами взаимодействия [4, 6]. В этом контексте можно с уверенностью утверждать, что эффективность использования информационных технологий в образовательном пространстве вуза будет во многом зависеть от того, какие педагогические технологии будут использоваться при изучении дисциплин, связанных с информационными системами обучения.

В нашем случае мы исследовали эффект внедрения электронно-компьютерных систем в образовательный процесс дисциплины «физическая культура». Согласно закону «Об образовании» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) и ФГОС ВО «физическая культура» внесена в реестр обязательных учебно-образовательных дисциплин вуза. Разработчики ФГОС ВО предполагали, что «физическая культура» с ее многофакторным педагогическим инструментарием станет эффективным средством формирования ряда общекультурных и общепрофессиональных компетенций, необходи-

мых студентам для развития их интеллектуальных, технических, психофизических и творческих возможностей. Многие педагоги «физическую культуру» рассматривают как средство для поддержания здоровья и развития таких личностных качеств как: самостоятельность, дисциплинированность, организованность.

Однако не все студенты к занятиям физической культурой относятся с должным пиететом, что обусловлено низким уровнем внутренней мотивации к данной дисциплине ввиду различных на то причин. Соответственно преподаватели ищут новые подходы и средства, мотивирующие студентов к активной заинтересованности в личном саморазвитии [3]. В этой ситуации, волеизъявление студента может стать целеполагающим фактором в выборе вида спортивной деятельности, которое ему будет по душе и будет способствовать развитию базовых личностных свойств и профессионально-значимых компетенций.

В Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС) «физическая культура» преподается на 1, 2, 3 курсах и насчитывает 16 элективных дисциплин спортивной направленности. Ежегодно порядка 70-75 студентов в формате собственного волеизъявления выбрали в качестве элективного курса спортивный вид игровой деятельности – «шахматы». Шахматы, как элективный курс дисциплины «физическая культура», были внесены в «предметную рабочую программу». Спроектировано и внедрено в учебный процесс учебно-методическое пособие «Шахматы», в котором раскрыты основные принципы этой спортивной игры. Разработан тематический план занятий с указанием организационных форм, тем и трудоемкостью. Обозначены цели, задачи, стоящие перед студентами в процессе освоения ими игровой деятельности.

В разделе «фонд оценочных средств» раскрыты дидактические принципы проведения промежуточной и текущей аттестации знаний основных игровых ситуаций,

возникающих в «дебюте», «миттельшпиле», «эндшпиле».

В разделе «образовательные технологии» раскрыты формы образовательных методик, способствующих становлению общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов: лекции, дискуссии, игровая деятельность, турнирная практика, анализ партий, дидактические игры, работа с компьютером и т. п. Большое внимание уделяется интерактивным и информационно-компьютерным средствам обучения.

Следует признать, что информационно-компьютерные технологии покоряют своей интерактивностью и наглядностью. Они позволяют педагогу работать со студентами индивидуально, в онлайн режиме. Воочию обсуждать сложившуюся ситуацию на доске и осуществлять анализ обучения.

Шахматистам сейчас не нужно затрачивать десятки часов в поисках нужной информации. Современные технологии позволяют это сделать за считанные минуты. В нашем вузе для обучения и совершенствования игровых действий используются общедоступные MS Office Word и PowerPoint программы, «Электронные шахматы», а также «Chessmaster 10» – многовекторная программа, рассчитанная на разноуровневую подготовку шахматиста, где последующий соперник не повторяет стиль предыдущего игрока. В учебном процессе педагоги эффективно используют принцип постепенного усложнения игровых действий. В этом им содействуют следующие программы: «Шахматы с Гарри Каспаровым», Шахматные этюды.

Использование инновационных технологий активизирует интенсивность учебно-тренировочного процесса, существенно расширяет информационное пространство шахматиста, инициирует развитие его когнитивных и психофизических функций [5]. Подготовка шахматиста подчиняется основным законам и принципам тренировочного процесса, которые используются в других видах спорта. Сама методика спортивной подготовки шахма-

тистов, в которую внедрены элементы инновационно-компьютерных технологий обучения, реализуется в виде: двусторонней игры шахматистов; участие в турнирах; сеансы одновременной игры; игра с электронным противником и т.п. [2].

Внедрение в образовательное пространство нашего вуза элективного курса «шахматы» было вызвано дидактической необходимостью. Современные методы обучения «шахматам» в настоящее время уже немыслимы без применения информационно-компьютерных технологий [2].

С нашей точки зрения, информационно-компьютерная система обучения, внедренная в учебный процесс УрГУПС, создаст предпосылки для формирования у студентов информационной компетентности, необходимой им в социокультурной и профессиональной деятельности.

Информационную компетенцию можно с одинаковым успехом отнести как к общекультурной, так и к общепрофессиональной компетенции, так как знания, умения, навыки и способы действий, характерные для нее, можно с успехом применять в метопредметных областях знаний.

Опираясь на результаты научных исследований, нами была выдвинута **гипотеза** о возможности использования в учебном процессе вуза «шахмат» в качестве педагогического инструментария для формирования у студентов информационно-компьютерной компетенции.

Задача: выявить уровень развития знаний, умений и личностных качеств, проявляемых студентами в процессе игровой деятельности (шахматы) в начале и в конце трехгодичного образовательного цикла.

Цель: определить эффективность внедрения элективной дисциплины «шахматы» в формировании информационно-компьютерной компетенции студентов транспортного вуза.

Материалы и методы исследований.

В исследованиях участвовали студенты Уральского государственного университета путей сообщения (технические

специальности). Группа – контроля: юноши в возрасте 18-22 года в количестве 14 человек были распределены на курс «общefизической подготовки».

Экспериментальная группа: – возраст 18-22 года (юноши), количество испытуемых – 16 человек. Элективный курс – «шахматы». Выбор специализации обусловлен собственным волеизъявлением. Уровень «шахматной» подготовки – начальный.

Уровень мотивации к физкультурно-образовательной деятельности рассчитывали согласно тест-опросника Т.Д. Дубовицкой.

Уровень развития личностных качеств («мотивация к деятельности» и «рефлексия») оценивалась экспертной комиссией с использованием 4-х уровневой бальной системы (по методике Э.Ф. Зеера).

Наблюдение и анализ за процессом развития структурных компонентов информационно-компьютерной компетенции

проводился в течение трех лет в лонгитюдном режиме и базировался на принципах психолого-педагогического мониторинга.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, представленные в таблице, убедительно показывают, что у студентов, избравших в качестве элективной дисциплины «шахматы» даже на начальном этапе уровень развития личностного качества «мотивация» достоверно выше, чем в контрольной группе. Такое различие объясняется тем, что студенты, избравшие в качестве спортивной специализации «шахматы» прежде имели опыт игровой деятельности.

Уровень развития некоторых компонентов информационной компетенции в процессе трехгодичного освоения студентами элективной дисциплины «шахматы» (лонгитюдинальные исследования) (табл.1).

Таблица 1.

Компоненты информационной компетенции	Первый курс обучения		Третий курс обучения	
	(ОФП) контроль	«Шахматы» эксперимент	(ОФП) контроль	«Шахматы» эксперимент
	1	2	3	4
	M ± m			
Знания	1,21±0,11	1,77±0,12	2,03±0,18	3,18±0,20
	P _{1,2,3,4} < 0,01; P _{2,3,4} < 0,01; P _{3,4} < 0,01			
Умения	1,91±0,16	2,04±0,20	2,93±0,31	3,43±0,27
	P _{1,2,3} > 0,05; P _{1,4} < 0,01; P _{2,4} < 0,01; P _{3,4} < 0,01			
Рефлексия	1,14±0,13	1,17±0,15	2,39±0,21	3,23±0,27
	P _{1,2} > 0,05; P _{1,3,4} < 0,01; P _{2,3,4} < 0,01; P _{3,4} < 0,01			
Мотивация	8,1±1,4	12,4±1,9	11,7±1,2	17,8±2,3
	P _{1,2,3,4} < 0,05; P _{2,4} < 0,05; P _{3,4} < 0,01			

Примечание: уровень развития знаний, умений и рефлексии оценивался в баллах от 1 до 4. Уровень мотивации по методу Т.Д. Дубовицкой: 0-5 баллов – низкий уровень внутренней мотивации; 6-14

баллов – средний уровень внутренней мотивации; 15-20 баллов – высокий уровень внутренней мотивации.

Через три года учебно-тренировочной деятельности у группы

шахматистов уровень внутренней мотивации почти достиг верхних границ ($17,8 \pm 2,3$ условных единиц), в то время, как у студентов контрольной группы (ОФП) мотивация к деятельности была достоверно ниже ($11,7 \pm 1,2$), хотя сама динамика имела достоверно положительную направленность. Полученные результаты позволяют предположить, что при внедрении в учебный процесс информационно - компьютерной системы – «шахматы», мотивация к деятельности у студентов формируется значительно эффективней, чем в группах общей подготовки. При этом уровень показателей, отражающих развитие знаний, умений и рефлексии в группе «шахмати-

стов» более чем на 30% превосходил показатели группы контроля (ОФП).

Выводы. Результаты исследования позволяют заключить, что у студентов двух исследуемых групп (контроля и эксперимента) показатели, отражающие компонентную структуру информационно-компьютерной компетенции, имеют сходную динамику улучшений.

Внедрение в учебный процесс вуза элективного курса «шахматы» создает благоприятные условия для получения студентами более углубленных знаний, умений и личностных свойств, обеспечивающих им высокую мотивацию и готовность в формировании и реализации информационно-компьютерной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер, Э. Ф. Реализация компетентного подхода в системе инновационного образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Инновационные проекты и программы в образовании. - 2015. - №4. - С.6-11
2. Михайлова, И. В. Шахматы как полноправный вид спорта: современная проблематика и методологические аспекты / И.В. Михайлова А.С. Махов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 6 (124). – С. 132-140.
3. Розенфельд, А.С. Мотивация студентов к дисциплине «физическая культура»: проблемы, возможные пути решения / А.С. Розенфельд, К.А. Рямова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017.– № 4 (146). – С. 181-187.
4. Сериков, В. В. Личностно-ориентированное образование / В.В. Сериков // Педагогика. - 2003-№4.-С.19
5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям/В.А.Сухомлинский–Киев:Радянська школа,1974.-288с
6. Якиманская, И. С. Концепция личностно ориентированного образования / И.С. Якиманская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2010. – № 5 (110) –С.36-40.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zeer, Je. F. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v sisteme innovacionnogo obrazovanija /Je.F. Zeer, Je.Je. Symanjuk // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. - 2015. - №4. - S.6-11
2. Mihajlova, I. V. Shahmaty kak polnopravnyj vid sporta: sovremennaja problematika i metodologicheskie aspekty / I.V. Mihajlova A.S. Mahov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2015. – № 6 (124). – S. 132-140.
3. Rozenfel'd, A.S. Motivacija studentov k discipline «fizicheskaja kul'tura»: problemy, vozmozhnye puti reshenija / A.S. Rozenfel'd, K.A. Rjamova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2017.– № 4 (146). – S. 181-187.
4. Serikov, V. V. Lichnostno-orientirovanoe obrazovanie / V.V. Serikov //Pedagogika.-2003-№4.-S.19
5. Suhomlinskij V. A. Serdce otdaju detjam/V.A.Suhomlinskij–Kiev:Radjans'ka shkola,1974.-288s

-
6. Jakimanskaja, I. S. Konceptija lichnostno orientirovannogo obrazovanija / I.S. Jakimanskaja // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 5 (110) –S.36-40.

Поступила в редакцию 14.05.2021.
Принята к публикации 17.05.2021.

Для цитирования:

Евсеев А.В. Шахматы как элективная дисциплина «физической культуры» в формировании информационной компетенции студентов транспортного вуза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 86-92. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Evseev.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911358>

УДК 323.1

Аванесова Е.Г.

Аванесова Елена Григорьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: avanesovafsf@yandex.ru.

Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики этнической политики России в деле укрепления общероссийской гражданской идентичности. Автор приходит к выводу, что чертами этой политики является её непоследовательность и своеобразная политкорректность, которая выражается в неготовности государства к серьёзным шагам по формированию гражданской нации ни в законодательной сфере, ни в сфере практических действий. Специфика этнической политики обусловлена рядом объективных факторов, к числу которых можно отнести мультикультурность российского общества, автохтонность этносов, проживающих на территории России, высокую значимость этнической идентичности в национальных регионах.

Ключевые слова: этническая политика, гражданская идентичность, этническая идентичность, национальные регионы.

Avanesova E.G.

Avanesova Elena Grigorievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science, National Research Tomsk State University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin Ave., 36. E-mail: avanesovafsf@yandex.ru.

Formation of civic identity: on the specifics of the ethnic policy of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the ethnic policy of Russia in strengthening the all-Russian civic identity. One of the peculiar features of this policy is its inconsistency and a certain kind of political correctness, which is expressed in the state's unwillingness to take serious steps to form a civil nation either in the legislative sphere or in the sphere of practical actions. The author comes to the conclusion that this inconsistency is due to a number of objective factors, which include the multiculturalism of Russian society, the autochthonous nature of ethnic groups living in Russia, the high importance of ethnic identity in national regions.

Key words: ethnic politics, civic identity, ethnic identity, national regions.

На сегодняшний день вопросы формирования гражданской идентичности продолжают сохранять свою значимость в политической повестке дня многих государств мира, и Российская Федерация не является исключением. Будучи полиэтничным государством, РФ заинтересована в проведении этнополитики, важнейшей целью которой является «упрочение общероссийского гражданского самосознания», о чем заявлено в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» [8] – программном документе, регулирующем вопросы межэтнических взаимодействий. Между тем, ни сам документ, ни практика российских регионов, да и РФ в целом, не дают однозначного ответа на вопрос о механизмах достижения этой цели. Да и результаты реализации этой политики вызывают вопросы.

Не секрет, что в национальных регионах РФ общегражданская идентичность занимает менее значимое место в иерархии идентичностей по сравнению с этнической. Данная ситуация указывает не на провал российской этнополитики (т.к. нет ни одного полиэтничного государства в мире, где вопрос с формированием гражданской идентичности был бы решен окончательно, а этнические идентичности утратили бы свою значимость), а, скорее, на недостаточную её эффективность в деле построения гражданской нации, которая вызвана определенными специфическими обстоятельствами. К таковым можно отнести: наличие «дискуссионных» положений в Стратегии национальной политики, недостаточное понимание региональных властей, как на практике реализовывать её положения, сопротивление националистически настроенных сил национальных республик любым попыткам деполитизации этничности, неготовность власти к более решительным мерам в деле формирования гражданской нации.

Как было указано выше, доктринальной основой российской этнополитики яв-

ляется «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года». Уже само название документа вызывает вопросы, т.к. называя внутреннюю политику, а точнее политику по регулированию межэтнических отношений, национальной, его авторы подчеркивают многонациональность российского общества, что не способствует формированию у населения чувства принадлежности к единой российской нации. Не случайно ещё в 2003 году, говоря о необходимости обновления «Концепции государственной национальной политики», В.А. Тишков писал о важности изменения названия «данной сферы политики и государственного управления» [10, с. 355]. Он предлагал говорить в документе не о национальной, а об этнической (или этнонациональной) политике, что несколько бы не изменило её суть, но более конкретно выражало бы её содержание [10, с. 355]. Между тем, в названии обновленного документа [8] прежнее название «национальная» в отношении внутренней политики осталось неизменным.

Есть вопросы, которые касаются и самого текста Стратегии. Данный документ говорит о наличии в российском обществе противоположных точек зрения по ключевым вопросам, включая и вопрос определения основных понятий, поскольку нет сомнения в том, что его содержание – это определённого рода компромисс между сторонниками гражданского и этнического понимания нации [1, с. 40]. Так, используемая в документе формулировка «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)», достаточно красноречива. В одной этой фразе понятие «нация» используется сразу в двух значениях: нация как политическое и как этническое сообщество. И это не единственная компромиссная формулировка. Казалось бы, что все споры вокруг формулировок – это чисто научные дебаты, но, по справедливому замечанию Л.М. Дробжевой, «научные дебаты, попадая в по-

литическое пространство, достигают драматического предела» [1, с. 42]. И если часть научной элиты РФ выступает за использование понятия «нация» исключительно в гражданском или политическом смысле, то «во властном политическом дискурсе утвердились и эффективно используются понятия этноса, этничности» [2, с.10].

Компромиссность многих формулировок, используемых в документе, может быть расценена и как своего рода противоречивость его положений. С одной стороны, декларируется необходимость формирования общероссийского гражданского самосознания, с другой – с завидным постоянством актуализируется этничность. Надо признать, что такая «противоречивость» неизбежна: она может быть объяснена как поликультурностью российского общества, автохтонностью этносов, проживающих на территории России, так и высокой значимостью этнической идентичности в национальных регионах. Подчеркивая важность и самобытность культур народов РФ, власть стремится достигнуть благородной цели: межэтнической толерантности и согласия, а в конечном итоге – политической стабильности государства. Но актуализация этничности часто становится причиной её политизации, что ведет к прямо противоположным результатам: «интолерантности и усилению эрозии гражданской солидарности россиян», [13, с.168] и исключать такой сценарий развития событий в РФ нельзя. В национальных регионах активизируют свою деятельность силы националистического толка, для которых стратегия построения гражданской нации в РФ равносильна стратегии «удара по национальным республикам» [7]. Так, например, в одном из своих интервью основатель татарской партии национальной независимости «Иттифак» Ф. Байрамова высказалась по поводу Стратегии национальной политики России: «там нет места национальным республикам — там один народ, одно государство, один язык» [7]. Это очень показательное интервью. Если даже компро-

миссный текст Стратегии, в котором одним из приоритетов называется «сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации», вызывает такую резкую оценку со стороны националистических сил, то можно только догадываться, какими были бы последствия, будь авторы этого текста более последовательными в плане формулирования принципов и механизмов построения гражданской нации. Жесткая позиция националистов в какой-то мере является «сдерживающим фактором» для российских властей, которые с большой осторожностью подходят к решению «национального вопроса», что наглядно демонстрирует текст рассматриваемого документа.

Несмотря на всю дискуссионность, Стратегия национальной политики формирует образ будущего России, называя одним из ожидаемых результатов её реализации укрепление «общероссийской гражданской идентичности, формирование единого культурного пространства страны» [8]. Этот сценарий никак не согласуется со сценариями региональных этнонационалистов, в которых не только не предусмотрена общероссийская гражданская интеграция, но само будущее с Россией ставится под вопрос. Так, в вышеупомянутом интервью Ф. Байрамова говорит, что в случае глобальных геополитических изменений у татар должны быть варианты, с кем остаться и кого считать своим союзником [7]. Известно, что сама Ф. Байрамова и те люди, которые её поддерживают, мечтают о политическом суверенитете Татарстана. Ещё в 1997 году на одной из конференций, которая проходила в Москве, общественный деятель заявила, обращаясь к Д. Рогозину: «Господин Рогозин! Вас и Вам подобных погубит идея о неделимой России...» [6, с. 87]. Принято считать, что такие идеи националисты высказывали в 90-е гг., а сейчас многое изменилось, и властям национальных республик удалось «усмирить» радикалов. Но события сегодняшнего дня говорят об обратном. Достаточно вспомнить о праздновании в октябре 2019 г. Дня памяти татар-

ского народа и освещении этого события татарскими националистами. Так, упоминаемая выше Ф. Байрамова заявила следующее: «Мы – татары – живём на оккупированной с 1552 года территории», а Татарстан – это «не государство, а колониальная администрация» [4].

Люди, разделяющие сепаратистские идеи, есть не только в Татарстане, но и в других республиках. И даже если процент националистически настроенных граждан сравнительно невысок, недооценивать их влияние на население этнических территорий нельзя. Именно поэтому политическая элита РФ должна не только заниматься постоянным мониторингом этнополитической ситуации в регионах, но и способствовать формированию единого политического и культурного пространства страны, основанного на гражданской солидарности. Между тем, действия органов власти, ответственных за проведение этнической политики как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, часто не только не содействуют гражданской интеграции, но, напротив, укрепляют этнические «границы», поскольку власть «прибегает» к самому простому способу «укрепления единства»: этнические фестивали, праздники, «всесторонняя пропаганда этнических культур» [12, с. 166]. Как показывает практика, политика «проведения мероприятий» не даёт нужного результата, она не достигает цели, которую ставят её организаторы и которая может быть выражена формулой: «мы разные, но мы едины». Разность культур подчеркивается, но это никак не способствуют общенациональному единству.

Российская власть понимает всю важность «национального вопроса», от решения которого зависит сохранение территориальной целостности государства и его политическая стабильность. Достаточно вспомнить статью В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой автор подчеркнул, что для России «национальный вопрос» носит фундаментальный характер, а гражданское согласие является

одним из главных условий существования страны [9]. С момента опубликования этой статьи прошло девять лет, но данная тема нисколько не утратила своей актуальности. Так, на недавнем заседании Совета по межнациональным отношениям Президент анонсировал ключевой вопрос встречи, и таковым вновь стала тема укрепления общероссийской гражданской идентичности [3]. Перманентная актуальность темы указывает, с одной стороны, на то, что власть не готова к серьёзным шагам по формированию политической нации как в сфере законодательной, так и в сфере практических действий; а с другой стороны – на необходимость замены политики проведения «точечных этнических мероприятий» на политику вовлечения всех заинтересованных сил, вне зависимости от их этнической принадлежности, в процесс конституирования общероссийских ценностей и переформатирования практической составляющей этнической политики в сторону гражданского нациестроительства.

Таким образом, можно констатировать, что политическая нация в РФ не сформирована, а гражданская идентичность не является приоритетной в иерархии идентичностей граждан России, и в первую очередь это касается национальных регионов. Такой результат представляется закономерным итогом реализации этнической политики РФ, специфической особенностью которой является стратегия принятия государством «эксклюзивных обязательств (правовых и моральных)» перед этническими меньшинствами [5, с. 109]. На сегодняшний день, одно «движение» государства в сторону построения гражданской нации тут же компенсируется обратным «движением» в сторону актуализации и политизации этничности. В отличие от националистов, которые готовы к жесткому обсуждению «национального вопроса», власть предпочитает политкорректную политическую риторику. По справедливому замечанию В. Мартынова, нынешняя этническая политика федеральной власти – это политика «отложенного

выбора». [5, с. 108]. Данная ситуация не может продолжаться до бесконечности. Её качественное изменение возможно при условии соблюдения государством большей последовательности при формировании гражданской идентичности и построении гражданской нации. Такая политика не представляет опасности для этнических

меньшинств РФ, поскольку формирование «российской нации не означает “отмену” народов-этносов» [11, с. 145], она лишь смещает акценты в сторону постепенного снижения роли этничности в политической сфере государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
2. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24.
3. Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России. Режим доступа URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 25.04.2021)
4. Латентный татарский национализм // Русская народная линия. Режим доступа URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/10/17/latentnyi_tatarskii_nacionalizm (дата обращения: 16.03.2021).
5. Мартьянов В. Строительство политической нации и этнонационализм // Логос. 2006. № 2(53). С. 94-109
6. Мирсияпов И.И. Национальная идеология и национальные взаимоотношения в Республике Татарстан. М.: Издательство «Весь мир», 2004. 160 с.
7. Они готовят народ к следующему году, когда Татарстан уже вряд ли будет существовать: интервью с Ф. Байрамовой // Idel.Реалии. Режим доступа URL: <https://www.idelreal.org/a/29736438.html> (дата обращения: 08.03.2021).
8. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года): Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 28.01.2021).
9. Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. Режим доступа URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 05.05.2021)
10. Тишков В.А. Об обновлении Концепции государственной национальной политики // Этнология и политика.: статьи 1980-2004 гг. М.: Наука, 2005. С. 355-357.
11. Чешко С.В. Российская нация // Вестник антропологии. 2017. № 1(37). С. 144-147.
12. Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Культурные границы и маркеры в этническом пространстве современной России. Опыт case study // Общественные науки и современность. 2012. № 6. 166-173
13. Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т 18. № 3. С. 167 -183.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Drobizheva L.M. Rossijskaja identichnost': poiski opredelenija i dinamika rasprostraneniya // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 8. S. 37-50.
2. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost' i obraz zhelaemogo gosudarstva v Rossii // Polis. Politicheskie issledovanija. 2015. № 5. С. 9-24.
3. Zasedanie Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam // Prezident Rossii. Rezhim dostupa URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (data obrashhenija: 25.04.2021)
4. Latentnyj tatarskij nacionalizm // Russkaja narodnaja linija. Rezhim dostupa URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/10/17/latentnyi_tatarskii_nacionalizm
5. Mart'janov V. Stroitel'stvo politicheskoi nacii i jetnonacionalizm // Logos. 2006. № 2(53). S. 94-109

6. Mirsijapov I.I. Nacional'naja ideologija i nacional'nye vzaimootnoshenija v Respublike Tatarstan. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2004. 160 s.
7. Oni gotovjat narod k sledujushhemu godu, kogda Tatarstan uzhe vryad li budet sushhestvovat': interv'ju s F. Bajramovoj // Idel.Realii. Rezhim dostupa URL: <https://www.idelreal.org/a/29736438.html> (data obrashhenija: 08.03.2021).
8. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii do 2025 goda (s izmenenijami na 6 dekabnja 2018 goda): Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 // Kodeks. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. Rezhim dostupa URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (data obrashhenija: 28.01.2021).
9. Putin V. Rossija: nacional'nyj vopros // Nezavisimaja gazeta. Rezhim dostupa URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (data obrashhenija: 05.05.2021)
10. Tishkov V.A. Ob obnovlenii Konceptcii gosudarstvennoj nacional'noj politiki // Jet-nologija i politika.: stat'i 1980-2004 gg. M.: Nauka, 2005. S. 355-357.
11. Cheshko S.V. Rossijskaja nacija // Vestnik antropologii. 2017. № 1(37). S. 144-147.
12. Shabaev Ju.P., Sadohin A.P. Kul'turnye granicy i markery v jetnicheskom prostranstve sovremennoj Rossii. Opyt case study // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2012. № 6. 166-173
13. Shabaev Ju.P., Sadohin A.P., Shilov N.V. Jetnopolitika v sovremennoj Rossi: politicheskie praktiki i institucionalnye resursy upravlenja // Zhurnal sociologi i socialnoj antropologi. 2015. T18. №3. S. 167-183

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Аванесова Е.Г. Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 93-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Avanesova.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911362>

УДК 321

Кобец С.А.

Кобец Сергей Анатольевич, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: serzh.kobets.97@mail.ru.

Особенности информационной политики в условиях информационно-коммуникационной революции

Аннотация: В статье анализируются эффекты, порождаемые таким глобальным процессом как информационно-коммуникационная революция. Подчеркивается, что внедрение цифровых технологий, обуславливая трансформацию всех сфер жизни общества, приводит к изменениям в сфере политического управления. Акцентируется внимание на важности информационной политики современного государства в условиях усиления информационного противоборства акторов международной политики. Автор обращает фокус исследования на приоритетность реализации информационного суверенитета государства посредством развития информационной инфраструктуры, выявления угроз и формирования адекватной законодательной базы.

Ключевые слова: сетевизация, информационная политика, информационно-коммуникационная революция, информационное противоборство, информационный суверенитет, государство, Россия.

Kobets S.A.

Kobets Sergei Anatolevich .Sevastopol state University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: serzh.kobets.97@mail.ru.

Features of information policy in the context of the information and communication revolution

Abstract. The article analyzes the effects generated by such a global process as the information and communication revolution. It is emphasized that the introduction of digital technologies leads to the transformation of all spheres of society, leads to changes in the sphere of political governance. The article focuses on the importance of the information policy of the modern state in the context of increasing information confrontation between the actors of international politics. The author focuses on the priority of the implementation of the information sovereignty of the state through the development of the information infrastructure, the identification of threats and the formation of an adequate legislative base.

Key words: networkization, information policy, information and communication revolution, information confrontation, information sovereignty, state, Russia.

Тотальная информатизация, стремительный рост пользователей сети Интернет приводят не только к увеличению объемов производимой информации, а и трансформируя коммуникацию в целом, актуализируют концепт «сеть». Данные процессы носят глобальный характер и выступают свидетельством о про-

исходящей «информационно - коммуникационной революции».

Информационно-коммуникационная революция представляет собой массовый переход от традиционных форм коммуникации к принципиально иным ее формам, обуславливающим изменение содержания информационно-обменных процессов в

обществе. Такое изменение общества, его морфологии и системы коммуникаций неизбежно приводит к трансформации ключевого института регулирования социальных, политических и иных отношений – государства и всей политической сферы в целом [4, с. 39]. Сетевизация государства принципиальным образом изменяет его роль в новом типе общества: оно выступает не только и не столько инициатором накопления и реструктуризации, а становится координирующим узлом сложных общественно-политических процессов.

Информационно-коммуникационная революция, затрагивая вопросы границ и суверенитета государства, выдвигает на первый проблематику экстерриториальности. Сегодня взаимодействие государств, в том числе конфликтное, охватывает основные типы геополитических пространств: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. Данная ситуация свидетельствует о размывании государственных границ в традиционном плане, что приводит к затруднению в осуществлении государством в полной мере как внутреннего, так и внешнего суверенитета. То есть сегодня государства существуют в глобальной электронной среде, в которой границы государств уже не являются препятствием для любого рода деятельности в международном масштабе [7]. Данная специфика позволяет утверждать о постоянном расширении коммуникационных границ и снижении роли значимости пространственно-временных и национальных границ.

Сегодня наблюдается увеличение силы транснациональных общественных движений; происходит атака на массовое сознание; осуществляется деление общества, посредством изменения способов коммуникации и доступа к информации и т.п. В стремительности изменений государство не успевает предпринять необходимые меры и организовать все мероприятия по превенции разного рода последствий [1, с. 1-2]. Данные обстоятельства

способны привести к неоднозначным эффектам, связанным с уровнем информационного неравенства, например, обусловить повышение рискогенности в сфере информационной безопасности личности, общества и государства. Интернет, затрагивая интересы любых лиц по всему миру, обладая трансграничным характером, способен «подорвать» как стабильность в обществе, так и полностью разрушить суверенность государства, поставить его под внешнее управление.

Российский политолог Сергей Володенков отмечает, что на сегодняшний день все большее количество активных пользователей сети Интернет не просто имеют возможность размещать разного рода информацию и комментарии о политических партиях, лидерах и т.п., а обладают огромным влиянием на офлайн пространство [2, с. 164]. Новые средства коммуникации позволяют с помощью социальных сетей, мессенджеров и т.п. согласовывать действия людей для достижения определенных целей по всему миру [5, с. 8]. При этом совершенно незнакомые [5, с. 4] люди способны действовать совместно новыми способами и в ситуациях, в которых коллективные действия раньше были достаточно затруднительны и даже невозможны.

Реконфигурация процессов политической коммуникации делает уязвимой суверенность современного государства и вынуждает его определенным образом реагировать на появление новых угроз и приводить в соответствие свою информационную политику, коррелирующую с поиском эффективных методов проведения разноплановых мероприятий. Российский политолог С.А. Рябов [6, с. 13] определяет информационную политику как особую сферу жизнедеятельности людей (политиков, ученых, аналитиков, журналистов, слушателей и читателей и т.д.), связанную с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы социальных групп и общественных институтов.

Современное государство в условиях защиты своего суверенитета, а также для достижения общественно значимых целей государственного развития обязано целенаправленно управлять информационными потоками. Известная американская исследовательница Сандра Брамман определяет информационную политику как «законы, правила и доктринальные положения для создания, обработки, доступа и использования информации» [10, р. 3]. То есть анализируя государственную информационную политику, Брамман акцентирует внимание на одной из ее задач, а именно - это способность оценить суммарный эффект законов и регулятивных норм, затрагивающих содержание различных слоев законодательного комплекса, которые раньше считались не связанными между собой.

Следует отметить, что ключевые цели осуществления информационной политики России прописываются в Концепции государственной информационной политики Российской Федерации. Среди ее ключевых задач указывается формирование благоприятных условий для развития информационных технологий, обеспечение всеобщего доступа к информации, разработка и совершенствование нормативной базы, регулирующей информационную сферу, а также обеспечение информационной безопасности [9] государственных институтов и граждан от разрушительного воздействия извне и приоритетная поддержка отечественного производителя информационно-коммуникативных средств и продуктов. То есть фактически Концепция информационной политики РФ выделяет базовые направления государственной деятельности в сфере информационных отношений на пути формирования информационного общества, а также указывает на определенные возможности и угрозы, связанные с эффективными или неэффективными действиями государственных органов в этой области. Тем не менее в условиях постоянно трансформирующейся реальности и требуется регулярный анализ данного документа по принципу соответ-

ствия сегодняшним реалиям и внесения адекватных поправок.

Таким образом, на сегодняшний день «сеть», порождая новые вызовы и угрозы, является связующим звеном информационно-коммуникационного взаимодействия между властью и обществом в политической сфере. Происходит расширение горизонтали власти, путем вовлечения части общества в процесс выработки и принятия политических решений, усиливается влияние населения на формирование публичной повестки дня и осуществление перспективы получения гражданами возможности управления государством посредством укрепления партисипативных («участнических») отношений в целом [3, с. 7]. Поэтому базовой целью информационной политики государства выступает обеспечение открытости государственной политики для граждан, формирование двустороннего процесса политической коммуникации по линии «власть-общество».

Поднимая вопрос информационной политики государства в развернувшейся информационно-коммуникационной революции необходимо отметить, что в условиях современных трансформаций, появляется множество разного рода акторов, которые, конкурируя с государством, препятствуя ему в реализации его властных полномочий [8, с. 191], стремятся реализовать свои интересы. Развитый инструментарий ИКТ и специфика самого человека открывают широкие возможности не только для формирования, а и для манипуляции общественным мнением, и, в свою очередь, актуализируют необходимость информационной политики.

В данных условиях важным становится не просто современность принятия и утверждения документов на уровне государства, а главным критерием выступает соответствие происходящим процессам. В условиях информационно – коммуникационной революции, укрепление территориальной целостности, государственное единство, нерушимость государственных границ выступают основным интересом Российской Федерации, а информационная

политика становится высокозначимым организационно-правовым средством обеспечения национальных ценностей. Воплощение государственной информационной

политики России предполагает активное участие страны в международных процессах с опорой на национальные интересы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володенков С.В. Новые формы политической коммуникации в современном политическом управлении: угрозы и вызовы // Электронный вестник. Выпуск № 27. Июнь 2011. С.1-2.
2. Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 4. С.161-165.
3. Гарас Л.Н. «Человек информационный» как антропологическая основа для политического манипулирования? // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 7-17.
4. Гарас Л.Н. Сетевизация общества в политической проекции // Парадигмы истории и общественного развития. 2019. № 14. С. 38-42.
5. Рэйнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
6. Рябов С.А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. №2(8). С.12-16.
7. Самарин А.А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №1 (102). С.115-124.
8. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С.187-200.
9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Режим доступа к журн. URL: <http://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения 19.04.2021).
10. Braman S. Defining information policy // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. P. 1-5.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Volodenkov S.V. Novye formy politicheskoy kommunikacii v sovremennom politicheskom upravlenii: ugrozy i vyzovy // Jelektronnyj vestnik. Vypusk № 27. Ijun' 2011. S.1-2.
2. Volodenkov S.V. Informacionno-kommunikacionnaja revoljucija i ee vlijanie na so-vremennyj politicheskij process // POLITJeKS. 2011. Tom 7. № 4. S.161-165.
3. Garas L.N. «Chelovek informacionnyj» kak antropologicheskaja osnova dlja politicheskogo manipulirovaniya? // Socium i vlast'. 2018. № 5 (73). S. 7-17.
4. Garas L.N. Setevizacija obshhestva v politicheskoy proekcii // Paradigmy istorii i obshhestvennogo razvitija. 2019. № 14. S. 38-42.
5. Rjejngol'd G. Umnaja tolpa: novaja social'naja revoljucija / G. Rejngol'd. / Per. s angl. A. Gar'kavogo. M.: FAIR PRESS, 2006. 416 s.
6. Rjabov S.A. Gosudarstvennaja informacionnaja politika Rossii: ponjatje, struktura i sostojanie // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2011. №2(8). S.12-16.
7. Samarin A.A. Pravo i jeksterritorial'nost' v uslovijah globalizacii // Vestnik Sara-tovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2015. №1 (102). S.115-124.
8. Terent'eva L.V. Koncepcija suvereniteta gosudarstva v uslovijah globalizacionnyh i informacionno-kommunikacionnyh processov // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jeko-nomiki. 2017. № 1. S.187-200.

---

9. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 "Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://base.garant.ru/71556224/> (data obrashhenija 19.04.2021).

10. Braman S. Defining information policy // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. R. 1-5.

Поступила в редакцию 01.05.2021.

Принята к публикации 03.05.2021.

Для цитирования:

Кобец С.А. Особенности информационной политики в условиях информационно-коммуникационной революции // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 99-103. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Kobets.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911365>

УДК 159.922.736.3

Андерсон М.Н.

Андерсон Мария Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ имени А.С. Пушкина», Россия, 196605, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское шоссе, 10. E-mail: pushkin@lengu.ru.

Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований

Аннотация. В данной статье представлен теоретический анализ источников классической отечественной и зарубежной психологической науки, посвященных исследованию эмоционального интеллекта как психологического феномена, а также основных его компонентов. Обоснована актуальность данного явления с точки зрения отсутствия единства в изучении психического и интеллектуального развития ребенка, а также практическая значимость – с точки зрения эмоциональной и социальной депривации современных младших школьников. В контексте обоснования актуальности исследования данного явления проанализировано содержание Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Рассмотрен ряд современных психологических исследований эмоционального интеллекта, в основном, теоретических, а также педагогических, посвященных прикладным аспектам рассмотрения данного явления. Сделаны выводы относительно преобладания педагогических работ и, как следствия, необходимости дальнейшей разработки данной проблемы в психологической науке.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, пол, возраст, младший школьный возраст, ФГОС НОО, эмоциональный самоконтроль, социальная компетентность.

Anderson M.N.

Anderson Maria Nicholaevna, PhD in psychology, docent, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg sh., 10, Pushkin, 196605, St. Petersburg, Russia. E-mail: pushkin@lengu.ru.

Development of emotional intelligence of younger schoolchildren in modern realities: research review

Abstract. This article presents a theoretical analysis of the sources of classical Russian and foreign psychological science devoted to the study of emotional intelligence as a psychological phenomenon, as well as its main components. The relevance of this phenomenon is justified from the point of view of the lack of unity in the study of the mental and intellectual development of the child, as well as the practical significance -

from the point of view of the emotional and social deprivation of modern younger schoolchildren. In the context of substantiating the relevance of the study of this phenomenon, the content of the Federal State educational standard for primary general education was analyzed. A number of modern psychological studies of emotional intelligence, mainly theoretical, as well as pedagogical, devoted to applied aspects of the consideration of this phenomenon, were considered. Conclusions were drawn regarding the predominance of pedagogical researches and, as a result, the need for further psychological studies of emotional intelligence.

Key words: emotional intelligence, sex, age, younger school age, Federal state standard of primary general education, emotional self-control, social competence.

Исследование феномена эмоционального интеллекта как такового, вне зависимости от пола, возраста и иных факторов, не теряет своей актуальности на протяжении последних десятилетий. Науке известно несколько признанных подходов к рассмотрению данного явления, однако мы в рамках обзора будем опираться на модель П. Сэловея и Дж. Мейера, определившего эмоциональный интеллект как систему навыков, подразумевающую способность к точной идентификации своих и чужих эмоций, к выражению, применению и эффективному регулированию эмоций в повседневной жизни. [9]

Прежде всего, актуальность изучения феномена эмоционального интеллекта и его становления в детском возрасте находит свое подтверждение в психологической науке. Так, И.Н. Андреева отмечает, что предложенная Л.С. Выготским идея единства аффекта и интеллекта не получила в дальнейшем должной разработки. Автор ссылается на позицию Д.Б. Эльконина, который отмечает, что одним из слабых мест детской психологии является разрыв между умственным и личностным в изучении психического развития ребенка. [2]

Тем более, в настоящее время исследование проблемы эмоционального интеллекта становится особенно актуальным. В первую очередь, на наш взгляд, это обусловлено фактом социальной и эмоциональной депривации современных школьников, вызванной обилием гаджетов, во многом заменяющих детям живое общение. Возможно, это является одной из причин внедрения идеи развития эмоционального интеллекта в содержание норматив-

но-правовой базы всех ступеней образования. В контексте научных интересов, мы сосредоточимся на нормативных актах начальной школы.

Системными компонентами Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) являются универсальные учебные действия, предполагающие способы действий, обеспечивающих школьника возможностью самостоятельно развиваться и двигаться к накоплению социального опыта на протяжении всей жизни. [3], [8] Согласно ФГОС НОО, к числу универсальных учебных действий относится способность к самоконтролю (регулятивные УУД); сравнение и классификация объектов по выделенным признакам (познавательные УУД); социальная компетентность, предполагающая способность к разрешению конфликтов, в том числе, путем управления поведением партнера (коммуникативные УУД). [8]

Возвращаясь к модели эмоционального интеллекта П. Сэловея и Дж. Мейера, можем проследить, что каждый из перечисленных там компонентов находит свое отражение в ФГОС НОО. Способность к самоконтролю и социальная компетентность в пояснении не нуждаются, тогда как сравнение и классификация объектов по выделенным признакам являются важнейшими механизмами распознавания эмоций по мимике. [1] Соответственно, актуальность и практическая значимость исследования проблемы эмоционального интеллекта младших школьников подтвердилась на нормативно-правовом уровне.

В этой связи, рассмотрим содержание диссертационных исследований по данной

проблематике, представленных в последнее десятилетие, ознаменованное интенсивным внедрением ФГОС НОО, что нам позволит наметить пути дальнейшей работы в данной сфере.

Выполненное нами исследование возрастной изменчивости распознавания эмоций в младшем школьном возрасте [1] выявило, в числе прочего, повышение успешности распознавания эмоций путем включения в систему связей новых интеллектуальных и эмоциональных компонентов (в работе применялся корреляционный и факторный анализ). Таким образом, исследование было посвящено, в том числе, выявлению механизмов понимания и идентификации эмоций других людей, как компонента эмоционального интеллекта.

Исследование Семенова В.Ю., посвященное изучению возрастнo-половых особенностей социоэмоционального интеллекта младших школьников и подростков [7], рассматривает проблему развития перечисленных компонентов эмоционального интеллекта, а также их проявление, в контексте ситуаций социального взаимодействия. Отчасти автором подтверждаются полученные нами результаты, а именно, скачок показателей успешности распознавания эмоций в период 9-11 лет, независимо от пола. Однако данное исследование охватывает проблему эмоционального интеллекта шире, включая и проблему понимания собственных эмоций. В частности, было установлено достоверное преимущество девочек в способности к пониманию собственных эмоций в течение всего рассматриваемого возрастного диапазона, а также повышение уровня связей между показателями социального (распознавание причинно-следственных связей в межличностных ситуациях) и эмоционального интеллекта к подростковому возрасту. Феномен эмоционального интеллекта, в контексте отдельных его компонентов, в последнее десятилетие изучался также в рамках педагогической науки. Так, в диссертационном исследовании Никитиной Л.А. [6] рассматривался феномен эмпатии у млад-

ших школьников в процессе совместного музицирования, где эмпатия понимается как способность к распознаванию эмоций и чувств другого в процессе совместной музыкальной деятельности. В рамках данной работы была разработана и апробирована психолого-педагогическая модель развития эмпатии в процессе совместного музицирования.

Продолжая педагогическую тематику, рассмотрим диссертационное исследование Малаховой О.А. [5], посвященное проблеме формирования эмоционально-волевой саморегуляции младших школьников средствами вокально-хоровой деятельности. Феномен саморегуляции, как было рассмотрено ранее, относится к числу компонентов эмоционального интеллекта и в контексте данного исследования понимается как способность к созданию позитивного настроения с целью формирования внутренней стабильности и самоконтроля в процессе деятельности. Автором был предложен алгоритм действий младшего школьника по формированию эмоционально-волевой саморегуляции; модель педагогического сопровождения данного процесса.

Кроме того, стоит рассмотреть исследование Кузнецовой К.С. [4], посвященное проблеме педагогического сопровождения младших школьников с целью развития эмоционального интеллекта. Базируясь на модели П. Сэловея и Дж. Мейера, автор выделил четыре компонента феномена эмоционального интеллекта (когнитивный, рефлексивный, поведенческий и коммуникативный), и в данном контексте предложил разработку модели педагогического сопровождения, представленную в двух направлениях – обучающем и профилактическом.

Таким образом, обзор имеющихся в психолого-педагогической науке данных относительно специфики эмоционального интеллекта младших школьников за последнее десятилетие позволил нам сделать следующее заключение.

Во-первых, необходимо отметить преобладание изучения данного вопроса в педагогических исследованиях, предполагающих акцентирование внимания на прикладном аспекте, а именно, на разработке и внедрении моделей развития, как эмоционального интеллекта, в целом, так и отдельных его компонентов, в разнообразном контексте. Что касается психологических исследований данной проблемы, можно констатировать их меньшее разнообразие за последнюю декаду и, кроме того, их традиционную для психологической науки направленность на выявление внутренних механизмов проявления и развития эмоционального интеллекта и его компонентов; на рассмотрение и оценку взаимо-

связи успешности проявления данного феномена с факторами пола и возраста.

Таким образом, мы можем констатировать недостаточную разработанность проблемы специфики проявления и развития феномена эмоционального интеллекта в современной психологической науке, что позволяет наметить пути дальнейшей работы в данном направлении. Актуальность исследования данной проблематики на сегодняшний день обусловлена динамичностью современной среды как фактора развития, а также выявленной нами в рамках диссертационного исследования чувствительностью младшего школьного возраста в области развития способности к распознаванию эмоций как одного из компонентов эмоционального интеллекта. [1]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон М.Н. Возрастная изменчивость распознавания эмоций детьми от 6 до 11 лет: автореф. дис. канд. псих. наук.: 19.00.13 - СПб, 2016 — 23 с.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопр. психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
3. Асмолов А.Г. Культурный ген связи времен. [Электронный ресурс] // Учительская газ. – 2013. – № 29. – 16 июля.
4. Кузнецова К.С. Педагогическое сопровождение младших школьников в процессе формирования эмоционального интеллекта: автореф. дис. канд. пед. наук.: 13.00.01 - Саратов, 2012 — 25 с.
5. Малахова О.А. Вокально-хоровая деятельность как средство формирования эмоционально-волевой саморегуляции у младших школьников: автореф. дис. канд. пед. наук.: 13.00.02 - Екатеринбург, 2016 — 23 с.
6. Никитина Л.А. Развитие эмпатии у младших школьников в процессе совместного музицирования: автореф. дис. канд. пед. наук.: 13.00.02 - Москва, 2019 — 25 с.
7. Семенов В.Ю. Возрастно-половые особенности социоэмоционального интеллекта младших школьников и подростков: автореф. дис. канд. псих. наук.: 19.00.13 - СПб, 2016 — 23 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. № 373, в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. № 2357)
9. Mayer J.D., Salovey P. Emotional intelligence // Intelligence. N.Y., 1993. – P. 772–781.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anderson M.N. Vozrastnaja izmenchivost' raspoznavanija jemocij det'mi ot 6 do 11 let: avtoref. dis. kand. psh. nauk.: 19.00.13 - SPb, 2016 — 23 s.
2. Andreeva I.N. Jemocional'nyj intellekt: issledovanija fenomena//Vopr.psihologi–2006.–№ 3.–S.78–86
3. Asmolov A.G. Kulturnyj gen svjazi vremen[Jelektronnyj resurs]//Uchitelskajagaz–2013.–№29–16ijula
4. Kuznecova K.S. Pedagogicheskoe soprovozhdenie mladshih shkol'nikov v processe formirovanija jemocional'nogo intellekta: avtoref. dis. kand. ped. nauk.: 13.00.01 - Sara-tov, 2012 — 25 s.
5. Malahova O.A. Vokal'no-horovaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija jemocio-nal'no-volevoj samoreguljacji u mladshih shkol'nikov: avtoref. dis. kand. ped. nauk.: 13.00.02-Ekaterinburg,2016-23s

-
6. Nikitina L.A. Razvitie jempatii u mladshih shkol'nikov v processe sovmestnogo muzicirovanija: avtoref. dis. kand. ped. nauk.: 13.00.02 - Moskva, 2019 — 25 s.
  7. Semenov V.Ju. Vozrastno-polovye osobennosti sociojemocional'nogo intellekta mladshih shkol'nikov i podrostkov: avtoref. dis. kand. psh. nauk.: 19.00.13 - SPb, 2016 — 23 s.
  8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija (utverzhen prikazom Minobrnauki Rossii ot 06 oktjabrja 2009 g. № 373, v red. prikazov ot 26 nojabrja 2010 g. № 1241, ot 22 sentjabrja 2011 g. № 2357)
  9. Mayer J.D., Salovey P. Emotional intelligence // Intelligence. N.Y., 1993. – P. 772–781.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Андерсон М.Н. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 104-108. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Anderson.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911373>

УДК 376.42

Мазур Е.Н.

Мазур Елена Николаевна, кандидат биологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия, 164524, г. Северодвинск, Торцева, 6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

Психогимнастические упражнения как средство снижения уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития

Аннотация. В статье описано значение психогимнастических упражнений как средства снижения уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. В результате исследования было установлено, что большинство детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития имеют высокий уровень агрессивности. Психогимнастика способствует формированию умения осознавать и выражать свои чувства и эмоциональные состояния, а также развитию умения осознавать эмоции и невербальное поведение других людей. Разработанный курс психогимнастических упражнений включает в себя три этапа.

Ключевые слова: агрессивность, младшие школьники, задержка психического развития, психогимнастические упражнения.

Mazur E. N.

Mazur Elena Nikolaevna, Ph.D. in Biological Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University, Russia, 164524, Severodvinsk, Torzeva, 6. E-mail: e.mazur@narfu.ru.

Psycho-gymnastic exercises as a means of decreasing the level of aggressiveness in junior schoolchildren with mental retardation

Abstract. The article describes the importance of psychogymnastic exercises as a means of reducing the level of aggressiveness in children of primary school age with mental retardation. As a result of the study, it was found that the majority of children of primary school age with mental retardation have a high level of aggressiveness. Psychogymnastics promotes the formation of the ability to be aware of and express their feelings and emotional states, as well as the development of the ability to be aware of the emotions and nonverbal behavior of other people. The developed course of psychogymnastic exercises includes three stages.

Key words: aggressiveness, junior schoolchildren, mental retardation, psycho-gymnastic exercise.

Младший школьный возраст является важным периодом для формирования эмоционально-волевой и личностной сфер психики человека. У ребенка в этом возрасте закладывается и проявляется до 70% личностных качеств. Переходя в новую социальную среду, младший школьник может проявлять

агрессивность, которая в свою очередь вызвана социальными внутренними и внешними переменами.

Проблеме агрессивности посвящено много исследований как в нашей стране, так и за рубежом. С точки зрения З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, инстинктивное влечение к власти и агрессии глубоко за-

ложено в человеке. О связи эмоционального интеллекта и агрессивности писали Кочетова Ю.А. и Климакова М.В. Причины агрессивности младших школьников описали такие авторы, как Берковиц Л., Захаров А.И., Сагатовская Л., Глейзер Б., Гаспарова Е.М.

Особенности агрессивности младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) изучали Шипицына Л.М., Ковалев В.В., Мамайчук И.И., Тригер Р.Д., Сычевич И.В., Литош Н.Л., Королева Ю.А., Михайлова Е.В., Писарева Т.Б., Игнатова Ю.А., Йокубаускайте И.К.

Глейзер Б., Гаспарова Е.М., Левитов Н.Д., Сирс Р., Хекхаузен Х. уделяли особое внимание исследованию биологических факторов, влияющих на детскую агрессивность [2]. Захаров А.И., Сагатовская Л. и другие авторы представляют факты, подтверждающие, что жестокое обращение с ребенком увеличивает вероятность того, что он сам станет таковым. Поэтому, если у детей отсутствуют эмоциональные и личностные связи, то они могут вести себя агрессивно [2].

При этом работы Берковиц Л., Бютнер К., Миллер А., Поппер П., Раншбург И. говорят о том, что проявления агрессивности бывают в этом возрасте разными. Агрессивные дети часто являются отстающими в учебе, но сомнительной остается обусловленность агрессивного поведения школьной неуспеваемостью, так как среди агрессивных младших школьников встречаются и интеллектуально и социально развитые дети. Агрессивность для них это способ самовыражения [1].

Из вышесказанного можно выделить пять основных причин агрессивности младших школьников: органические; наследственные (наличие выраженной тревожности и гиперактивности у ребенка); социально-бытовые; учебные (конфликты с одноклассниками и т.д.); ситуативные (ответная агрессивность на присутствие новых взрослых или сверстников; чувствительность к оценке, осуждению, порицанию и т.д.) [3].

Наше исследование является актуальным, поскольку связано с решением задачи, поставленной в п.1.8. Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ОВЗ - «Охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их социального и эмоционального благополучия». В соответствии с этой задачей должны проводиться диагностика и коррекция эмоциональных нарушений, к которым относится и агрессивность у детей с отклонениями в развитии.

На наш взгляд, психогимнастические упражнения являются наиболее эффективным средством для снижения уровня агрессивности, так как, проигрывая жизненные ситуации, ребенок учится бесконфликтному поведению и снятию нервозности.

Цель исследования состояла в разработке курса психогимнастических упражнений для снижения уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Методологической основой явились теоретические положения о связи эмоционального интеллекта и агрессивности Кочетовой Ю.А., Климакова М.В.; исследования особенностей агрессивности детей с ЗПР Р.Д. Сычевич и Королевой Ю.А.; а также методика проведения психогимнастических упражнений Чистяковой М.И.

Экспериментальной базой для исследования послужила МАОУ «СОШ №3» г. Северодвинска. В исследовании приняли участие 26 детей 9-11 лет с диагнозом ЗПР.

Для выявления уровня агрессивности было проведено анкетирование учителей. С целью выявления склонности детей к определенному типу агрессивного поведения была использована методика «Агрессивное поведение» Е.П.Ильина, П.А.Ковалева. Графическая методика «Кактус» помогла исследовать эмоционально-личностную сферу детей младшего школьного возраста. Данные методики

были адаптированы для детей младшего школьного возраста с ЗПР.

По результатам исследования установлено, что большинство детей младшего школьного возраста с ЗПР имеют высокий уровень агрессивности. Дети испытывают трудности в произвольности своего поведения, что скорее всего связано с нарушениями в эмоционально-волевой сфере. Им сложно понимать не только эмоции и чувства, но и невербальный язык общения. Они выбирают неправильные модели поведения в социальной среде. В то же время для детей с ЗПР характерна чувствительность.

Младшие школьники с ЗПР имеют большую склонность к косвенной физической агрессии. Также у них ярко выражена косвенная вербальная агрессия. Слабее у детей с ЗПР проявляются прямая вербальная и прямая физическая агрессия. Установлено, что младшие школьники с ЗПР имеют большую склонность к косвенным видам агрессии, чем к прямым.

Однако по одной методике из трех зафиксирован средний и низкий уровень агрессивности у детей с ЗПР. Такие дан-

ные могут быть обусловлены тем, что «рисование» имеет успокаивающее воздействие на психику человека. За агрессией может следовать раскаяние.

Для детей с ЗПР характерны такие черты поведения, как агрессивность, импульсивность и тревожность. Также им присущ эгоцентризм, демонстративность и стремление к лидерству. Тем не менее у небольшого числа младших школьников с ЗПР наблюдаются и положительные черты характера, такие как миролюбивость, доброта и общительность. Но в то же время они чувствуют неуверенность в себе и одиночество.

Анализ полученных данных позволил выделить основные направления работы по снижению уровня агрессивности. С помощью разработанных занятий по психогимнастике мы попытались понизить уровень агрессивности. Благодаря смене деятельности, использованию игровой формы, занятия были интересны детям с ЗПР.

В таблице 1 представлены способы и пути создания экспериментальных условий, направленных на снижение уровня агрессивности:

Таблица 1. Методика формирующего эксперимента.

Экспериментальные условия	Способы и пути их создания
Формирование способности выражать свои чувства, эмоциональные состояния, понижать невербальное поведение других людей	Реализация условия достигается путем: -упражнений, этюдов и игр, направленных на коррекцию и развитие мимики, пантомимики и выразительных движений, -демонстрации правильного выполнения задания при затруднении, - сопровождения устным инструктажем выполнение заданий детьми.
Развитие осознания собственных и чужих эмоций	Реализация условия достигается следующим путем: - часть занятий содержит изобразительную деятельность, направленную на осмысление собственных и чужих эмоций, -включение в занятие музыкального сопровождения, -моделирование положительного поведения в этюде или игре, -рефлексия.

Основываясь на данных исследования, мы выдвинули следующую гипотезу: психогимнастические упражнения могут способствовать снижению уровня агрессивности детей младшего школьного возраста с ЗПР при условии

формирования умения осознавать и выражать свои чувства, эмоциональные состояния и в случае развития умения осознавать эмоции и невербальное поведение других людей.

Для реализации первого условия мы использовали упражнения, этюды и игры, направленные на коррекцию и развитие мимики, пантомимики и выразительных движений. При затруднении выполнения ребенком психогимнастического упражнения производилась демонстрация правильного выполнения задания в сопровождении устного инструктажа со стороны ведущего.

Для реализации второго условия мы включали в структуру занятий курса психогимнастики изобразительную деятельность, направленную на осмысление собственных и чужих эмоций. Также после проигрывания этюдов и игр проходили беседы-рассуждения, на которых дети рефлексировали поведение персонажей. После чего этюд или игра заново проигрывалась, но персонажи уже вели себя правильно. Большинство психогимнастических упражнений сопровождалось музыкой, которая помогала детям быстрее войти в нужное эмоциональное состояние.

Разработанный нами курс психогимнастических упражнений включает в себя 3 этапа: начальный, основной и завершающий. Все 3 этапа связывала общая тематика - «Времена года». Она должна была помочь детям быстрее погрузиться в нужное эмоциональное состояние на занятии.

Начальный этап состоял из 3х занятий, основной целью которых были коррекция черт характера и развитие положительных эмоций, таких как радость, удивление, интерес, смелость и доброта. Данные эмоциональные состояния лучше всего помогли отразить такие времена года,

как весна и лето. Благодаря небольшой эмоциональной нагрузке, позитивному настрою и рефлексии заданий дети лучше понимали, что им нужно делать на занятиях и, следовательно, им было легче раскрепоститься для выполнения упражнений.

На основном этапе происходило активное включение упражнений с проигрыванием, наряду с положительными эмоциями, и отрицательных социально-окрашенных эмоций и черт характера: отвращение, презрение, чувство вины, эгоистичность, гнев и т.д. Эти занятия соответствовали у нас таким временам года, как осень и зима. После выполнения упражнения с нежелательным поведением персонажа проходила беседа, в которой ребята анализировали это поведение, а затем моделировали и упражнялись в желательном. На этом этапе происходило частичное закрепление пройденного материала. Так, в этюде «Я так устал» детям предлагалось представить, как они складывают учебники в рюкзак и идут в школу: они показывали, как несут этот тяжелый-тяжелый рюкзак в школу. Вот они остановились, положили рюкзак у своих ног и говорят: - Я так устал, - Я очень устал. Звучала музыка Д. Г. Тюрка «Я так устал». Повторялись выразительные движения: стоят, руки висят вдоль тела; плечи опущены. Повторялись движения 3 раза.

На завершающем этапе курса психогимнастических упражнений дети закрепляли полученные знания в специально подобранных упражнениях путем проигрывания более сложных чувств и эмоций. Этот этап проходил в одно занятие и соответствовал «весне».

Занятия соответствовали следующей структуре:

I фаза. Разыгрывание мимических и пантомимических этюдов. Цель этапа: отображение разных эмоциональных состояний и формирование модели изображения основных эмоций и социально окрашенных чувств. Дети знакомились с мимикой, позой, жестом, походкой. Так, в этюде «Игры в воде» предлагалось пред-

ставить, что дети находятся на море. «Светит солнце, волны мягко ложатся на берег и тихо зовут к себе. Вы бросаетесь к морю и с разбега прыгаете в воду, брызгаетесь во все стороны. Заплыв на глубину, вы задерживаете дыхание и ныряете. Немного посидев под водой, вы выскакиваете обратно из воды. Снова набрали в грудь побольше воздуха и снова ныряете. (Дети играют, соревнуются друг с другом. Вовсю брызгаются.) Так здорово после купания растянуться на теплом песке!». Дети действовали в соответствии с фабулой рассказа, звучала музыка А. Лемуан «Этюд». С прекращением музыки выходили на берег.

II фаза. Обучение выражению отдельных эмоций и личностных черт. Цель этого этапа - обучение выразительному отображению чувств, обусловленных социальной средой, и их моральная оценка. На этой фазе происходила не только инсценировка этюда, но и обсуждение нежелательного поведения персонажа в этюде. После обсуждения этюд повторялся, но уже с моделью желательного поведения. Также на этой фазе занимались изобразительным творчеством: ребята знакомились с мимикой и пантомимикой в рисунках, игрой в кляксы и тематическим рисованием.

III фаза. Коррекция отдельных черт и настроения ребенка, тренинг стандартных ситуаций. На этом этапе проводились игры, направленные на развитие внимания, памяти и на преодоление двигательного автоматизма. Так, в этюде «Раздумье» детям предлагалось показать, как они в лесу собирают грибы. И вот они случайно заблудились. То в одну сторону пойдут, то в другую – выход из леса никак не получается найти. Наконец они выходят на перекресток лесных дорог. Но в какую сторону идти? (Во время этюда звучала музыка Д. Львова-Компанейца «Раздумье».) Выразительные движения: ребенок делал вид, что раздумывает, в какую сторону повернуть.

IV фаза. Заключительная фаза занятий была посвящена психомышечной тренировке. Дети учились приемам саморасслабления. Так, в этюде «Солнышко и туч-

ка» дети представляли, как они с корабля вернулись обратно на землю. Они так устали за весь день, что легли полежать на теплый песок. Солнце зашло за тучку, стало свежо. Уставшие путешественники сжались в комок, чтобы согреться, и задержали дыхание. Солнце вышло из-за тучки. Стало снова жарко, ребята расслабились. Разморило их на солнце (на выдохе).

Во время проведения занятий мы применяли такие направления психогимнастики, как мимика и пантомимика. Также активно использовались изобразительное творчество и музыка: мелодии сопровождали большую часть упражнений, а рисование проводилось через занятие.

На протяжении всего курса психогимнастики соблюдались следующие правила проведения занятий: наличие постоянной группы, участие в этюдах, играх и упражнениях всех детей (если этюд рассчитан на меньшее количество детей, то он повторялся до тех пор, пока все дети не поучаствуют); роли распределялись либо по желанию детей, либо их распределял педагог-психолог, исходя из индивидуальных особенностей детей.

Также на занятиях мы применяли следующие методы и приемы: практические и словесные методы: беседу, демонстрацию (при возникновении сложностей с выполнением заданий). Сроки реализации: один календарный месяц, который включает в себя восемь занятий, проводимых два раза в неделю по 35 минут.

Для оценки эффективности проделанной работы был произведен сравнительный анализ эмпирических показателей, полученных до и после проведения психогимнастики. Результаты статистической обработки по методам F^* критерия — углового преобразования Фишера и T -критерия Вилкоксона показали, что после курса психогимнастических упражнений различия между экспериментальной и контрольной группами в уровне агрессивности статистически определены.

Мы показали, что психогимнастические упражнения способствуют снижению

уровня агрессивности у младших школьников с задержкой психического развития, поскольку они направлены на коррекцию и развитие эмоционально-волевой сферы ре-

бенка. С их помощью у детей формируются навыки понимания эмоций и умение их контролировать, а также способность снимать с себя нервное напряжение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королева Ю.А. Психологическое сопровождение младших школьников с задержкой психического развития в условиях интеграции // Психология и педагогика : методика и проблемы практического применения : сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010.
2. Литош Н.Л. Психолого-педагогическая характеристика детей с задержанным психическим развитием // Частные методики адаптивной физической культуры : учебник / под общ. ред. Л.В. Шапковой. М.: Советский спорт, 2007.
3. Основные теории агрессии // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Б., 2005. URL: <https://studfiles.net/preview/3004074/page:4/>. (дата обращения 24.01.2020)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Koroleva Ju.A. Psihologicheskoe soprovozhdenie mladshih shkol'nikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija v uslovijah integracii // Psihologija i pedagogika : metodika i problemy prakticheskogo primeneniya : sb. materialov XV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshh. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2010.
2. Litosh N.L. Psihologo-pedagogicheskaja harakteristika detej s zaderzhannym psihicheskim razvitiem // Chastnye metodiki adaptivnoj fizicheskoj kul'tury : uchebnik / pod obshh. red. L.V. Shapkovoj. M.: Sovetskij sport, 2007.
3. Osnovnye teorii agresсии // Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledova-tel'skij universitet. B., 2005. URL: <https://studfiles.net/preview/3004074/page:4/>. (data obrashhenija 24.01.2020)

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Мазур Е.Н. Психогимнастические упражнения как средство снижения уровня агрессивности у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 109-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Mazur.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911375>

УДК 159.9.07

Щербаков С. В.

Щербаков Сергей Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, Башкирский государственный университет, факультет психологии. 450074, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: newpharo@yandex.ru.

Теория целевого планирования и психология достижения согласия

Аннотация. В статье приводятся сведения об основных положениях концепции целевого планирования, предложенной Дж. Диллардом. Автор концепции указывает, что выбор стратегии достижения согласия зависит от двух факторов: стремления коммуникатора к эффективности и уместности планируемого воздействия в данной конкретной ситуации. В этой связи выделяется два типа целей – первичные (primary) и вторичные (secondary). Приводится классификация первичных и вторичных целей по Дилларду, описывается модель когнитивных правил (CR model), предложенная С. Уилсоном. Согласно этой модели когнитивно сложные индивиды отличаются более гибким набором эвристических правил оценок причин и последствий тех или иных ситуаций. Выдвигается предположение о том, что исследование многоцелевых аспектов межличностного общения открывает новые возможности для изучения интеллектуальной сферы человека.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, когнитивное правило, когнитивная сложность, комплаенс, ситуация, социальный интеллект, цель коммуникации.

Scherbakov S. V.

Scherbakov Sergey Vitalyevitch, PHD, Associate Professor, Department of psychology, Bashkir State University. Russia, Republic of Bashkortostan, 450074, Ufa, Street Mr. Validi, 32. E-mail: newpharo@yandex.ru.

Goals-plans-action theory and the psychology of compliance

Abstract. The article provides information on the basic provisions of the concept of goals-plans-action theory of communication proposed by J. Dillard. The author of the concept points out that the choice of strategy for reaching agreement depends on two factors: the communicator's desire for efficiency and the appropriateness of the planned impact in this particular situation. In this regard, there are two types of intentions – primary and secondary goals. The classification of primary and secondary goals for Dillard is provided, and the cognitive rule model (CR model) proposed by S. Wilson is described. According to this model, cognitively complex individuals are more flexible in their set of heuristic rules for assessing the causes and consequences of situations. It is suggested that the study of multi-purpose aspects of interpersonal communication opens up new opportunities for studying the intellectual sphere of man.

Key words: interpersonal communication, cognitive rule, cognitive complexity, compliance, situation, social intelligence, purpose of communication.

Теория целевого планирования и психология достижения согласия. Констатируя важнейшую роль учета целей и интересов коммуникаторов в про-

цессе убеждения, современная психология достижения согласия подчеркивает многоцелевой характер межличностного общения (Дж. Диллард, Дж. Кафлин, С. Уилсон)

и др.). Один из основоположников этой области психологии (psychology of compliance gaining) Джеймс Диллард отталкивается от предположения о том, что выбор стратегии убеждения зависит от двух факторов: стремления коммуникатора к эффективности и уместности планируемого воздействия в данной конкретной ситуации. В этой связи он выделяет два типа целей – первичные (primary) и вторичные (secondary).

Первичные цели определяются содержанием конкретной ситуации и отвечают на вопрос: «Что здесь происходит?». Примерами таких целей могут быть оказание помощи, участие в том или ином виде деятельности, стремление поделиться какой-либо вещью. Таким образом, ситуация воздействия на другого человека зачастую расценивается с точки зрения реализации различных первичных целей [1, 2, 3].

Напр., в работе К. Саби и С. Уилсона изучались ситуации общения с преподавателем, в которых студенты обсуждали причины огорчительных для них оценок. Испытуемым задавался вопрос о том, что происходит в вышеуказанной экспериментальной ситуации. Все ответы разделились на четыре группы: овладение учебным курсом, попытки повысить оценку собственных знаний, стремление показать преподавателю, что низкая оценка не соответствует способностям студента и агрессивное воздействие на преподавателя в целях получения благоприятной оценки [7].

Приводим примерную классификацию первичных целей по Дилларду: получение помощи, дать совет, принять участие в совместной деятельности, содействовать изменению отношений, изменить взаимоотношения, получить разрешение, настоять на своих правах и т. д. (см. табл. 1) [2,4].

Таблица 1. Примеры первичных целей коммуникации.

Тип цели	Описание цели	Пример
Получить помощь	Получить материальные или иные ресурсы	Можно я возьму твою машину?
Дать совет	Предоставить консультацию	Я полагаю, что тебе не следует так много потреблять антидепрессанты
Участвовать в совместной деятельности	Содействовать совместным усилиям	Как насчет того, чтобы сходить завтра на концерт?
Изменить чье-либо мнение	Изменить мнение оппонента по политическому вопросу	Есть и другая более реалистичная точка зрения по этому вопросу
Изменить взаимоотношения	Изменить характер отношений между партнерами	Я считаю, что нам надо поддерживать друг друга
Получить разрешение	Гарантировать получение разрешения от авторитетного человека	Можно ли получить назначение на день позже?
Добиться соблюдения прав и обязательств	Заставить собеседника выполнить свои обязанности или должностные требования	Вы обещали выключить музыку, не так ли?

В отличие от первичных целей вторичные цели придают окончательную форму (shape) и задают рамки первичным намерениям. Согласно Дилларду, вторичные цели – это потребности, актуализирующиеся в ходе реализации первичных целей. Диллард и соавторы предлагают пять видов вторичных целей:

1. Цели укрепления идентичности (identity goals), предполагающие поддержку Я-концепции коммуникаторов;

2. Интеракционные цели (conversation management goals), отражающие стремление к созданию благоприятного впечатления;

3. Стремление к улучшению взаимоотношений (relational resource goals);

4. Стремление к достижению личного благополучия (personal resource goals);

5. Контроль за состоянием коммуникаторов (affect management goals), напр., снижение нервозности и агрессивности партнеров по общению.

Вторичные цели могут стать первичными, если они перейдут в категорию ведущих мотивов деятельности. Например, стремление к созданию благоприятному впечатлению о самом себе (интеракционная цель) является первичным для студентов с выраженным стремлением к позитивной самопрезентации. Важную роль в ходе коммуникации играет оценка соотношения актуальности первичных и вторичных целей. Гипотетически можно задать три варианта соотношения между ними:

1. Несовместимость. Например, попытка повлиять на оппонента предполагает нарушение его автономии;

2. Неуместность. Так, первичная цель – сходить в кино с другом никак не связана с сохранением его здоровья;

3. Совместимость. Просьба оказать любезность и купить продукты в бакалейной лавке предполагает, что в следующий раз вы должны оплатить за любезность.

Процесс реализации задуманного плана зачастую происходит в относительно автоматизированной форме и предполагает оценку поведения оппонента и выбор

соответствующей тактики. В случае неудачи реализации задуманного плана общение прекращается [2, 3,4]. Развитием концепции Дилларда является модель когнитивных правил (CR model), предложенная С. Уилсоном. Он предполагает, что знания и представления коммуникаторов об инструментальных и межличностных целях и об особенностях ситуаций, связанных с этими целями, репрезентированы в виде иерархически организованной нейронной сети. Эти сети состоят из узлов, состоящих из представлений о людях, ролях, сеттингах, взаимоотношениях и т.д. Каждое когнитивное правило связывает интеракционную цель с различными узлами, отображающими особенности ситуации, относящиеся к данной цели и актуализируется при сопоставлении оценки текущей ситуации и актуальной цели [8].

В этой концепции предполагается наличие порога активации ситуативного распознавания. Цели актуализируются в случае преодоления порога схожести между данной ситуацией и ее прототипом. Например, мы склонны сформулировать сообщение типа «выполнить обязательство» в тех случаях, когда оппонент, обладающий равным или меньшим статусом, не выполняет сделанные им и нужные мне обещания.

В итоге Уилсон приходит к выводу, что высокодифференцированные испытуемые более чувствительны к информации, непосредственно содержащейся в текущей ситуации. Он выдвигает предположение о том, что когнитивно сложные индивиды руководствуются более гибкими схематическими представлениями, позволяющими связывать реализацию целей с теми или другими особенностями ситуации. Так, цель «защитить другого человека» может связываться с большим или меньшим числом аспектов ситуации (намерения оппонента, нюансы взаимоотношений и т.д.).

Кроме того, когнитивно сложные индивиды обладают более дифференцированной системой категорий, отражающих особенности личности и межличностных отношений, способы воздействия на дру-

гих людей и т.д. Автор модели когнитивных правил полагает, что высокодифференцированные личности отличаются и более гибким набором эвристических правил оценок причин и последствий тех или иных ситуаций [9,10].

Мы полагаем, что исследование многоцелевых аспектов межличностного общения открывает новые возможности для изучения интеллектуальной сферы челове-

ка. Так, один из ведущих исследователей социального интеллекта М. Форд, определяя социальный интеллект как способность к эффективной реализации целей в социальных ситуациях, полагает, что интеллект в самом общем виде можно определить как способность к достижению целей в определенном контекстуальном диапазоне [5,6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Caughlin J. P. A multiple goals theory of personal relationships: conceptual integration and program overview // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2010. V. 27(6). P. 824-848. <https://doi.org/10.1177/0265407510373262>.
2. Dillard J. P. The goals-plans-action model of interpersonal influence // Seiter & R. H. Gass (Eds.). *Perspectives on persuasion, social influence, and compliance gaining*. Boston: Allyn & Bacon, 2004. P. 185-206. doi:10.4135/9781483329529.n5.
3. Dillard J. P. Goals-plans-action theory of message production // L. Baxter & D. O. Braithwaite (Eds.). *Engaging theories of interpersonal communication: multiple perspectives*. Los Angeles: Sage, 2008. P. 65-76.
4. Dillard J. P., Segrin C. & Harden J. M. Primary and secondary goals in the production of interpersonal influence messages // *Communication Monographs*. V. 56. 1989. Issue 1. P. 19-38. doi:10.1080/03637758909390247.
5. Ford M. E. Intelligence and personality in social behavior // D. H. Saklofske & M. Zeidner (Eds.). *International handbook of personality and intelligence*. New York: Plenum, 1995. P. 125-142.
6. Ford M. E. and Tisak M. S. A Further search for social intelligence // *Journal of Educational Psychology*, 1983. V. 75. No. 2. P. 196-206. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.75.2.196>.
7. Sabee C. M. and Wilson S. R. Students' primary goals, attributions, and facework during conversations about disappointing grades // *Communication Education*, 2005. V. 54. Issue 3. P. 185-204. <https://doi.org/10.1080/03634520500356154>.
8. Wilson S. R. Elaborating the cognitive rules model of interaction goals: the problem of accounting for individual differences in goal formation // *Annals of the International Communication Association*, 1995. V. 18. Issue 1: *Communication Yearbook 18* P. 3-25. <https://doi.org/10.1080/23808985.1995.11678905>.
9. Wilson S. R. *Seeking and resisting compliance: why people say what they do when trying to influence others*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. 408 p.
10. Wilson S. R. and Feng H. Interaction goals and message production: conceptual and methodological developments // *Communication and social cognition: theories and methods* / D. R. Roskos-Ewoldsen, J. Monahan (Eds.). Mahwah, New Jersey - London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2007. P. 219-236.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Caughlin J. P. A multiple goals theory of personal relationships: conceptual integration and program overview // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2010. V. 27(6). P. 824-848. <https://doi.org/10.1177/0265407510373262>.
2. Dillard J. P. The goals-plans-action model of interpersonal influence // Seiter & R. H. Gass (Eds.). *Perspectives on persuasion, social influence, and compliance gaining*. Boston: Allyn & Bacon, 2004. P. 185-206. doi:10.4135/9781483329529.n5.

3. Dillard J. P. Goals-plans-action theory of message production // L. Baxter & D. O. Braithwaite (Eds.). Engaging theories of interpersonal communication: multiple perspectives. Los Angeles: Sage, 2008. P. 65-76.
4. Dillard J. P., Segrin C. & Harden J. M. Primary and secondary goals in the production of interpersonal influence messages // Communication Monographs. V. 56. 1989. Issue 1. P. 19-38. doi:10.1080/03637758909390247.
5. Ford M. E. and Tisak M. S. A Further search for social intelligence // Journal of Educational Psychology, 1983. Vol. 75. No. 2. P. 196-206. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.75.2.196>.
6. Ford M. E. Intelligence and personality in social behavior // D. H. Saklofske & M. Zeidner (Eds.). International handbook of personality and intelligence. New York: Plenum, 1995. P. 125-142.
7. Sabee C. M. & Wilson S. R. Students' primary goals, attributions, and facework during conversations about disappointing grades // Communication Education, 2005. V. 54. Issue 3. P. 185-204. <https://doi.org/10.1080/03634520500356154>.
8. Wilson S. R. Elaborating the cognitive rules model of interaction goals: the problem of accounting for individual differences in goal formation // Annals of the International Communication Association, 1995. V. 18. Issue 1: Communication Yearbook 18 P. 3-25. <https://doi.org/10.1080/23808985.1995.11678905>.
9. Wilson S. R. Seeking and resisting compliance: why people say what they do when trying to influence others. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. 408 p.
10. Wilson S. R. and Feng H. Interaction goals and message production: conceptual and methodological developments // Communication and social cognition: theories and methods / D. R. Roskos-Ewoldsen, J. Monahan (Eds.). Mahwah, New Jersey - London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2007. P. 219-236.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Щербаков С. В. Теория целевого планирования и психология достижения согласия // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 115-119. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Scherbakov.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911378>

УДК 81.22

Закамулина М.Н.

Закамулина Миляуша Нурулловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет, Россия, 420066, г. Казань, ул. Красносельская, д.51. E-mail: milaza@list.ru.

Глагольный вид во французском языке: от слова к предложению

Аннотация. В статье рассматривается проблема выражения категорий вида и способов действия во французском языке. Дается авторское понимание категории вида во французском языке в широком смысле слова, отличного от традиционного понимания грамматической категории вида глагола в славянских языках как бинарной оппозиции. Вид и способы действия во французском языке понимаются как категория высказывания, формально представленная предложением и реализуемая гетерогенными языковыми средствами. В статье предлагается функциональный анализ средств выражения аспектуальных значений на уровне предложения.

Ключевые слова. Вид, способы действия, акционсарт, аспектуальность, временные формы глагола.

Zakamulina M.N.

Zakamulina Milyausha Nurullova, Doctor of Philology, Professor, Head of "Foreign Languages" Department, Kazan State Power Engineering University, Russia, 420066, Kazan, st. Krasnoselskaya, 51. E-mail: milaza@list.ru.

Aspect in French: from word to sentence

Abstract. The article deals with the problem of expressing the categories of an aspect and manner of actions in French. There is given the author's understanding of the category of the aspect in French in the broad sense of the word. The concept differs from the traditional understanding of the grammatical category of the verb aspect as a binary opposition in the Slavic languages. The type and manners of action in French are understood as a category of utterance, formally represented within a sentence and realized by heterogeneous linguistic means. The article proposes a functional analysis of the means of expressing aspectual meanings at the sentence level.

Key words: Type, manners of action, actionsart, aspectuality, verbs tense forms.

В современных исследованиях значительное место отводится аспектологии: учению о глагольном виде и смежных с ним явлениях в различных языках. Проблема вида и характера протекания действия впервые нашли свое научное обоснование в трудах славянских лингвистов, ибо именно в этих языках вид представляет собой грамматическую категорию глагола, образуя четкое парадигматическое противопоставление совершенный/несовершенный вид. Вся история освещения проблематики вида и способов действия во французском языке в основном представляет собой не что иное, как долгие и тщетные поиски в нем формальных эквивалентов славянским видам. Вид и способы действия являются, согласно Ж.-П. Вэт, «самыми неуловимыми в традиционной грамматике» [8, р.49] явлениями во французском языке из-за отсутствия в нем специальных морфологических маркеров в парадигматическом ряду. Еще в 1943 г. Й. Хольт отмечал общую тенденцию приписывать виду все то, что в глаголе не соответствует категориям лица, числа, времени, залога и склонения [7, р.1]. Исследования более позднего периода позволили выразить мысль о том, что вид и способы действия (СД) славянских языков и аспектуальные средства романских языков по сути явления неоднородные как в плане содержания, так и в плане выражения. Так называемые «виды», о которых говорили романисты, суть СД в современном их толковании, ибо упомянутые ими характеристики глагольного действия релевантны с позиции не видовой, а акциональной.

Глубокие исследования характера протекания и распределения действия во времени появились именно на материале славянских языков. Корнями уходящая в теорию понятийных категорий О. Есперсена и И.И. Мещанинова и ономаσιологическую концепцию Ф. Брюно (6), теория функционально-семантического поля аспектуальности А.В. Бондарко базируется на семантической общности разноуровневых языковых явлений. В отличие от сла-

вянских языков, в которых поле аспектуальности имеет ядро – морфологическую категорию вида, во французском языке поле аспектуальности не опирается на морфологическую категорию; оно имеет сложную структуру, одним из конституентов которой являются СД. Славянские СД мы понимаем «как некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [4, с.191]. Вслед за М.А. Шелякиным, к СД мы относим особенности лексических значений всех глаголов, так или иначе коррелирующих с общей зоной аспектуальности и не обязательно выраженных специальными модифицирующими морфемами, понимая аспектуальность с учетом центрального положения в ней грамматической категории вида и лексико-семантической категории предельности/непредельности, а также взаимосвязи и взаимодействия всех аспектуальных значений между собой [5, с. 20].

Сам по себе факт принадлежности СД к лексике в славянских языках не говорит о возможном механическом переносе такого явления на другие языки. Во французском языке мы понимаем СД как категорию широкую, актуализируемую разноуровневыми средствами языка.

При описании СД неизбежно встает вопрос об их иерархизации. Делались попытки установить определенный инвентарь глагольных классов в соответствии с теми или иными принципами, но количество их а priori установить невозможно, равно как и принцип, на основании которого они могут быть систематизированы. Хотя можно предположить, что количество СД принципиально не ограничено, поскольку всякой глагольной форме может соответствовать свой собственный СД, тем не менее можно выделять общие значения, часто перекрещивающиеся, позволяющие

им объединиться в определенные классы при общей размытости границ между ними.

Целью данной статьи является семантический и функциональный анализ наиболее типичных моделей реализации СД во французском языке. Фактологическим материалом для анализа послужили данные выборки из второй части трилогии Филиппа Эриа Семья Буссардель.

Анализ показал, что сложное семантическое единство, каковым является СД французском языке, находит свое языковое выражение на различных уровнях. Словообразовательные, морфологические и синтаксические средства способны сообщать аспектуальную информацию, но превалирующая роль принадлежит развернутым структурам, в которых участвуют различные части речи [3]. Ядерные структуры представлены следующим образом:

V + Vinf - Личная форма глагола + инфинитив

V + Adv - Глагол + наречие

V + N - Глагол + существительное (чаще отглагольное)

V + N + A - Глагол + существительное с определением

Во французском языке не наблюдается семантических разрядов глаголов с формально оформленными признаками СД. Некоторые СД могут выражаться определенными формальными языковыми средствами словообразовательного уровня. Таково выражение инхоативности действия простыми или местоименными префиксальными глаголами, результативно-аннулирующего СД глаголами с префиксом *dé-*, аттенуативного СД с признаком результативности глаголами с префиксом *a-*, проспективного СД глаголами с префиксом *em-*, взаимно-возвратного СД местоименными глаголами с префиксом *pré-*, чрезмерно-нормативного СД глаголами с префиксами *dé-* и *sur-*, мультипликативного СД с признаком аттенуативности глаголами с суффиксами *-iller*, *-oter*, *-onner*. Вышеуказанные СД условно можно представить следующей схемой:

Модель 1. A → L (V + Af),

где А выражаемый СД, L – лексема, Af – аффикс.

Например:

(1). *La France sur moi reprenait ses droits* (Ph. Hériat). – Репродуктивно-повторительный СД.

(2). *Il faisait tiède et je dus déboutonner ma veste...* (Ph. Hériat). – Результативно-аннулирующий СД.

(3). *Il sanglotait. Sa femme l'emmena dans une autre pièce* (Ph. Hériat). – Мультипликативный + аттенуативный СД.

Аффиксальные средства носят нерегулярный характер, не обладают функцией структурирования лексики, а аспектуальные значения вторичны. Если некоторые элементы (префиксы *pré-* и *dé-*) характеризуются относительной стабильностью в актуализации определенных СД, то другие аффиксы синкретичны, и глагольные лексемы с ними могут выражать значения перекрещивающиеся. Так, глагол с префиксом *pré-* реализует значение проспективности, префикс *dé-* указывает на обратный результат, глагол с префиксом *sous-* выражает аттенуатив, а, к примеру, префикс *re-* наряду с интенсивным СД может выражать репродуктивно-повторительный СД, суффиксы *-iller*, *-oter*, *-onner* наряду с аттенуативным значением указывают на многократность, префикс *a-* придает общерезультативному значению качественно-интенсивную окраску, префикс *ep-* может совмещать общерезультативное и инхоативное значения.

(4). *J'étais riche. On m'avait enrichi à mon insu* (Ph. Hériat). – Общерезультативный СД + инхоативный СД.

Временные формы сами по себе без поддержки других средств не способны выражать значения СД, а сообщаемая ими в определенных контекстах аспектуальная информация ограничивается довольно узким реестром значений, присущих следующим СД:

- мгновенный СД (*passé antérieur*, *temps surcomposés*);

- имминентные СД (*futur immédiat*, *futur immédiat dans le passé*);

- непосредственно-совершившиеся СД (*passé immédiat*, *passé immédiat dans le passé*);

- итеративные СД (*imparfait*);

- общерезультативные СД (*passé antérieur*, *passé surcomposé*, *plus-que-parfait*, *plus-que-parfait surcomposé*, *conditionnel passé*, *plus-que-parfait du subjonctif*, *futur antérieur*, *futur antérieur surcomposé*, *passé composé*, *passé simple*);

- начинательный СД (*passé simple* неопределенных глаголов).

Морфологические средства выражения СД можно проиллюстрировать следующей моделью:

Модель 2. $A \rightarrow L (V + G)$,

где G – граммема.

Знак равенства между этими двумя величинами указывает на то, что во французском языке знаки «вида» и «времени» могут совпадать; например, Ш. Балли понимал под «видом» любую аспектуальную характеристику глагольного действия. Если раньше французский «вид искали в самом глаголе и очень редко в его окружении, то в последнее время актуализацию различных значений характера протекания действия видят именно в широких возможностях контекста (Балли, с. 105). Каждый из рассмотренных нами СД находит синтагматическую реализацию. Здесь возможны несколько типичных вариантов.

Модель 3. $A \rightarrow L_1 (V + G) + L_{2,3} \dots (C \text{ circ})$,

где *Ccirc* – обстоятельство, простое или распространенное, которое может быть репрезентировано различными частями речи либо синтаксическими оборотами. Эта модель может представлять реализацию фазово-детерминативных, фазово-временных, кратно-итеративных СД, обще-результативного и непосредственно-совершившегося СД.

(5). *Plusieurs fois j'étais allée souper à son sommet* (Ph. Hériat). – Ограниченно-итеративный СД. В данном примере сложное семантическое целое СД конституируется неопределенным глаголом в *plus-que-*

parfait со значением итеративности с внешним маркером ограниченности действия.

(6). *Comme la veille, comme le lendemain*, Bonne-Maman pendant cette heure quotidienne *tenait les yeux fermés*, pour mieux écouter... (Ph. Hériat). – Привычно-итеративный СД. Это значение актуализировано несколькими контактирующими компонентами: грамматической формой *imparfait* неопределенного глагола (L1), распространенными обстоятельствами, указывающими на повторяющийся характер действия, отсюда – возможные индексы уточняющих лексем (2, 3 и т.д.).

(7). *Elle vieillissait déjà et daignait de moins en moins ouvrir la bouche* (Ph. Hériat). – Прогрессирующий СД. Экспликатором значения выступает синтаксическая конструкция с дополнительным акциональным значением.

Модель 3. $A \rightarrow L_1 (V) + L_2 (C \text{ circ})$.

Эта схема иллюстрирует средства выражения чрезмерно-нормативного, прогрессирующего, мгновенного, аттенуативного, недлительно-ограничительного и имминентного СД.

(8). *Les artifices, les résultats qu'ils lui obtenaient au bénéfice de ses fils dépassaient de beaucoup l'importance d'un cadeau* (Ph. Hériat). – Чрезмерно-нормативный СД. Значение дублируется префиксальной формой глагола и наречием.

СД, реализуемые по этой модели, представлены взаимодействующими средствами лексического и грамматического уровней с превалированием первых.

Модель 5. $A \rightarrow L_1 (V_f) + L_2 (V_{inf})$,

где *V_f* – глагол в финитной (личной) форме, *V_{inf}* – глагол в инфинитиве. Эта модель представляет синтаксический способ реализации некоторых фазово-временных СД, в частности, начинательного (*commencer à*, *se mettre à*), дуративного (*être à*, *continuer de*, *être en train de*), финитного (*achever de*, *finir de*, *par*).

(9). *Elle acheva de vider son assiette* (Ph. Hériat). – Финитный СД.

Для французского языка как языка преимущественно аналитического харак-

терно широкое использование развернутых именных и глагольно-именных конструкций. Например, дистрибутивно-суммарный и мультипликативный СД могут актуализироваться по следующей модели:

Модель 6. A → L1 (V) + L2 (N + G pl),

где N – имя существительное, G pl – граммема множественного числа. СД находит свое выражение во взаимодействии семантики глагола с именем существительными во множественном числе.

(10). Il me restait d'ailleurs de *distribuer mes pourboires* (Ph. Hériat). – Дистрибутивно-суммарный СД.

Модель 7. A → L1 (V + G) + L2 (N + G sg).

Глагольно-именная развернутая структура с именем существительным в единственном числе иллюстрирует выражение однократного СД.

(11). *J'ai poussé un cri* qui interrompt le discoureur (Ph. Hériat). – Однократный СД.

В аналитических глагольно-именных структурах компонентами являются десемантизированные вспомогательные глаголы с абстрактными именами существительными.

Модель 8. A → L1(Vaux) + L2 (N abst),

где Vaux – вспомогательный глагол, N abst – абстрактное имя существительное.

(12). Ma mère qui m'*avait prise en aversion*... (Ph. Hériat). – Начинательный СД.

Сюда же можем отнести локально-обстоятельственные конструкции.

Модель 9. A → L1 (V aux) + L2 (N Scirc),

где V aux – десемантизированный глагол в структурной функции, N Scirc –

имя существительное в синтаксической функции локального обстоятельства.

(13). Bonne-Maman *tombait en caricature*... (Ph. Hériat). – Инхоативный СД.

Как уже отмечалось выше, различные аспектуальные семы могут сопутствовать друг другу, выражая синкретичные значения.

Модель 10. A → L1 (Adv C circ) + L2 (V + Nsg) + L3 (N + Adj),

где Adv C circ – наречие в функции обстоятельства, V + N – глагольно-именная структура с именем существительным в граммеме единственного числа, N + Adj – адъективно-именная структура.

(14). Depuis un moment déjà je luttai contre un étourdissement. Et *soudain* je *poussai un cri*, un *léger cri*... (Ph. Hériat). – Во втором предложении реализованы мгновенный, однократный и аттенуативный СД благодаря семантике адвербиального слова, глагольно-именной структуре с именем в единственном числе и адъективно-именной структуре с соответствующей семантикой адъективного слова.

Таким образом, функциональный анализ СД на уровне предложения показал, что во французском языке аспектуальные значения могут быть присущи различным частям речи, и общая аспектуальная характеристика складывается в зависимости от их функционирования в предложении с участием грамматической категории времени и акциональной семантики (предельность/непредельность) глагольной лексики. Можно предположить, что подобная картина характерна для всех языков, в которых отсутствует грамматическая категория вида и словообразовательный статус способов действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
3. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1988. 264 с.

4. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 190-195.
5. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.
6. Brunot F. La pensée et la langue. Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliqué au français. Paris: 1922. 954 p.
7. Holt J. Etudes d'aspect. Copenhague: Acte Jutlantica, 1943. Vol.15. 94 p.
8. Vet J. Temps, aspects et adverbes de temps en français contemporain. Amsterdam, 1979. 257 p.
9. Ph. Hériat. Paris: Gallimard, 1944. 465 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. M.: Izd-vo inostr.lit.,1955.416s
2. Bondarko A.V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. L.:Nauka,1983.207s
3. Gak V.G. Russkij jazyk v sopostavlenii s francuzskim. M.: Russkij jazyk, 1988. 264 s.
4. Maslov Ju.S. Glagol'nyj vid v sovremennom bolgarskom literaturnom jazyke (znachenie i upotreblenie) // Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo jazyka. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 190-195.
5. Sheljakin M.A. Kategorija vida i sposoby dejstvija russkogo glagola (Teoreticheskie osnovy). Tallinn: Valgus, 1983. 216 s.
6. Brunot F. La pensée et la langue. Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliqué au français. Paris: 1922. 954 p.
7. Holt J. Etudes d'aspect. Copenhague: Acte Jutlantica, 1943. Vol.15. 94 p.
8. Vet J. Temps, aspects et adverbes de temps en français contemporain. Amsterdam, 1979. 257 p.
9. Ph. Hériat. Paris: Gallimard, 1944. 465 p.

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Закамулина М.Н. Глагольный вид во французском языке: от слова к предложению // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 120-125. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Zakamulina.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911380>
УДК 82-822

Поплавская И.А.

Поплавская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр.Ленина, 36. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

Собрание месяцесловов в родовой библиотеке князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ

Аннотация. В статье предметом изучения становятся месяцесловы из книжного собрания князей Голицыных, хранящегося в Научной библиотеке ТГУ. Месяцесловы рассматриваются как церковные и светские календари и одновременно как справочные издания на рубеже XVIII-XIX веков. Специальное внимание уделяется владельческим записям, встречающимся в этих книгах. На их основе воссоздается хронология внутрисемейной жизни М.М. Голицына (1731-1804) и А.А. Голицыной (1739-1816), их детей и близких родственников в период с 1789 по 1800 гг. Утверждается, что месяцесловы могли использоваться владельцами и в качестве записных книжек.

Ключевые слова: Томский университет, Научная библиотека, книжное собрание, князя Голицыны, месяцесловы, календари, справочные издания, владельческие записи.

Poplavskaya I. A.

Poplavskaya, Irina Anatolyevna, Doctor of Philology, professor, Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk, Russia, 634050. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

The Collection of Menologia in the Ancestral Library of the Princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University

Abstract. The article examines the menologia from the Princes Golitsyn's book collection stored in the Research Library of Tomsk State University. The menologia are considered as both church and secular calendars and simultaneously as reference books of the turn of the 19th century. Special attention is paid to the owner notes found in these books. On the basis of the notes, the chronology of the family life of M.M. Golitsyn (1731–1804) and A.A. Golitsyna (1739–1816), their children and close relatives is reconstructed for the period from 1789 to 1800. It is argued that the owners could use the menologia as notebooks.

Key words: Tomsk University, Research Library, book collection, Princes Golitsyn, menologia, calendars, reference books, owner notes.

В Научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных, включающее 2961 название в 6435 томах [1, л. 1]. Основу его составили частные библиотеки князя Сергея Михайловича

Голицына (1774-1859) и его племянника, русского посланника в Мадриде Михаила Александровича Голицына (1804-1860). Оба они принадлежали к четвертой ветви рода Голицыных – ветви «Михайловичей»,

восходящей к воеводе, князю Михаилу Андреевичу Голицыну (1639-1687).

В собрании Голицыных находятся 6 книг месяцесловов на 1789, 1790, 1791, 1792, 1794, 1800 гг. Месяцесловы в библиотеке Голицыных – это церковные и светские календари с авторскими записями. Изначально месяцесловы создавались на основе древнехристианского церковного календаря, фиксировавшего время христианских праздников и дни памяти святых: мучеников, исповедников, святителей, преподобных, столпников, Христа ради юродивых [2, с. 266]. Как известно, первый церковный месяцеслов был составлен Иоанном Дамаскином в VII столетии. Полный вид ему придал византийский император Василий Болгаробойца в конце X века. Вместе с официальным принятием Русью христианства краткий месяцеслов входит в русское богослужение, помещаясь в конце евангелий, апостолов, требников, месячных служебных миней [2, с. 266].

В России в конце XVIII века месяцесловы представляли собой «справочные издания с указанием праздников, времени восхода и захода солнца, фаз луны, таблицами расстояний от тех или иных населенных пунктов до Петербурга и тому подобными сведениями» [3, с. 342]. Также месяцесловы включали в себя роспись чиновных особ в государстве и сведения о губерниях и наместничествах. Кроме того, они содержали вплетенные листы, которые владельцы использовали для разного рода записей [3, с. 341].

Остановимся более подробно на рассмотрении структуры месяцесловов, имеющих в книжном собрании Голицыных в Томске. Владельческих надписей на этих книгах обнаружено не было, однако можно высказать предположение, что они, вероятнее всего, принадлежали родителям С.М. Голицына: князю Михаилу Михайловичу Голицыну (1731-1804), генерал-поручику, камергеру, крупному горнозаводчику, похороненному в Голицынской усыпальнице Донского монастыря, и его жене, княгине Анне Александровне Голи-

цыной (1739-1816), старшей дочери барона Александра Григорьевича Строганова (1698-1754).

В самом раннем дошедшем до нас месяцеслове на 1789 г. вначале напечатан церковный календарь с указанием всех церковных праздников. В нем упоминаются, в частности, непреходящие великие церковные праздники годового цикла с указанием месяца, числа (по старому стилю), дня недели, чтения соответствующих глав из Деяний святых апостолов и Евангелий, а также времени восхода и захода солнца в Петербурге и Москве. Ср.: **Январь**. 1. Обрезание Господне (понедельник), 6. Богоявление Господне (суббота); **Февраль**. 2. Сретение Господне (пятница); **Март**. 25. Благовещение Богородицы (воскресенье); **Июнь**. 24. Рождество Предтечи (воскресенье), 29. Апостолов Петра и Павла (пятница); **Август**. 6. Преображение Господне (понедельник), 15. Успение Богородицы (среда), 29. Усекновение Предтечи (четверг); **Сентябрь**. 8. Рождество Богородицы (суббота), 14. Воздвижение Креста (пятница); **Октябрь**. 1. Покров Богородицы (понедельник); **Ноябрь**. 8. Архистратига Михаила (четверг); **Декабрь**. 25. Рождество Господа Иисуса Христа (вторник), 26. Собор Пресвятой Богородицы (среда) [10, с. III-XIV]. Пасха в 1789 г. отмечалась 8 апреля.

Затем следует «Роспись Господским праздникам и Статским торжественным дням, в которые как при Дворе Ея Императорского Величества бывает торжество, так и в публичных работах дается свобода». К таким дням относились, например, 21 апреля – день рождения императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской и день тезоименитства великой княжны Александры Павловны; 22 сентября – день коронования императрицы Екатерины Алексеевны [10, с. XV, XVII]. Так же, как указывается в месяцеслове, при дворе ежегодно праздновались кавалерские дни: 3 февраля – день ордена Святой Анны, 22 сентября – ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира, 26 ноября – ордена Святого Великомученика

География [10, с. XVIII]. Кроме того, сообщалось, что при церквях каждый год должны были служить «благодарственные молебствия» за победы. Например, 10 июля отмечалось воспоминание победы над турками и вечный мир при Кучук-Кайнарджи, заключенный между Российской Империей и Оттоманскою Портою в 1774 г. и знаменовавший окончание Первой русско-турецкой войны 1768-1774 гг. [10, с. XVIII]. Заканчивалась первая часть месящеслова на 1789 г. сообщением «о приходе и отходе почт» в Санкт-Петербурге и в Москве.

Вторая часть месящеслова включала в себя «ропись чиновных особ в государстве при начале сего 1789 года». Открывается она списком членов императорского совета, в который входили граф К.Г. Разумовский (1728-1803), граф П.А. Румянцев-Задунайский (1725-1796), князь Г.А. Потемкин-Таврический (1739-1791), граф И.Г. Чернышёв (1726-1797), граф Я.А. Брюс (1730-1791), Н.И. Салтыков (1736-1816), князь А.А. Вяземский (1727-1793), граф И.А. Остерман (1725-1811), граф В.П. Мусин-Пушкин (1735-1804), граф А.П. Шувалов (1743/1744-1789), граф А.Р. Воронцов (1741-1805), граф А.А. Безбородко (1747-1799), С.Ф. Стрекалов (1728-1805), П.В. Завадовский (1739-1812). Затем перечисляется придворный штат императрицы, включающий кавалеров, действительных камергеров, камер-юнкеров, генералов, статс-дам, камер-фрейлин, лейб-медиков и др. И здесь обращает на себя внимание следующий факт. На с. 5 под напечатанными именами камер-юнкеров, в числе которых были князь Александр Николаевич Голицын (1773-1844), представитель Алексеевской линии рода, впоследствии министр народного просвещения, и князь Михаил Андреевич Голицын (1765-1812), относящийся к Владимирской ветви рода, черными чернилами сделана следующая надпись: «Князь Александр Михайлович Голицын». Это старший брат С.М. Голицына и отец М.А. Голицына, чьи книжные коллекции составили основу родовой биб-

лиотеки Голицыных в Томске [14, с. 182; 15, с. 41]. Известно, что А.М. Голицын (1772-1821) был назначен камер-юнкером к великому князю Александру Павловичу, будущему императору Александру I в 1789 г. Отметим, что уже в месящеслове на 1790 г. князь А.М. Голицын упоминается в числе камер-юнкеров, «кои при дворе Ея Императорского Величества должность исправляют» [11, с. 5]. По воспоминаниям В.Н. Головиной, «князь Голицын в царствование Екатерины был камер-пажом. Она всегда была очень милостива к нему, потому что, во-первых, у него был приятный характер, а во-вторых, привязанность его к ней граничила с культом. Вскоре по выходе его из пажей она назначила его камер-юнкером двора Великого Князя Александра. Его ум и умение быть приятным в обществе снискали ему особую милость и даже доверие Великого Князя» [4, с. 46].

В придворный штат входили и священники. Как указывается в Месящеслове, духовником императрицы был протопресвитер московского Благовещенского собора Иоанн Панфилов (1720-1794), член Святейшего Синода и Академии Российской, принимавший участие в составлении первого русского толкового словаря под названием «Словарь Академии Российской», который был издан в 1789-1794 гг. в шести томах. При великих же князьях Александре Павловиче и Константине Павловиче «для наставления в христианском законе» был назначен протоиерей Андрей Самборский (1732-1815), настоятель Софийского собора города София, расположенного возле Царского Села. А. Самборский преподавал великим князьям также и английский язык.

В придворный штат входили и библиотекари: поэт, переводчик В.П. Петров (1736-1799) и переводчик, член Императорской Академии наук А.И. Лужков (1754-1803), а также офицеры трех лейб-гвардейских полков и конной гвардии. Далее в месящеслове перечисляются члены правительствующего сената, казначейства, синода, коллегии иностранных дел, почто-

вого ведомства, военной коллегии, адмиралтейской коллегии, коммерц-коллегии, Академии наук, медицинской коллегии, руководители Московского университета и Академии художеств, управляющие воспитательным домом, комиссиями и департаментами.

Заключительный раздел месяцеслова на 1789 г. посвящен руководителям губерний и наместничеств. В частности, по Томской области, входящей в Тобольское наместничество, указывается комендант города, полковник Томас Томасович Девильленев (де Вильнев) [7, с. 4-5; 8, с. 22], председатели апелляционного суда (верхней Расправы) – премьер-майор Иван Францевич Дегаррига и капитан Иван Томасович Девильленев (де Вильнев). В областном казначействе – казначей прапорщик Иван Коновалов [10, с. 275]. В конце приложено оглавление – «Роспись содержащимся в сем месяцеслове присутственным местам, губерниям, наместничествам».

По структуре месяцесловы на 1789, 1790 и 1791 гг. идентичны. Однако уже книжка на 1792 г. отличается от предыдущих научной и историко-культурной направленностью, что нашло отражение и в её названии: «Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1792, которое есть Високосное, содержащее в себе 366 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской Империи». В месяцеслове на 1792 г., помимо традиционного христианского календаря, появляются дополнительные разделы. В их числе «Хронология вещей достопамятных», «О четырех временах года и о прочих небесных явлениях». В этом разделе, в частности, говорится о том, что «в течение сего года последуют только два затмения солнечных, но ни одно здесь не будет видимо» [12, с. 58]. Также в этой книжке имеются и такие разделы, как «Восхождение и захождение солнца в других местах Российской Империи», «Выписка учиненным при Санкт-Петербургской императорской Академии Наук наблюдениям о погодных и воздушных приключениях в 1790 году», «Изве-

стие о вскрытии и замерзании Невы реки» в период с 1718 по 1791 гг. Здесь, например, сообщаются сведения о том, что в 1791 г. Нева вскрылась 10 апреля, а стала с 6 на 7 и 14 ноября [12, с. 66]. Далее следует перечень российских городов с указанием расстояний губернских городов от столиц, а прочих от столиц и губернских городов. Так, указывается, что до г. Томска от Петербурга 4309 верст, от Москвы – 3579, от Тобольска, губернского города – 1424 [12, с. 81]. Завершается месяцеслов перечислением вновь учрежденных городов в царствование Екатерины II и хронологическим списком «достопамятнейших происшествий» 1790-1791 гг. В качестве одного из важнейших исторических событий, произошедших 28-29 августа 1790 г., сообщается о том, что в эти дни «на Черном море неподалеку от Ходжабей происходило сражение между императорским Российским флотом под предводительством контр-адмирала Ушакова и турецким, состоявшим из 48 судов, в числе коих было 15 линейных кораблей, под начальством Капитан-Паши, над которым первый одержал совершенную победу. Турецкий главный корабль о 80 пушках был сожжен, адмирал Саид Бей полонен, 70 пушечный корабль с тремя другими судами и множество военнопленных достались в руки победителей» [12, с. 89].

Важнейшая особенность месяцеслова на 1792 г. видится в том, что в нем имеются многочисленные записи. Они находятся на вставных листах голубого цвета, сделаны черными чернилами двумя разными почерками. По нашему предположению, записи могли принадлежать Михаилу Михайловичу и Анне Александровне Голицыным, родителям одного из владельцев библиотеки Голицыных в Томске С.М. Голицына. Рассмотрим некоторые из них.

Так, на листе, расположенном между 12 и 13 страницами, сделана следующая надпись: «25²⁰ <февраля> послано письмо Княгине Варваре Ал<ександровне>». Речь идет о княгине Варваре Александровне Шаховской, урожденной баронессе Строгановой (1748-1823), младшей дочери ба-

рона, камергера Александра Григорьевича Строганова (1698-1754) и единокровной сестры Анны Александровны Голицыной. В это время В.А. Шаховская жила вместе с дочерью Елизаветой (1773-1796) в Париже. 4 февраля 1792 г. состоялось бракосочетание Елизаветы с бельгийским принцем Луи Мари д'Аренбергом (1757-1795). По всей видимости, письмо, отправленное В.А. Шаховской, имеет отношение к этому событию. В записи, находящейся между 20 и 21 страницами, сообщается: «14го <мая> Александр Петрович с Елисаветою Михайловною чрез Калужскую вотчину село Пятницкое в свои русские деревни выехали». Данная запись относится к дочери М.М. и А.А. Голицыных Елизавете Михайловне (1768-1833) и ее мужу князю Александру Петровичу Ермолову (1757-1835), генерал-поручику и фавориту Екатерины II. Известно, что А.П. Ермолову принадлежала усадьба Красное в Рязанской губернии, а также имения в Тверской, Тульской, Орловской, Калужской, Курской, Нижегородской губерниях. Ниже на этом же листе содержится запись о том, что 16 мая семья Голицыных вместе с дочерью Анастасией, сыновьями Александром и Сергеем выехала в Галуни, куда приехала 21 мая, «в пятницу за полночь». Село Галуни (Голунь) Тульской губернии принадлежало М.М. Голицыну и было приобретено им в 1780 г. [16, с. 98]. В записи же на листе, находящемся между 24 и 25 страницами, указано: «9го <июня> в среду п<осле> п<олудня> в 1^{часу} выехали из села Голуни в Москву», в которую прибыли 13 июня. Также обращает на себя внимание следующая запись: «25го <июня> Приехала я с Кн<язьями> Александр<ом> и Серге<ем> Михайловичами на Мельницу». Она расположена между 24 и 25 страницами и сделана уже другим почерком, принадлежащим, вероятно, А.А. Голицыной. Мельница (Кузьминки, Влахернское) – усадьба Голицыных в Можайском уезде Московской губернии площадью 518 десятин, была получена М.М. Голицыным в приданое за А.А. Строгановой в 1757 г.

Впоследствии владельцем усадьбы стал их младший сын С.М. Голицын, а после него его внучатый племянник Сергей Михайлович Голицын (1843-1915), который и пожертвовал часть родовой библиотеки Голицыных основанному в 1878 г. Императорскому Сибирскому университету. Известно, что Кузьминки в разное время посещали царственные особы: императрица Мария Федоровна в 1826 г., великий князь Михаил Павлович в 1830 г., император Николай I в 1835 г., наследник престола, впоследствии император Александр II в 1837 и 1858 гг., великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна в 1901 г. [6, с. 33, 34].

Месяцеслов на 1800 г. по структуре несколько отличается от остальных. В нем появляется новый раздел под названием «Таблица, показывающая места Российской империи, которых широта и долгота или одна широта определены астрономическими наблюдениями». В месяцеслове на этот год так же, как и в месяцеслове на 1792 г., имеется раздел под названием «Краткое родословное показание ныне здравствующих и владеющих Государей и Высоких Княжеских фамилий, сочиненное по алфавиту на 1800 год». Открывается он перечислением членов Российского императорского дома. Ср.: «Его Величество, Благочестивейший Государь Император Павел Петрович, Самодержец Всероссийский, родился в 1754 году, 20 сентября. Его Величество Благочестивейшая Государыня Императрица Мария Феодоровна, родилась в 1759 году, 14 октября» [13, с. 83]. Далее перечисляются их дети: Александр, Константин, Николай, Михаил, Александра, Елена, Мария, Екатерина, Анна и другие царственные особы. Потом упоминаются представители царствующих домов европейских государств. Например, «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Георг III, король Великобританский, курфюрст и герцог Брауншвейг-Люнебургский, 63 года, родился 25 мая; в супружестве имеет принцессу Мекленбург-Стрелицкую Софию Шарлотту, 56 лет, родилась 8 мая. <...> Столич-

ный город Лондон, по обоим берегам реки Темзы в графстве Мидельсексе. <...> Жителей считается в нем около 925000. Расстоянием от С. Петербурга чрез Гамбург 2478 вер<ст>. Аглинский герб заключает трех золотых леопардов в рассуждении Англии, красного льва в рассуждении Шотландии и золотую Давидову арфу относительно до Ирландии» [13, с. 94]. Еще пример: «СИЦИЛИЯ и НЕАПОЛЬ. Фердинанд IV, Король обеих Сицилий, 49 л<ет>, родился 1 января; в супружестве имеет принцессу Марию Каролину Ерцгерцогиню Австрийскую, 48 лет, род.<илась> 2 августа. <...> Главный город Неаполь, при Средиземном море. <...> Число жителей простирается до 82000. Расстояние от С. Петербурга 2645 верст» [13, с. 119-120]. Важно отметить и то, что в данном месяцеслове указывается время отправления и получения почтовых сообщений для разных регионов Российской империи. Так, в частности, сообщается, что сибирская почта «из Москвы отходит по средам в 1 часу по полудни, письма и казенные пакеты принимаются с 8-го до 11-ти часов по полуночи. Приходит по воскресеньям, письма отвозят и привозят из губерний Иркутской, Тобольской, Пермской, Оренбургской, Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Владимирской» [13, с. 137].

В месяцеслове на 1800 г. тоже имеются записи. В них отражена, например, хронология заграничной поездки младшего сына М.М. Голицына С.М. Голицына и его жены Авдотьи Ивановны (1780-1850), урожденной Измайловой, хозяйки светского и литературного салона в Петербурге, знакомой А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского [13, с. 109]. Так в записи на листе, находящемся между 30 и 31 страницами, читаем: «24го <августа> в ночь К<нязь> Сергей Мих<айлович> и к<нягиня> Авдотья Ивановна и г. Кудер отправились в чужие края». Далее на листах между 34 и 35 появляется запись: «14го <сентября> послано к К<нязю> Сергею Мих<айловичу> письмо в Дрезден»; на листах между 38 и 39 страницами имеются

еще две записи: «4го <октября> послано письмо к К<нязю> Сергею Мих<айловичу> в Дрезден»; «25го <октября> получено письмо из Дрездена». На основании этих коротких записей можно установить не только точное время отъезда за границу С.М. Голицына с женой, время их пребывания в Дрездене в 1800 г., но и особенности родственных и финансовых отношений между ними. Так, например, в этом месяцеслове сохранилась запись между 18 и 19 страницами, сделанная рукою главы семейства. Ср.: «31 <мая> послал к К<нязю> Александру Мих<айловичу> вексель на 7300 р<ублей>». Здесь имеется в виду старший сын М. М. Голицына А. М. Голицын, женатый на княжне Наталье Федоровне Шаховской (1779-1807), фрейлине императрицы Елизаветы Алексеевны. По воспоминаниям В.Н. Головиной, Н.Ф. Шаховская «была очень хорошей музыкантшей, великая княгиня тоже любила музыку и сама занималась ею. <...> Они стали почти каждый день петь с ней, и таким образом завязалась дружба, продолжавшаяся до преждевременной смерти Шаховской, ставшей впоследствии княгиней Голицыной» [9, с. 208].

Рассмотренные нами месяцесловы, хранящиеся в родовой библиотеке Голицыных, позволяют высказать предположение, что они могли использоваться в качестве обычных ежегодных и церковных календарей и в качестве справочников, содержащих сведения о чиновниках высшей законодательной и исполнительной власти Российской империи, о важнейших исторических событиях в России и в мире, об астрономических, географических и климатических особенностях, выявленных на территории российского государства в период с 1789 по 1800 гг. Месяцесловы конца XVIII-начала XIX веков как вид справочной литературы отличались достаточной полнотой фактического материала, политическими, историческими [5, с. 108] и географическими сведениями и соответствующей структурой, удобной для поиска информации. В то же время они использо-

вались и в качестве записных книжек, в которых нашли отражение сведения о внутрисемейных отношениях данной ветви князей Голицыных. Все это позволяет вос-

принимать их как важнейшие свидетельства о культурной, исторической и бытовой жизни русской аристократии рубежа XVIII – XIX веков.

Статья написана в рамках проекта РФФИ №19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г. // Архив Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Л. 1.
2. Анисимова О. М., Кусков В. В., Одесский М. П., Пятнов П. В. Русский месяцеслов — народный земледельческий календарь // Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В. В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994. 336 с.
3. Боленко К. Г. Коллекция месяцесловов в составе библиотеки Дмитриевых // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. М.: «Индрик», 2004. С. 341-374.
4. Головина В. Н. Мемуары. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 402 с.
5. Иванова Н. П. История изучения месяцесловов и их значение в исследованиях по древнерусской хронологии (XVII – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия История, политология. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. № 4/1 (68/1). С. 108-114.
6. Коробко М. Ю. Усадьба Кузьминки. М.: Вече, 2009. 143 с.
7. Крупцева О. В. Первый француз в Томске // Сибирская старина. Краеведческий альманах. 2001. № 17. С. 4-5.
8. Лебедева О. Б. А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Илимск // Русские писатели в Томске. Томск: Изд-во «Водолей», 1996. С. 22-26.
9. Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / Сост., предисл., подготовка текста, коммент. С. А. Никитина. М.: «Три века истории», 2000. 480 с.
10. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1789. СПб.: Имп. Академия наук, 1789. 389 с.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1790. СПб.: Имп. Академия наук, 1790. 414 с.
12. Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1792, которое есть Високосное, содержащее в себе 366 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской Империи. СПб.: Имп. Академия наук, 1792. 412 с.
13. Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1800, которое есть Високосное, содержащее в себе 366 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской Империи. СПб.: Имп. Академия наук, 1800. 140 с.
14. Никитина Л. В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Археография книжных памятников. Новосибирск: ГПНТБ, 1996. С. 181-200;
15. Поплавская И. А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...). Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2019. С. 41-51.
16. Руднев А. Село Голунь и Новомихайловское, Тульской губернии, Новосильского уезда // Вестник Императорского русского географического общества. Отд. III. Этнографические материалы. 1853. Т. 7. Вып. 2. С. 98-110.
17. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л.: «Наука», 1988. 544 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akt vnutrennej proverki ot 30 marta 2016 g. // Arhiv Otdela rukopisej i knizhnyh pamjatnikov Nauchnoj biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. L. 1.
2. Anisimova O. M., Kuskov V. V., Odesskij M. P., Pjatnov P. V. Russkij mesjaceslov — narodnyj zemledel'cheskij kalendar' // Literatura i kul'tura Drevnej Rusi: Slovar'-spravochnik / Pod red. V. V.Kuskova. M.: Vysshaja shkola, 1994. 336 s.
3. Bolenko K. G. Kollekcija mesjaceslovov v sostave biblioteki Dmitrievyh // Rukopisi. Redkie izdanija. Arhivy.Iz fondov Otdela redkih knig i rukopisej Nauchnoj biblioteki MGU.M«Indrik»,2004.S.341-374
4. Golovina V. N. Memuary. M.: AST: Astrel': Ljuks, 2005. 402 s.
5. Ivanova N. P. Istorija izuchenija mesjaceslovov i ih znachenie v issledovanijah po drevnerusskoj hronologii (XVII – nachalo XX v.) // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija, politologija. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2010. № 4/1 (68/1). S. 108-114.
6. Korobko M. Ju. Usad'ba Kuz'minki. M.: Veche, 2009. 143 s.
7. Krupceva O. V. Pervyj francuz v Tomske//Sibirskaja starina.Kraevedcheskij al'manah.2001.№17.S4-5
8. Lebedeva O. B. A. N. Radishhev: Puteshestvie iz Peterburga v Ilimsk // Russkie pisateli v Tomske. Tomsk: Izd-vo «Vodolej», 1996. S. 22-26.
9. Memuary grafini Golovinoj. Zapiski knjazja Golicyna / Sost., predisl., podgotovka teksta, komment. S. A. Nikitina. M.: «Tri veka istorii», 2000. 480 s.
10. Mesjaceslov s rospis'ju chinovnyh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1789. SPb.: Imp. Akademija nauk, 1789. 389 c.
11. Mesjaceslov s rospis'ju chinovnyh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1790. SPb.: Imp. Akademija nauk, 1790. 414 s.
12. Mesjaceslov na leto ot Rozhdestva Hristova 1792, kotoroe est' Visokosnoe, sodержashhee v sebe 366 dnej, sochinennyj na znatnejšie mesta Rossijskoj Imperii.SPb:Imp.Akademija nauk,1792.412c
13. Mesjaceslov na leto ot Rozhdestva Hristova 1800, kotoroe est' Visokosnoe, sodержashhee v sebe 366 dnej, sochinennyj na znatnejšie mesta Rossijskoj Imperii. SPb.: Imp. Akademija nauk,1800. 140 c.
14. Nikitina L. V. Knizhnoe sobranie knjazej Golicynyh v Nauchnoj biblioteke Tomskogo universiteta // Russkaja kniga v dorevoljucionnoj Sibiri: Arheografija knizhnyh pamjatnikov. Novosibirsk: GPNTB, 1996. S. 181-200;
15. Poplavskaja I. A. Rodovaja biblioteka knjazej Golicynyh v fondah Nauchnoj biblioteki Tomskogo universiteta i problema chitatelja // Nравstvennye cennosti i budushhee chelovechestva (1155-letiju sozdanija ravnoapostol'nymi brat'jami Kirillom i Mefodiem slavjanskoj azbuki posvjashhaetsja...). Materialy XXVIII Duhovno-istoricheskikh chtenij pamjati svjatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodija. Tomsk: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2019. S. 41-51.
16. Rudnev A. Selo Golun' i Novomihajlovskoe, Tul'skoj gubernii, Novosil'skogo uezda // Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. Otd. III. Jetnograficheskie materialy. 1853. T. 7. Vyp. 2. S. 98-110.
17. Cherejskij L. A. Pushkin i ego okruzenie. L.: «Nauka», 1988. 544 s.

Поступила в редакцию 12.05.2021.
Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Поплавская И.А. Собрание месяцесловов в родовой библиотеке князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 126-133. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/Poplavskaya.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911388>
УДК 372.881.111.1

Федоткина Е. В., Решетникова В.В.

Федоткина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Российский университет транспорта, Россия, 127055, Москва, улица Образцова, 9, стр.9. E-mail: fedotkinaev@mail.ru.

Решетникова Валентина Валентиновна, старший преподаватель, Российский университет транспорта, Россия, 127055, Москва, улица Образцова, 9, стр.9. E-mail: valentina_ros@mail.ru.

Способы формирования профессионального словаря студентов

Аннотация. В статье рассматривается профессионально ориентированное изучение лексики английского языка в техническом вузе с использованием коммуникативного подхода в образовании. Раскрываются принципы отбора лексического материала для формирования словарного запаса в процессе чтения текстов по специальности, приводятся виды лексических упражнений, подчеркивается основная задача преподавателя - систематизировать лексику профессиональной области для создания терминологического словаря студента. Особое внимание уделяется самостоятельной работе студентов с помощью дистанционного терминологического тренажера.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативный, лексика, словарь, термин, упражнение.

Fedotkina E.V., Reshetnikova V. V.

Fedotkina Elena Viktorovna, Candidate of Philology, assistant professor, Russian University of Transport, Russia, 127055, Moscow, ul. Obraztsova, 9, str. 9. E-mail: fedotkinaev@mail.ru.

Reshetnikova Valentina Valentinovna, senior teacher, Russian University of Transport, Russia, 127055, Moscow, ul. Obraztsova, 9, str. 9. E-mail: valentina_ros@mail.ru.

Ways of forming a professional vocabulary of students

Abstract. The article deals with the professionally oriented study of English vocabulary in a technical university using a communicative approach in education. The principles of the selection of lexical material for the formation of vocabulary in the process of reading texts in the specialty are revealed, the types of lexical exercises are given, the main task of the teacher is emphasized - to systematize the vocabulary of the professional field to create a student's terminological dictionary. Particular attention is paid to the independent work of students with the help of a remote terminological trainer.

Key words: foreign language, communicative, vocabulary, dictionary, term, exercise.

Главная задача иноязычного образования - приблизить уровень знаний к европейским стандартам владения иностранным языком. Поэтому, возникает необходимость создания современной учебной среды, которая бы позволила повысить качество обучения. Перед препода-

вателями встает проблема поиска оптимальных форм организации учебного процесса и внедрения современных технологий и средств обучения. Содержание обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов рассматривается как совокупность того, что обучающиеся

должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения иностранным языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения [3, с.22]. Применение новейших технологий предусматривает эффективное планирование учебного процесса и его интенсификации, использования аутентичных иноязычных ресурсов, совершенствование методов контроля знаний студентов, возможность разнообразить подачу учебных материалов. Преподавание иностранного языка студентам технических специальностей ориентируется на будущую профессию, поэтому содержание учебных материалов должно согласовываться с профилирующими дисциплинами будущих специалистов. Тесное взаимодействие преподавателей профильных и языковых кафедр помогает решить задачи обучения профессионально компетентного специалиста, способного успешно применять как профессиональные, так и иноязычные навыки и умения [3, с.11].

Согласно требованиям современного общества, возникает необходимость обновления содержания учебных материалов и направления усилий преподавателя на развитие коммуникативных умений студентов.

Квалифицированный специалист должен уметь использовать языковой материал в процессе обмена информацией в рамках межкультурного общения, поэтому практическая цель преподавания иностранного языка для студентов технических специальностей заключается в формировании коммуникативной компетенции. Любая личность пытается использовать те знания и опыт в своей будущей деятельности, которые она получила во время обучения. Следовательно, на занятиях надо создавать ситуации иноязычного общения, подобные реальным. Сущность коммуникативного подхода заключается в том, что процесс обучения - это модель процесса общения. При выборе и внедрении форм и средств обучения преподаватель должен учитывать следующие факторы: коммуникативную направленность,

уровень языковой подготовки студентов, постоянный мониторинг качества знаний, формирование навыков в соответствии с учебной программой дисциплины.

Знание лексики является важной составляющей каждого вида речевой деятельности: говорения, чтения, письма и аудирования. Важнейшая задача преподавателя иностранного языка состоит в том, чтобы сформировать и расширить словарный запас студентов. Для студентов неязыковых специальностей важно уметь понимать терминологические единицы. Недостаточно того, чтобы студент заучивал наизусть термины, а важно то, чтобы он смог соотносить их с другими единицами и понимал их в зависимости от речевой ситуации. Это умение называется лексической привычкой, который вырабатывается с помощью формирования словарного запаса, что является сложной задачей, так как необходимо учитывать следующие моменты:

- отбор лексического материала для разных этапов обучения;
- внедрения наиболее эффективных методов введения и закрепления лексики;
- контрольные мероприятия для проверки ее усвоения [4, с.36].

Рассмотрим основные критерии отбора лексических единиц для студентов технических специальностей. Главным источником лексики в данном случае являются технические тексты. Исходя из тематики, частоты употребления терминов и словосочетаний формируется профессиональный словарный запас. Для введения и усвоения лексики традиционно используется система лексических упражнений. Термины усваиваются в процессе чтения профессиональных текстов, поэтому необходимо создать последовательную и логичную систему передтекстовых и послетекстовых лексических упражнений. При составлении упражнений на усвоение технических терминов важно обращать внимание на форму, значение и употребление слов.

Использование визуального изображения терминов значительно улучшает его

понимание и поможет правильно употреблять их в конкретном контексте [2, с.61]. При усвоении терминов важно как визуальное, так и слуховое восприятие. Аутентичное видео является важным средством, способствующим формированию, расширению и совершенствованию профессионального словаря студентов. На базе видео материалов преподаватель имеет возможность разработать целый ряд упражнений на запоминание, понимание и употребление лексики конкретной технической области. После введения и закрепления терминов студентам можно предложить ситуативные упражнения, которые помогут установить отношения между предметами, событиями, явлениями. Ситуативные упражнения способствуют лучшему пониманию термина способов его применения.

Формирование профессионального словаря студентов, его качественное наполнение и освоение зависит от преподавателя иностранного языка. Именно преподаватель занимается отбором аутентичных профессиональных текстов, видео и аудио материалов, составлением учебных пособий, словарей, дистанционных курсов. Эти материалы должны четко соответствовать тематике специальности студентов, содержать современную информацию, углублять знания и расширять терминологический запас. Кроме того, при составлении учебных материалов важно использовать современные технологии. Необходимо отказаться от устаревших приемов зазубривание лексики. Студенты должны сознательно уметь пользоваться своими лексическими знаниями, полученными во время учебы. Главная задача преподавателя - систематизировать материал и представить его таким образом, чтобы повысить мотивацию студентов, активизировать познавательную деятельность и эффективно организовать самостоятельную работу.

Для того, чтобы систематизировать лексику профессиональной области, разрабатывают терминологические словари. Они содержат наиболее употребительные

термины и аббревиатуры, которые отбираются при обработке профессионально-ориентированных аутентичных текстов. Главным отличием от существующих технических словарей является то, что каждый термин представлен с помощью максимального количества сведений: часть речи, перевод слова в профессиональной области студентов, транскрипция, определение термина на английском языке, пример применения (на базе аутентичных источников) и иллюстрация. Это способствует лучшему осознанию и пониманию термина, предоставляет студентам возможность понять его употребление и помогает расширить знания профессиональных дисциплин. При работе с техническими текстами студент может потратить много времени на перевод профессиональных терминов среди разнообразия предлагаемых вариантов их определения и перевода. В этом случае терминологический словарь четко ориентируется на профессиональную отрасль и экономит время.

Одна из актуальных проблем современной методики обучения иностранным языкам - ориентация всего учебного процесса на активную самостоятельную работу обучающихся, создание условий для их самовыражения и саморазвития [1, с.117]. Существенное значение имеет организация самостоятельной работы студентов. Разработка дистанционных курсов для каждого семестра помогает решить вопрос этого вида учебной деятельности. Материалы, на основе которых создаются курсы, являются дополнением практических занятий. Такая форма обучения позволяет разнообразить подачу лексического материала, использовать интерактивные элементы курса для совершенствования навыков, постоянно обновлять материалы. Дистанционный терминологический тренажер предлагает студентам систему лексических упражнений, направленных на запоминание, понимание, распознавание, написание и прослушивание терминов. Один термин встречается от восьми до десяти раз в разных видах упражнений. Эффективность

такого средства в том, что он способствует интенсификации обучения (студенты самостоятельно овладевают большим количеством терминологических единиц), повышению мотивации и привлечению всех студентов к обучению независимо от уровня владения языком.

Комплекс таких средств позволяет достичь значительных результатов в освоении и расширении профессионального словаря студентов. Это, в свою очередь, будет способствовать углублению знаний, развитию коммуникативных навыков, умению на практике использовать полученные знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажель Ю.П. Особенности внедрения Интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Ю.П. Ажель // Молодой ученый. - 2011. - №6. Т.2.-С. 116-119.
2. Голобородько А.А. Личностно-ориентированные технологии обучения иностранным языкам // Тезисы докладов международного форума "Языковое образование: путь к евроинтеграции". - М., 2005. - С. 61.
3. Каменская Л. С. Приоритетные направления в обучении иностранным языкам (неязыковые вузы): [текст] / Л. С. Каменская // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам. — Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. - Вып. 12 (591). Сер. Педагогические науки. – М.: МГЛУ, 2010. – С. 9–23.
4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П.И. Образцова. - Орел: ОГУ, 2005. - 114 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Azhel' Ju.P. Osobennosti vnedrenija Internet-tehnologij v organizaciju samostoja-tel'noj raboty studentov pri obuchenii inostrannym jazykam v nejazykovom vuze / Ju.P. Azhel' // Molodoy uchenyj. - 2011. - №6. T.2.-S. 116-119.
2. Goloborod'ko A.A. Lichnostno-orientirovannye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam // Tezisy dokladov mezhdunarodnogo foruma "Jazykovoje obrazovanie: put' k evrointegracii". - M., 2005. -S.61.
3. Kamenskaja L. S. Prioritetnye napravlenija v obuchenii inostrannym jazykam (nejazykovye vuzy): [tekst] / L. S. Kamenskaja // Innovacionnye podhody v obuchenii inostrannym jazykam. — Vestn. Mosk. gos. lingvist. un-ta. - Vyp. 12 (591). Ser. Pedagogicheskie nauki. – M.: MGLU, 2010.–S. 9–23.
4. Obrazcov P.I., Ivanova O.Ju. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku na nejazykovyh fakul'tetah vuzov: Uchebnoe posobie / Pod red. P.I. Obrazcova. - Orel: OGU,2005.-114s.

Поступила в редакцию 28.04.2021.
Принята к публикации 30.04.2021.

Для цитирования:

Федоткина Е. В., Решетникова В.В. Способы формирования профессионального словаря студентов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 134-137. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/Reshetnikova.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911394>

УДК 81

Челак Е.А.

Челак Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16. E-mail: savelana@rambler.ru.

Языковая игра в наименованиях подкастов

Аннотация. Статья представляет собой исследование приемов языковой игры, использующихся при создании названий русскоязычных подкастов как нового формата публичной коммуникации. Эффективная коммуникация выстраивается уже на начальной стадии создания бренда посредством технологии нейминга, где ведущими становятся такие критерии, как оригинальность, простота запоминания и воспроизведения, фонетическое благозвучие, емкость и лаконичность. Особое внимание в статье уделено репрезентации языковой игры на уровне словообразования, в частности контаминации; приведены примеры легко дешифруемых номинаций, а также названий, могущих пустить по ложному следу. Новизна объекта изучения открывает перспективы дальнейших исследований не только в области нейминга, но и речевых особенностей авторов подкастов.

Ключевые слова: подкаст, языковая игра, контаминация, игровой текст, лингвистическая креативность, нейминг, словообразование.

Chelak E.A.

Chelak Elena Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Ugra State University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16. E-mail: savelana@rambler.ru.

Language game in the names of podcasts

Abstract. The article is a study of the techniques of a language game used to create the names of Russian-language podcasts as a new format of public communication. Effective communication is built already at the initial stage of brand creation through naming technology, where such criteria as originality, ease of memorization and reproduction, phonetic euphony, capacity and laconicism become the leading ones. Particular attention in the article is paid to the representation of a language game at the level of word formation, in particular, contamination; examples of easily deciphered nominations are given, as well as names that could be misleading. The novelty of the object of study opens up prospects for further research not only in the field of naming, but also in the speech characteristics of podcast authors.

Key words: podcast, language game, contamination, game text, linguistic creativity, naming, word-formation.

Исследование посвящено языковой игре в наименованиях подкастов как нового формата публичной коммуникации. Подкасты, как один из ведущих трендов в медиaprостранстве, становятся все более популярны за счет своей

доступности, особой атмосферы доверительности слушателей к авторам и разнообразием тематики. Несмотря на относительно небольшую конкуренцию (особенно в российском медиасообществе), создателям подкастов необходимо привлекать

внимание аудитории к своему контенту. Безусловно, одним из способов такого привлечения внимания пользователей (слушателей) является использование броского, интригующего, но в то же время раскрывающего суть подкаста названия, которое можно создать с помощью языковой игры. В связи с этим представляется важным выстраивание эффективной коммуникации уже на первичной стадии создания бренда посредством технологии нейминга, где приоритетными становятся такие критерии, как оригинальность, простота запоминания и воспроизведения, фонетическое благозвучие, емкость и лаконичность.

Неотъемлемым компонентом русской языковой картины мира считается языковая игра, являющаяся, по словам В.Б. Базилевич, реакцией на происходящие в данное время в обществе процессы и явления. Как отмечает исследователь, «только способные чувствовать игровые творческие возможности языка пользуются своим правом перефразирования, изменения и обыгрывания уже имеющегося языкового и речевого материала. Делается это с целью отказа от стереотипов, привнесения свежести, оригинальности, своей оценки, индивидуальности» [1, с.21]. Б.Ю. Норман определяет языковую игру как «постоянное нарушение каких-либо правил, балансирование на грани нормы» [6, с. 10]. М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова полагают, что «в языковой игре известная шаблонизация совмещается с творчеством» [5, с. 175]. Ю.Н. Караулов, рассуждая о языковой личности, также определяет лингвокреативную деятельность как «творческий процесс, позволяющий находить индивидуальный способ изложения мыслей, а также создавать в рамках языка нечто новое и уникальное» [4, с. 27].

Таким образом, языковая игра – это жонглирование языковыми нормами, это преднамеренное, откликающееся в сознании принимающей стороны, вызывающее определенные ассоциативные и эмоциональные реакции явление. Языковая игра

становится маркером социокультурных характеристик и адресанта, и адресата. Так, например, название комедийного подкаста о преступлениях и маньяках *У холмов есть подкаст* [<https://vk.com/uholmov>] отсылает реципиента к американскому фильму ужасов режиссёра Александра Ажа «У холмов есть глаза», в наименовании которого авторы заменили последнее слово, однако оно становится не менее узнаваемым и вызывающим ассоциативные реакции.

По мнению Т.А. Гридиной, языковая игра – это форма «деканонизированного речевого поведения говорящих, реализующая прагматические задачи коммуникативного акта с категориальной установкой на творчество...» [2, с. 7]. Примером такого речевого поведения становится наименование подкаста «о самом интересном в авиации» *Небонутые* [<https://www.nebonutye-audio.ru/>], образованное суффиксальным способом по аналогии со словами *долбанутые, шизанутые, чеканутые, вольтанутые* и т.п., то есть помешанные на чем-либо. Лексическая игра, а именно игра с многозначностью слова, представлена в названии *Ты чё, больной?!* [<https://vk.com/bolnoypodcast>] - подкаста о медицине от пациентов, раскрывающие «свои медкарты, чтобы достать оттуда самые идиотские и невероятные истории». Языковая игра, основанная на омонимии (омоформы *задело* и *за дело*), прослеживается в наименовании подкаста *Zadelo* [<https://russiancast.club/zadelo/>], в котором «обсуждают новости, делятся впечатлениями, высказывают свою точку зрения, но строго со своей колокольни».

Одним из активно используемых приемов языковой игры является контаминация как особый способ словообразования, благодаря которому образуется новое семантически содержательное слово / словосочетание, значение которого дешифруется получателем.

На наш взгляд, легко дешифруемыми рядовым носителем современного русского языка могут являться следующие номинации-контаминации:

- *Стивен Книг* [<https://stephenknig.ru/>] – литературный подкаст, название которого состоит из смешения слова *книги* и имени и фамилии американского писателя *Стивена Кинга*;

- *Брендятина* [<https://brand.podfm.ru/>] – подкаст об истории компаний и разоблачении их брендов, его название образовано смешением лексемы *бренд* и разговорного слова *бредятина*;

- *МАМуары психолога* [<https://russiancast.club/allabuchkova/>] – подкаст о семейных отношениях, детях и саморазвитии, название которого образовано путем смешения таких слов, как *мама* (с графическим выделением корня заглавными буквами) и *мемуары*;

- *Кунжут и пряник* [<https://anchor.fm/kunzhutpryanik>] – подкаст, в котором «разговаривают о еде, напитках и людях по обе стороны барной стойки и спорят — о вкусах в том числе», его название состоит из смешения лексемы *кунжут* и устойчивого сочетания *Кнут и пряник*, известного воспитательного метода; вследствие смыслообразующей контаминации сочетание стало ассоциироваться только с позитивным гастрономическим стимулированием;

- *Картопокалипсис* [<https://russiancast.club/mapokalypse/>] – номинация состоит из сочетания лексем *карта* и *апокалипсис* и ассоциируется, конечно же, с картами, однако, какое отношение они имеют к концу света, можно узнать только из пояснения пессимистов-номинаторов: «Трое слегка пессимистичных людей с довольно большим опытом в цифровой картографии обсуждают разные околокартографические темы: конференции, открытые данные, системы ГИС, события».

С целью создать новую форму авторы комбинируют ассоциативно созвучные единицы. По мнению Т.А. Гридиной, ассоциативный потенциал слова является базисом лингвокреативного мышления, которое позволяет создавать новое на основе уже существующего: эффект языковой игры достигается с помощью моделирования

ассоциативного контекста, в котором продукт языковой игры считается по принципу отождествления и контраста [3, с. 149]. *Scream Soda* — подкаст-история о серийном маньяке-убийце [<https://anchor.fm/screamsoda>]. Название подкаста произошло благодаря контаминации иноязычного компонента *scream* ('крик, вопль' (англ.)) и названия безалкогольного сильногазированного прохладительного лимонадного напитка «Крем-сода».

Однако не всегда номинации являются мотивированными, отражают суть продукта или ассоциируются с какими-либо понятиями, подталкивающими к расшифровыванию языковой игры. Так, номинация-контаминант *ZavtraCast*, подкаст об играх, медиа и технологиях в России, образовалась путем смешения лексем *завтра* и *подкаст*. При этом сами номинаторы в шуточной форме объясняют, почему возникло такое название: «Мы и сами не знаем и, пожалуй, подумаем об этом завтра» [<https://zavtracast.ru/>].

Порой название может даже ввести в заблуждение. *Ещёнепознер* – подкаст, наименование которого состоит из смешения устойчивого сочетания *ещё не поздно* и фамилии известного журналиста, теле- и радиоведущего Владимира Познера. Однако беседы ведет не Познер, посвящены они также не ему; это интеллектуальный подкаст Николая Солодникова, где даются книжные рекомендации, беседуют «с интересными людьми» о документальном кино и т.п. [<https://eshenepozner.ru/>]. Подобными примерами, которые, скорее, ориентированы на яркость и привлекательность номинации, могут также являться названия подкастов:

- *Ужин при свитчах* (*switch* ('переключатель' (англ.)), где обсуждаются не коммутаторы и не искусство кулинарии, а «игры, фильмы, сериалы, путешествия, недавние события и даже хорёчки» [<https://soundcloud.com/switchdinner>];

- *Терминальное чтиво* – название подкаста отсылает реципиента к кинофильму режиссёра Квентина Тарантино

«Криминальное чтение» или к литературе определенной тематики (*terminus* ‘предел, конец’ (лат.)), однако темами здесь являются «рациональность, тренды развития общества, технологий и государства, новые медиа, трансгуманизм и биохакинг, нонконформизм, эффективный альтруизм, лонгриды, театр и литература» [<https://russiancast.club/mustreader/>];

Примером контаминации двух устойчивых сочетаний *гадать на кофейной гуще* и *оказаться (быть) в гуще событий* может послужить наименование *Кофейная гуща событий* [<https://vk.com/kgspodcast>] – не имеющий ничего общего с эзотерической тематикой подкаст «обычных парней, не обделённых чувством юмора ...наверное», которые ведут беседы «о жизни в целом».

Использование компонентов иного языка может повлиять на коннотацию номинации. Так, название подкаста *Newochem*, создатели которого занимаются профессиональным авторским переводом общественно значимых и научно-популярных публикаций из мировых СМИ [<https://newochem.io>], состоит из сочетания

иноязычного компонента *new* (‘новый’ (англ.)) и устойчивого выражения *ни о чём*. Такая игра слов стала смыслообразующей и изменила значение сочетания *ни о чём* на противоположное.

Анализ материала продемонстрировал важность ориентации на адресата при номинировании подкастов, так как авторам необходимо создать не только качественный и востребованный контент, позволяющий выжить в конкурентной борьбе, но и привлечь слушателей творческим, интригующим, в то же время раскрывающим суть (или намекающей на нее) названием. Одним из способов креативной номинации, безусловно, является языковая игра: номинаторы создают многослойные знаки, вовлекая пользователей в процесс расшифровывания. Продуктивность лингвокреативной стратегии создания названий подкастов, основанных на языковой игре, не вызывает сомнений. Новизна объекта исследования – русскоязычных подкастов – открывает большие перспективы для научных изысканий в области новой публичной коммуникации для лингвистов и журналистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базилевич В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности / В.Б. Базилевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №8(50), ч. III – С.20–22.
2. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. – 214 с.
3. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 148-157.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур (Studia Philologica), 2010. С. 175–176.
6. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта, Наука, 2006. – 344 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bazilevich V. B. Yazykovaya igra kak forma proyavleniya lingvisticheskoy kreativnosti / V.B. Bazilevich // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – No 8 (50), ch. III. – С. 20–22.
2. Gridina T.A. Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. Ekaterinburg, 1996. – 214 s.
3. Gridina T.A. Associativnyj potencial slova kak osnova lingvisticheskoy kreativnosti: eksperimental'nye dannye // Voprosy psiholingvistiki. 2015. № 25. S. 148-157.
4. Karaulov YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. – 261 s.
5. Kitajgorodskaya M.V., Rozanova N.N. YAzykovoe sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina: Na materiale yazyka Moskvy. M.: YAzyki slavyanskikh kul'tur (Studia Philologica), 2010. S. 175–176.

-
6. Norman B.YU. Igra na granyah yazyka. M.: Flinta, Nauka, 2006. – 344 s.

Поступила в редакцию 23.04.2021.

Принята к публикации 26.04.2021.

Для цитирования:

Челак Е.А. Языковая игра в наименованиях подкастов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 138-142. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/ Chelak.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911398>

УДК 80 (075.8)

Шилова Е.В.

Шилова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1. E-mail: alyona_lav@mail.ru.

Сюжетно-композиционная роль оценочного прилагательного *странный* в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Аннотация. Статья посвящена выявлению сюжетно-композиционной роли прилагательного *странный* в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» через анализ особенностей функционирования данной лексемы в оценочных суждениях, представленных в произведении, что позволяет смоделировать картину мира автора и систему его ценностей. Делается вывод о том, что оценочные суждения с прилагательным *странный* и его синтаксическими дериватами играют важную сюжетно-образующую роль в романе и помогают раскрыть авторский замысел.

Ключевые слова: оценочное прилагательное, оценочное суждение, субъект оценочного суждения, ключевые слова, сюжетно-композиционная роль, картина мира автора, художественный текст.

Shilova E.V.

Shilova Elena Vladimirovna, candidate of philological sciences, Lomonosov Moscow State University, Russia, 119991, Moscow, Leninskiye gory, 1. E-mail: alyona_lav@mail.ru.

The plot and compositional role of the evaluative adjective *strange* in the novel "Crime and Punishment" by F. Dostoevsky

Abstract. The article is devoted to the identification of the plot-compositional role of the adjective *strange* in the novel "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky through the analysis of the features of the functioning of this lexeme in the value judgments presented in the work, which allows us to model the author's picture of the world and the system of his values. It is concluded that value judgments with the adjective *strange* and its syntactic derivatives play an important plot-forming role in the novel and help to reveal the author's intention.

Key words: evaluative adjective, evaluative judgement, subject of evaluative judgement, key words, plot and compositional role, author's world picture, literary text.

В отличие от текстов нехудожественных, художественный текст характеризуется не только цельностью и связностью, но и автореферентностью, поскольку его референт «находится внутри текста, а не вне его» [13, с. 442]. Данная мысль Л.О. Чернейко напрямую

соотносится с мнением У. Эко о том, что произведение искусства представляет собой «принципиально неоднозначное сообщение, множественность означаемых, которые сосуществуют в одном означаемом» [15, с. 5]. Именно читатели и слушатели реконструируют смыслы, которые

автор выразил или хотел выразить в созданном им тексте. Конечно, речь не идет о точной реконструкции первичного авторского замысла. Но нельзя согласиться и с мыслью А. Жолковского и Ю. Щеглова о том, что читатель волен вчитывать в текст «любые смысловые оттенки в соответствии со своими вкусами» [6, с. 6]. Выявление семантических потенциалов художественного текста не может быть хаотичным процессом, оно должно опираться на анализ конкретных текстовых элементов, например, часто повторяющихся в тексте слов, значимых как в плане текстопорождения, так и в плане смысловосприятия и получивших в лингвистике название «ключевые слова».

Исследование семантики ключевых слов и их сочетаемости с другими единицами в рамках текста позволяет смоделировать картину мира автора и систему его ценностей. С точки зрения Б.Л. Гаспарова, частое повторение ключевых для автора слов и их синонимов указывает на лейтмотивный принцип построения текста: «Имеется в виду такой принцип, при котором некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами» [4, с. 62]. Отсюда следует, что ключевые слова играют особую сюжетно-композиционную роль в построении текста и дают представление о личности автора и его художественном пространстве. Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Н. Караулов, который считает исследование семантики и сочетаемости ключевых, значимых для автора слов одним из методов моделирования авторского мира, не явленного непосредственно в произведении, а скрытого от читателя [7, с. 13].

Несомненно, частое повторение в тексте оценочных прилагательных является знаковым, поскольку указывает на особое отношение автора к персонажам, населяющим его художественный мир. Рассмотрим это на примере прилагательного

странный, которое, согласно данным «Статистического словаря языка Ф.М. Достоевского» А.Я. Шайкевича [14], входит в число 40 самых частотных полных прилагательных в художественных текстах автора и занимает в данном списке лидирующую позицию. Учитывая частоту употребления исследуемого прилагательного и его синонимов в произведениях Достоевского, можно сделать вывод о значимости смысла, выраженного данной лексемой, для автора. Оценочное прилагательное *странный* включено также в «Словарь языка Ф.М. Достоевского» под ред. Ю.Н. Караулова [11], т.к. является, в терминологии И.В. Ружицкого, как идиоглоссой – лексемой, характеризующей авторский стиль, так и идеоглоссой – ключевым словом, раскрывающим мировоззрение автора, его картину мира [10].

Составляя лексикографический «портрет» слова *странный*, следует отметить его отрицательные коннотации, не отмеченные в словарных дефинициях лексемы (см., например, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова [9]: СТРАННЫЙ – необычный, непонятный, вызывающий недоумение. *Странный вид. Странный характер*). Отрицательные коннотации прилагательного *странный* уходят корнями в глубь веков, что отражено в этимологии слова: в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [16] *странный* возводится к имени существительному *страна* (др.-рус. *сторона*). Согласно «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского [12], одним из значений старославянизма *страна* было ‘чужая страна, иноверный народ’. Сопоставив данные этимологических словарей со словарной дефиницией прилагательного *странный* в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [5], можно однозначно говорить об отрицательных коннотациях рассматриваемой лексемы. Так, Даль толкует слово *странный* через прилагательные *нездеиный, чуждой, чуждый, посторонний, иноземный* и др., а также приводит следующие примеры употребления

данной лексемы: *Они странные, здесь незнамы, незахожи. Мы странных в дом пускать боимся.* Если учесть тот факт, что в словарях синонимов современного русского языка (см., например, «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой [1]) в качестве слов, близких по значению прилагательному *странный*, рассматриваются лексемы *непонятный*, *чуждой*, *своеобразный* и др., можно выстроить следующую семантическую цепочку: ‘необычный/непонятный’ → ‘не такой, как я/все’ → ‘чуждый’ → ‘неприемлемый’.

Странность мира, в который Достоевский помещает своих персонажей, не раз отмечалась как литературоведами, так и другими писателями. Так, с точки зрения М.М. Бахтина, он «почти всегда берет самую исключительную действительность, ставит своего героя в самое исключительное внешнее или психологическое положение» [3, с. 85]. Иначе объясняет странность мира Достоевского В.В. Набоков. По его мнению, писатель «сгустил отдельные проявления человечности и построил на них очень искусственную и совершенно патологическую концепцию», совершенно не вписывающуюся в стандарты мироустройства обычного человека [8]. А исследователь творчества Достоевского Е.Я. Басин отмечает, что мир писателя вовсе не странен: Достоевский – предтеча нового искусства, странным кажется лишь ощущение от соприкосновения с его творчеством [2, с. 249]. Однако если учесть тот факт, что единственная реальность, с которой работает лингвист, – слова и их поведение в контексте, то невозможно отрицать особую сюжетно-композиционную роль прилагательного *странный* в текстах Достоевского.

Принимая во внимание упомянутый ранее принцип лейтмотивного построения повествования, рассмотрим, какова организующая роль прилагательного *странный* в формировании сюжета романа «Преступление и наказание» и раскрытия авторского замысла, для этого проанализируем, кто из персонажей романа является

субъектом оценочных суждений с исследуемым словом. Надо отметить, что данное прилагательное может быть вложено и в уста повествователя – незримого наблюдателя, который может освещать действительность, представленную в романе, как отстраненно, так и с точки зрения кого-либо из персонажей.

Нередко прилагательное *странный* и его синтаксические дериваты звучат во внутренних монологах Раскольникова, в его разговорах с самим собой: *А куда ж я иду? – подумал он вдруг. – Странно. Ведь я зачем-то пошел; Офицер опять захохотал, а Раскольников вздрогнул. Как это было странно; А теперь: голые стены, никакой мебели; странно как-то!* Находясь после убийства старухи-процентщицы в состоянии, близком к помешательству, Раскольников во всем видит дурные предзнаменования, любое совпадение кажется ему странным, берedit и тревожит его и без того измученное сознание. Герою не удается до конца разобраться в своем состоянии, он лишь осознает его тяжесть и неестественность: *Он смотрел на Соню и чувствовал, как много на нем было ее любви, и странно, ему вдруг стало больно и тяжело, что его так любят. Да, это было странное и ужасное ощущение!* Показательно, что окружающие люди почти не кажутся Раскольникову странными, возможно, потому, что он сконцентрирован исключительно на себе, одинок, изолирован в своем странном внутреннем мире. Как нечто странное он расценивает лишь поступки Сонечки Мармеладовой и все, что ее окружает: - *Странная какая ты, Соня, - обнимаешь и целуешь, когда я тебе сказал про это. Себя ты не помнишь; «Лизавета! Странно!» - подумал он. Все у Соны становилось для него как-то страннее и чудеснее с каждой минутой; Странно звучали для него эти книжные слова, и опять новость: какие-то таинственные сходки с Лизаветой, и обе – юродивые.* Вначале Раскольников пытается списать все на ее душевное расстройство, но постепенно понимает, что Соня, как и он, отличается от других людей, живет в своем

особом мире, поэтому и кажется ему странной. Еще один персонаж, охарактеризованный Раскольниковым как странный, – Свидригайлов: *Свидригайлов как-то странно посмотрел на него; ... проговорил он, скривя рот в какую-то странную улыбку...; Он очень странный и на что-то решился...; Вообще он мне очень странным показался и ... даже с признаками как будто помешательства...* Мерзость, пошлость и неестественность, таящиеся в Свидригайлове, будто бы выдергивают Раскольникова из замкнутого мира, заставляют выделить его собеседника из толпы. Неприятие Раскольниковым Свидригайлова, настороженное отношение к нему подчеркивается употреблением прилагательного *странный*, в настойчивом повторении которого сквозит тревога и предчувствие чего-то нехорошего.

Также прилагательное *странный* и его синтаксические дериваты вкладываются в уста повествователя, который чаще всего смотрит на мир глазами Раскольникова, позволяя читателю увидеть главного героя как со стороны, так и изнутри. Повествователь будто бы незримо следует за Раскольниковым повсюду, играя роль его второго «я»: *На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! – подумал он с странною улыбкой; «Не рассудок, так бес!» - подумал он, странно усмехаясь; Он стоял как бы в задумчивости, и странная, приниженная, полубесмысленная улыбка бродила на губах его.* Именно оценка повествователя позволяет читателю подметить малейшие изменения во внешности героя и одновременно проникнуть в глубины его мыслей. Причем, глядя на мир глазами Раскольникова, повествователь дает оценку *странный* абсолютно всему вокруг. Перед нами предстает странная, искаженная больным сознанием действительность. Примечательно, что Раскольников отдает себе отчет в том, что болен, поэтому не доверяет своим же мыслям и идеям, называя их в диалоге с самим собой странными: *Он думал и тер себе*

лоб, и, странное дело, как-то невзначай вдруг и почти сама собой после очень долгого раздумья, пришла ему в голову одна престранная мысль; Тут пришла ему в голову странная мысль: что, может быть, и все его платье в крови, что может быть много пятен, но что он их только не видит, не замечает, потому что соображение его ослабло, раздроблено... ум помрачен...; Странное дело: казалось, он вдруг стал совершенно спокоен; не было ни полумного бреда, как давеча, ни панического страха, как во все последнее время. Таким образом, Раскольников, сам себе кажущийся странным, в полубредовом состоянии бродя по улицам Петербурга, будто путешествует по странному миру – непонятному, чуждому ему, обретающему самые необъяснимые и искаженные формы. Это дает понять, насколько глубок разлад героя с самим собой и окружающей его действительностью.

Рассмотрим также контексты с оценочным прилагательным *странный*, в которых выражается точка зрения других персонажей романа или повествователя, смотрящего на мир их глазами. Чаще всего странным в произведении назван именно Раскольников, причем подобная оценка может исходить из уст как близких ему по духу, так и малознакомых и даже совершенно посторонних людей:

Соня: Раскольников странно посмотрел на нее; Соня нерешительно ступила к столу, недоверчиво выслушав странное желание Раскольникова (реакция на просьбу Раскольникова читать вместе Евангелие); ... ответил он странно смотря на нее...; И странно он так говорил: как будто и понятно что-то, но... «но как же! Как же! «О Господи!»

Свидригайлов: Не рассердитесь, Родион Романович, но вы мне сами почему-то кажетесь ужасно как странным. Как хотите, а что-то в вас есть...

Заметов: - Как! Вы здесь? – начал он с недоумением и таким тоном, как бы век был знаком, - а мне вчера еще говорил Разумихин, что вы все не в памяти. Вот

странно! Чтой-то какой вы странный... Верно, еще очень больны. - А я вам странным кажусь? - Да. - Фу, какой странный! - повторил Заметов очень серьезно. - Мне здаётся, что вы все еще бредите. - Брежу? Врешь, воробушек!.. Так я странен? (диалог с Раскольниковым); Страннее всего показалось потом Заметову, что ровно целую минуту длилось у них молчание и ровно целую минуту они так друг на друга глядели.

Городовой: *Странен, верно, и он ему показался: в таких лохмотьях, а сам деньги выдает!* (точка зрения на Раскольникова).

Станным кажется внешний вид Раскольникова и не соотносящиеся с ним поступки, а также его манера речи. Второстепенные персонажи романа не в силах понять Родиона Романовича и дать однозначную оценку его действиям, поэтому и расценивают его облик как странный, с долей тревоги ощущая непохожесть Раскольникова на других, его чуждость окружающей действительности. Стоит обратить особое внимание на диалог Раскольникова и Заметова, в котором последний сопровождает оценочное суждение с прилагательным *странный* междометием *фу*, выражающим в русском языке недовольство и даже отвращение. Это еще раз подтверждает наличие у прилагательного *странный* отрицательных коннотаций ('необычный/непонятный' → 'чуждый' → 'неприемлемый'), а также очень точно передает отношение Заметова к Раскольникову: герой презирает Родиона Романовича, однако не может до конца понять мотивы его поступков, а потому наделяет его достаточно корректной оценкой. Надо за-

метить, что Раскольников живо интересуется мнением Заметова, поскольку оценка *странный*, услышанная им со стороны, от неблизкого ему человека, полностью совпадает с его мыслями, ощущением собственной странности и чуждости окружающему миру. Итак, Раскольников странен всем – и «положительной» Сонечке, и «отрицательному» Свидригайлову. Однако Соня, чувствуя странность Раскольникова, не отталкивает его. Ей важно понять, что привело Родиона Романовича к ней, поскольку она и сама себя, грешницу, отверженную, мыслит отстраненно от окружающей действительности.

Таким образом, оценочные суждения с прилагательным *странный* и его синтаксическими дериватами играют важную сюжетобразующую роль в романе и помогают раскрыть авторский замысел. Мир, созданный Достоевским, представляется читателю непонятным и тревожным, в нем все чужды друг другу, а Раскольников, который своим преступлением будто вывел себя за границы этого мира, ощущает свою странность и чуждость еще острее. Прилагательное *странный* позволяет нам проникнуть в искаженное болезнью сознание Родиона Романовича, а также увидеть его со стороны – через оценочные суждения окружающих его лиц. Именно это позволяет читателю осознать всю степень инаковости главного героя. Подводя итог, можно сказать, что в романе «Преступление и наказание» представлено своего рода двоемирие: странный мир Раскольникова противопоставлен миру обычных людей, как хороших, так и плохих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
2. Басин Е.Я. «Странный» Достоевский. М.: Слово, 2013. 280 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва – Augsburg: Werden-Verlag, 2002.
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М.: Наука, 1994. 304 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978.

6. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. К описанию смысла связного текста. Приемы выразительности. М.: ИЯ АН СССР, 1971. 55 с.
7. Караулов Ю.Н. «Образ автора» или «образ мира»? // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. Под ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014. С. 12 – 19.
8. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. Режим доступа к источнику URL: <http://fanread.ru/book/3805242/?page=1> (дата обращения: 23.01.2015)
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
10. Ружицкий И.В. О словаре языка Достоевского. Семинар в ИДК. 2011. Режим доступа к источнику URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/619/> (дата обращения: 13.04.2021)
11. Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Выпуск 3. Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 2003.
12. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903.
13. Чернейко Л.О. Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции. М., 1999. С.439 – 460.
14. Шайкевич А.Я. Статистический словарь языка Ф.М. Достоевского. М., 2003.
15. Эко У. Открытое произведение. М.: Академический проект, 2004. 122 с.
16. Этимологический словарь М. Фасмера. М., 1986.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo jazyka. M., 1968.
2. Basin E.Ja. «Strannyj» Dostoevskij. M.: Slovo, 2013. 280 s.
3. Bahtin M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. Moskva – Augsburg: Werden-Verlag, 2002.
4. Gasparov B.M. Literaturnye lejtmotivy. Oчерki russkoj literatury XX veka. M.: Nauka, 1994. 304 s.
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. M., 1978.
6. Zholkovskij A.K., Shheglov Ju.K. K opisaniju smysla svjaznogo teksta. Priemy vyrazitel'nosti. M.: IJa AN SSSR, 1971. 55 s.
7. Karaulov Ju.N. «Obraz avtora» ili «obraz mira»? // Slovo Dostoevskogo 2014. Idiostil' i kartina mira. Pod red. E.A. Osokinoj. M.: LEKSRUS, 2014. S. 12 – 19.
8. Nabokov V.V. Lekcii po russkoj literature. Rezhim dostupa k istochniku URL: <http://fanread.ru/book/3805242/?page=1> (data obrashhenija: 23.01.2015)
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1990.
10. Ruzhickij I.V. O slovare jazyka Dostoevskogo. Seminar v IDK. 2011. Rezhim dostupa k istochniku URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/619/> (data obrashhenija: 13.04.2021)
11. Slovar' jazyka Dostoevskogo. Leksicheskij stroj idiolekta. Vypusk 3. Pod red. Ju.N. Karaulova. M., 2003.
12. Sreznevskij I.I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka. SPb., 1903.
13. Chernejko L.O. Gipertekst kak lingvisticheskaja model' hudozhestvennogo teksta // Struk-tura i se-mantika hudozhestvennogo teksta. Doklady VII Mezhdunarodnoj konferencii. M., 1999. S.439 – 460.
14. Shajkevich A.Ja. Statisticheskij slovar' jazyka F.M. Dostoevskogo. M., 2003.
15. Jeko U. Otkrytoe proizvedenie. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 122 s.
16. Jetimologicheskij slovar' M. Fasmera. M., 1986.

Поступила в редакцию 23.04.2021.
Принята к публикации 26.04.2021.

Для цитирования:

Шилова Е.В. Сюжетно-композиционная роль оценочного прилагательного *странный* в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 143-148. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/Shilova.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911400>
УДК 821.161.1

Яковлева Ю.М.

Яковлева Юлия Михайловна, аспирантка 3-го курса филологического факультета, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: rectorat@smolgu.ru.

Образно–мотивный комплекс прозы И.С. Соколова–Микитова (на примере рассказов «Сын» и «Пыль»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию структурных особенностей прозы И.С. Соколова–Микитова, рассмотренных на материале рассказов «Сын» и «Пыль», вошедших в цикл на «Теплой земле». Ввиду ослабленности фабулы рассказов, основная нагрузка повествования ложится на образно–мотивный ряд. Писатель прибегает к использованию определенной повествовательной модели, повторяющейся в различных произведениях. Немаловажно и то, что несмотря на «экономю» речевых средств, Соколов–Микитов дает довольно подробную характеристику героям анализируемых рассказов. Писатель изображает тип «лишнего человека», обездоленного и глубоко несчастного. Таким образом, повествование приобретает трагическое звучание.

Ключевые слова: И.С. Соколов–Микитов, рассказы, образно–мотивный комплекс, бессобытийность, повествовательная модель, мотивный ряд, образ «лишнего» человека, трагизм.

Yakovleva Y.M.

Yakovleva Yulia Mikhailovna, 3rd year postgraduate student of the Faculty of Philology, Smolensk State University, Russia, 214000, st. Przhevalsky, 4. E-mail: rectorat@smolgu.ru.

The figurative-motive complex of the prose of I.S. Sokolova-Mikitova (on the example of the stories «Son» and «Dust»)

Abstract. The article is devoted to the study of the structural features of the prose of I.S. Sokolov-Mikitov, considered on the material of the stories "Son" and "Dust", included in the cycle on "Warm Land". Due to the weakening of the storyline, the main burden of the narrative falls on the figurative-motivational series. The writer resorts to using a specific narrative model that is repeated in various works. It is also important that despite the "economy" of speech means, Sokolov-Mikitov gives a rather detailed description of the heroes of the stories being analyzed. The writer depicts the type of "superfluous person", destitute and deeply unhappy. Thus, the narrative takes on a tragic sound.

Key words: I.S. Sokolov-Mikitov, stories, figurative-motivational complex, eventlessness, narrative model, motivational series, the image of a "superfluous" person, tragedy.

В настоящее время в отечественном литературоведении наблюдается повышенный исследовательский интерес к творчеству И.С. Соколова–Микитова. Однако изучение особенностей прозы писателя не относится к числу приоритетных направлений, поскольку фигуру

Соколова–Микитова не причисляют к писателям «первого ряда».

Приступив к собственному исследованию творчества Соколова–Микитова, мы обратили внимание на образно–мотивную организацию произведений писателя. Мы заметили, что рассказы писателя не охвачены жесткой рамкой фабулы, в результате

чего внешне они кажутся бессобытийными. Однако Соколов–Микитов избрал иную модель построения повествования. В основе рассказов лежит не событийный ряд, а совокупность мотивов в определенной последовательности и типичность образов, повторяющихся в различных произведениях. Таким образом, основная нагрузка повествования ложится на образно–мотивный комплекс, под которым мы понимаем совокупность мотивов и образов, образующих органическое единство. Немаловажно и то, что с подобной точки зрения рассказы Соколова–Микитова не изучены.

Говоря о мотиве, как о повествовательной единице, мы идем вслед за А.Н. Веселовским, который во главу угла поставил такие основные свойства понятия, как: повторяемость и неразложимость: «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1, с. 305].

Следует обратить внимание на то, что для понимания творчества Соколова–Микитова исследование образно–мотивного комплекса особенно важно. Мотив, являясь неотъемлемым компонентом художественного текста, позволяет писателю передать большой объем информации при «экономии художественных средств».

Рассмотрим образно–мотивную структуру прозы Соколова–Микитова на материале рассказов 1920–х годов: «Сын» и «Пыль», вошедших в цикл «На теплой земле» [3].

Цикл Соколова–Микитова «На теплой земле» посвящен изображению жизни деревни в 20–е годы XX века. В центре повествования находятся судьбы представителей разных социальных классов, оказавшихся на перепутье нового и старого миров. Попутно отметим, что цикл отличается особой достоверностью, поскольку в основу были положены личные впечатления писателя: «В коренной крестьянской России начиналась моя жизнь. Эта Россия

была моей настоящей родиной. Я слушал крестьянские песни, смотрел, как пекут хлеб в русской печи, запоминал деревенские, крытые соломой избы, баб и мужиков... <...> Это был тот мир, в котором я родился и жил, это была Россия, которую знал Пушкин, знал Толстой» [2, с. 5].

В ходе исследования было установлено, что в основу рассматриваемых произведений положена одинаковая повествовательная модель и схожесть образов главных героев (табл. 1).

Исследуя мотивную организацию рассказов Соколова–Микитова, мы обратили внимание на то, что мотив «возвращение» является ключевым, поскольку сочетается с отличными от него другими мотивами, такими как: «детство», «рукоприкладство», «распитие спиртных напитков». Подобное сочетание мотивов создает условие для возникновения катарсиса и придает динамику повествованию.

Попутно отметим, что мотив «возвращение» тесно переплетается с мотивом «дороги». Подобное сочетание мотивов обрамляет повествование, которое начинается с описания дороги, по которой возвращается герой, этим же и заканчивается: «Алмазов шел легко по краю дороги, и колосья шелестели по его рукаву. Выйдя на взгорок, он остановился, посмотрел на солнце, на деревню, на тот берег, тонувший в зыбившемся солнечном свете; улыбнулся и пошел дальше» [3, с. 245].

В ходе исследования повествовательной структуры произведений Соколова–Микитова мы обратили внимание не только на ряд общих мотивов, повторяющихся в анализируемых рассказах из цикла «На теплой земле», но и на сходство образов главных героев.

Так, героями рассказов 1920–х годов являются Борис («Сын») — сын безземельного деревенского мужика и Сергей Алмазов («Пыль») — барский сын, вернувшийся в деревню после длительного отсутствия. В качестве примера приведем соответствующие фрагменты из рассказов (табл. 2).

Таблица 1. Ведущие мотивы рассказов И.С. Соколова–Микитова 1920-х годов и образная характеристика главных героев.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Мотивный ряд	1) дорога; 2) возвращение; 3) детство; 4) одиночество; 5) распитие спиртных напитков; 6) рукоприкладство; <hr/> 7) хвастовство (деньгами); 8) смерть	1) дорога; 2) возвращение; 3) детство; 4) одиночество; 5) распитие спиртных напитков; 6) рукоприкладство; <hr/> 7) свадьба
Характеристика образа главного героя	1) возвращается в деревню после длительного отсутствия; 2) чужой среди своих; 3) непримечательный внешний вид; 4) безземельный; 5) уезжает из деревни 6) сын безземельного деревенского мужика; 7) несчастное детство (беспризорничество); 8) пытается изменить жизнь к лучшему; 9) есть семья	1) возвращается в деревню после длительного отсутствия; 2) чужой среди своих; 3) непримечательный внешний вид; 4) безземельный; 5) уезжает из деревни 6) сын барина; 7) счастливое детство; 8) является сторонним наблюдателем (фаталист); 9) не имеет семьи

Таблица 2. Примеры употребления мотива возвращения в рассказах И.С. Соколова–Микитова.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Мотив «возвращение»	«Еще в тяжелые прошлые времена — глубокой зимою — неожиданно–негаданно приехал в глухую нашу смоленскую деревню сын безземельного мужика Оброськи, безвестно пропадавший Борис» [3, с. 266].	«Попутчики нагнали Алмазова во ржах на выгоне, уходящем вниз, к реке. Над обожженной солнцем дорогою, над широким полем, над деревенскими крышами, горевшими под солнцем, сизая пронеслась пыль» [3, с. 227].

Обращает на себя внимание и портретное сходство героев. В облике и Бориса, и Сергея есть что-то нездоровое, трагичное. Жизненные тяготы наложили определенный отпечаток на героев. Так, лицо и одежда Бориса покрыты угольно-

черным налетом, а на Сергее лежит слой серой пыли (табл. 3).

Соколов–Микитов в рассматриваемых рассказах создает типичный образ «лишнего человека», одинокого и несчастного. Следует отметить, что мотив одино-

чества приобретает широкое распространение в рассказах писателя. Герои рассказов «Сын» и «Пыль», вернувшись в родную деревню, ощущают себя чужими. Соколов–Микитов проводит основополагающую мысль о том, что люди разного социального происхождения могут быть оди-

наково несчастны. Будучи безземельными, герои воспринимаются односельчанами как изгои, недостойные уважения и сострадания. Таким образом, рассматриваемый мотив приобретает трагическое звучание.

Таблица 3. Описание внешности главных героев рассказов И.С. Соколова–Микитова.

	«Сын» (1928)	«Пыль» (1925)
Портретная характеристика	«Впрямь, был Борис будто чугунный: иссиня–черен, как–то каменно–неподвижен. За столом в углу он сидел прямой, тяжелый, подпирая спиной стену <...>. Лицо у него было синеватое, словно весь день жег уголь, глаза сидели глубоко и тревожно, черносиние волосы жестким клоком прикрывали лоб» [3, с. 273].	«Мужики переглянулись: так не соответствовала вся видимость барина этому слову — был он худ, длинен, измят. Городская обтрепанная одежка висела на нем, как на голом колу, соломенная шляпа съехала на затылок, обнажив немужичье, нездорово загоревшее лицо с детским ртом и испуганными глазами. На шляпе, на длинных ресницах, на небритой русой бороде густым налетом лежала серая пыль» [3, с. 229].

Однако одиночество воспринимается героями по–разному. Борис (герой рассказа «Сын») находит утешение в алкоголе. Отчужденность выступает движущей силой на пути борьбы с несправедливостью. Герой предпринимает попытку изменить сложившийся ход вещей и получить право на жизнь в деревне: «Стоя, точно перед начальством, допрашивавшим его, нескладно подбирая слова и отводя глаза от глядевших на него в упор мужиков, объявил он, что думает остаться в деревне навсегда, затем и приехал; что надобна ему теперь для прокормления и постройки своя усадьба и требует он выделить ему по едокам землю. Слушали Бориса молча и недружелюбно» [3, с. 276]. Однако предпринятая героем попытка оказывается тщетной. Соколов–Микитов доводит повествование до драматизма и вводит мотив смерти отца Бориса: «На масленой же, под прощенное воскресенье (на масленой воро-

тили морозы), пьяный Оброська замерз. <...> Нашли Обоську по следам наутро в Нефедовом овине. Сидел он в углу, уже околяневший, под старою бороною» [3, с. 280]. Таким образом, смерть отца герой воспринимает как утрату «корней», связывающих его с деревней.

Отличен от Бориса образ Сергея (героя рассказа «Пыль») тем, что последний не предпринимает попытки остаться в деревне и изменить свою жизнь к лучшему. Герой возвращается в деревню с целью посмотреть, что стало с его родовым именем:

«— <...> Что ж, теперь родные места проведать идешь?

— Хочу поглядеть, — ответил Алмазов.

— Погляди, погляди, — сказал мужик, — только смотреть–то, брат, не на что, все гнездышко по сучкам разволокли, пожалуй, и не признаешь» [3, с. 228].

Разорение имения и одиночество сподвигли героя обратиться к природе, на лоне которой Сергей находит утешение: «Выйдя за деревню, он свернул с дороги и пошел межюю к реке. Солнце опускалось над лесом. Подойдя к речке, он разулся и перешел вброд по голым и холодным камням, и вода журчала вокруг его ног. И Алмазов припомнил, как в детстве лазил по этим же камням и вместе с деревенскими ребятами ловил под берегом раков» [3, с. 234].

Герой Соколова–Микитова принимает все события как должное, не осуждает мужиков, разоривших имение и отобравших землю, и не вступает с ними в борьбу. С деревней Сергея больше ничего не связывает, от родового гнезда ничего не осталось, отец давно умер, даже с фамильного склепа сорвана табличка с именами Алмазовых: «Здесь я чувствую себя так, точно мне триста лет и я помню царя Гороха. Я нахожу странное отношение ко мне людей: меня встречают как нищего. В сущности, меня так и приняли. Третьего дня один мужик меня назвал так: ты — *пыль*. Как это верно!» [3, с. 244].

Не случайно Соколов–Микитов вводит в повествование мотив детства. Это обусловлено тем, что Алмазов выбирает позицию стороннего наблюдателя, смотрящего на жизнь отчужденно, с позиции не трагичного настоящего, а счастливого прошлого: «<...> сейчас я гляжу в небо, в котором совсем нетрожно — как и *тогда* — висит ястреб. Я вижу, как над деревней столбами стоят дымы. Сейчас утро, бабы растапливают печи, и опять, как и *тогда*, здесь пахнет коноплей, сеном и дымом» [3, с. 243]. Так, счастливые детские воспоминания позволяют герою «безболезненно» смотреть на рухнувший старый мир.

Следует отметить, что подобное «поэтическое» восприятие Сергеем Алмазовым жизни не свойственно для Бориса. В рассказе «Сын» мотив «детство» также нашел отражение, однако Соколов–Микитов раскрывает его иначе. С детства сын Оброськи, обделенный любовью, ощущал несправедливость и безысход-

ность своего положения: «Детство Бориса было дикое. <...> Маленькие ноги его обрастали за лето корою, волосы на макушке выгорали от солнца, тело делалось сухим и шершавым. Частенько, вымещая свою обиду, его била мать, а он визжал так, что было слышно за рекою в соседней деревне» [3, с. 279]. Жизнь героем воспринималась как постоянная борьба.

Неслучайно Борис, будучи взрослым человеком, не может смириться со своим положением и вступает с деревенскими мужиками в конфликт. Попутно отметим, что писатель вводит в повествование мотив хвастовства. Так, герой за время отсутствия в деревне нажил «легких» денег, которые для Бориса являлись возможностью доказать, что он тоже достоин уважения: «<...> Борис, хвастаясь, вынул из кармана бумажник и, щелкнув им по краю стола, стал показывать деньги — грязные, истершиеся по рукам бумажки. Денег, на глаз мещанина, было сотни три или четыре, держал их Борис в своих толстых пальцах веером над мокрым столом» [3, с. 274]. Однако среда не только не принимает героя, но и «выживает» его. Повествование приобретает трагическое звучание. Безземельный, не имеющий корней человек является «лишним».

В ходе исследования прозы И.С. Соколова–Микитова, рассмотренной на примере рассказов 1920-х годов «Сын» и «Пыль», мы установили, что художественный текст представляет собой органическое единство сквозных мотивов и образов. Ввиду редуцированности фабулы рассказов писателя, основная повествовательная нагрузка ложится на образно-мотивный комплекс, характеризующийся четкой системностью, нашедшей отражение на всех уровнях повествования. Мы установили, что одни и те же мотивы, встречающиеся в разных произведениях, одинаково функционируют в тексте и связаны с одними и теми же образами. Отметим, что мотивы, составляющие основу текста, используются Соколовым–Микитовым как основное средство раскрытия образов. Так, детально проанализи-

зировав обозначенные выше рассказы писателя, мы выявили, что проза Соколова–

Микитова характеризуется наличием определенного алгоритма повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 405 с.
2. Соколов-Микитов И.С. Найденев луг. Рассказы / сост. К. Жехова; вступ. статья В. Солоухина. М.: Московский рабочий, 1977. 271 с.
3. Соколов–Микитов И.С. Собрание сочинений в 4–х т. Т. 1. Повести и рассказы / сост. П. Ширмаков; вступ. ст. Г. Горышина; примеч. и подгот. текста М. Смирнова. Л.: Художественная литература, 1985. 528 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Veselovskij A.N. Istoricheskaja pojetika. L.: Hudozhestvennaja literatura, 1940. 405 s.
2. Sokolov Mikitov I.S. Najdenov lug. Rassказы / sost. K. Zhehova; vstup. stat'ja V. So-louhina. M.: Moskovskij rabochij, 1977. 271 s.
3. Sokolov–Mikitov I.S. Sobranie sochinenij v 4–h t. T. 1. Povesti i rassказы / sost. P. Shirmakov; vstup. st. G. Goryshina; primech. i podgot. teksta M. Smirnova. L.: Hudozhe-stvennaja literatura, 1985. 528s.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Яковлева Ю.М. Образно–мотивный комплекс прозы И.С. Соколова–Микитова (на примере рассказов «Сын» и «Пыль») // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 149-154. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/05/Yakovleva.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911402>

УДК 008

Мамонов М. А.

Мамонов Михаил Анатольевич, руководитель Лаборатории этики и эстетики, педагог, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Центр развития творчества детей и юношества «Спутник». 394044, Россия, г. Воронеж, ул. Паровозная, 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха

Аннотация. Сознательное существование и наличие способности осмысления собственно самого же существования посредством самосознания и познавательного самовыражения актуализирует человека как субъекта познания и как сущее. А потенциал свободы обуславливает горизонты мышления, опосредует аспекты социокультурной коммуникации, в том числе, в области образования, науки и искусства, в пространстве которых непосредственно осуществляется научно-технический процесс цифровизации. Вместе с тем феноменология человеческого существования и познания имеет воспринимаемый контекст из чувств, эмоций и ощущений. Одним из которых является страх как деструкция свободы и любви, дисбаланс ценностно-оценочного поведения и диссонанс психокогнитивного состояния. Все это целесообразно учитывать всем участникам процесса информатизации и цифровизации для того, чтобы человеку сохранить человечность.

Ключевые слова: цифровизация, свобода, страх, искусственный интеллект (ИИ), психика, когнитивность, этико-эстетические ценности, творчество, феноменология существования.

Mamonov M. A.

Mamonov Mikhail Anatolyevich, head of the laboratory of ethics and aesthetics, teacher, Municipal budgetary institution of additional education Center for the development of creativity of children and youth «Sputnik». 394044, Russia, Voronezh, Parovoznaya st., 62. E-mail: muthosmsotum@yandex.ru.

The process of digitalization within the limits of the existence of freedom and fear

Abstract. Conscious existence and the presence of the ability to comprehend the very existence itself through self-awareness and cognitive self-expression actualizes a person as a subject of cognition and as a being. And the potential of freedom determines the horizons of thinking, mediates aspects of socio-cultural communication, including in the field of education, science and art, in the space of which the scientific and technical

process of digitalization is directly carried out. At the same time, the phenomenology of human existence and cognition has a perceived context of feelings, emotions and sensations. One of which is fear as the destruction of freedom and love, imbalance of value-evaluative behavior and dissonance of the psychocognitive state. It is advisable to take all this into account for all participants in the process of informatization and digitalization in order for a person to preserve humanity.

Key words: digitalization, freedom, fear, artificial intelligence (AI), psyche, cognitiveness, ethical and aesthetic values, creativity, phenomenology of existence.

Человеческое существование не в последнюю очередь опосредовано свободой и страхом. Сама жизнь как данность бытия и само по себе осмысливаемое личное существование не что иное, как ментальная свобода коррелируемая осознанием сомнения и страха, проявляемых посредством психических и когнитивных структур. Как замечает Е. В. Субботский: «В ткань сознания постоянно вторгается нечто, неподвластное контролю нашего Я, не «им созданное», чуждое. Прежде всего, это чуждое – физическая реальность («внешний мир») и особенно те ее элементы, которые сами по себе обладают «внутренним», психическим измерением» [5, с. 20].

В данном контексте «свобода» представляет собой осознаваемое самовыражение определенной формы существования, как феноменологии жизни. Тем примечательнее наличие такого явления как «страх», сопутствующий существованию человека. Деструктивная суть страха выражается в обратной проекции от свободной самоактуализации (эгоцентризм) и ее социально-психологических последствий (этноцентризм), напрямую обуславливающих пределы «возможного и допустимого», в осмыслении жизнедеятельности и преобразовании окружающей действительности. В том смысле, что страх не гармонизирует личность и общество, а деморализует их обратной проекцией на комплексы, стереотипы и ценностно-смысловую подмену этико-эстетических принципов. «Страх удостоверяет сознание человека – он рождается, когда человек обнаруживает рассогласованность мира, несоответствие желаемого и действитель-

ного, сущего и должного» [1, с. 11], – заключает К. В. Безчасный.

Исторический путь человечества демонстрирует парадокс сосуществования свободы, страха, агрессии, страдания и их ценностно-оценочного осмысления проявляемого в моделях поведения, образах мышления, типах мировоззрения, а также в социокультурных атрибутах религиозных представлений и идеологий. И что немало важно, так это то, что личностную психологию формирует проекция страха на свободу. При том, что «свобода есть условие возможности творческой деятельности» [2, с. 261]. Индивидуальный и социальный эмотивный диссонанс искажает пространство свободы. Критерии «возможного и допустимого» в социальной и личной жизни на протяжении человеческой истории неоднократно варьировались и видоизменялись. Категории морали формально оставались неизменными, но при этом наделялись порой кардинально иным и отличным друг от друга смыслом. «Добро и зло», «жизнь и смерть», «свобода и ответственность», «страдание и сострадание», «долг и совесть», «честь и достоинство», «любовь и счастье», «вера и смысл жизни» во все времена и у всех народов фигурировали как этико-эстетический предел, ориентир и морально-нравственный критерий социальной и межкультурной коммуникации. Но это не препятствовало в разные периоды и разным народам «жизнь», «добро», «честь», «достоинство» и «долг» онтологически соотносить с войной и жертвоприношениями (человеческими, в частности), а любовь с агрессией и насилием.

Потому цифровизация, как научно-технический процесс, неотделима от существующего психического и когнитивного

личного пространства. Как пишет О. И. Мотков: «Важнейшая и главная функция психики заключается в организации и регуляции оптимального поведения по осуществлению актуальных потребностей индивида, с учетом своих физических и психологических возможностей и особенностей окружающей среды» [3, с. 16]. Цифровизация не более чем следствие когнитивной творческой активности субъекта познания в пределах психического сопереживания и осмысления свободы и страха. В данном процессе важно понимать и не недооценивать онтологическое значение человека и его определяющую ценностно-оценочную роль. Правомерно убеждение Т. В. Черниговской, что «робот и «зомби» ответственности не несут, но Homo sapiens sapiens – несет. Иначе вся человеческая цивилизация является насмешкой» [7, с. 360]. Как бы ни были абстрагированы понятия «цифровизация» или «искусственный интеллект», они антропоцентричны в своей сути. Это значит, что научно-технический компонент процесса цифровизации в отрыве от специфики, закономерностей и условий существования психики будет нецелесообразным с позиции человека как ценности бытия и феномена жизни. Следовательно, гуманистический принцип сопровождения научного познания, ценностные критерии организации научно-технического процесса и этико-эстетическая оценка его результатов должны быть приоритетными и взятыми за концептуальную основу цифровизации. Для человека, а не вместо него, в содействии человеку, а не вопреки, сопутствуя самоактуализации личности, а не подавляя или вытесняя ее, все это то, на что следует ориентироваться, и с учетом чего необходимо строить парадигму научного творчества, в частности, в аспекте информатизации и цифровизации. При таком подходе страх не будет оказывать подавляющее влияние на потенциал свободы. А свобода послужит основанием научно-технического творчества и станет залогом ценностного существования человека.

Цифровизация ориентирована на перемещение ментально-материальных ценностей культуры и творческого психокогнитивного пространства в виртуальный симулякр воспринимаемой окружающей действительности, формирующей мышление и мировоззрение. В том числе, в области разработки искусственного интеллекта (ИИ), где исследования «нацелены на воспроизведение ментального в вычислительных машинах» [6, с. 388]. Творчество и его производные в науке и искусстве, в частности, в материально-технических носителях и устройствах для хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всевозможных эквивалентах, осуществляется в контексте психического пространства субъектов познания. А потому критерии этико-эстетического содержания и границы распространения данного явления требуют ценностного осмысления. Феноменология человека заключается в его жизни. Многообразие этико-эстетических ощущений и представлений наполняет смыслом повседневность и эмоционально восполняет существование. От того цифровизация приемлема в контексте непосредственного, конкретного технического профиля и в определенных сегментах экономики, но не во всеобъемлющем пространстве психической и когнитивной активности человеческого бытия (от личного быта и досуга до творческой, воспитательно-образовательной и профессиональной деятельности).

Проблема не в скептическом или критическом отношении и осмыслении процесса цифровизации, а в дефиците всестороннего анализа данного научно-технического явления в пространстве творчества и психики, относительно сопряженных с ними явлений свободы и страха. При реализации проекта цифровизации не обойтись без аналитического понимания данного явления со всеми вероятными последствиями для человека и общества. Важно понимать, что свобода и страх не исчезнут, они имеют прочные онтологические, социокультурные, психические и когнитивные основания. Стало быть, и все

издержки от свободы и страха продолжают свое существование. Ларс Свендсен подчеркивает, «что свобода является градуированным феноменом, и наша работа над собой ведет к постепенному увеличению нашей свободы, так что со временем мы можем достичь довольно высокой степени свободы и самоопределения, понимая при этом, что абсолютной свободы нам не достичь никогда» [4, с. 74]. Именно в таком

пространстве и быть цифровизации и информатизации. Насколько это сосуществование психики и виртуального когнитивного симулякра получится сообразным ценностям жизни, личностной самоактуализации, творческой самореализации и психическому здоровью субъекта познания, таким и будет будущий человек, в той или иной мере и пропорции существующий в пределах явлений свободы и страха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безчасный К. В. Философия страха / К. В. Безчасный. – М.: БИНОМ, 2017. – 216 с.
2. Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. – Минск: Белорусский Экзархат, 2011. – 480 с.
3. Мотков О. И. Личность и психика / О. И. Мотков. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 160 с.
4. Свендсен Л. Философия свободы / пер. с норв. Е. Воробьевой – М.: Прогресс-Традиция, 2016 – 264 с.
5. Субботский Е. В. Строящееся сознание / Е. В. Субботский. – М.: Смысл, 2007. – 423 с.
6. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2015. – 512 с.
7. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. – М.: ЯСК, 2017. – 448 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bezchasnyj K. V. Filosofiya straha / K. V. Bezchasnyj. – M.: BINOM, 2017. – 216 s.
2. Levickij S. A. Tragediya svobody / S. A. Levickij. – Minsk: Belorusskij Ekzarhat, 2011. – 480 s.
3. Motkov O. I. Lichnost' i psihika / O. I. Motkov. – Samara: Bahrah-M, 2008. – 160 s.
4. Svendsen L. Filosofiya svobody / per. s norv. E. Vorob'evoj. – M.: Progress-Tradicija, 2016. – 264 s.
5. Subbotskij E. V. Stroyashcheesya soznanie / E. V. Subbotskij. – M.: Smysl, 2007. – 423 s.
6. Chalmers D. Soznayushchij um: v poiskah fundamental'noj teorii / per. s angl. V. V. Vasil'eva. – M.: LIBROKOM, 2015. – 512 s.
7. Chernigovskaya T. V. Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk i soznanie / T. V. Chernigovskaya. – M.: YASK, 2017. – 448 s.

Поступила в редакцию 11.05.2021.
Принята к публикации 15.05.2021.

Для цитирования:

Мамонов М. А. Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 155-158. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Mamonov.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4802358>
УДК 370.179

Nguyen Thi Thanh Huyen

Nguyen Thi Thanh Huyen, Assoc. Prof. Ph.D. philosophy, lecturer, Faculty of Philosophy, VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, Vietnam. E-mail: thanhhuyen.khxhvn@gmail.com.

John Dewey's thoughts on ethical mission of schools and suggestions for Vietnamese education today

Abstract. J. Dewey (1859-1952), an American educator, psychologist, and philosopher, had a profound influence on American intellectual life throughout the twentieth century. He not only has research in the field of philosophy, but also delves into social issues, especially the renovation of American schools. He once said that the school must represent the present life, which is really as vivid as the children's life when in the family, where they live or on the playground. Dewey especially appreciates the role of education, considering education as the fundamental method of social progress and reform. Carrying out that role is the moral duty of the school. In the popular view of many Vietnamese and even educational administrators, the school's ethical mission is only to teach ethical subjects, and through other collective activities.

Key words: Educational philosophy, pedagogy, ethical principles, educational methods, education in Vietnam, comprehensive education, John Dewey.

J. Dewey said that education is not a preparation for life, education is life itself. A universal education is the key to teaching people how to break habits and think creatively. He advocates learning by creative action instead of "parrot" learning. Dewey was a strong proponent of the progressive education reform movement. He believes that education should be based on the principle of learning through practice. In addition, for education to carry out the task of social reform, school education is inseparable from the moral task. Dewey left for posterity many valuable works in the field of education, including the main works such as: *Democracy and education*; *Experience and education*; *The School and Society* (*The School and Society*); *Ethical principles in education*...

The work *Moral principles in education*, first published in 1909, is one of the books expressing the spirit of educational reform, and also a book that clearly shows his thoughts about the ethical mission of the school.

1. What is the ethical mission of the school?

According to Dewey, schools have a very important role for social development "to some extent, with characteristics like the state that other institutions without schools have the ability to change the social order." society" [1, p. 17-18]. In the political system, it is done in that it is the right of each individual to contribute to the formulation of social policy, through the vote to decide on political issues. Accordingly, education is first a general job, then a professional profession. One of the important tasks of the school is to carry out the ethical task, contributing to the formation of individuals with enough bravery and qualities to later contribute their voices in the construction and development of society. To understand the ethical mission of the school, Dewey elucidates the concepts of "moral idea" and "idea of morality". Accordingly "ethical ideas" are ideas about anything that works in behavior and cultivates it, making it better in some other way" and "ideas of morality" can

be moral indifference, depravity, or morality” [1, p. 27].

The difference between the "idea of morality" and the "idea of morality" shows us the frequent misunderstandings between school teachers and critics of education outside the school. One can skim through the curriculum and not find anywhere asking for code of conduct or "ethical teaching." And they think that schools do nothing in character training, they criticize harshly even harshly, about the moral lack of education. According to Dewey, the moral mission of schools is not just to teach directly about moral lessons, but to influence the shaping of children's character, that is, to "widen the scope of indirect and vicarious education, character development through all the institutions, media and materials of school life" [1, p. 31].

Thus, the moral duty of the school is helping students to form moral ideas is the driving force to guide students' behavior in social relations through educational activities of the school. Dewey asserts: "The job of the teacher – parent or teacher – is to make sure that the greatest amount of ideas possible in children and young people is gathered in such a way that They become dynamic ideas, the driving force in the direction of behavior" [1, p. 28]. According to Dewey, this requirement and this opportunity create a universal ethical goal that governs all teaching—any subject. This moral goal is the ultimate goal of the whole education which is to shape the personality of the individual.

Stemming from the notion that there cannot be two sets of ethical principles, one for school life and the other for outside life, Dewey asserts: "Ethical responsibility of schools, and of those who regulate them doing it is a responsibility to society" [1, p. 36]. School is essentially a social institution built to do a special job – to perform a specific function to sustain life and promote social progress. An educational system that does not accept moral responsibility on its shoulders is an abandoned and error-prone system.

According to the traditional view, the moral education and value of the public

school system as a whole are measured by its social value. Traditional school social work is often limited to the training of civic duties in a narrow sense, such as the capacity to use the ballot, the propensity to comply with legislation, etc. Dewey argues that, in this way, it does not effectively bind the school's moral responsibility. This approach is one-sided, leading to the separation between the school's moral education goals and the society as a whole. The child is an organized whole, intellectually, socially, morally and physically. We must regard the child as a member of society in the broadest sense [1, p. 37]. We cannot separate the formal citizenship relationship from the whole system of relations with which it actually intertwines. The child is not only the person who has the right to vote and is the subject of the law, they will also be a member of a family, responsible for the upbringing and training of the children themselves. The child will be a worker, busy with something meaningful to society and still maintaining independence and personal dignity. That child will be a member of a certain village or community and must contribute to the values of life. These are obvious and formal, which correctly says for the child "to place him in relation to these various tasks means training in science, in the arts and history; [1, p. 38]. Social circumstances change from year to year, so it is completely impossible to educate a child about any constant situation in life. Consciously or not, on this basis the future citizen cannot meet the requirements in life, making them an independent person or having very little influence on the movement forward. Therefore, "the school's moral responsibility in terms of society must be clarified in the most open and freest spirit; it's like training a child will give him the authority to take charge of himself; not only adapt to the changes that are taking place, but also have the ability to shape and govern them." [1, p. 40]. That is to say, the purpose and moral goal of the school is to participate in social life. If we limit ourselves to the school as an isolated institution, we have no guiding principles, because we have no goals.

Traditional schools often set the goal of comprehensive education for students, according to Dewey, if the educational goal is the harmonious development of the individual's abilities, it is clear that there is no connection here with social life or membership. According to Dewey, "competence is an ability that concerns only the uses to which it is bound and the tasks to which it fulfills" [1, p. 41], if we ignore the applications that social life brings, we have nothing but the "psychology of talent". It is only when we interpret school activities in relation to the broader range of social activities to which they are actually linked that we find a benchmark for judging its moral significance. The school itself must be an important social institution on a much larger scale than it is. The only way to prepare for social life is to participate in it. The way of moral education in traditional schools is in fact just educating the duties that students need to perform and that is only a duty in school, not a duty in social life.

Thus, from the notion that the moral responsibility of the school is a responsibility to the society, according to Dewey, the school's ethical mission does not stop at the lectures on moral theory but on the impact on the society of the whole school's activities in shaping and developing children's personalities and helping them shape moral ideas as driving forces for children's behavior in social relationships. The scope of the school's moral education is understood in a broad sense and indirectly through all the institutions, means and documents of school life.

2. Ethical training for students from the method and content of the curriculum

From the principled explanations of the school's sociality as a basic element in moral education above, according to Dewey, the school's moral mission is to train students in morality from their own perspective of the entire curriculum.

Ethical training from teaching methods is explained by him not from details but in the general spirit. Accordingly, with the traditional teaching method, all students learn the same curriculum, prepare the same lesson, and so "there is no chance for each child to do

something special on their own to be able to play a role in the future to contribute to the common stock, while...involved in the productive work of others" [1, p. 52]. In that condition, the purely personal method is worn out by lack of use. The child is born with an innate desire to be expressed, to work, and to serve. When this tendency is not fostered, the accumulation of antisocial influence is far greater than any of us might think about it. Traditional teaching methods, which make students passively acquire knowledge, and compete for external status, are further adversely affected by their frequent emphasis on preparation for the distant future. This can lead to a loss of moral energy arising from the impression that there is nothing essentially worth doing but preparation for something else, for some distant grave goal. Moreover, setting goals from afar will stimulate selfish desires to go ahead and get ahead of others [2, p. 96].

According to Dewey, in education, students must step away from relevant extrinsic motivation, toward an assessment, for its own sake, of the social value of individual things done by students, because of its broader relationship with life and the method of education must "engage the child's capacity for activity, with its capacities for construction, production and creation, marking an opportunity to shift the moral focus from selfish absorption to bringing social service" [1, p. 57]. He emphasized the experimental education method, the educational method tested by reality, through which learners accumulate and reconstruct personal experience in order to deepen its social content.

In addition to the educational method, moral education is also included in the school's educational program. The educational program determines both the general atmosphere of the school and the educational method. "The curriculum becomes a matter of comprehensive importance for us to know how to apply social standards of ethical values to school work" [1, p. 61]. A learning program must adapt to social developments with methods that engage consensus and co-

operation rather than absorption, exclusivity, and competition.

According to Dewey, we have three independent values built in education: culture, information and mind training. In fact, these are the three stages of social understanding. The information is authentic and educational in so far as it presents clear images and concepts of the material placed within the context of social life. Mind training has a real educational effect only when it represents a response to information about individual talents so that they are controlled by social norms. Culture if it is really educational will be a combination of information and brain training. It marks the socialization of individuals in their outlook on life [1, p. 62]. In schools, each subject is seen as a means of making the child aware of the social context of activity. In fact, at the time of the first study there was no delineation in the range of categorical facts which were scientific, historical or geographical in a predetermined order. This means that at the beginning of the birth of human knowledge of nature, society did not have a division between those areas of knowledge. The classification of each scientific field in relation to the purpose or process of typical social life has some great influence. "We have different interests or purposes, that we categorize documents and mark which parts are scientific, which are historical [1, p. 63]. Here, social criteria are needed to distinguish fields of research and to understand the rationale of each study, i.e. the motives involved. According to Dewey, the natural and social sciences themselves are social in nature. For example, the field of geography is divided into four forms: mathematical geography, physical geography, political geography, and commercial geography. All "the four geomorphological formations mentioned above point to four stages of increasing abstraction in the discussion of the interrelationship of human and natural life" [1, p. 65]. According to Dewey, the field of natural geography itself is not merely about natural conditions, but the basic meaning of lakes, rivers, mountains and plains is social, that changes and defines

guide human relationships. This obviously implies an extension of commercial terminology. It is not merely business-related but is concerned with anything related to human interaction and communication when acted upon by natural forms and characteristics, etc.

In particular, Dewey mentions in the field of history teaching, "history is vital or useless to the child depending on how it is presented from a sociological point of view" [1, p. 67]. If history is considered simply as a record of past events, it is certainly mechanical because the past is so long ago that in the past people had no incentive to participate in it. The moral value of history teaching will be measured by the extent to which past events are created as means of present knowledge—allowing insight into the past, Dewey stresses. What constitutes the structure and functioning of society today? [1, p. 67]. According to Dewey, the existing social structure is too complex and in fact it is difficult for the child to approach it holistically. In this condition, the very selection of exemplary periods of historical development would be like, through a telescope, seeing the essential components of the existing social order. And for the teaching of history to be truly effective, it should not stop at forcing students to collect information to be reduced to almost crippling events, but rather treat the past as it is. The present is intended for the future with some elements of it being extended. And more importantly, when studying past periods, it is important to stick to striking differences. This approach is considered by Dewey to apply the principle of contrast in teaching. That gives the child an imaginary space, free yourself from the pressures of your surroundings and recognize them. The study of history can reveal the main means in the discoveries, inventions, lifestyles, etc. that started the great periods of social progress; and it helps the child to know the main paths of that progress, the main obstacles on the way to development. It helps students understand that, to the extent that social forces themselves are always the same, influences thousands of years ago are also at work in today's society. As such, eve-

Everything depends on history which is viewed from a social point of view and it helps the child to know the main paths of that progress, the main obstacles on the way to development. It helps students understand that, to the extent that social forces themselves are always the same, influences thousands of years ago are also at work in today's society. As such, everything depends on history which is viewed from a social point of view and it helps the child to know the main paths of that progress, the main obstacles on the way to development. It helps students understand that, to the extent that social forces themselves are always the same, influences thousands of years ago are also at work in today's society. As such, everything depends on history which is viewed from a social point of view.

Another example Dewey gives is math. According to him, the discipline achieves or fails to achieve its full purpose depending on how it is presented as a social instrument. If the study of mathematics were separated from where it operates in relation to its use in social life, it would become too difficult to understand, even from the purely intellectual aspect. Mathematics would be meaningless to make numbers an end in themselves rather than a means to a social end. "Let the child be conscious of how numbers are used, of what numbers really represent" [1, p. 72]. According to Dewey, mathematics is essentially sociology in its own right. From the specific comments in the study of the above subjects, Dewey once again asserted: "when a study is taught as a way of understanding social life, it has positive ethical implications" [1, p. 72].

According to Dewey, there are three ethical issues in schools that need attention: "social literacy, social competence and social benefits" [1, p. 75].

Thus, according to Dewey, as a social institution, the school needs to be built on an ethical foundation. The ethical responsibility of the school is its responsibility to society, and so fulfill that responsibility not only through moral teaching but through teaching methods and programs and "To the extent that the school learning represents, in its own spir-

it, authentic community life; to the extent that what is called school discipline, government, order, etc., are manifestations of this inherent social spirit; to the extent that the methods used appeal to real talents and are constructive, allowing the child to manifest and serve; to the extent that the curriculum is selected and organized to provide material to help the child acquire a social sense of the world in which he must play a role, and the requirements to be met; to the extent these purposes are satisfied, the school is organized on an ethical basis. And, to the extent that general principles are taken into account, basic ethical requirements will be met" [1, p. 76]. Those are ethical principles in the spirit of general education, the remaining work "still remains between the individual teacher and the individual child". This concerns the psychological aspect of moral education.

Our moral principles need to be expressed in psychological language because "the child provides us with the best means or tools for understanding moral ideas" [1, p. 80]. Dewey argues that curriculum topics, however important, are carefully chosen without ethical content if not translated into the language of individual activities, habits and desires.

According to Dewey the above are ethical standards and against which the school's mission is to be compared with what the school does for individuals. Schools can only be considered as fulfilling their moral duties when they consider instincts and spontaneous impulses to play a significant role; provide enough opportunity for these qualities to confirm their existence and develop their own results; linking schools as they are today with positive building capacity rather than with absorption and learning methods. Along with that, does the school create the necessary conditions for the formation of good judgment or not. If you just stop at acquiring knowledge, you can never develop judgment. Test your judgment only when the acquired knowledge is put to use [1, p. 88]. That means learning must go with practice, schools must create conditions for students to choose for themselves, try to put those choices into practice.

Only in this way can students learn to distinguish what promises success from what can lead to failure; only then can students form the habit of linking their purposes and ideas to their validating conditions.

From the above ethical principles, according to Dewey, what we need in education is a genuine belief in the existence of ethical principles and can be effectively applied. Ethical principles are not "a priori", not arbitrary "we need to transform morality into the conditions and forces of public life, into individual impulses and habits" [1, p. 91]. If we firmly believe in that, we will certainly reap benefits from the education system. And a teacher who works in confidence will find that every topic, every method of teaching, every surprise in school life engenders moral potential.

3. Some hints in Dewey's conception of Vietnamese education today

We are living in the 21st century, in the context of the stormy development of scientific and technological achievements. With the help of technology devices, with the click of a button, we can find a wealth of information; along with endless storage possibilities that previously took a lot of time and effort to obtain. "With the push of a hand-held remote, you are out into the outside world, without a single step: friends, movies, television, and the global store of knowledge on the Internet are like a treasure trove of forty open robbers appeared in front of Ali Baba" [3, p. 195]. Inventions are increasing day by day to make our lives more comfortable. The world we live in will be part of the cloud, the high-tech cloud that covers us. Instead of having to face-to-face with neighbors, friends, salespeople or ticket collectors, we will be communicating through the media with the help of information that can be found easily. The development of technology is driving the advancement of society. The engine that drives progress globally is the need to exploit economies and markets. The economy needs "smart" manufacturers to meet the needs of development and competition in the global

context. In the future, we cannot predict which new professions will appear.

Along with the strong development of science and technology, the world also has many drastic changes. From extreme climate changes, pollution, depletion of environmental resources, raging epidemics to unpredictable political and military fluctuations, there is a requirement to equip future generations with the ability to high adaptability to all changes of the times and responsibility of "global citizenship".

Practice shows that the current education system not only prepares a direction for our children to enter a career. Educational administrators cannot rely solely on forecasts to establish baseline standards and values.

Another aspect that is also receiving the attention of the whole social community is the moral alienation in society, which requires the education system to strengthen and equip future generations with the cultural foundation and life skills and ethical values to be able to become responsible citizens to their communities and individuals.

Thus, entering the 21st century, it poses problems that require fundamental reform in education, which is not only for Vietnam but also for the whole world. In order to innovate education, in addition to the conditions of material equipment, school administrators, and teachers, an educational philosophy is indispensable. Many views suggest that we lack educational philosophy. Recently, Deputy Prime Minister Vu Duc Dam affirmed that Vietnam has an educational philosophy. And the educational philosophy of Vietnam is the philosophy of building a country with rich people, strong country, democracy, justice and civilization; building a comprehensive Vietnamese person, with moral wisdom and beauty, with a national spirit, patriotism and international responsibility. The Deputy Prime Minister also emphasized, our educational philosophy is not built into classical theories and the problem of Vietnamese education is not in the educational philosophy but in the implementation stage. However, that philosophy also needs to be perfected and

supplemented to suit the current international integration practice. At the same time, in order to implement the educational philosophy, it is first necessary to understand correctly and take appropriate implementation measures.

Dewey's educational philosophy had a profound influence throughout the United States and Europe in the twentieth century and remains relevant today because it is a close connection between theory and practice. Dewey and his colleagues built an experimental school at the University of Chicago, led by him as president, to give them the opportunity to experience, observe, and draw on their educational experiences. That shows, the quintessence drawn from his philosophy have universal values with education in general. We want to perfect the philosophy of education, it is necessary to absorb the quintessence of educational philosophy in the world. From Dewey's thought on education in general and on the ethical mission of the school, the following suggestions can be drawn for Vietnamese education in the current context:

Firstly, affirming the role of the school is different from other social institutions in that, the school has the ability to change the social order and education is a common job of the whole society, then a professional career subject. Therefore, investing in education and fundamentally renovating education is an urgent requirement that requires the attention of the whole society.

Secondly, the school as a social institution cannot be separated from practical activities and knowledge cannot be imposed from the outside. Schools must provide students with the opportunity to practice their knowledge and realize its value. This is probably a weakness of Vietnamese education, learning has not been coupled with practice. Students almost learn vegetarian without having the opportunity to practice to test their knowledge and not have the opportunity to realize that practice not only has a good answer as learned in theory, but also has a bad and contradictory side to what is taught.

Thirdly, no one knows for sure what will happen in the future, so in general, the

problem is not what we teach students at school, but more importantly, help them have the ability to self-study and learn what they need. How to help children learn to learn and set goals for themselves.

Fourthly, the social situation is always changing, the school's education needs to direct students to self-mastery so that they can take responsibility for themselves, not only adapting to what is happening but also being able to shape their own lives, dominate them; help children stand up and be of value to something in the real conflicts of life.

Fifthly, we aim to comprehensively educate students, but the problem is to use those competencies in social life, that is, through school activities related to social activities. It is necessary to shift the ethical focus from selfish absorption to social service.

Sixthly, the ethical mission of the school is realized through the educational methods and programs themselves. Teaching should not stop at the goal of imparting available knowledge, but each subject, both natural or social science, must be taught as a way of understanding social life to have a positive virtue.

Seventhly, the role of the teacher as an "artist" who paints the souls and futures of people. The teacher must promote passion and love for the subject. To do so, the content of the curriculum must be conveyed in psychological language, in accordance with individual activities and desires, that is, in accordance with the learners' experiences. That requires the teacher to understand his students and the teacher himself needs to have a wealth of personal experience with the subject and school activities.

Conclusion: Dewey's conception of the school's moral duty has helped us to clearly define the school's moral responsibility as its responsibility to society. Therefore, the school cannot be a closed institution but must be placed in relation to society. There cannot be two sets of ethics books, one set of school ethics books and one set of social ethics books. The goal of the school is to help develop the character of the students so that they will later become responsible citizens of the

national and international community, but still retain their individual independence in social relations. The school's ethical mission needs to be understood in a broad sense, not only in ethical lectures but also in the entire educa-

tional program, teaching methods and other school activities. Dewey's point of view helps us draw some valuable suggestions for the current fundamental reform of Vietnam's education.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. J. Dewey. Ethical principles in education. Translated to Vietnamese by Cao Tuan. Da Nang: Da Nang Publishing House, 2018.
2. J. Dewey. Democracy and education. Translated to Vietnamese by Pham Anh Tuan. Hanoi: Tri Thuc Publishing House, 2008.
3. Richard David Prencht. Why does my child not like going to school? Translated to Vietnamese by Vo Kim Nga. Tri Thuc Publishing House, 2017.

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Nguyen Thi Thanh Huyen John Dewey's thoughts on ethical mission of schools and suggestions for Vietnamese education today // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 159-166. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/NguyenThi.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911404>

УДК 338

Костливцева Н.М., Езангина И.А.

Костливцева Наталья Максимовна, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО ВолгГТУ), Россия 400051, г.Волгоград, ул. Гагринская 7. E-mail: kostlivcevanata99@yandex.ru.

Езангина Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем» Волгоградский государственный технический университет, Россия 400066, г. Волгоград, ул. Мира 6. E-mail: ezangirina@gmail.com.

Ключевые показатели эффективности в системе мониторинга эффективности деятельности компании нефтегазовой отрасли

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых показателей эффективности (KPI, КПЭ), выявлению целей их внедрения, а также особенностей в системе мониторинга эффективности деятельности компаний нефтегазовой отрасли (на примере ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Транснефть»). Авторами статьи подчеркивается частный характер, не статичность состава показателей, зависящих от факторов внешней и внутренней среды компании.

Ключевые слова: компания, нефтегазовая отрасль, корпоративное управление, стратегия, KPI.

Kostlivtseva N.M., Ezangina I.A.

Natalya Maksimovna Kostlivtseva, FSBEI HE Volgograd State Technical University (FGBOU VO VolgSTU), Russia 400051, Volgograd, st. Gagrinskaya 7. E-mail: kostlivcevanata99@yandex.ru.

Ezangina Irina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Finance production systems " Volgograd State Technical University, Russia 400066, Volgograd, st. Mira 6. E-mail: ezangirina@gmail.com.

Key performance indicators in the system for monitoring the performance of a company in the oil and gas industry

Abstract. The article is devoted to the study of key performance indicators (KPIs, KPIs), identifying the goals of their implementation, as well as specifics in the system for monitoring the performance of companies in the oil and gas industry (for example, PJSC NK Rosneft and PJSC Transneft). The authors of the article emphasize the private nature, not the static nature of the composition of indicators, depending on the factors of the external and internal environment of the company.

Key words: company, oil and gas industry, corporate governance, strategy, KPI.

На сегодняшний день в условиях быстро прогрессирующей экономики важная роль отводится развитию нефтегазового сектора. Данная отрасль имеет приоритетное стратегическое значение, обеспечивая формирование большей составляющей ВВП и федерального бюджета. Благодаря нефтедобыче и нефтепереработке возможно развитие других отраслей народного хозяйства. [1]

Важным аспектом функционирования подобных предприятий является качественный и всесторонний анализ эффективности корпоративной деятельности для выявления возможных резервов для достижения поставленных целей и задач,

оценки вероятных проблем и поиска путей их решения. [2]

Таким инструментом признается система ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators, KPI, КПЭ) и система сбалансированных показателей (ССП), широко используемых в деле управления западных компаний. KPI образуют систему финансовых и нефинансовых показателей, оказывающих воздействие на количественное и качественное изменение результатов по отношению к ожидаемому итогу (стратегической цели).

В качестве целей применения КПЭ можно несколько основных пунктов, которые наиболее значимы и выделены разными авторами (Рисунок 1).

Рис. 1. Цели применения показателей КПЭ [Составлено автором, по источнику [3]].

Исследованием данной темы занимались многие известные ученые, в частности, М.Клюбек, Вишнякова М.В., Алексеева С., Друкер П.Ф., Ткалич Д. и другие.

Формирование путей применения системы KPI зависит от направления деятельности предприятия. При этом отбираются такие показатели, которые наиболее точно смогут охарактеризовать текущие проблемы, а затем обозначить перспективы и направления совершенствования. [3]

Довольно часто на практике предприятию необходимо изучение 15 – 20 показателей для полноценного мониторинга

ситуации. При этом подразделению нужно около 7 – 10 показателей, а сотруднику – не больше 5. [4]

Перечень показателей постоянно меняется и модернизируется, отдается предпочтение индексам, являющимся наиболее актуальными в период проведения оценки эффективности деятельности компании на текущем этапе развития экономики.

Основной отличительной характеристикой KPI от других показателей похожей направленности, например, критериев эффективности принимаемых решений, является то, что они позволяют в динамике

оценить степень достижения стратегических целей развития предприятия.

На данный момент существует множество возможных вариантов группировки, выбора и формирования системы показателей, как в России, так и в мире. Стоит отметить, что КРІ успешно применяются за рубежом уже более 40 лет, создавая прочную базу к быстрому и эффективному использованию их в России в системе корпоративного управления. В нашей стране

ключевые показатели эффективности адаптируются и видоизменяются в соответствии со спецификой российской экономики, отдельных отраслей и компаний, однако сохраняют некоторую общую идентичность с зарубежными показателями. При сравнении можно заметить как различные, так и схожие черты между показателями используемыми российскими компаниями и системой коэффициентов иностранной организации. (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение показателей КРІ в России и в мире.

В России	В мире
1. Интегральный показатель надежности, экологической и промышленной безопасности системы магистральных трубопроводов	1. Рентабельность чистой прибыли — Net Profit Margin
2. Интегральный показатель эффективности операционной деятельности	2. Показатель чистой прибыли — Net Profit
3. Интегральный показатель эффективности инвестиционной деятельности по Программе развития, технического перевооружения и реконструкции объектов магистральных трубопроводов	3. Маржинальность валовой прибыли — Gross Profit Margin
4. Комплексный показатель исполнения физических объемов работ в рамках реализации Программы ТПР	4. Маржа операционной прибыли — Operating Profit Margin
5. Интегральный показатель эффективности инновационной деятельности	5. Показатель рентабельности инвестиций или Return on Investment
6. Отношение общего долга (Total Debt) к EBITDA	6. Показатель рентабельности активов
7. Комплексный показатель выполнения дополнительных КПЭ, установленных директивами и поручениями акционера, Президента и Правительства РФ [5]	7. Рабочий капитал — Working Capital
	8. Показатель роста выручки или Revenue Growth Rate
	9. Эффективность операционных расходов или Operating Expenses Ratio (OER)
	10. Эффективность капитальных затрат или CAPEX to Sales Ratio/Capital Expenditure [6]

Несмотря на специфичность многих как российских, так и зарубежных КРІ, можно выделить несколько особенностей, а точнее характерных черт, присущих в анализе эффективности деятельности каждой отдельной компании.

Например, в ПАО «НК «Роснефть»» анализ выполнения показателей эффективности осуществляется посредством следующих показателей: доходность на средний задействованный капитал (ROACE); объем добычи углеводородов; показатель травматизма; производительность труда; сохранение совокупной доходности акционеров

ПАО «НК «Роснефть»» (TSR) не ниже среднеотраслевого уровня компаний Российской Федерации; снижение затрат отчетного периода относительно прошлого периода в сопоставимых условиях; коэффициент долговой нагрузки (чистый долг / EBITDA); интегральный ключевой показатель эффективности инновационной деятельности; коэффициент выполнения поручений Совета директоров и Правления.[7]

Многие компании подразделяют показатели по направлениям развития, учитывая специфику бизнес процессов и охва-

тывая как можно больше различных параметров, - как стратегический уровень по направлениям (маркетинг, финансы, производство, человеческие ресурсы), так и тактический уровень (нормативные пока-

затели для оценки текущей деятельности подразделений и степени выполнения бизнес-процессов). [8]

Примером может выступить практика ПАО «Транснефть» (таблица 2).

Таблица 2. Система ключевых показателей эффективности ПАО «Транснефть» в 2019 г.[5].

Система КПЭ 2019 года	План на 2019 год
Интегральный показатель надежности, экологической и промышленной безопасности системы магистральных трубопроводов	100%
Удельная аварийность на магистральных трубопроводах	0,072 аварийных случаев на 1000 км МТ
Снижение удельного выброса загрязняющих веществ в атмосферу при транспортировке нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам	1%
Интегральный показатель эффективности операционной деятельности	100%
Процент снижения операционных затрат	2%
Снижение в сопоставимых условиях удельного потребления электроэнергии для транспортировки нефти по магистральным трубопроводам	0,5%
Повышение производительности труда при транспортировке нефти и нефтепродуктов	2%
Интегральный показатель эффективности инвестиционной деятельности по Программе развития, технического перевооружения и реконструкции объектов магистральных трубопроводов	100%
Исполнение плана финансирования Программы развития	276 626 млн руб.
Исполнение плана освоения капитальных вложений по Программе развития	232 356 млн руб.
Исполнение Плана мероприятий по снижению капитальных затрат по Программе развития	3804 млн руб.
Исполнение сроков реализации инвестиционных проектов	4 ед.
Комплексный показатель исполнения физических объемов работ в рамках реализации Программы ГПР	100%
Исполнение плана по замене трубы на линейной части	1001 км
Исполнение плана по строительству и реконструкции резервуаров	80 ед.
Интегральный показатель эффективности инновационной деятельности	100%
Объем финансирования инновационных проектов, включая НИОКР, за счет собственных средств в процентах к выручке ПАО «Транснефть» за услуги по транспортировке нефти (по РСБУ)	1,41%
Количество охранных документов по результатам интеллектуальной деятельности, полученных за расчетный период и предыдущие два года	93 шт.
Комплексный эффект от внутренней коммерциализации инновационных проектов, включая НИОКР, за расчетный период и предыдущие два года в процентах к выручке ПАО «Транснефть» за услуги по транспортировке нефти (по РСБУ)	1,48%
Показатель качества актуализированной ПИР (в год ее актуализации) / показатель качества выполнения ПИР (в последующие годы)	90%
Отношение общего долга (Total Debt) к EBITDA	не более 2,5
Комплексный показатель выполнения дополнительных КПЭ, установленных директивами и поручениями акционера, Президента и Правительства РФ	100%
Коэффициент рентабельности инвестированного капитала (ROIC)	не менее 7%
Объем дивидендов	25,91 млрд руб.
Годовой объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства	18%

Помимо приведенных показателей, полный список постоянно корректируется, лишённые актуальности коэффициенты заменяются новыми. Так, в 2020 году в систему КПЭ ПАО «Транснефть» был введен ряд новых показателей (таблица 3).

Из комплекса исследуемых показателей были исключены устаревшие коэффициенты, такие как «Комплексный показатель выполнения дополнительных КПЭ, установленных директивами и поручениями акционера, Президента и Правительства РФ». Выведен «Комплексный показатель исполнения физических объемов работ в рамках реализации Программы ТПР», а входившие в его состав показатели «Исполнение плана по замене трубы на линейной части» и «Исполнение плана по строительству и реконструкции резервуаров» на сегодняшний день включаются в состав «Интегрального показателя эф-

фективности инвестиционной деятельности».

Также произошла перегруппировка некоторых показателей, которые были определены в другие системы КПЭ. К примеру, «Коэффициент рентабельности инвестированного капитала (ROIC)» внесен в состав «Интегрального показателя эффективности инвестиционной деятельности», включенного взамен «Интегрального показателя эффективности инвестиционной деятельности по Программе развития, технического перевооружения и реконструкции объектов магистральных трубопроводов»; «Объем дивидендов» и «Годовой объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства» введен в состав показателей «Интегрального показателя эффективности операционной деятельности».

Таблица 3 – Система ключевых показателей эффективности ПАО «Транснефть» в 2020 г. [5].

Система КПЭ 2020 года	План на 2020 год
Интегральный показатель эффективности операционной деятельности	100%
Объем дивидендов	42 326 млн руб.
Годовой объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства	20,0%
Интегральный показатель эффективности инвестиционной деятельности	100%
Коэффициент рентабельности инвестированного капитала (ROIC)	7%
Исполнение плана финансирования Программы развития	240 415 млн руб. с НДС
Исполнение плана освоения капитальных вложений по Программе развития	218 585 млн руб. без НДС
Исполнение Плана мероприятий по снижению капитальных затрат по Программе развития	4095 млн руб. без НДС
Исполнение сроков реализации Инвестиционных проектов	1 ед.
Исполнение плана по замене трубы на линейной части	1005 км
Исполнение плана по строительству и реконструкции резервуаров	75 ед.
Интегральный показатель эффективности инновационной деятельности	100%
Количество охранных документов по результатам интеллектуальной деятельности, полученных за расчетный период	40 шт.
Интегральный показатель оценки результатов реализации мероприятий корпоративного плана по импортозамещению	100%
Доля иностранного оборудования в общем объеме закупок оборудования	3%
Доля иностранных товаров (за исключением оборудования) в общем объеме закупок товаров	7,5%
Доля иностранного программного обеспечения в общем объеме закупок программного обеспечения	25%
Доля иностранных работ, услуг в общем объеме закупаемых работ, услуг	0,5%

Помимо исключения и перегруппировки системы показателей, происходит и введение новых коэффициентов, отвечающих условиям современного развития компании.

В перечне новых коэффициентов «Интегральный показатель оценки результатов реализации мероприятий корпоративного плана по импортозамещению». В свою очередь, в его состав входят такие показатели, как доля иностранного оборудования в общем объеме закупок оборудования; доля иностранных товаров (за исключением оборудования) в общем объеме закупок товаров; доля иностранного программного обеспечения в общем объеме закупок программного обеспечения; доля иностранных работ, услуг в общем объеме закупаемых работ, услуг.

В состав «Интегрального показателя эффективности инновационной деятельности» внесен показатель, отражающий «Количество охранных документов по результатам интеллектуальной деятельности за отчетный год», дополняющий существующий в системе показатель «Количество охранных документов по результатам интеллектуальной деятельности, полученных за расчетный период и предыдущие два года». [5]

Исходя из приведенных примеров, можно сказать, что система показателей КРІ довольно разнообразна и индивидуальна для каждого отдельного предприятия, отдела, сотрудника. Проводя анализ показателей КРІ и их динамики, предприя-

тие может найти решения на еще не возникшие вопросы, так как есть возможность оценить предпосылки к появлению проблемы. Опираясь на результаты мониторинга конкурирующих компаний, можно понять стратегию их развития и скорректировать собственную.

Объективно, исследование ключевых показателей эффективности имеет большое значение не только для продуктивной и рентабельной деятельности предприятия, но и для его существования в принципе. Огромное влияние на построение плана развития компании может оказать даже один неверно рассчитанный показатель. Поэтому при создании набора показателей, а также их расчете и оценке, важно уделить внимание как подбору КРІ, так и подбору персонала и программных систем, ответственных за получение правильного результата и их последующей оценке.

Являясь одним из основных инструментов эффективного управления, КРІ должна быть, нацелена на все направления деятельности предприятия, учитывая воздействие и потребности внешних факторов, особенности внутренней среды. [9] Только приняв во внимание все факторы, компания сможет подобрать систему показателей, задачей которой будет являться не только мониторинг финансового состояния предприятия, но и последующее повышение эффективности деятельности и корпоративного управления компании, основанного на результатах грамотно подобранных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дурманов Е.В. Анализ эффективности российского и зарубежного нефтеперерабатывающих заводов и проблемы, актуальные в области нефтяной промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2018/24/analiz-effektivnosti2.pdf>
2. Афанасьева А.А. Оценка эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия по системе ключевых показателей эффективности (КРІ). // Молодой ученый. 2017 г. №31 (165). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/165/45297/>

3. Езангина, И.А. Государственная корпорация как важнейший участник системы государственного заказа [Текст] / Езангина И.А., Шахбазян Е.М., Сторожилов Н.А. // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 4-1. С. 155-159.
4. Сафина, Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности : учеб. пособие // Казань. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F881771449/Safina_D.M._Upravlenie_KPI_uchebnoe_posobie.pdf
5. Система ключевых показателей эффективности (КПЭ). Транснефть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar2019.transneft.ru/ru/development-strategy/kpi-system/>
6. Key performance indicators или ключевые показатели результативности. Quality Business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qualitybusiness.ru/category/kpi/>
7. Структура системы показателей эффективности. // Стратегия компании. // Роснефть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2019/ru/strategy/kpi-structure/index.html>
8. Тюпишева, О.Ю. Применение системы ключевых показателей эффективности для предприятий нефтегазовой отрасли. // *Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. Экономика и бизнес*. 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-dlya-predpriyatij-neftegazovoy-otrasli>
9. Брыкалов, С.М. Анализ ключевых показателей эффективности зарубежных промышленных предприятий: проблемы и направления развития. // *IV международная научная конференция «Проблемы современной экономики» (Челябинск, февраль 2015)*. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/6930/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Durmanov E.V. Aanaliz jeffektivnosti rossijskogo i zarubezhnogo neftepererabaty-vajushhih zavodov i problemy, aktual'nye v oblasti nefjtjanoy promyshlennosti. [Jelek-tronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2018/24/analiz-effektivnosti2.pdf>
2. Afanas'eva A.A. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti neftegazodobyvajushhego pred-prijatija po sisteme kljuchevyh pokazatelej jeffektivnosti (KPI). // *Molodoj uchenyj*. 2017 g. №31 (165). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/165/45297/>
3. Ezangina, I.A. Gosudarstvennaja korporacija ak vazhnejshij uchastnik sistemy gosudarstvennogo zakaza [Tekst] / Ezangina I.A., Shahbazjan E.M., Storozhilov N.A. // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2016. № 4-1. S. 155-159.
4. Safina, D.M. Upravlenie kljuhevymi pokazateljami jeffektivnosti : ucheb. posobie // Kazan'. 2018 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://kpfu.ru/staff_files/F881771449/Safina_D.M._Upravlenie_KPI_uchebnoe_posobie.pdf
5. Sistema kljuchevyh pokazatelej jeffektivnosti (KPJe). Transneft'. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ar2019.transneft.ru/ru/development-strategy/kpi-system/>
6. Key performance indicators ili kljuchevye pokazateli rezul'tativnosti. Quality Business. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://qualitybusiness.ru/category/kpi/>
7. Struktura sistemy pokazatelej jeffektivnosti. // *Strategija kompanii*. // Rosneft'. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2019/ru/strategy/kpi-structure/index.html>
8. Tjupisheva, O.Ju. Primenenie sistemy kljuchevyh pokazatelej jeffektivnosti dlja predpriyatij neftegazovoj otrasli. // *Jenergosberezhenie. Jenergentika. Jenergoaudit. Jekonomika i biznes*. 2010 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-dlya-predpriyatij-neftegazovoy-otrasli>
9. Brykalov, S.M. Analiz kljuchevyh pokazatelej jeffektivnosti zarubezhnyh promysh-lennyh predpriyatij: problemy i napravlenija razvitija. // *IV mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Problemy sov-*

---

remennoj jekonomiki» (Cheljabinsk, fevral' 2015). 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/6930/>

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Костливцева Н.М., Езангина И.А. Ключевые показатели эффективности в системе мониторинга эффективности деятельности компании нефтегазовой отрасли // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 167-174. URL: [http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Kostlvtseva .pdf](http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Kostlvtseva.pdf)

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911407>

УДК 338.1

Крайнова Е. М.

Крайнова Евгения Михайловна, Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36, E-mail: evgmihailovna98@gmail.com.

Финансовые факторы экономического роста в современной экономике России

Аннотация. Статья рассматривает ключевые факторы экономического роста Российской Федерации. Определяется их сущность и степень влияния на состояние экономики. Исследование устанавливает значимость оценки экономического роста на основе как производственных факторов, так и показателей финансового сектора. Изучаются различные модели оценки экономического роста и роль финансовых факторов в них. Работа также устанавливает прямое воздействие и эффективность финансовых мер на состояние экономики стран. Определив ключевые показатели, была оценена ситуация в российской экономике. Отмечена высокая степень зависимости от уровня цен на энергетические ресурсы, рост накопления денежных средств, поиск доходных инструментов, сокращение инвестиций. Определены основные источники прироста ВВП и недостатки финансового сектора как основы обеспечения экономического роста. На основе данного исследования были предложены рекомендации.

Ключевые слова: экономика, ВВП, экономический рост, инвестиции, банки, финансовые факторы, инструменты, факторы роста.

Krainova E.M.

Krainova Evgenia Mihailovna, Plekhanov Russian University of Economics, Russia, 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanniy per., 36, E-mail: evgmihailovna98@gmail.com.

Financial factors of economic growth in modern economy of Russia

Abstract. The article considers key factors of the economic growth of Russian Federation. Their essence and degree of influence on the state of the economy are determined. The study establishes the vital aspects of assessing economic growth based on both production factors and indicators of a financial sector. Various models for the evaluation of the economy and the role of financial factors in them are studied. The work also determines the direct impact and effectiveness of financial measures on the state of country's economic sector. Having identified the key indicators, the situation in the Russian economy is evaluated. Prices for energy resources, an increase in the accumulation of funds, the search for profitable instruments, and a reduction in investments are considered as prime factors of Russian economy. The main sources of GDP growth and the shortcomings of the financial sector, being the basis for ensuring economic growth, are identified. Based on this study, recommendations are provided.

Keywords: economy, GDP, economic growth, investment, banks, financial factors, instruments, growth factors.

Как известно, главной целью экономических субъектов является рост ценности, стоимости собственной деятельности. Следовательно, экономический рост становится основой для обеспечения положительной динамики данной активности.

Конец 2020 года показал сохранение пессимистичной настрой среди инвесторов. Главными причинами опасений остаются риски введения новых ограничений в связи с сохранением нестабильной ситуации из-за пандемии. Как итог, идут поиски новых финансовых инструментов для привлечения капитала участников рынка, компенсации убытков и обеспечения роста экономики стран.

Исследования на определение взаимосвязи между участниками экономических отношений и степени зависимости экономики от их деятельности остается одним из главных вопросов для ученых.

Рост благ, согласно А. Смиту, мог быть стимулирован увеличением численности населения, работников материальных отраслей (разделение труда) и рост инвестиций, при условии самостоятельной деятельности без ущерба другим участникам экономической среды [5, С. 204-210].

Т. Мальтус сформировал закон об убывающей отдаче, согласно которому, необходимо использовать интенсивный рост экономики в долгосрочной перспективе, поскольку рост одного фактора при неизменных других приводит к падению прироста производства.

В своих работах, Кейнс определил «основной психологический закон», раскрывающий тенденцию развития спроса на рынке: с ростом совокупного дохода, происходит рост предельной склонности к сбережению, что сокращает предельную склонность к потреблению. Также Кейнс подчеркнул, что такие факторы как уровень заработной платы, изменение в разнице между доходом и чистым доходом, изменение нормы дисконта также влияют на поведение участников рынка [6, С. 188-195].

Й. Шумпетер устанавливает роль банковского сектора, как источника инноваций, обладающего необходимыми ресурсами и предоставляющего их на реализацию «новых комбинаций» [12, С. 55-69].

Американский Х. Мински развивает данную теорию в своей гипотезе о «финансовой хрупкости». В зависимости от периода развития экономики, в ней будет существовать режимы, либо стабилизирующие активность или, в случае длительного роста, подрывающие ее. В условиях несовершенной конкуренции экономика не может достичь равновесия, и следовательно, финансовые институты будут зависеть от способности управления наличными средствами по принципу отток наличности не превышает приток наличности [16, С. 208-216].

В целях проверки данной гипотезы исследуются следующие финансовые показатели, демонстрирующие способность оперировать в неопределенности: рост финансового рычага, увеличение процентного риска, превышение иностранных обязательств перед активами, увеличение долга относительно собственных средств у отечественных компаний.

Было выделено, что положительное воздействие финансового сектора в большинстве случаев реализуется в ранних стадиях развития экономики. В длительном периоде возникает риск конкуренции за ресурсы с другими секторами, что может негативно отразиться на экономике страны [13, С. 56-64].

Таким образом, под факторами экономического роста определяют явления, процессы, которые влияют на динамику и темпы роста блага субъектов экономики. Цель их определения – формирование инструментария, способствующего регулированию процессов и повышению эффективности управления ресурсами.

Было установлено, что они формируются в процессе деятельности, связанной не только с производством благ, но с формированием и регулированием кредитно-денежных отношений субъектов эко-

номики. В зависимости от возможности их измерения и степени воздействия на экономический рост факторы были распределены на соответствующие категории.

Далее статья рассматривает развитие применение моделей для оценки факторов роста экономики.

Наиболее распространенная модель для данной оценки является производственная функция Кобба – Дугласа, где капитал и трудовые ресурсы определялись как главные характеристики модели [7, С. 133-136]:

$$Y(t) = K(t)^\alpha * L(t)^\beta, \text{ где} \quad (2.1)$$

$Y(t)$ – ВВП страны в году t ;

$K(t)$ – объём капитала в году t ;

$L(t)$ – численность трудовых ресурсов в году t ;

α – эластичность выпуска по капиталу ($0 < \alpha < 1$).

β – эластичность выпуска по трудовым ресурсам ($1 - \alpha$).

Роберт Солоу, вводит в данную модель фактор технологического прогресса, как причину повышения производительности двух существующих показателей.

$$Y(t) = A(t) * K(t)^\alpha * L(t)^\beta, \text{ где} \quad (2.2)$$

$A(t)$ – технический прогресс (совокупная факторная производительность).

В то же время, Р. Солоу рассматривает данный показатель независимым от деятельности экономических субъектов, и следовательно, экономический рост в результате технологического прогресса остается необъясненным. В сочетании с выводом о том, что необходимо инновационное развитие, в условиях, где использование сбережений и инвестиций не считаются как факторами экономического роста, создается противоречие в объяснении деятельности экономических субъектов [1, С. 70-72].

Данный недостаток устраняет Р. Лукас в АК-модели. Базируясь на модели Кобба-Дугласа, ученый формулирует предположение об идентичном накоплении как человеческого, так и физического капитала, в результате его он находит связь между ними:

$$\frac{H}{K} = \frac{1-\alpha}{\alpha}, \quad (2.3)$$

где H – уровень человеческого капитала репрезентативного агента в экономике.

Таким образом, развивается модель:

$$Y = AK, \quad (2.4)$$

Данная модель становится основой для трактовки факторов финансового рынка на экономический рост. Модель задается выражением:

$$g(Y) = A * \delta * s - d, \quad (2.5)$$

где A - уровень технологии,

δ - коэффициент “сохранности” сбережений при трансформации в инвестиции ($0 < \delta < 1$),

s - норма сбережений,

d - норма амортизации [14, С. 57].

Существует также и другой тип эндогенных моделей, цель которых заключается в учете переменных, связанных с показателями финансового рынка.

В работе «Финансовая структура и экономический рост» проводится оценка экономического роста стран через следующую систему показателей:

1) объём финансового сектора

$$\log \frac{PC+MC}{GDP}, \text{ где} \quad (2.6)$$

PC — сумма кредитов частного сектора, полученных от банковских и небанковских посредников,

MC — рыночная стоимость акций компаний, прошедших процедуру листинга,

GDP — ВВП в текущих ценах;

2) эффективность финансовых рынков

$$\log \left(\frac{VT}{GDP} / \frac{OC}{BA} \right), \quad \text{где} \quad (2.7)$$

VT - общую стоимость сделок куплей-продаж на фондовой бирже,

OC – сумма накладных расходов,

BA – объём банковской системы.

3) активность финансовых рынков

$$\log \left(\frac{PC}{GDP} / \frac{VT}{GDP} \right), \quad \text{где} \quad (2.8)$$

4) агрегатный индекс, состоящий из трех предыдущих показателей.

В случае, если показатели $\frac{PC}{GDP}$ и $\frac{VT}{GDP}$ у стран окажутся ниже средних значений

выборки, то такие страны не используются в модели.

В данном исследовании учеными была отмечена положительная корреляция с показателями, связанными с активностью и эффективностью финансового рынка [10, С. 729-731].

Следовательно, для оценки текущего состояния экономического роста исследуются следующие показатели:

- динамика ВВП;
- инвестиции в капитал;
- среднемесячная заработная плата работников;
- расходы на технологические инновации;
- динамика сбережений населения;
- изменение объемов кредитов и иные показатели финансового рынка.

На основе определенных показателей работа проводит изучение экономического роста России.

Статья исследует текущее развитие экономики России и его изменения за 2000-2019 года. Причиной исследования данного периода состоит в наблюдении долгосрочных проблемных сторон страны, которые впоследствии будут определять возможность восстановления роста экономики.

Статистические данные по годовому приросту ВВП, инвестиций в основной ка-

питал и заработной платы работников демонстрируют низкие темпы роста показателя за последние шесть лет в примерно равных пропорциях.

Наиболее тяжелым периодом для экономики РФ был 2009 год, в связи с последствиями мирового кризиса. Прирост ВВП составил -6%, что сильно сказалось на объемах инвестиции, которые составили -9,2%. Несмотря на тот факт, что в этот период темп прироста заработной платы не демонстрировал отрицательную динамику, однако он был равен 7% по сравнению с 27,2% за прошлый год (Рис. 1) [3, 4, 11].

События 2014-2015 годов также оказали влияние на динамику инвестиции в основной капитал в России, что привело к их околонулевому росту.

Как итог, наблюдается долгое замедление роста ВВП, оказывающее влияние на аспекты экономической деятельности внутри страны.

Согласно данным Ассоциации Банков России, большая часть активов банковского сектора приходится на предоставление кредитов нефинансовым организациям (35,5%), физическим лицам (15,8%) и кредитным организациям (9,9%). Ценные бумаги оказались на втором месте: их доля на 2019 год составила (13,9%) (Рис. 2) [2, С. 11].

Рис.1. Динамика темпов роста показателей в текущих ценах, %.

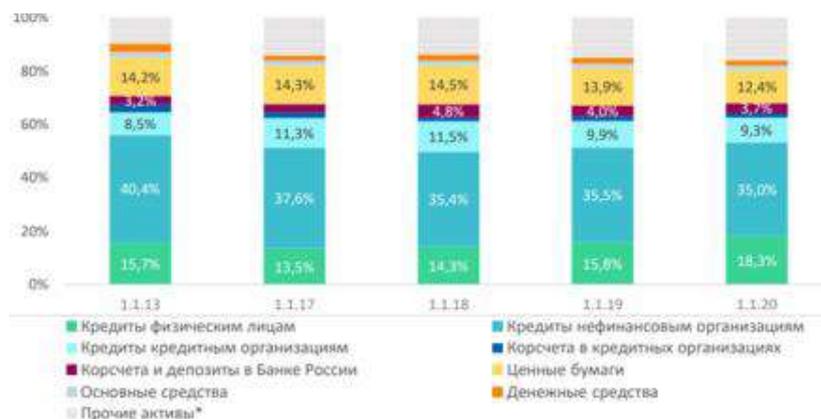

Рис. 2. Структура активов банковского сектора.

Было определено, что предпринимательский сектор не стремится к активному использованию накопленной ликвидности по причине нехватки проектов с приемлемым уровнем риска и доходности.

Более того, снижение процентных ставок за периоды 2017-2019 года привело к необходимости поиска более выгодных способов увеличения дохода. Так, ассоциацией был отмечен прирост клиентов на брокерском обслуживании и в доверительном управлении.

Было также отмечено снижение кредитования в 2019 году на 1,9% по сравнению с прошлым годом. Причинами такого замедления, согласно Центральному банку, стали:

- рост привлекательности других инструментов финансирования для корпоративных заемщиков, а также за счет смягчения их денежно-кредитной политики;

- внутренняя политика управления рисками банков, получившие первые сигналы ухудшения качества заемщиков;

- повышение требований по надбавкам к нормативам достаточности капитала [8, С. 12].

Согласно данным АКРА, в периоды 1996-2005 годов значительная часть роста приходилась на циклическую часть, большинство которой занимала производительность.

В период становления новой экономики были отмечены затруднения в сферах производственных цепочек и обращения денежных средств. В результате, в течение длительного периода страна не могла использовать свой потенциальный рост и опиралась на ее циклическую часть (Рис. 3).

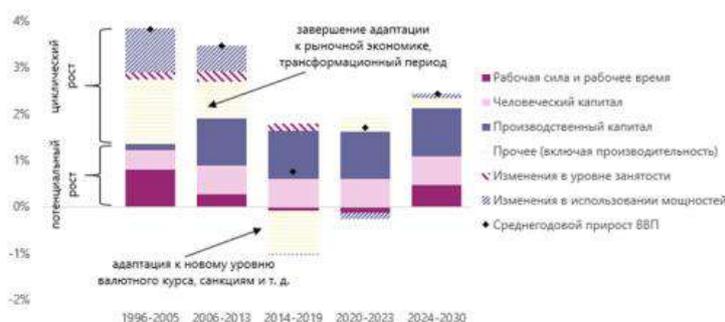

Рис. 3. Разложение среднегодового экономического роста по структурным и циклическим факторам.

В поздние периоды данная тенденция начала меняться. С периода 2006-2013 растет доля потенциального роста. С 2014 года происходит адаптация к изменениям валютного курса и стоимости на сырье, а также введение антироссийских санкций, что приводит к околонулевому росту ВВП, отмеченному ранее в статье [15].

Таким образом, наблюдается замедление экономической активности в Российской Федерации. Участники рынка стремятся к накоплению денежных средств и поиску альтернативных доходных инструментов. Основными финансовыми факторами экономического роста являются инвестиции в основной капитал, среднемесячная зарплата работников, объемы кредитования физических и юридических лиц как источника активов банков.

На основе полученного исследования было определено основное направление в улучшении экономического состояния ВВП. Однако существуют обстоятельства, препятствующие улучшению ситуации.

Согласно председателю ЦБ Эльвире Набиуллиной, для обеспечения роста средств необходимо вовлечение ресурсов бизнеса, что подразумевает вовлечение в риск и «готовность взять на себя этот риск напрямую зависит от пресловутого инвестиционного климата» [9].

Следовательно, для обеспечения экономического роста России существуют следующие факторы, препятствующие развитию:

- нестабильная ситуация в экономике, связанная с затяжной стагнацией и усугубленная текущей эпидемиологической обстановкой;

- зависимость рубля от цен на нефть;

- снижение финансовой активности населения и предпринимателей;

- слабый уровень развития институциональных инвесторов.

Исходя из определенных факторов, требуются вложение средств не только населения и предпринимателей в экономику России, но и государства в экономических участников.

Предложены следующие рекомендации:

- повышение государственных инвестиций в основной капитал: технологическое обновление, человеческий капитал;

- освобождение от налогообложения инвестиционных потоков фирм;

- приватизация предприятий, не выполняющих государственных функций и трансформация прибыли с продаж в инвестиционный кредит;

- использование золотовалютных резервов как источник кредитования для обновления производства под условия окупаемости.

Перед экономикой России поставлена серьезная задача обеспечения экономического роста и, в первую очередь, выход из выявленной ситуации стагнации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаев А.А. Модели инновационного эндогенного экономического роста ап-типа и их обоснование // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). С.70-72. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/234826322.pdf> (дата доступа 30.01.2021).
2. Банковская система в цифрах и графиках. IV квартал // Ассоциация банков России. С. 11. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/fd3/Obzor-na-01.01.2020.pdf> (дата доступа 09.02.2021).
3. Валовый внутренний продукт по источникам доходов // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33.htm (дата доступа 07.02.2021).
4. Внутренние затраты на научные исследования и разработки // Наука и инновации Росстат. URL: <http://old.gks.ru>
5. Зарубежнов Е.С., Коптелов И. О. Экономический рост и анализ развития страны через макроэкономические показатели // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. С.

- 204-210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-i-analiz-razvitiya-strany-cherez-makroekonomicheskie-pokazateli/viewer> (дата доступа 20.01.2021).
6. Козлова М.А. Вклад Дж. М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №3(48). С. 188-195. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/548/548> (дата доступа 20.01.2021).
  7. Липский В.А. Анализ и прогноз динамики экономического роста на основе макроэкономических моделей. // С.133-136 URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216647/1/133-136.pdf> (дата доступа 28.01.2021).
  8. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России. С. 12. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/107372/overview_2019.pdf
  9. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru>
  10. Радыгин А., Энтов Р. Институты и экономический рост: современные теоретические подходы // С.729-731. URL: <https://publications.hse.ru>
  11. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций // Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата доступа 07.02.2021).
  12. Столбов М.И. Влияние финансового рынка на экономический рост и деловые циклы // Экономика XXI века. № 8. С. 55-69. URL: <https://mgimo.ru>
  13. Столбов М.И. Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински и экономический кризис в России // Мировая экономика и международные отношения. С. 56-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13558272&> (дата доступа 27.01.2021).
  14. Столбов М.И. Финансовый рынок и экономический рост: контуры проблемы // Научная книга. С.57-61. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ea0/ea0238926a5e3de35a31f5bfc3c910b4.pdf> 57 (дата доступа 30.01.2021).
  15. Структурные и конъюнктурные факторы экономического роста в России // АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2171>(дата доступа 13.02.2021).
  16. Федорова А.А. Гипотеза финансовой хрупкости Х. Мински и механизм российского экономического кризиса // Вестник ТвГУ. 2017. С. 208–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteza-finansovoy-nestabilnosti-h-minski/viewer> (дата доступа 20.01.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Акаев А.А. Modeli innovacionnogo jendogenenogo jekonomicheskogo rosta an-tipa i ih obosnovanie // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). S.70-72. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/234826322.pdf> (дата доступа 30.01.2021).
2. Bankovskaja sistema v cifrah i grafikah. IV kvartal // Associacija bankov Rossii. S. 11. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/fd3/Obzor-na-01.01.2020.pdf> (дата доступа 09.02.2021).
3. Valovyy vnutrennij produkt po istochnikam dohodov // Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33.htm (дата доступа 07.02.2021).
4. Vnutrennie zatraty na nauchnye issledovanija i razrabotki // Nauka i innovacii Rosstat. URL: <http://old.gks.ru>
5. Zarubezhnov E.S., Koptelov I. O. Jekonomicheskij rost i analiz razvitiya strany cherez makroekonomicheskie pokazateli // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. S. 204-210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-i-analiz-razvitiya-strany-cherez-makroekonomicheskie-pokazateli/viewer> (дата доступа 20.01.2021).
6. Kozlova M.A. Vklad Dzh. M. Kejnsa v analiz psihologicheskikh motivov jekonomicheskogo povedeni-ja // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. №3(48). S. 188-195. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/548/548> (дата доступа 20.01.2021).
7. Lipskij V.A. Analiz i prognoz dinamiki jekonomicheskogo rosta na osnove makroekonomicheskikh modelej. // S.133-136 URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216647/1/133-136.pdf> (дата доступа 28.01.2021).
8. Obzor rossijskogo finansovogo sektora i finansovyh instrumentov // Bank Rossii. S. 12. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/107372/overview_2019.pdf

9. Pochemu za 20 let Rossija tak i ne pereshla ot stagnacii k razvitiyu // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru>
10. Radygin A., Jentov R. Instituty i jekonomicheskij rost: sovremennye teoreticheskie podhody // S.729-731. URL: <https://publications.hse.ru>
11. Srednemesjachnaja nachislennaja nominal'naja i real'naja zarabotnaja plata rabotnikov organizacij // Rosstat. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (data dostupa 07.02.2021).
12. Stolbov M.I. Vlijanie finansovogo rynka na jekonomicheskij rost i delovye cikly // Jekonomika XXI veka. № 8. S. 55-69. URL: <https://mgimo.ru>
13. Stolbov M.I. Gipoteza finansovoj nestabil'nosti Hajmana Minski i jekonomicheskij krizis v Rossii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. S. 56-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13558272&> (data dostupa 27.01.2021).
14. Stolbov M.I. Finansovyj rynek i jekonomicheskij rost: kontury problemy // Nauchnaja kniga. S.57-61. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ea0/ea0238926a5e3de35a31f5bfc3c910b4.pdf> 57 (data do-stupa 30.01.2021).
15. Strukturnye i kon#junktturnye faktory jekonomicheskogo rosta v Rossii // AKRA. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2171>(data dostupa 13.02.2021).
16. Fedorova A.A. Gipoteza finansovoj hrupkosti H. Minski i mehanizm rossijskogo jekonomicheskogo krizisa // Vestnik TvGU. 2017. S. 208–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article /n/gipoteza-finansovoy-nestabilnosti-h-minski/viewer> (data dostupa 20.01.2021).

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Крайнова Е. М. Финансовые факторы экономического роста в современной экономике России // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 175-182. URL:<http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Krainova.pdf>

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911409>

УДК 004.048

Максимова А.А., Пугачева М.А.

Максимова Анастасия Александровна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, E-mail: maksimova117@gmail.com.

Пугачева Мария Александровна, канд. экон. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, E-mail: marusechka009@mail.ru.

Платформа «1С:Предприятие» как основа построения корпоративной информационной системы газораспределительной организации

Аннотация. В статье описывается опыт построения корпоративной информационной системы в рамках системного подхода с использованием технологии «1С:Предприятие». Изучены возможности и особенности программного продукта для комплексной автоматизации бизнес-процессов производственного отдела. Предложено решение по единому взаимосвязанному производственному, юридическому и бухгалтерскому учету, в условиях ухода от предоставления отчетов в Excel и сохранения прозрачности получаемых результатов. В статье перечислены функции разработанной системы, а также преимущества и недостатки такой разработки. Для примера была рассмотрена компания нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: единое окно, автоматизация, цифровизация, имущество, платформа «1С: Предприятие», газификация, программный продукт, объект строительства, основное средство, штрихкодирование.

Maximova A.A., Pugacheva M.A.

Maximova Anastasia Alexandrovna, Kazan Federal University, Russia, 420008, Kazan, 18 Kremlevskaya street, E-mail: maksimova117@gmail.com.

Pugacheva Maria Alexandrovna, candidate of Science, assistant professor, Kazan Federal University, Russia, 420008, Kazan, 18 Kremlevskaya street, E-mail: marusechka009@mail.ru.

1C: Predpriyatie platform as the basis for building a modern enterprise information system of a gas industry

Abstract. The article describes the experience of building an enterprise information system with using «1C:Predpriyatie» technology. The possibilities and peculiarities of the software product for all round automation of business processes of the production department are considered. A solution is proposed for the unified interconnected accounting with avoiding the provision of reports in Excel and maintaining data transparency. The article also lists the functions of the developed system, advantages and disadvantages of such development. For example, a company in the oil and gas industry was considered.

Key words: single window, automation, digitalization, property, «1C:Predpriyatie» platform, gasification, software product, construction object, fixed asset, bar coding.

Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства играет важную роль в современном мире, в том числе в ведении бизнеса. Цифровые алгоритмы могут взять на себя выполнение как простых повторяющихся операций, так и решение сложных задач.

В промышленности цифровизация компаний позволяет вывести на качественно новый уровень ряд процессов, включая:

- проектирование;
- производство;
- управление предприятием.

Технологии позволяют полностью перестроить современное производство, решая целый спектр важных задач:

- ускоренная обработка информации;
- улучшение клиентского опыта;
- повышение гибкости бизнес-

процессов [8].

Автоматизация, как производственных процессов, так и ведения учета на предприятии, является одним из главных направлений цифровизации.

Использование современных информационных технологий в экономике позволяет в первую очередь упростить и ускорить работу с информацией, то есть это сбор, обработка и передача больших массивов данных. Обработка информации выстроена по заранее заданным алгоритмам, что значит, человеку достаточно и важно понимать их смысл и назначение.

Рассмотрим одну из основных проблем на предприятии – это своевременный и правильный учет имущества организации на всех этапах ведения и использования данной информации разными отделами. Каждое предприятие само выбирает программный продукт для ведения автоматизированного учета.

Платформа «1С:Предприятие» является наиболее популярным отечественным продуктом, зарекомендовавшим себя на рынке как стабильное и эффективное решение. Это инструментальная среда разработки, которая подходит для автоматиза-

ции множества видов учета и анализа независимо от отрасли и организационной структуры компании [2, с. 159].

У рассматриваемой программы имеются различные прикладные решения, что позволяет разработчику при создании собственной системы руководствоваться существующими вариантами. Однако он может пойти путем реализации базы «с нуля» с помощью иерархической структуры метаданных, выстраивая соответствующую предприятию бизнес-логику.

Некоторые программные обеспечения для автоматизации учета имущества:

- программа для учета ТМЦ - IQSkлад+RFID;

- 1С:Предприятие 8. Инвентаризация и управление имуществом;

- 1С:Управление недвижимостью и арендой КОРП на базе 1С:Бухгалтерия 8 КОРП;

- клеверенс: Учет имущества [3], [4], [6].

Перечисленные программы, в основном, отвечают за инвентаризацию товарно-материальных ценностей. А именно: ведение справочной информации с разбивкой по наличию на этажах, кабинетах, у материально-ответственных лиц и другое, с отражением истории их перемещения. Фиксируется информация о проведении осмотров состояния имущества, автоматически формируется потребность и заказы. Присутствует возможность интеграции с другими системами, что важно для комплексного отражения информации по предприятию.

Программы позволяют отразить весь жизненный цикл объекта от приемки, передачи в эксплуатацию, перемещения до возврата, списания и прочие. То есть все бизнес-процессы, связанные с материалами. Для наилучшего и более быстрого отслеживания и заведения в программу используют метод штрихкодирования.

Ведение автоматизированного учета имущества мы рассмотрим на примере нефтегазовой компании.

Программы, используемые для газо-снабжения:

- программа для коррекции показаний газовых счетчиков;
- программа расчета годовой потребности в тепле и топливе;
- программа определения перепада давления на газовых счетчиках;
- программа для расчета потерь газа на технологические нужды;
- программа для выбора узла учета газа;
- конвертор физических величин;
- программа расчета коэффициентов сжимаемости природного газа;
- программа для расчета объема газопровода;
- программа аэродинамического расчета дымовой трубы;
- программа для расчета погрешностей узла учета газа;
- альтернативный программный комплекс GSK-2MR от НПФ «Теплоком»;
- подбор приборов для измерительного комплекса газа и другие [5], [7].

Перечисленные программы являются программами более узкого назначения и подходят непосредственно компаниям газовой отрасли. Однако данные продукты будут дополняющими решениями при работе с газовым оборудованием и не позволяют вести непосредственный учет объектов.

Для рассматриваемой компании нефтегазовой отрасли необходимо новое решение. На предприятии есть программный продукт по учету и перемещению материалов. Им пользуются кладовщики и материально-ответственные лица. Также есть отдельная база на платформе 1С:Бухгалтерия 8.2 и 1С:Бухгалтерия 8.3 для ведения учета основных средств компании, т.е. данные программы используются на предприятии отделом бухгалтерии.

Рассмотрим, какие еще нужды есть у компании в связи со спецификой разных отделов.

В «Едином окне» заключают договор на газификацию и одновременно заводят

заявку на подключение в систему. На основании заявки создается объект строительства, который проходит все этапы строительства. При завершении строительства оформляется акт приемки законченного строительством объекта, и объект принимается к учету и вводится в эксплуатацию.

На данном этапе должно появиться еще две системы, взаимодействующие с первой. То есть производственный учет и учет бухгалтерский. Необходимость разделения баз обусловлена разными используемыми характеристиками одного объекта в учёте и отчётах перечисленных отделов.

В связи с вышеуказанной причиной возникает потребность в новой базе – для производственного отдела. Разработанное решение позволило вести учет в данной базе также двум другим отделам: юридическому и отделу капитального строительства.

Новая база также имеет связи с другими используемыми в компании программами, необходимыми для взаимосвязанного и дополняющего друг друга учета. Например, геоинформационная система необходима компании для визуального закрепления информации о месторасположении газового оборудования.

При желании можно добавить связи в справочники «Сотрудники» и «Договора контрагентов» с соответствующей кадровой базой и базой хранения и заключения договоров.

Вернемся к базе производственного учета. Какие функции она позволяет осуществлять:

- хранение информации по маршрутам прохождения осмотров, отнесения каждого объекта (газопровода, пункта редуцирования газа) к определенному маршруту;
- хранение в карточках газопроводов, пунктов редуцирования газа и электрохимической защиты всех необходимых реквизитов для оперативного формирования большинства отчетов, таких как: журнал учета введенных в эксплуатацию объектов,

технического паспорта и другие требуемые отчеты;

- соотнесение объектов с объектами бухгалтерского учета, хранение информации об инвентарном номере основного средства;

- соотнесение объектов с объектами геоинформационной системы, хранение информации о расположении объекта на местности;

- возможность соотнесения объектов с объектами, принятыми по договорам аренды и безвозмездного пользования, то есть соотнесения объектов бухгалтерских, юридических и производственных;

- механизмы контроля проведения инвентаризации, сверки объектов разных баз и их соотнесения;

- структурированное хранение информации, заложенная логика системы согласно наличию документов по каждому объекту (исполнительно-техническая документация, эксплуатационные паспорта и т. д.);

- возможность отражения по каждому объекту строительства свидетельства о государственной регистрации для дальнейшего использования такой информации юридическим отделом;

- при внесении изменений в важные реквизиты учета определенным пользователям может приходиться оповещение на почту;

- аналогичную систему можно выстроить в данной базе и для инвентаризации зданий, по которым также необходимо учитывать наличие ремонта, текущие материалы и площади помещений.

Наличие подобных сведений у организации значительно облегчит труд производственного отдела по предоставлению оперативной информации руководству для принятия решений по тому или иному вопросу. А также делает систему учета объектов прозрачной, в отличие от предоставления информации в программе Excel, где невозможно отследить все связи представленных цифр и основу их происхождения.

Преимущество наличия подобной базы на предприятии, которая была воспроизведена локально при помощи программистов компании либо внешнего программиста, в том, что при предоставлении информации во внешние источники, например в другую базу общую для всех городов России, мы имеем возможность прописать базу «под себя». Мы не можем передать все свои пожелания в головную компанию и быть уверенными, что они подойдут для всех филиалов, а значит, высока вероятность, что они не будут реализованы. Поэтому для хранения информации в том виде, в каком удобно нашей компании, и использовании в том количестве отчетов и связывании с тем количеством баз, что нам нужно, такое решение будет оптимальным.

По описанным бизнес-процессам в течение жизненного цикла программы непременно будут внесены дополнения, изменения и улучшения. Скорее всего, программа будет разрастаться по своему наполнению для максимального использования информации в целях производственного учета и формирования большего количества автоматизированных отчетов.

В данный момент в базу внесены все остатки объектов за предыдущие года, произведена инвентаризация в среднем на 99 %, устраняются все выявленные проблемы в ходе инвентаризации (как программные, так и несоответствие учетов, например задваивание объектов, необходимость списания и другое). Также система запущена в промышленную эксплуатацию – новые объекты заводятся в систему при непосредственном вводе в эксплуатацию.

Из минусов реализации данного программного продукта можно назвать зарплату разработчика, особенно если это будет внешний привлеченный программист. А для эффективного результата это может потребоваться, в связи с загруженностью штатного персонала и ведения ими нескольких внутренних программ одновременно. Разработка программы и ее техни-

ческая поддержка, вероятно, займет ни один год.

А также затраченное время, которое должны потратить пользователи на ввод всей необходимой для учета информации, сканирование документов, сверки и сопоставлению объектов с другими базами. С учетом количества лет, предшествующих текущему году, в течение которых компания работала и создавала основные средства, которые все еще находятся в эксплуатации.

Таким образом, ведение автоматизированного учета имущества компании, со-

гласованного между всеми её ключевыми отделами, способствует снижению налоговых рисков при проведении аудиторских проверок, дает уверенность руководству в предоставляемых данных как во внешние источники, так и для собственных нужд. Кроме того, разработанная программа выполняет свою главную функцию – снижает трудозатраты по обработке введенных в систему данных для быстрого получения результатов – отчетностей производственного отдела компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргучинцев А.В., Кедрин В.С., Чуйко Е.С. Платформа «1С:Предприятие» как основа построения современной корпоративной информационной системы вуза//Известия.2017.Т.22.С.121-131
2. Боярчук Н.Я. Особенности разработки и внедрения КИС на платформе «1С: Предприятие» // Труды братского государственного университета. Серия: экономика и управление.2019.Т.1.С.158-163
3. Официальный сайт группы компаний «Умный склад» (IQSKLAD) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://iqsklad.ru/programmy/programmnoe-obespechenie-dlia-ucheta-imushchestva/> (дата обращения 21.04.2021)
4. Официальный сайт компании «Анадо» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://anado.ru/products/item/cleverence-uchet-imushchestva.html> (дата обращения 21.04.2021)
5. Официальный сайт ООО «Энергостром» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://energostrom.ru>
6. Официальный сайт ООО «1С» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://solutions.1c.ru/property> (дата обращения 21.04.2021)
7. Программы и документация для газоснабжения [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.01.2009. Режим доступа URL: <https://www.petroleumengineers.ru/node/2633>
8. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения 18.04.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arguchincev A.V., Kedrin V.S., Chujko E.S. Platforma «1С:Predpriyatje» kak osnova postroenija sovremennoj korporativnoj informacionnoj sistemy vuza//Izvestija.2017.Т.22.С.121-131
2. Bojarchuk N.Ja. Osobennosti razrabotki i vnedrenija KIS na platforme «1S: Predpriyatje» // Trudy bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: jekonomika i upravlenie.2019.Т.1.С.158-163
3. Oficial'nyj sajt gruppy kompanij «Umnyj sklad» (IQSKLAD) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://iqsklad.ru/programmy/programmnoe-obespechenie-dlia-ucheta-imushchestva/> (data obrashhenija 21.04.2021)
4. Oficial'nyj sajt kompanii «Anado» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://anado.ru/products/item/cleverence-uchet-imushchestva.html> (data obrashhenija 21.04.2021)
5. Oficial'nyj sajt ООО «Jenergostrom» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://energostrom.ru>
6. Oficial'nyj sajt ООО «1S» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://solutions.1c.ru/property> (data obrashhenija 21.04.2021)
7. Programmy i dokumentacija dlja gazosnabzhenija [Jelektronnyj resurs]. Data obnovlenija: 10.01.2009. Rezhim dostupa URL: <https://www.petroleumengineers.ru/node/2633>

-
8. Chto takoe cifrovizacija i kakie sfery zhizni ona zadenet [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (data obrashhenija 18.04.2021)

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Максимова А.А., Пугачева М.А. Платформа «1С:Предприятие» как основа построения корпоративной информационной системы газораспределительной организации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 183-188. URL:<http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Maximova.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4782949>
УДК 347.63

Nguyen Van Dai

Nguyen Van Dai, PhD jurisprudence, Lecturer, Department of State Administrative Law, Faculty of Law, Vinh University, Vinh city, Vietnam. E-mail: dailuatdhv@gmail.com.

Guaranteeing of children's rights in family culture in Vietnam

Abstract. Approaching theoretical issues and reflecting on the reality of human rights, citizenship in general and children's rights in particular is a topic of great interest in legal science in our country today. Children's rights are placed in many spaces of different living environments and for the family institution it is a specific, important and decisive living environment. Children's rights to be protected are the basis for nurturing, preserving and promoting good and core values of family culture. On the contrary, cultural and ethical values are preserved and developed as the foundation for children to be protected, cared for and nurtured in a good living environment. In this article, the author uses the theory of guarantee of rights to generalize some content about the dialectical relationship between ensure children's rights and preserve and promote core values of Vietnamese family culture.

Key words: Ensuring human rights, children, family culture, Vietnam, Children's rights

People are always the center of all special attention, the driving force and the condition of a developed culture. In all countries, children are always considered as the future preschool of the country, the subject that needs to be cared for and given special priorities, and facilitated for comprehensive physical, mind, soul and morality development. Children's developing social environment first of all needs to emphasize the family institution - where every child's life values fully exist in modern society. The family is really a miniature society of children. There are many core values in the family culture, in which creating a safe living environment, traditions, standards, respecting and upholding masculinity values are always considered as basic values.

Family culture needs to be put in the context of the concept of "sustainable development". Because, sustainable development is a long-term development that meets the requirements of today's generation without causing harmful possibilities to future generations in meeting their own needs and in choosing their threshold of life. Sustainable development is described as a profound transformation, in which the core element is the awareness, responsibility, and attitudes of today's generation towards the next generation (children are the objects that need protection and special care).

In addition, it can be affirmed that, ensuring children's rights in terms of human rights and citizens' rights against the risk of abuse from other entities, especially those with close relationships. Being close to chil-

dren is an important solution to preserve and promote the good cultural values of Vietnamese families.

1. Some characteristics of ensuring children's rights in the Vietnamese family cultural institution

First, ensuring children's rights against the risks of abuse in the family's living environment is a double guarantee with a full legal basis.

Ensuring children's rights is about protecting the human rights of the youngest and most vulnerable in society. This has been proven by the policy of protecting, caring for and educating children as a line and policy throughout the leadership of the Communist Party of Vietnam. The 1959 Constitution, the second fundamental law, was born, at a time when the Vietnamese revolutionary government had just undergone a great turning point, gaining independence in the North and turning the North into a transition period to socialism. This is a testament to the consistency of our Party's lines and policies in the view of ensuring children's rights. By 1960, implementing Directive No. 197 of the Central Secretariat, the entire people had a movement to care for and protect teenagers and children that took place in many localities throughout the country. In 1975, gaining independence in the South and reunifying the country. Our country is entering a transitional period towards socialism. Still consistent with the ideology of people and children, our Party has added new conditions to care for and educate children. In 1979, the Party's policies and guidelines on children were concretized in the "Ordinance on Protection, Care and Education of Children". This ordinance can be considered as one of the first legal foundations for the protection, care and education of children. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. Still con-

sistent with the ideology of people and children, our Party has added new conditions to care for and educate children. In 1979, the Party's policies and guidelines on children were concretized in the "Ordinance on Protection, Care and Education of Children". This ordinance can be considered as one of the first legal foundations for the protection, care and education of children. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. Still consistent with the ideology of people and children, our Party has added new conditions to care for and educate children. In 1979, the Party's policies and guidelines on children were concretized in the "Ordinance on Protection, Care and Education of Children". This ordinance can be considered as one of the first legal foundations for the protection, care and education of children. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. The Party's policy on children is concretized in the "Ordinance on Protection, Care and Education of Children". This ordinance can be considered as one of the first legal foundations for the protection, care and education of children. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. The Party's policy on children is concretized in the "Ordinance on Protection, Care and Education of Children". This ordinance can be considered

as one of the first legal foundations for the protection, care and education of children. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law. Until the second half of the 1980s, our Party and State carried out the process of State renewal in many aspects. Child rights protection is also an important part of this innovation. The Party's renewal policy on work for children has been carried out in both depth and breadth. The Party's line on child care and education is concretized in the law.

Stemming from practical requirements, the 2013 Constitution was revised, in which the provisions on children's rights were clearer and more specific. Clause 1, Article 37 of the 2013 Constitution provides: "... children have the right to be cared for and nurtured for their physical, intellectual, spiritual and moral development... the right to respect and protect their life, body, dignity and honor of family, the State and society respect and protect life, body, dignity and honor; take measures to prevent accidents for children. The children's honor will be handled promptly and strictly according to the provisions of law..." [1, Chapter 2].

When children are protected in the family environment, it is not only meaningful in terms of ensuring human rights are recognized by law and have an enforcement mechanism, but also more meaningful than protecting core values about the culture, moral standards and fine traditions of Vietnamese families. Basic human rights have been established by law by groups of basic rights such

as: political rights, democratic freedoms, economic rights... But associated with the subject, especially children, the idea in terms of moral rights, moral rights are more important. When children are living in a cultured family environment, ethical values are preserved, it means that their personal rights are being best protected.

Secondly, ensuring children's rights in the family's living environment often faces many difficulties, is affected by many factors and has specific characteristics.

Children need to feel safe at home, in school and in their community. However, violent discipline is still prevalent in education in Vietnamese families, with 68.4% of children aged 1-14 reporting having been abused by their parents or family caregiver [4]. In many families, violence is used as a means to establish male hierarchy and reinforce masculinity. Such behavior is influenced by financial ability, parental education and other issues such as alcohol, beer or drug abuse.

As violent discipline remains a socially accepted norm, children are especially vulnerable when they have a limited understanding of their rights and do not speak up and seek help in the event of abuse from the family environment. All children have the right to be protected from violence, regardless of its nature or severity, and all forms of abuse can harm children, reduce self-esteem, respect dignity and hinder children's development. Abuse and violence from the family environment by the child's own relatives is a really harmful violation, especially in terms of mental health, which will have a lasting effect on the memory, marriage and marriage, multiply the child's wing. With the culture of the Vietnamese family, important to the family hierarchy, there is still a customary view of patriarchy, respecting men and disrespecting women,

Third, ensuring children's rights in the family's living environment will contribute to creating a friendly and open living environment for children, and a good foundation before approaching new social environments.

In all circumstances, we must create a friendly, open environment for children. In

investigative activities, it is no exception: Taking the victim's testimony is a method of investigation according to criminal procedures that in any sexual assault case the police force also uses. This measure is carried out by recording the victim's testimonies according to the criminal procedure order about the development of the case's content and relevant details that the investigation needs to clarify. This is one of the most important and important investigative measures in the investigation of sexual abuse crimes. However, due to the characteristics of sex crimes, especially child sex crimes, most of them do not have specific traces left on the scene like other types of crimes. Therefore, the evidence to prove this type of crime is often based on testimonies. In fact, the results of taking testimonies of victims in many DV crimes have a decisive role in the resolution of the case. Through taking the victim's testimony, the investigation agency quickly obtained direct information about the content of the crime incident; criminal methods and tricks; time, place, tools, means of committing the crime, and especially importantly, the subject of the crime,... The effectiveness of this measure depends on many factors, including the characteristics of the victim. Therefore, creating a friendly and open environment will neutralize the characteristics of child victims.

Fourthly, it is often difficult to overcome the physical and mental consequences for children if they are not well protected in the family environment.

The physical and emotional harm to children abused in the home environment is very heavy and very difficult to overcome. These insurmountable consequences are reflected in the following three aspects:

Firstly, physically, abused children not only carry literal and figurative scars on their bodies for life, but also suffer consequences that are not directly related to the flesh wound. The most common physical consequences of children are developmental delays, such as in motor skills, social abilities, cognitive abilities, language expression, etc. focused on self-protection and is no longer

enough to develop skills appropriate for their current age.

Secondly, mentally, after being violated, children do not trust themselves, their family members and their surroundings. This leads to a mentality of only doing what you see will be rewarded, losing the ability to share your feelings with others, wanting to take advantage and control others, doubting or distrusting your surroundings. Moreover, children lack self-esteem because they assume that their violation is their fault, because they are not good. This often leads to very young children with autism, seeing themselves and everyone else as bad, lacking in sympathy and often distrustful, and being passive and defensive. Children are often sad, depressed, and blame themselves, that they are to blame for what their parents have treated them.

Thirdly, in terms of behavior, the abused child will act passively, avoid all possibilities of confrontation, completely obey the words of the adults in the family, and deal with and choose an attitude that is too careful in everything, always showing a need for protection to avoid any trouble and trying to please adults. Such children tend to be very sensitive to the criticisms and rejections of others. Children often lack naturalness, initiative, do not make eye contact with their surroundings, seem too shy, are not curious about their surroundings. Besides, children never want to attract attention. It is also possible that the child becomes very aggressive and erupts in outward behavior with limited or no self-control. Specifically, many children, after being abused, become negative, aggressive and extremely naughty.

2. Meaning of ensuring children's rights associated with family institutions in modern society in Vietnam

Firstly, ensuring children's rights against abuse is inevitable because children are always the ones who suffer the most.

According to statistics, currently, more than 60% of poor children live in rural and mountainous areas, up to 60% of children are identified as poor. The educational disparity is quite obvious. For example, about 92% of ur-

ban children attend kindergarten, while this figure in rural areas is only 51%. [see 2]. Many children fall into unusual physical or mental situations, unable to fulfill basic rights and integrate into their families and communities. The phenomenon of missing children is quite common in our country.

Many children leave the family, earn their own living, do not have a stable place of residence, the family almost no longer has responsibility and care for their children for many different reasons. Meanwhile, the basic rights of children must be the same, regardless of whether they are born and raised in any family situation, economic or social condition or region or region. Children do not discriminate in terms of gender, legal nature; regardless of the ethnicity, creed, religion, class, social status, political opinion of parents or guardians, their children are protected, cared for and educated, and enjoy the rights under provisions of the law in the best conditions that society and family afford.

In the life of the family, it is not only acts of direct abuse on children that cause consequences for the child but also other conflicts and conflicts arising in the family's relationships, especially between Parents will seriously affect the spirit, the right to be cared for, nurtured, and the affection of adults for children. When children have to witness acts of domestic violence, have to live with the unhappy life of their parents, their children's filial piety to grandparents, etc. harm children's rights with serious consequences.

Secondly, protecting children's rights in the family's living environment will contribute to the fight against crime against children.

Child protection is the responsibility of the whole society, ensuring the comprehensive development of children, the future young generation of the nation, and the successors to the cause of national construction and defense. Article 65 of the 2013 Constitution clearly states: "Children are protected, cared for and educated by their families, the state and society". Over the past time, Vietnam has carried out many practical activities with various measures to protect, care for and educate children. However, a worrying situa-

tion still exists is that sexual abuse against children is still complicated and tends to increase. The situation of child abuse crimes, especially child sexual abuse has many complicated developments, tends to increase, and the age of children being abused is getting smaller and smaller; the methods and tricks of the crime are increasingly diversified, causing particularly serious consequences.

Thirdly, protecting children's rights in the family's living environment contributes to protecting the environment, peaceful life and good cultural values in the community.

The main cause of child abuse is the negative side of the market economy, the explosion of social networks, the non-selective introduction of foreign cultures, the degradation, and the degradation of morals and ways of life of a section of people in society. In addition, parents, relatives, and caregivers lack understanding of children's psychology and physiology, are not fully aware of the risks of child abuse, and lack interest and sharing about sex with children, making them lack knowledge and skills to avoid intrusions from the outside. Many parents forbid children, not allowing their children to approach issues that they consider "adult" without analyzing and explaining to children what should and should not be; do not teach children what parts of the body are not allowed to be touched by others, including loved ones, causing children to lack prevention skills, self-defense and resistance to abuse. Many parents are still afraid, even afraid of affecting the honor, so they do not report the violated behavior towards their children.

In recent years, along with the number of cases of sexual abuse against children, especially children in mountainous areas, has increased. At the same time, with the identification of sexual abuse cases that have very serious consequences, the victim is not only physically hurt but also always lives in fear and obsession; at the same time, victims, especially young girls, find it difficult to reintegrate into the community, living in isolation in a separate world. Therefore, in order to contribute to the prevention of sexual abuse, along with the adjudication of crimes against

children, there need to be many important and feasible solutions, but in which it is necessary to emphasize the decisive role of the family environment.

Fourthly, protecting children's rights in the family's living environment helps children to eliminate guilt and develop normally.

The International Organizations have affirmed: "States Parties shall take all appropriate measures to promote the physical, psychological recovery and social reintegration of children who have been victims of any crime, any form of neglect, exploitation or insult, torture or any other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, or of armed conflict. Such recovery and reintegration must take place in an environment that fosters the health, self-esteem and dignity of the child" [3, Article 39].

In fact, when children are victims in cases of infringing upon their personal values, they do not feel guilty and have normal development, it is very difficult because of the heavy consequences of the infringement. Most of the children have a very heavy mentality after being violated, especially children who are in puberty. Therefore, it is required to have close coordination between families, schools, hospitals, agencies, organizations and local authorities where victims reside to encourage, provide medical examination and treatment, and create the most favorable conditions for them to integrate into the community, to be cared for and given a lot of love from their families.

3. Current situation of child abuse and responsibilities of family institutions in Vietnam today

In Vietnam, building and developing a system of institutions to protect children's rights is considered by the Party and State as one of the top priorities. The guarantee of children's rights is both a goal and a driving force for the country's sustainable development future. Currently, the law on children's rights in Vietnam has been developed quite comprehensively and fully. However, reality has shown that the implementation of the law

on protection of children's rights is still limited and inadequate.

According to statistics of the Ministry of Labor, War Invalids and Social Affairs Association, in the 2019 report, from January 1, 2015 to June 30, 2019, the whole country had 8,442 cases of child abuse detected and handled, with 8,709 children being abused. Of which, sexual abuse accounted for 75.4% of the total number of child abuse cases. The number of children working illegally is up to 790,518 cases, 156,932 children are abandoned and neglected and nearly 13,500 15-year-old children get married. Subjects of child abuse are very diverse, with different qualifications, ages, occupations, many of whom have relationships with children. Through monitoring in some localities, it has been shown that child abusers who are close relatives, relatives and people who know children tend to increase, accounting for more than 90%.

Not only facing the problem of abuse and violence in real life, children today also face many risks and challenges with evils on social networks. In the context that the world and Vietnam are entering the era of widespread digital transformation, children have become digital citizens very early, living in the online environment for many hours a day, completely changing the way they learn, make friends, communicate compared to previous generations. According to a recent report by the United Nations Children's Fund (UNICEF), many students are now learning and interacting more online. Spending more time on virtual platforms can make children more vulnerable to sexual exploitation, seduction and deception, exposure to harmful, violent content, etc.

In some localities, the resources, roles and responsibilities of families, schools and grassroots communities have not been aroused and brought into full play in the protection and care of children; Communication and advocacy for all people to well implement legal documents on child protection is still limited and not widespread. For example, in Hanoi, from 2015 to the end of June 2019,

there were 365 cases of child abuse with 313 children being abused, of which 199 cases of sexual abuse (accounting for 54.5%) with 220 children. I was abused. From 2015 to 2018, child abuse tends to increase. According to the Ministry of Labor - Invalids and Social Affairs, the investment of resources for child protection and care is interested by cities, districts, towns; the budget investment for this work in the total budget expenditure of the city is high and towards the next year higher than the previous year.

According to experts, in order to prevent and combat child abuse, the family has a particularly important position, because the family is the first living environment, where the child's personality is formed, nurtured and educated people as well as the most peaceful place for each person. Therefore, each family, family members, especially parents must first understand their own roles and responsibilities in preventing and combating abuse of their children and grandchildren.

4. Some solutions to ensure children's rights to contribute to preserving and promoting core values in Vietnamese family culture

Thus, it can be seen that the legal basis for children's rights in Vietnamese law has been fully guaranteed. However, the implementation of those regulations in life has not achieved the desired results. In recent years, violence buying, selling, kidnapping, exchanging and appropriating children; depriving children of the right to life; sexual abuse, violence, abuse and exploitation of children; using, enticing, instigating, inciting, taking advantage of, enticing, seducing, forcing children to commit illegal acts, etc. is quite common. There have been very sad incidents that have happened. It is worth mentioning that these behaviors took place for a long time, seriously affecting the psychological and physiological life as well as the intellectual and personality development of children, causing confusion in public opinion. Especially in recent days, information about the incident of a teacher of an ethnic boarding school in Phu Tho sexually abusing many male students has made public opinion extremely an-

gry. Although the case is still under investigation, there is no final conclusion.

The problem is how to make the provisions of the law on children's rights be implemented in life, ensure to limit, prevent and repel violations of the law on children's rights, ensure that children are developed comprehensively in terms of physical, intellectual and aesthetic. The author believes that, in the coming time, we need to focus on some basic solutions as follows:

Firstly, need to master awareness child protection is a strategic, central task for sustainable development; is the responsibility of the whole political system and of the whole community, in which the family is the decisive institution.

Continue to improve laws and policies to protect children's rights from prevention, support to intervention, prevention and handling of violations and responsibilities of agencies, organizations, families and individuals to ensure for children to be safe, timely intervention when there is a risk or has been, is being abused. Competent state agencies and relevant socio-political organizations should strengthen supervision of the implementation of the law on protection of children's rights; supervise the allocation of human resources and budget to carry out this work at the grassroots level.

Families that are directly fathers and mothers need to clearly identify the risks of "pitfalls" that children are facing both in real life and in the online environment. Recently, a series of policies and regulations have been introduced violations of the law on child care and protection, child abuse prevention and control, etc. have been promulgated by all levels from central to local levels, most notably the implementation of the Law on Children in 2016. However, a recent quick survey by the Vietnam Association for the Protection of Children's Rights shows that, in rural areas, more than 40% of adults do not know about the Law on Children and do not know that children have rights. What does the Law on Children refer to, the vast majority of rural children today do not know what rights they have. Research results of the Institute of Sus-

tainable Development Management also show that the number of children abusing children who are relatives and acquaintances of children tends to increase, accounting for about 90%.

Therefore, all actors need to be fully aware, have a deeper understanding of children's rights, and effective mechanisms to ensure children's rights in general and in the social environment and family-school in particular. It is the responsibility and duty of all of us to children.

Secondly, strengthen the work communication, education, social mobilization to enforce children's rights; integrate the implementation of children's rights in programs, plans and projects.

First of all, in localities, it is necessary to consolidate and improve the capacity of staff in charge of child protection, care and education. To effectively implement human rights education in the community in general and in the school system in particular. It is necessary to have forms and contents of human rights education suitable for each citizen. In particular, focus on propagating and disseminating to all people about the responsibility of the community for the protection of children's rights. Socio-political organizations, social organizations and authorities need to have a deep approach to the family to strengthen propaganda and law dissemination to parents, parents and relatives of children about responsibilities and obligations towards children. Law propaganda and dissemination need to be carried out regularly and continuously with many different forms and methods, suitable to each audience, each propaganda content, popularization, closeness and reality with the people.

Besides, it is also necessary to strengthen human rights education activities in schools. Although there are some content on human rights in the civic education curriculum at all levels, these contents are few and vague. The form of teaching and learning these contents in schools has not yet brought high efficiency. We believe that, when children are fully aware of their rights, they will

be able to protect themselves and dare to fight against acts of abuse of children's rights.

On September 5, 2017, the Prime Minister has approved the scheme to put human rights content into the educational program in the national education system. The project's objective is to propagate, disseminate and educate human rights in order to create a change in the awareness of learners, teachers and educational administrators about the importance and sense of self-protection of own rights, respect for the dignity, rights and freedoms of others; sense of responsibility and obligations of citizens towards the state and society, contributing to the comprehensive development of Vietnamese people to meet the requirements of integration and sustainable development of the country. The development and implementation of the Project is extremely necessary. However, this project has only been piloted in a very small number of schools in a few localities in the period of 2017 - 2020. By 2025, 100% of educational institutions in the education system The new nation organizes human rights education for learners.

Thirdly, need to make sure to help children with the best conditions from society

Ensuring child support includes supporting children who are at risk or who have been or are being abused to be safe, take care of, create conditions for recovery and prevent future injuries. Measures to support children need to be implemented in a diverse and flexible way, including: medical care, psychotherapy; supervise and ensure the safety of children; arrange carers; educating children on self-harm prevention skills; educating relatives and families on how to support and care for abused children; etc.

In addition, authorities at all levels and organizations and individuals need a mechanism to detect and promptly and strictly handle violations of children's rights. In addition to legal sanctions, it is necessary to closely cooperate with the media and public opinion to have a satisfactory attitude and behavior towards violations of children's rights.

Fourthly, it is necessary to preserve the good traditional values in Vietnamese family culture - the dialectical relationship with the protection of children's rights.

Regarding the good traditional values of the family that need to be preserved and promoted in the building of the Vietnamese family today, some people consider family rituals or family ordination as the key, others emphasize the two words filial piety - Well, there are also people who emphasize the word *love*... But in general, those traditional cultural values clearly show the Vietnamese national cultural elements that have been built up over thousands of years of history.

Blessings simply understood as rituals according to custom in the family. These rituals are classified and performed regularly and repetitively according to the time of year of each family. The rituals in the family, from ancient times, are usually performed according to the oral teachings, which were passed on to the next generations. Therefore, in each traditional family with respect to decency, they often teach the later generations' good cultural traditions right at the beginning of life. Reality has proven that only those who have absorbed a disciplined family education tradition and respect family etiquette can be honorable and disciplined, State laws as well as fulfilling the responsibilities assigned by the society.

Broadly speaking, the rites do not only exist within each family, in each member's relationship; but the ceremony also has a wide influence on all social exchanges, most recently in every relationship between villages and communities. When each individual is absorbed in the cultural value of the ritual, they will form their own way of treating others properly. Because, people living in community not only live separately, but need the help of others and vice versa. People living in a family with good morals and ethics cannot have thoughtless behaviors, can't act, eat, speak, and be rude to people around. On the contrary, those who are not educated and trained in a family with a dignified background, in life, in speech and speech, will often see in them crudeness, abrupt. Therefore,

it is the ritual that increases the effectiveness of the homeschooling system, determining the dignity of each person in the relationship of social relationships. Therefore, in building a modern Vietnamese family, it is necessary to be aware of each close relationship between family and society, between routines in each family and the building of human-to-human relationships in the community towards the same good and human values.

In the traditional Vietnamese family, besides the ceremony, people also emphasize the two words filial piety - *de*. In the philosophical category, when emphasizing the moral element in family culture, the author - the great cultural writer Vu Khieu also especially emphasized this factor. According to him, in each of these three relationships (father and son, husband and wife, brother), each relationship between father and son, brother is represented by the two words filial piety and filial piety, which has been highly respected and placed in a solemn position, becoming the core in every social relationship, including 5 relationships (five wheels) namely: king and son, father and son, husband and wife, brothers, friends and other relationships such as teacher students, adults, guests, etc. Confucianism poses the question: "If you have filial piety, you will have other virtues. Hieu, De is the root that a gentleman must grasp, because the root is well established, and morality is born from it [see 5, p. 140-142].

Conclusion

Children are the happiness of each family, the future of the country. Protecting children's rights is the responsibility of the whole society. Concretizing the provisions of the 2013 Constitution on human rights, other legal documents of Vietnam have promptly supplemented and amended to complete the provisions on children's rights. However, in order for children's rights to be respected and strictly implemented, the Party, State and the whole political system need to clearly and consistently realize that the protection of children's rights is one of the most important aspects of children's rights is the country's top important tasks. It is necessary to raise the awareness of the whole community as well as

the awareness of children themselves about children's rights and necessary measures to combat acts of abuse of children's rights; completing sanctions and promptly and strictly handling those who abuse children's rights.

Completing the legal system together with raising the understanding and sense of responsibility of the political system and the

entire community, children's rights will be better implemented and protected, contributing to the development civilization and prosperity of the country in the future. That will be an important motivation to preserve and promote the good cultural values of Vietnamese families in modern society.

REFERENCES

1. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam in 2013. Url: <https://vietnamlawmagazine.vn/the-2013-constitution-of-the-socialist-republic-of-vietnam-4847.html>
2. General Statistics Office. Statistical Yearbook 2017. Hanoi: Statistical Publishing House, 2017.
3. International Convention on the Rights of the Child 1989. Url: <https://www.equalrightstrust.org/content/international-convention-rights-child-1989>
4. Unicef in Vietnam. Protecting children from violence. Url: <https://www.unicef.org/vietnam/vi/bảo-vệ-trẻ-em-khỏi-bạo-hành>
5. Vu Khieu. Confucianism and development in Vietnam. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 1997.

Поступила в редакцию 19.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Nguyen Van Dai Guaranteeing of children's rights in family culture in Vietnam // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 189-198 URL:<http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Nguyen.pdf>